

FORGOTTEN REALMS

ПЕЩИ и МЕЧУ • Книга V

СФЕРЫ СНОВ

Элейн Каннингем

О переводе

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвященного переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons “Forgotten Realms”. Перевод выполнен исключительно с целью углубленного изучения английского языка.

Переводчик: **Redrick**

Спонсоры перевода: **nikola26, Алексей Кузьмин, Екатерина Титова, Алекс, Mormegil Turambar, ice2**

Редактор: **RoK**

Русская обложка: **nikola26**

Вёрстка и форматирование: **nikola26**

Обо всех замеченных неточностях или ошибках просьба сообщать переводчику в ЛС через форум «Долина Теней». Если Вам понравился перевод, просто зарегистрируйтесь и скажите «спасибо» — этого будет достаточно. ;-)

Добро пожаловать в Глубоководье. Здесь продается всё, что только можно вообразить... Даже сны можно купить, если найдется тот, кто заплатит подходящую цену.

И когда продажа Сферами Снов начинает угрожать жизни его вновь обретенной сестры, Данила Танн объединяет силы с Эрилин Лунный Клинок, чтобы раскрыть источник этой опасной торговли. Поиски приводят их в тёмное сердце Глубоководья и раскрывают личные секреты, которые могут погубить их обоих.

ЭЛЕЙН КАННИНГЕМ «СФЕРЫ СНОВ»

Вступление

Полуогр подошёл к распахнутой двери. На верёвке, которой подпоясывал штаны, он тащил за собой последнего сегодняшнего посетителя. Его пленник извивался, как пойманная на крючок форель, наполняя воздух солёным ароматом нецензурной брани докеров. Эти усилия, похоже, не создавали ни малейших затруднений вышибале. Хэмиш — почти семь футов дурного нрава и мускулов — мог поднять и тащить любого из посетителей «Поддатого Рыбака» с той же лёгкостью, с какой менее крупный мужчина тащит за леску пакет с завёрнутой в бумагу рыбой.

- Можешь поднимать киль и спускать паруса, - пророкотал Хэмиш, подтягивая к себе сопротивляющегося мужчину для броска. - Всё равно сядешь на мель.

В этих краях предупреждение было достаточно ясным, но посетитель ему не внял. Полуогр выждал секунду, пока его ноша не перестанет корчиться, потом пожал

плечами и швырнул мужчину за дверь, в ночь. Протесты клиента превратились в вой, оборвавшийся звуком глухого удара.

С чувством завершённости Хэмиш захлопнул дверь. Дерево заскрипело по дереву, когда полуогр поставил на место толстый деревянный засов. Снаружи в запёртую дверь начал колотить посетитель, которого он только что выкинул.

Две служанки прекратили вытирать разлитый эль, чтобы обменяться быстрыми взглядами и покорными вздохами. Одна из них, смуглая и худая девушка, чьи мечтательные глаза казались чужими на этом истощённом теле, бросила на стол единственную серебряную монетку и потянулась к большой, наполовину пустой кружке. Она высоко подняла кружку, как мечник, бросающий врагу вызов, и повернулась к красивой светловолосой женщине, с которой делила позднюю ночную смену в «Поддатом Рыбаке».

- Что скажешь, Лилли? Сумею я допить её до того, как старик Элтон уйдёт или вырубится?

Лилли наклонила голову, прислушиваясь. Слабый, неравномерный ритм ударов по двери уже затихал. Она выудила из кармана монету того же достоинства, несмотря на то, что эти деньги представляли собой драконью долю её ночного заработка.

- Ну попробуй, Пег, - решительно заявила она, хлопком опустив монету на стол с видом уверенной в победе женщины.

Лилли посмотрела на полуогра, с немного сердитой ухмылкой следившего за этим привычным обменом репликами.

- Я буду судьёй, - согласился он, раздражённо подняв глаза к почерневшим от дыма потолочным балкам.

Худая служанка согласно кивнула, принимая вызов, затем запрокинула голову и принялась жадно пить. Лилли зашла ей за спину, обеими руками прикрыв уши Пег, будто для того, чтобы убедиться, что всё происходит честно.

Как и ожидала Лилли, протесты Элтона стихли задолго до того, как кружка Пег опустела. Но значения это не имело и не могло изменить результат пари.

Лилли дождалась, пока подруга закончит пить, потом отпустила её уши и игриво хлопнула по задку.

- Ты снова победила, девочка! С таким везением ты, должно быть, любимица самой Тиморы. Могу поспорить, ты оставила медяк-другой в храме Госпожи Удачи.

Девушка застыла, забирая свой выигрыш, ощутив внезапную неуверенность.

- Да, - признала она. - Ведь нет ничего плохого в том, чтобы немного помочь своей удаче?

- Совсем ничего, подруга, - Лилли бросила притворно-суровый взгляд в сторону полуогра, заново призывая его к секретности. Хэмиш поднял руки и отошёл, как будто больше не желая участвовать в этом ритуале, которого никогда до конца не понимал.

Лилли казалось, что это безвредный способ дать Пег немного денег, в которых девушка так сильно нуждалась, а также повод позволить девушке доедать и выпивать остатки на столах. Такова была реальность их существования. При необходимости так поступали многие работники в тавернах, но гордость Пег могла бы и не позволить ей подобного. Девушку могли уволить, если она возьмёт что-то из

запасов заведения, и зачастую остатки эля, хлеба и солёных огурцов становились единственным питанием, доступным таким, как Пег. Не то чтобы Лилли сама страдала от избытка денег, но у неё были некоторые преимущества; залиvistый смех, хорошо подвешенный язык, густые волосы необычного светлейшего рыже-золотого оттенка и приятные выпуклости. С таким набором данных подавальщицы в тавернах могли время от времени рассчитывать на неплохие чаевые.

Но в последнее время в злачном квартале доков Глубоководья чаевые не водились. Лилли бросила тоскливый взгляд на затихшую дверь.

- А прошлым летом Элтон и его дружки до сих пор бы пьянствовали.

- А мы бы до сих пор работали, - возразила Пег. - И скоро стали бы засыпать на ногах.

Лилли кивнула, поскольку не раз испытывала правдивость этих слов на себе. «Рыбак», как и большинство таверн в доках, оставался открыт до тех пор, пока хоть один человек или монстр мог выложить монеты за скудное жаркое и разбавленный эль, но лето 1368-го выдалось тяжёлым. Слишком много судов пропали без вести, а в результате через доки проходило меньше груза, купцы получали меньше прибыли, меньше рабочих требовалось на кораблях, верфях и складах, и становилось всё больше безработных, у которых не было другого выбора, кроме как превратиться в хищников. Многие из моряков и докеров, которые обычно заживали в «Рыбака», чтобы пропитаться здешней солёной водичкой, оказались на мели. Лилли слышала даже беспокойные шепотки юных лордов и леди, которые ради новизны ощущений заживали время от времени в грубую таверну. Некоторые из купеческой знати становились осторожнее, и ходили даже разговоры о том, чтобы найти новые способы ввозить и вывозить товары из портового города. Конечно, когда они понимали, что кто-то слушает, лорды, купцы и учёные Глубоководья вели успокаивающие речи о вечном процветании. Лилли на такое не покупалась.

Она бросила взгляд на Пег. Младшая девушка складывала поленья в очаг, чтобы сохранить огонь до утра, но её взгляд то и дело обращался к дальней стене. Там на деревянных крюках висели старые инструменты, ожидавшие редкого посетителя, который предпочитал играть музыку, а не создавать шум. Истощённое лицо Пег светилось от жажды.

Лилли выпрямилась и уперла руки в боки.

- Ну хватит с тебя, девочка! - рявкнула она. - Моя очередь прибираться.

Дальнейшего поощрения Пег не требовалось. Она бросилась через таверну и схватила смычок и старую скрипку. Её ножки стремительно простучали по задней лестнице, в предвкушении грядущей музыки как будто забыв о долгих часах, проведённых за работой.

Оставшись одна, Лилли быстро закончила прибирать таверну. Когда с этим было покончено, она вытерла руки о передник и потянулась за спину, к его завязкам. К её недовольству, узлы перепутались. Как обычно. Она сбилась со счёта, сколько раз какой-нибудь неловкий клиент пытался ущипнуть её за задницу, но в итоге просто запутывался в завязках её передника или поясной сумки.

Лилли вздохнула и оставила свои попытки. Она достала из кармана небольшой нож и перерезала завязки, тихонько ругая всех посетителей таверны за того

негодая, который обрёл её на целый час работы с иглой и нитью. Какие же они свиньи!

Но совсем недавно некоторые из посетителей «Рыбака» выглядели не так уж плохо, да и она сама не всегда отвергала их знаки внимания. Лилли отшвырнула передник и зашла за барную стойку. Там была спрятана бутылка изысканного эльфийского вина, которую подарил ей один из заглянувших в таверну лордов. Она налила себе чуточку — чтобы лучше распробовать — и заговорила, обращаясь к почти пустой бутылке.

- Таких, как ты, пить опасно. Я потеряла всякий вкус к сидру и тому кишкодёрному пойлу, которое мы здесь подаём. И что мне с этим делать, я тебя спрашиваю?

Бутылка ничего ей не посоветовала. Лилли вздохнула и отбросила с лица прядь рыже-золотых волос. Неожиданно она почувствовала жуткую усталость и желание избежать того, что ожидало её в небольшой комнатухе на втором этаже таверны. Она одним глотком проглотила редкое вино, потом поднялась по лестнице в комнаты наверху.

Она остановилась в своих дверях, опираясь на дверную раму и оглядывая комнату, как будто видела её впервые. Когда-то помещение казалось ей практически дворцом — собственная комната, место, где можно безопасно хранить свои вещи, постель, которую не нужно ни с кем делить, если она того не хочет. Теперь же девушка смотрела на комнату так, как видел помещение её любовник.

Её жилище представляло собой тесную, тёмную комнатуху без очага и без окон. Здесь стояла узкая, продавленная койка, треснувший умывальник, дряхлое зеркало, отчаянно нуждавшееся в серебрении, на стенах торчали крючки, на которых висели два её сменных платья и чистая сорочка. Дальше по коридору Пег терзала свою старую скрипку, отвечавшую протестующими визгами, похожими на крики кошки с отдавленным хвостом.

Лилли шагнула внутрь, покачав головой, как будто могла изменить мрачную реальность. Она закрыла дверь и опустилась на койку. Сунув руку под одеяло, она шарила по комковатому матрасу, пока не нашла нужный комок. Девушка вытащила из тайника небольшой шар из прозрачного кристалла.

На мгновение ей хватило простого взгляда на это сокровище, простого знания, что она, обычная служанка из таверны, может владеть сферой снов. Сферы, чудесные магические игрушки, были новинкой в Глубоководье. Конечно, на базаре такие не купишь. Обычно городские волшебники не одобряли магию, которую можно приобрести и использовать, не поделившись с ними монетами. Но в Городе Роскоши купить можно было всё, что угодно — если знать, где искать.

А Лилли знала о тайных закоулках Глубоководья практически всё. Она уже покупала сферы снов, и ни разу не пожалела о покупке. Но эта сфера была особенной — подарком от её любовника. Тот был из благородных. Наверняка он выбирал этот конкретный сон с особенной нежностью, зная, как девушка жаждет войти в его мир!

Лилли закрыла глаза и оживила в разуме красивое лицо возлюбленного. Сомкнув пальцы на мерцающей сфере, она погрузилась в транс, который стал коридором, ведущим в сон.

Сначала она услышала музыку, приятную музыку, сильно отличавшуюся от тех мелодий, которые время от времени ревели посетители «Поддатого Рыбака». Тесная комнатка поблекла. Лилли подняла руки, повертела их туда-сюда, удивляясь белоснежной бледности кожи. С удивлением девушка провела руками по холодному синему шёлку своего платья.

Неожиданно она оказалась в просторном зале, полном блистательных гостей. Она увидела своего возлюбленного в дальнем конце помещения, прихлёбывающего вино и с очевидным нетерпением оглядывающего толпу. Завидев девушку, он посветлел. Прежде чем Лилли успела направиться к нему, от танцоров отделился другой джентльмен, подошёл к ней и согнулся в вежливом поклоне, какого не получала ни одна женщина её положения. Лилли грациозно кивнула и порхнула в его объятия. Вместе они присоединились к затейливому узору танца.

Её возлюбленный наблюдал за ней из кулуаров, радостно улыбаясь. Когда первый танец закончился, он подошёл к девушке. Вместе они танцевали и веселились, пока серебряные канделябры не покрылись тонким кружевом расплавленного воска сотен сверкающих ароматических свечей. Лилли знала каждое движение танца, хотя никогда его не учила. Она помнила вкус игристого вина, хотя в грубой таверне, где она проводила большую часть своей настоящей жизни, никогда не бывало ни одной бутылки с таким букетом. Она смеялась, флиртowała и даже пела, чувствуя себя намного более прекрасной, остроумной и желанной, чем когда-либо прежде. И что самое лучшее, Лилли была одной из знатных дам Глубоководья, этих высших существ, сверкавших, как зимние звёзды — тех, кто никогда не увидит в ней равную.

Разве что, конечно же, в снах.

В оживлённый ритм танца вплелись визги старой скрипки. Испуганная этим вторжением, Лилли пропустила шаг и споткнулась. Руки любимого сомкнулись у неё на талии, чтобы поддержать девушку. Его глаза радостно светились — он, очевидно, решил, что это была уловка, способ пофлиртовать.

Но сон угасал. Времени на то, чтобы исполнить видневшиеся в ослепительной улыбке её лорда обещания, не осталось.

Лилли охватил приступ паники. Она вырвалась из объятий джентльмена, подобрала юбки своего шёлкового платья, и как портовая крыса, бросилась наутёк.

Девушка бешено промчалась по широким мраморным ступеням, ведущим к анонимности улиц. Нужно было скрыться, пока не закончился сон! Она погибнет, если увидит, как благородное восхищение в глазах любимого сменяется снисходительным шармом, которым он обычно одаривал симпатичных и доступных служаночек.

Лилли замедлила шаг. Вернулась усталость, усиленная гаснущим сном. Она чувствовала себя так, будто бежит под водой. Она резко проснулась и обнаружила, что сидит на краю своей койки, глядя на чересчур знакомое отражение в зеркале, недостаточно красивое для того, чтобы принадлежать некой неизвестной знатной даме.

Погасшим взглядом Лилли уставилась на образ, видневшийся в поцарапанном и поблекшем стекле. Пропали шёлк и драгоценности. Она снова стала служанкой, одетой в грязновато-коричневые юбки из грубой ткани и низко зашнурованное,

застиранное платье, которое облегалo её почти до непристойности. Глаза были большими и тёмными, под ними виднелись круги от усталости, а во взгляде читались невозможные грёзы, из-за которых глаза были похожи на раздавленные фиалки. Одна рука так крепко сжимала сферу снов, что побелели костяшки. Шар поблек и потускнел, полностью и необратимо лишившись своей магии.

Со вздохом Лилли отложила использованную сферу и потянулась за платком. Она обернула тёмной тканью свои яркие волосы и торопливо спустилась по скрипучей лестнице в переулoк за таверной. Её ножки ловко избегали расшатанных досок, которые могли вызвать протестующий стон у старого дерева.

С мрачной улыбкой она вспомнила широкую мраморную лестницу, которую показала ей сфера, стук её нежных туфелек, когда она бежала из зала. В реальности Лилли была бесшумна, как тень. Это был первый навык, которому учился любой вор, и те, кто не справлялись с обучением, выживали редко.

Лилли свою работу не любила, но справлялась с ней хорошо. В конце концов, надо же как-то существовать. Через несколько ночей она сможет насладиться ещё одной передышкой от квартала Доков. А пока что такова была её жизнь, и Лилли приходилось делать своё дело, нравилось ей это или нет.

Её первая добыча оказалась простой. В переулке за «Поддатым Рыбаком» распростёрся жирный складской охранник. Его голова опиралась на пустой ящик, и щёки дрожали от оглушительного, пропахшего элем храпа. Лилли окинула его опытным взором, достала из кармана нож и опустила на четвереньки. Одним ловким движением она взрезала старую кожу его сапога, и на землю выкатилось несколько медных монет. Девушка собрала их и сунула себе в карман, поднимаясь на ноги.

Лилли растворилась в цеплявшихся к стенам переулка тенях и тумане, и начала обдумывать следующий шаг. Конец переулка был отмечен кругом жирного света от фонаря. Чуть дальше раздавался далёкий гул смеха и голосов из «Парящего Пегаса», неожиданно усилившийся, когда распахнулась дверь таверны — наверняка в последний раз за эту ночь. На улицу просочилась приятная болтовня, а потом оборвалась, когда посетители распрощались друг с другом и разбрелись в ночи. По опыту Лилли был неплохой шанс, что хотя бы один из них направится в её сторону.

Служанка и воровка вжалась в тонкую нишу между двумя каменными зданиями. Вскоре по каменной мостовой застучали направлявшиеся к ней шаги.

Мужчина, определила она по звуку, и не особенно крупный. Он носил новые сапоги с жёсткой кожаной подошвой, означавшей работу дорогих сапожников. Неровный ритм шагов сообщал, что он выпил достаточно, чтобы заплетались ноги, но при этом был достаточно трезв, чтобы более-менее без фальши насвистывать популярную балладу.

Лилли удовлетворённо кивнула. Один пьяный мужчина за ночь был её пределом; грабить таких — скверное дело. Она достала из кармана небольшой загнутый нож и стала ждать, пока жертва пройдёт мимо.

И ожидание того стоило! Богатая одежда, кошелёк звенит от монет — состоятельный гильдеец, или, может быть, представитель купеческой знати. Лилли потянулась к кошельку, висевшему у него на поясе.

- Морис? Ах, вот вы где, негодяй!

Голос раздался со стороны улицы. Голос был женским, с каким-то экзотическим акцентом, полон смеха, заигрывания и той уверенности, какая приходила лишь с красотой и богатством. Лилли стиснула зубы, когда «Морис», просияв, повернулся к окликнувшей его знойной красотке, а его кошель оказался далеко за пределами досягаемости.

- Леди Изабо! Я подумал, что вы ушли с остальными.

- Ох, вздор! - заявила женщина, вложив столько драматизма в этот возглас, что Лилли почти увидела надутые губки и пренебрежительный взмах украшенной драгоценностями ладони. - Они все трусы! Бахвалятся тем, какая опасность их окружает, но разъезжают вокруг в закрытых экипажах с охраной и кучерами. Но вы!

Томный голос перешёл почти в мурлыканье.

- Даже в одиночку вы обладаете достаточным мужеством, чтобы бросить вызов ночи.

В словах женщины звучал нескрываемый подтекст. Глаза мужчины вспыхнули ярким пламенем. Эту искру быстро погасило вернувшееся к нему смущённое выражение.

Лилли ухмыльнулась, догадавшись об истинной причине его затруднений. Не он первый пользовался укрытием тёмного переулка, чтобы облегчиться после ночи пьянства. Наверняка он собирался позаботиться о своих делах, а потом остановить экипаж своих товарищей, когда тот повернёт на углу Парусной улицы. Появление леди Изабо спутало ему планы, и, похоже, сейчас он разрывался между зовом природы и дразнящим обещанием в словах благородной дамы.

Победила необходимость.

- Даже на главных улицах опасно, - предупредил даму Морис. - В таких переулках может таиться смерть. Я вынужден настаивать, чтобы вы вернулись к остальным.

Но звонкий стук туфель Изабо начал приближаться.

- Я не боюсь. Вы защитите меня, разве нет?

Нет, безмолвно и сочувственно ответила Лилли. Обобрав двух голубков почти так же легко, как и одного — конечно, не для простой карманницы вроде неё, но разве глупая маленькая служанка слышит мало историй о том, что многие из воров в квартале Доков готовы подрезать не только кошельки?

В её поле зрения появилась женщина, и Лилли забыла о своём презрении.

Леди Изабо была очень привлекательна. Она отличалась тёмной, экзотической красотой, идеально подходившей её голосу. Густые чёрные волосы затейливыми локонами вились вокруг её изящной головки, их длины хватало, чтобы заплести рассыпавшиеся по плечам женщины колечки. Её глаза были большими и бархатно-карими, её нос изгибался аристократичной дугой, её губы были полными и приглашающе улыбались. Роскошные изгибы испытывали прочность тесёмок её тёмно-красного платья, расшитый пояс, украшенный драгоценными камнями, охватывал её узкую талию. Лилли вздохнула от всепоглощающей зависти.

Леди Изабо выгнула чёрную бровь. На мгновение у Лилли замерло сердце, когда ей показалось, что дама услышала её, но глаза женщины не отрывались от любования героическим Морисом, даже не взглянув в сторону укрытия Лилли.

- Если вы говорите, что опасность слишком велика, пусть будет так.

Рука Изабо скользнула под локоть мужчины.

- Разумеется, вы не оставите меня здесь одну?

- Я отведу вас до Парусной улицы, а затем должен буду отправиться собственным путём, - величественно заметил он. - Некоторые дела не станут дожидаться света дня.

Его тон намекал на зловещие встречи, вызовы чести, томящихся в башнях девиц.

Лилли прижала ладонь к губам, чтобы её ухмылка не превратилась в смех.

Изабо кивнула, потом достала небольшую серебряную флягу из складок платья.

- Как скажете. Разделим последнюю порцию?

Мужчина принял флягу, глотнул, и вместе они вышли за границы зрения Лилли. Воровка дождалась, пока всё стихло. Потом она выбралась из укрытия и украдкой направилась к главной улице.

Она чуть не наступила на Мориса. Он распростёрся в конце переулка, лицом вниз, сразу за кромкой тусклого света фонарей. Его дорогая одежда была залита крепким алкоголем, но Лилли сомневалась, что он упал из-за выпивки. Она осторожно пригнулась и коснулась пальцами шеи Мориса. Под пальцами стучал слабый, но ровный пульс. С любопытством девушка вытерла руку о волосы мужчины и огляделась в поисках причин его состояния. У основания его черепа росла небольшая шишка. Морис очнётся с сильной головной болью — и, конечно, без кошелька.

Лилли встала на ноги, разозлившись. Благородная или простолюдинка, ни одна достойная женщина не бросается бежать, поджав хвост, при первых же признаках опасности, оставляя друга! Да эта испорченная шлюха даже тревогу поднять не попыталась!

Она бесшумно вышла под свет фонарей и оглядела улицы в поисках убегающей Изабо. В ближайшем переулке мелькнуло красное пятно. Лилли стиснула зубы и последовала за ним. Хотя она редко ощищивала женщин-голубков, эта леди была самой многообещающей добычей за весь последний месяц.

Красться за благородной дамой было легко. Не раз Изабо оглядывалась, встревоженная приглушённым стуком колёс проезжавшего мимо переулка экипажа. Лилли догнала её на полдороге и бесшумно скользнула за спину. Она заметила глубокий карман на расшитом поясе женщины; большую, гладкую сумку такого же багрового цвета, что и платье Изабо, сливающуюся со складками юбки.

Хитрая уловка, подумала Лилли. Даже несмотря на то, что сумка была полна, вор похуже мог бы и вовсе её не заметить. Она легонько, как призрак, разрешила завязки и отступила назад, в тень, чтобы пересчитать добычу.

Её глаза удивлённо распахнулись, когда Лилли открыла сумку. Внутри лежал богато украшенный кошель, который недавно носил несчастный Морис.

- Ты хороша, - раздался тёмный соблазнительный голос, - но я лучше.

Лилли оторвала взгляд от дважды украденных монет и уставилась в холодные, спокойные глаза её благородного «голубка». Прежде чем Лилли успела среагировать, украшенные драгоценностями руки леди Изабо метнулись вперёд. Одной рукой дама схватила сумку, а пальцы другой погрузила под платок Лилли, вцепившись в её волосы. Она рванула голову Лилли вперёд и вниз, заставив её с болезненной силой удариться лицом о полную монет сумку.

Лилли покачнулась и попятилась, лишившись кошелька и судя по жгучей боли — как минимум одной пряди волос. Она болезненно ударилась о стену переулка.

Сморгнув искры в глазах, девушка оттолкнулась от стены, достала нож и бросилась в атаку. Изабо широко расставила ноги и взмахнула тяжёлой шёлковой сумкой, как булавой.

Уворачиваться не было времени. Лилли взмахнула ножом — наполовину защищаясь, наполовину атакуя. Она не задела женщину, но сумела разрезать опасную сумку. Монеты с приятным звоном рассыпались по мостовой, но когда сумка ударила её, она оказалась всё ещё достаточно тяжёлой, чтобы отбросить Лилли. Нож вылетел у неё из рук и упал среди рассыпанных монет Изабо.

Зашипев, как злая кошка, Изабо прыгнула, согнув пальцы когтями. Лилли схватила её за запястья и принялась уворачиваться, пытаясь сберечь глаза от вырывающихся рук.

Они кружились и ныряли в мрачной, смертельной пародии на танец, будто в насмешку над все ещё яркими воспоминаниями Лилли о её сне. Их борьба была такой отчаянной, а её воспоминания — такими болезненно живыми, что Лилли не заметила слетевшего с волос платка, пока не споткнулась о него.

Мгновение промедления и неловкости — вот и всё, что понадобилось Изабо. Знатная дама вырвалась и схватила Лилли за волосы. Они рухнули в переплетении юбок и закувыркались, кусаясь, царапаясь, колотя и таская друг дружку за волосы.

Всё это время Изабо сохраняла зловещее молчание. Лилли ожидала, что изнеженная дама от такого обращения будет вопить, как баньши, не понимая, что её в этой части города крики могут стать причиной ещё больших неприятностей. Но, видимо, эта женщина была лучше знакома с уличной жизнью, чем можно было подумать по её облику.

Но Лилли знала несколько трюков, незнакомых этой разодетой карманнице. Годы борьбы с назойливыми клиентами в таверне научили её угрём выворачиваться из любой хватки — она готова была биться об заклад, что даже гладиаторы эльфийского лорда не смогут удержать её, если она захочет выскользнуть. Она была меньше Изабо и легче по меньшей мере на стоун, но схватка начала оборачиваться в её пользу.

Наконец, Лилли сумела обездвижить женщину и прижать её руки к бокам. Её пленница, разъярённая, но по-прежнему сохранявшая неестественное молчание, извивалась и брыкалась под ней, как упрямая кобыла.

Лилли длинным хриплым вдохом втянула в себя воздух и приготовилась держать Изабо, пока не встанет солнце или её противница не сдастся. Даже ради Пег она не стала бы держать пари, что именно случится раньше.

Соппротивление Изабо ослабело, а потом резко прекратилось, когда её глаза уставились на что-то за переулком. Подозревая старейший трюк из известных уличному отребью, Лилли только крепче сжала свою хватку.

Спустя миг ей показалось, что выражение в глазах дамы было не хитростью, а нескрываемой жадностью. Лилли осторожно бросила взгляд на то, что приковало к себе интерес Изабо.

К фонарю приближался одинокий мужчина, украдкой бросая взгляды вниз и вверх по улице. Это был крупный человек, с большой бородой, но небогато одетый.

- Не благородный, - тихим голосом заговорила Изабо. - Доверенный слуга, исполняющий поручение. В этот час и в этом месте поручение наверняка незаконное.

Не успев передумать, Лилли добавила:

- И он ещё не справился. Он кого-то ищет.

Изабо перевела взгляд на свою захватчицу.

- Хорошо сказано. Это значит, что плата по-прежнему при нём.

- Скорее всего.

Мгновение они молчали.

- Мы могли бы разделить её, - предложила Изабо.

- Да, могли бы, - тихонько проворчала Лилли. - Легко же нам двоим будет разлучить этого крупного и внушительного приятеля с деньгами его хозяина! Уж прости, но в драке от тебя пользы мало.

Изабо пожала плечами, насколько позволяло её текущее положение.

- Неважно. Я всегда могу найти того, кто будет драться за меня.

- О, и подозреваю, что это буду я?

- Я похожа на дурочку, готовую загубить такой талант? - парировала Изабо. - У тебя хорошие руки и тихие ноги. Я отвлеку этого голубка, а ты его ощипаешь.

Странные слова от женщины, облачённой в шелка и драгоценности. Лилли уселась на пятки и издала тихий недоверчивый смешок.

- Кто ты такая? - спросила она.

- Изабо Тионе, незаконнорожденная дочь леди Люсии Тионе из Тетира, - надменным, самоироничным голосом ответила женщина, назвав ветвь королевской семьи, пользующуюся такой дурной славой, что даже Лилли о ней слыхала. Дама злобно ухмыльнулась и добавила:

- До недавних пор я была известна просто как София, служанка в таверне и карманница. Я в Глубоководье новенькая и стараюсь устроиться получше — как умею.

Служанка из таверны и воровка благородного происхождения! Эти слова, это двойное сходство, вызвали в сердце Лилли глубокий болезненный отклик.

Разве они не похожи друг на друга? Но Изабо, с её драгоценностями, шелками и откровенным ухаживанием знатных джентльменов получила то, что она, Лилли, испытывала только во снах. Может быть, она сумеет узнать, как у этой женщины получилось добиться такого чуда.

В её взбудораженных мыслях появилась другая, ещё более привлекательная возможность. Может ли случиться так, что сферы снов, которые очаровывали и мучали её, были не невыполнимой мечтой, а пророчеством возможного будущего? В этих сферах хранилась великая магия — Лилли чувствовала эту мощь, не в силах понять или объяснить её. Возможно, не совпадение, что пути двух незаконнорожденных воровок пересеклись этой ночью.

Лилли медленно ослабила хватку и слезла. Две женщины встали на ноги и начали поправлять свои юбки и волосы.

- Стоит поторопиться, если мы собираемся это сделать, - сказала Лилли.

Её коллега улыбнулась, и глаза Изабо сощурились, как у охотящейся кошки.

- Значит, партнёры. Как мне тебя звать?

Она назвала единственное имя, на которое могла претендовать по закону. Всего лишь имя. Ни фамилии, ни титула, прошлого или будущего. Ей всегда было больно от того, что подобным именем легко могли назвать белую кобылу или любимую домашнюю кошечку.

Знатная дама, похоже, была того же мнения.

- Лилли? - повторила она, изогнув высокомерной дугой одну тёмную бровь.

Лилли была не в настроении выслушивать критику из уст этой женщины. Усмешка на красивом лице Изабо заставила Лилли выдать — впервые в жизни — её самый сокровенный, самый тайный секрет.

Она задрала подбородок, подражая надменности Изабо, и добавила:

- Лилли Танн.

Глава Первая

Лето быстро превращалось в воспоминания. Зажигающиеся в небесах над Глубоководьем звёзды были первыми вестниками зимних созвездий: Королевы Мороза Орил, Белого Дракона, Слёз Эльфийской Девы. Дивные и причудливые звёздные узоры были прекрасны, но обитатели великого города нечасто обращали на них внимание, зачарованные величием, расположенным ближе к земле.

Но торопящегося по тёмным улицам юного лорда не интересовали не только на звёзды, но и сам город, его толпы и всё остальное — всё, кроме предстоявшей ему встречи. В его мыслях ярко горел образ полуэльфийской женщины, почти достаточно ярко, чтобы осветить мрак продлившегося несколько долгих месяцев расставания.

Почти достаточно ярко, чтобы затмить глубокую неприязнь, которую он испытывал к причине их многочисленных разлук.

Данила Танн отбросил эти мысли. Зачем они нужны такой прекрасной ночью? Эрилин, как и обещала вернулась в город как раз вовремя, чтобы успеть на Бал Самоцветов — первый бал в осеннем сезоне праздников. Он упрямо выбросил из головы мысли о последних двух подобных мероприятиях, которые вынужден был посетить без неё; прошлые балы отмечали ещё два прошедших лета и напоминали ему о пока что невыполненных обещаниях.

Комната, которую Эрилин снимала для своих нечастых визитов в город, была расположена в Южном квартале, где селился рабочий класс, на третьем этаже старого каменного здания, которое в лучшие дни служило домом какому-то члену гильдии, которому с тех пор уже давно изменила удача. Данила перехватил крупный пакет, который нёс с собой, прижав его рукой к боку, чтобы открыть чрезмерно большую дверь.

Он шагнул в переднюю и приветственно кивнул в сторону закрытого занавесом алькова справа. Единственным ответом стало хмыканье скрытого стражника, который нёс там свой дозор — стареющего дварфа, чьи грубые пятнистые руки по-прежнему крепко держали арбалет.

Данила прыгал через три ступеньки за раз. Дверь в комнату Эрилин была заперта и запечатана магией, которую наложил он сам. Он открыл замки и снял печати, тихо, но с большей спешкой и меньшей грацией, чем обычно. Он распахнул дверь и к своему удивлению обнаружил, что Эрилин по-прежнему крепко спит.

Какое-то мгновение ему достаточно было просто стоять и смотреть. Данила давно привык любоваться спящей Эрилин, и в то время, когда они путешествовали вместе на службе арфистам, провёл за этим занятием немало безмолвных часов. Будучи лишь наполовину эльфийкой, она погружалась в человеческий сон вместо глубокого, чуткого транса своих эльфийских предков. Может быть, это была мелочь, но Даниле казалось, что необходимость Эрилин во сне — связующее звено между ними, которое она не может отрицать и от которого нельзя отказаться.

Данила изучал полуэльфийку, отмечая небольшие изменения, которые принесло с собой лето. Её чёрные волосы немного отросли, и на подушке лежали рассыпавшись непослушные кудри. Хотя это казалось почти невозможным, она стала ещё тоньше, чем во время их последней встречи, когда они расстались на дороге к северу от Врат Балдура. Во сне она казалась белой, как фарфор, и почти такой же хрупкой. Губы Дана изогнулись в ироничной улыбке, когда его взгляд скользнул к лежавшему в ножнах рядом с нею мечу.

Неприязнь, чуть ли не ненависть заполнила его сердце при взгляде на лунный клинок, волшебный меч, который свёл их вместе — и в то же время разделил.

Сейчас лунный клинок был тёмным, а его магия милосердно молчала. Красноречивого зеленоватого света, сигнализирующего об очередном призыве от лесных эльфов, не было.

Данила встряхнул головой, прогоняя мрачные мысли, и скользнул в комнату. Одним плавным движением он поставил свой пакет на стол и достал из-за пояса парные кинжалы.

Тихий свист стали разбудил спящую воительницу. Эрилин моментально проснулась, бросившись на звук практически сразу, как только открыла глаза. В руке она сжимала длинный, сверкающий нож.

Данила шагнул вперёд, скрестив кинжалы в парировании. Нож полуэльфийки высек искры в сгущающемся сумраке, скользнув вдоль скрещённых граней. Хотя Эрилин ловко прервала свою атаку, долгое мгновение они стояли практически лицом к лицу — в позе любовников, пускай и над скрещённым оружием.

- Вижу, ты по-прежнему спишь с оружием под подушкой. Приятно знать, что некоторые вещи никогда не меняются, - заметил Данила, возвращая в ножны свои

кинжалы. Он сразу же пожалел о своих словах. Даже в его ушах шутка прозвучала натянуто — вызов, почти обвинение.

Эрилин бросила нож на кровать.

- Проклятье, Дан! Почему ты продолжаешь вот так ко мне подкрадываться? Просто чудо, что ты до сих пор жив.

- Да, мне часто это говорят.

Повисшее между ними молчание было долгим и не особенно приятным. Эрилин неожиданно вспомнила, в каком она сейчас растрёпанном виде. Её глаза широко раскрылись, а руки потянулись к спутанным волосам.

- Бал Самоцветов. У меня даже костюма нет.

Он испытал нелепое удовлетворение от того, что она помнила и придавала достаточную важность его миру, чтобы беспокоиться о таких вещах.

- Нам необязательно идти, если ты не хочешь. В конце концов, ты только что вернулась.

- Этим вечером, - согласилась она, - после долгой поездки, последние две ночи которой я провела в пути. Но тебя ждут, а я обещала пойти с тобой.

Похоже, Эрилин услышала в своих словах то, что мог бы услышать Данила, поскольку её взгляд помрачнел от воспоминаний о других обещаниях, которые она не сдержала. Она прочистила горло и кивнула на стол.

- Что в пакете?

Данила позволил отвлечь себя от темы.

- Когда я узнал, что тебя задержали, я взял на себя смелость приобрести подходящий для Бала Самоцветов костюм.

- Ах. Дай догадаюсь: сапфировый?

Они обменялись быстрыми, осторожными усмешками. Когда они только стали парой, Данила изо всех сил старался убедить её и всех остальных, что он просто чудаковатый, пустоголовый денди, и сочинил несколько невыносимо банальных од, сравнивая её глаза с этими драгоценными камнями. Чтобы вонзить нож ещё немного глубже, Эрилин подняла бровь и начала напевать мелодию одного из этих ранних сочинений.

Её подначка сняла висевшее между ними напряжение. Данила хмыкнул и притворно поморщился.

- Самое лучшее в старых друзьях — то, насколько хорошо они тебя знают. Конечно, именно это в них одновременно и самое худшее.

- Старых друзей, - повторила она. Эти слова были произнесены ровным тоном, но в них содержался вопрос. Неужели им суждено быть просто старыми друзьями, и только?

Данила давно пытался придумать ответ на этот вопрос, и ему казалось, что он наконец нашёл подходящий. Насмешливые комментарии Эрилин стали прекрасным предисловием. Может быть, их жизни изменились, но неизменным осталось одно: сильная и зачастую необъяснимая любовь, родившаяся в тот день, когда она похитила его из таверны. Он разорвал бумагу, в которую был завернут пакет, и достал оттуда платье из тёмно-синего бархата — редкой эльфийской работы, отличавшееся дорогой простотой.

- Сапфир, - подтвердил он с усмешкой, - с соответствующими камнями. Не стану заставлять тебя слушать песню, которую я подготовил к этому случаю.

Эрилин улыбнулась и взяла платье из его рук — затем, чтобы отбросить его в сторону с той же небрежностью, с которой она отбросила нож. Данила распахнул руки, и она скользнула в его объятия.

- Я скучала по тебе, - пробормотала она, прижимаясь к его груди.

В устах молчаливой полуэльфийки подобное признание было редкостью. На самом деле, с момента той ночи четыре года назад, когда они решили объявить о своей помолвке на Балу Самоцветов, Данила мог по пальцам пересчитать все случаи, когда они говорили о подобных вещах. Тогда в дело вмешались довольно драматичные обстоятельства, и они начали все больше отдаляться друг от друга.

Этот путь, поклялся он, сегодня ночью должен прекратиться.

Он взял её за плечи и отстранил, не отпуская рук.

- Посмотри в пакете. Хорошенько рассмотри то, что найдёшь — ты больше никогда не увидишь эту вещь так близко.

Эрилин озадаченно улыбнулась ему, потом подчинилась. Её глаза расширились, когда она достала чёрный шлем с закрытым лицом.

- Шлем лорда, - прошептала она, назвав один из волшебных артефактов, что отмечали и скрывали личности тайных лордов, мужчин и женщин из всех слоёв общества, которые правили городом. Её лицо приобрело понимающий вид.

- Твой?

Дан с сожалением кивнул.

- Не слишком приятная ноша. Хелбен навязал его мне четыре года назад. Я бы уже давно тебе рассказал, но...

Его голос умолк. Эрилин коротко кивнула в знак понимания. Все знали, что тайные лорды никому не сообщают о своих личностях, кроме супругов — и даже на такое нарушение конфиденциальности смотрели неодобрительно. Только Пьергейрона, сына Паладина, Первого лорда города, знали по имени.

- Почему говоришь сейчас? - она оглянулась на сапфировое платье, и её лицо потемнело от воспоминаний о том, какое заявление они хотели сделать на Балу Самоцветов четыре года назад.

Данила готов был к подобной реакции, но всё равно испытал боль, увидев её.

- Теперь я могу рассказать тебе, поскольку намереваюсь оставить это дело, - легкомысленно произнёс он. - В последнее время между арфистами и некоторыми паладинами Глубоководья появились определённые разногласия. Лорд Пьергейрон, как можно было ожидать, рьяно поддерживает сторону добродетели. Он любезно — можно даже сказать, страстно — пожелал освободить меня от этой должности. В свою очередь, я сообщил высокоуважаемому Хелбену Арансану, что не намереваюсь становиться наследником его мантии в качестве будущего защитника Башни Чёрного Посоха.

Эрилин нахмурилась при упоминании родича и наставника Данилы — и её бывшего начальника-арфиста.

- Я думала, он давно расстался с этой идеей.

Дан заметил, что она уклоняется от прямого разговора, выгадывая время, чтобы переварить то, что он сказал.

- Внешне — да, но как ты прекрасно знаешь, наш добрый архимаг предпочитает действовать в тених и тумане. Некоторое время тому назад, когда я провозгласил о своих намерениях стать бардом не только в шутку, но и по-настоящему, он с готовностью согласился. Но продолжал давать мне ценные книги заклинаний, делиться крошками своей силы, сообщать мне тайны, которые привязывали меня к нему и к арфистам. Я и сам не заметил, как начал посещать его почти ежедневно. Я даже руководил другими арфистами.

Он вздрогнул.

- Наш дорогой Хелбен весьма коварен.

Эрилин улыбнулась его дурашливому тону, но в её глазах сверкнул гнев.

- Даже собственная тень Хелбена не смогла бы дать ему лучшего описания! Хорошо, что ты сумел освободиться. Ты по-прежнему носишь брошь?

Это было больное место, поскольку у них обоих были причины дорожить брошками, которые отмечали их как арфистов, членов полусекретной организации, посвятившей себя поддержанию Равновесия в мире и сохранению историй о великих деяниях. Эрилин все меньше нравилось общее направление арфистов и конкретно указания Хелбена Арансана. После их последней общей миссии, спасения Изабо Тион, Эрилин попрощалась с Хелбеном и арфистами.

Но Данила пока был к такому не готов. Он коснулся своего плеча там, где приколотая к рубаше и скрытая под плащом пряталась в изгибе полумесяца крошечная серебряная арфа.

- Эту брошь доверил мне хороший человек. В его честь я всегда буду носить её и стараться быть достойным его доверия.

И доверия его дочери.

Эти слова остались произнесёнными, но продолжающаяся борьба во взгляде Эрилин давала понять, что они услышаны.

- Я тоже ношу бровь арфистов в честь моего отца, но по другой причине. Моя преданность принадлежит другим.

- Да, я прекрасно об этом знаю, - сказал Данила с большей горечью, чем хотел. Он поднял руку, обрывая её объяснение. - Нет, не надо. Мы уже шли по этой дороге. То, что ты совершила, ты совершила из любви ко мне. Я хотел бы, чтобы результат был другим, но не могу винить тебя за намерения.

Его взгляд снова упал на лунный клинок, наследственный эльфийский меч, которому каждый носитель мог добавить одну волшебную силу. Для матери Эрилин меч создавал волшебные врата между миром её человеческого любовника и далёким эльфийским островом Эвермит. Это привело к трагедии для всего эльфийского народа, и много лет спустя стало причиной долгой цепи событий, которые привлекли к Эрилин внимание арфистов Глубоководья. Даниле поручили за ней следить. В ходе этой миссии между ним и Эрилин возникли собственные узы: доверие, дружба и нечто более глубокое и бесконечно более сложное, чем любовь. Эрилин уступила Даниле право на лунный клинок и его силу. Этим поступком она нарушила многовековые традиции, согласно которым только истинный наследник мог владеть лунным клинком. Сама того не зная, она обрекла Данилу на вечную службу волшебному мечу.

Данила с радостью заплатил бы за их связь такую цену, но такого выбора ему не предоставили. Столкнувшись с результатом своего поступка, Эрилин поклялась освободить друга от невольной службы. Сделав это, она разрушила загадочную эльфийскую связь между ними. Когда эта связь прервалась, меч даровал Эрилин другую силу.

Теперь лунный клинок предупреждал её, когда лесному народу требовалась помощь героя. В лесах Фаэруна было разбросано немало небольших групп эльфов, и многие из них подвергались опасностям и лишениям. Эрилин снились тревожные сны, а её меч светился зелёным светом чаще, чем гас. Хотя она понимала, что у неё всего лишь один меч, и что она не может успеть к каждому попавшему в беду эльфу, призыв был слишком силён, чтобы не обращать на него внимания. Эльфийка была связана с лунным клинком узами души. С тех пор она почти постоянно находилась в пути и не могла жить иначе.

- Ты делаешь то, что должна, - мягко сказал Данила. - А у меня были обязанности здесь. Но больше меня ничто не держит в Глубоководье. Нет причин, по которым мы не могли бы путешествовать вместе.

Но причины были, и они оба об этом знали. Эрилин была странностью для лесных эльфов, которые редко имели дела с чужаками среди своего народа, а тем более с лунными эльфами с человеческой кровью. Но тем не менее, в глазах лесных эльфов она стала частью многовековой легенды о лунном клинке, которым владела. Тем самым Эрилин наконец достигла того, к чему стремилась всю свою жизнь: быть принятой эльфийским народом. Ни одному человеку такого не добиться.

- Да, совсем никаких причин, - не слишком уверенно отозвалась она. Она встретила его взгляд и сумела выдавить грустную улыбку. - Похоже, ты освободился от всех обязанностей, кроме одной. Сегодня ночью ты должен выполнить свои обязательства перед семьёй. Когда этот бал начинается?

Данила прищурился, выглянув в окно. Сумерки уже закончились, и с улиц внизу поднимался слабый свет фонарей.

- Через час, кажется. Если поторопишься, мы как раз сможем по-светски опоздать.

Он подчеркнул последнее заявление хитрой улыбкой.

- А если не будем торопиться, можем опоздать скандально.

- Соблазнительное предложение, лорд Танн, - сказала она строгим тоном, но глаза смеялись. - Мне нравится его дух, но случай неподходящий. Отправляйся без меня, а я присоединюсь, как только смогу. Поскольку это вечер твоей семьи, твоё отсутствие будет замечено и запомнено.

- Леди Кассандра видит всё, - пробормотал он, упомянув внушающую трепет женщину, которая дала ему жизнь и которая железной рукой правила активами семьи Танн.

Сине-золотистые глаза Эрилин засветились суровым, сухим сиянием, какое свойственно воинам, услышавшим имя своего кровного врага.

- Что правда, то правда. Но я уверена, что даже не опаздывая, мы сумеем вызвать какой-нибудь скандал.

- Вот это по-нашему, - одобительно отозвался он.

До того, как Эрилин вышла из экипажа возле ворот поместья семьи Танн, прошло не больше отведённого на это часа. Просторный, внушительный особняк из белого мрамора занимал почти целый двор в Северном квартале, и каждый клочок его территории гремел и сверкал. Похоже, Данила позволил себе поэтическую вольность, когда говорил об оставшемся до начала времени. Судя по всему, праздник продолжался уже достаточно долго.

Эрилин окинула сцену взглядом прищуренных глаз, как воин, оценивающий возможное поле боя. Хотя Бал Самоцветов был одним из последних торжеств летнего сезона, в этом ярком месте зимние холода и грязь казались далёкими и несущественными. Даже ночной мрак не мог подступить сюда. Луна, висевшая над островерхими крышами особняка, была полной и яркой, как летняя роза, а в окружающих здание садах парили светящиеся шары, зажигавшиеся и гаснувшие, как огромные разноцветные светлячки. Из открытых окон доносился смех и весёлая музыка.

Эрилин последовала за небольшой группой припозднившихся гостей, проклиная тесные юбки, вынуждавшие её делать мелкие, семенящие шаги. Внутри семейного особняка Танн в главном зале, освещённом светом тысяч свечей, собрались десятки гостей. Танцоры, одетые в яркие костюмы цвета различных драгоценных камней, приседали и кружились в такт музыке. Другие гости пили редкие вина, служившие краеугольным камнем состояния Таннов, или слушали искусных музыкантов, которые, казалось, стояли повсюду. Пары отправлялись в затейливо украшенные альковы и садовые беседки, чтобы собрать последний урожай летних романов.

Зрелище, вынуждена была признать Эрилин, оказалось потрясающим. Этот званый вечер считался главным событием сезона, и купеческая знать постаралась соответствовать. Каждый гость пытался перещегоолять других в изысканности наряда, красоте или изяществе манер. Каждый понимал — это подразумевалось! — что в такую ночь всё должно быть идеально. Кассандра Танн, матриарх семьи и один из столпов знатного общества, не удовлетворилась бы меньшим.

Единственная диссонирующая нота, если залиvistый смех можно было так назвать, исходила из дальнего угла главного зала. С рождённой опытом уверенностью Эрилин направила туда.

Данила начал рассказывать о своих злоключениях с любимым загадки драконом, когда Эрилин скользнула в обступившую его толпу. Это был комедийный пересказ, значительно отличавшийся от истории, которую слышала Эрилин. Она сомневалась, что товарищи Данилы, пережившие вместе с ним те мрачные события, узнали бы его рассказ. А может, и узнали бы. Эрилин заметила, что в словах барда часто звучала истина, даже когда он скрывал её за весельем и позолотой.

Она рассматривала человека, который был её партнёром-арфистом и который по-прежнему держал в своих руках её сердце. С первого взгляда Данила казался покладистым и весёлым модником, щедро одарённым природой, удачей и доброй компанией. Он был высок, строен и грациозен, с неплохим лицом и фигурой, и прекрасно чувствовал себя среди пышных нарядов и изысканных манер, каких

требовал подобный вечер. Рукава его дорогого изумрудно-зелёного камзола были усеяны разрезами, открывающими яркую золотую парчу внизу. Золото блестело и на его жестикулирующих руках, и даже в светлых прядях густой шевелюры, опускавшейся ниже плеч.

Золотой, решила она. Вот подходящее для него слово. Эрилин не могла сходу назвать привилегию, которой он бы не пользовался, или задачу, которую он не смог бы решить с почти небрежной лёгкостью. На вид Данила казался абсолютно довольным собой. И в этой высокой оценке он был не одинок, поскольку плутовская улыбка и задор в серых глазах вызывали инстинктивные ответные улыбки у многих из тех, кто видел юношу.

Эрилин поражало, что этот золотой, весёлый человек, которому всё так легко даётся, видел нечто достойное любви и заботы в ней, в эльфийке, которая посвятила свою жизнь опасности и долгу. И всё равно, когда Данила увидел Эрилин, в его глазах засияла искренняя радость, выдавая фальшивость яркой маски, надетой им в её отсутствие.

- Эрилин, ты должна это увидеть! - позвал он, повысив голос, чтобы перекрыть аплодисменты, которыми встретили его историю. Он взмахнул предметом в своей руке — полурасцвётшей розой редкого, глубокого синего оттенка.

По собравшимся прошёл заинтересованный шепоток. О подобных розах, известных лишь на далёком Эвермите, ходили легенды. Данила каким-то образом сумел раздобыть у эльфийского народа несколько таких сокровищ. В честь своей госпожи он решил вырастить эльфийский сад во дворе у себя за домом, сад, который сможет потягаться с лучшими садами Эвермита. Эрилин не раз слышала эту историю от дам Глубоководья, всегда сопровождаемую завистливыми вздохами. И сейчас в её сторону обратилось множество взглядов, некоторые ревнивые, другие — просто любопытные. Толпа расступилась, оставив девушку стоять в одиночестве.

Не один взгляд задержался на мече, что висел у неё на поясе. Эрилин была единственным гостем в зале, вооружённым подобным образом. Конечно, лунный клинок был бесценной вещью, и стоил больше, чем драгоценные камни на дюжине собравшихся, но всё-таки это было оружие. Скорее всего, некоторые из гостей слышали о её грозной репутации и посчитали меч убийцы не просто дурным тоном, но настоящей угрозой.

Эрилин проигнорировала эти взгляды и подошла к Даниле. Она провела пальцами по его протянутой руке и символической розе, которую он держал, и отступила, чтобы понаблюдать за заклинанием, которое он, очевидно, собирался прочесть.

Данила поднял розу на вытянутой руке перед собой и пропел ей несколько слов. Когда он убрал руку, синий цветок остался висеть в воздухе. Продолжая петь, бард достал из кошелька на поясе щепотку чёрного порошка с резким животным запахом. Он рассыпал его на полу под розой, быстро подсластив зарождающееся заклинание слоем другого порошка, который пах лугом и летним дождём. Последовала серия быстрых, грациозных жестов, сопровождаемая песней на эльфийском языке.

Вокруг колдующего барда начала скапливаться сила в виде зелёного мерцающего света. Аудитория Данилы погрузилась в ожидающее молчание, изумрудная аура расширилась, поглощая и их тоже. В помещении утихал смех и шум

разговоров — гости ждали эффекта заклинания. На их лицах виднелись различные степени любопытства, восторга или — в случае тех, кому известна была репутация Данилы в подобных делах — опасения.

Его заклинание закончилось на высокой, звенящей ноте. Некоторые из наблюдателей ответили на музыку робкими аплодисментами, но большинство просто таращилось на происходящее перед ними превращение.

Синяя роза начала расти — не так, как растут розы при обычном ходе событий, а с той же самой зловещей скоростью, с какой тролль отращивает отрубленные конечности или гидра выпускает две новых головы взамен отсечённой воинским топором. Но в отличие от этих чудовищ, эльфийская роза не прекратила расти, когда достигла предназначенного ей природой размера.

Стебель розы удлинился, превращаясь в ствол, который в свою очередь пустил новые побеги, вознёшшиеся к потолку, и корни, которые заскользили по гладкому мрамору пола. Раздался шорох распускающихся листьев. Бутоны буквально лопались, раскрываясь, звук был похож на хлопки крошечных бутылей игристого вина, которые откупоривают невидимые пикси. За пару мгновений десятки, дюжины, сотни редких синих роз покрыли волшебный куст.

Огромный розовый куст.

Эта штука достигала уже половины высоты зала, и побеги начали гнуться под собственной тяжестью. Но куст не собирался замедлять свой рост. Эрилин решила, что это может стать проблемой. Она поморщилась и опустила ладонь на рукоять меча.

Вознёшись ввысь, ветви грациозно описали медленную, ленивую дугу, опускаясь к мраморному полу.

Потрясённые голоса резко затихли и раздались вновь секунду спустя — тревожными вскриками. Многочисленные ветви розового куста устремились к гостям подобно жадным шипастым когтям сотен пикирующих соколов.

Крики звали Хелбена Арансана, кузена семьи Танн и самого могущественного волшебника во всём Глубоководье, но архимаг в зале отсутствовал. В нарастающем беспорядке зазвучали отчаянные речитативы, когда несколько младших магов попытались сдержать вышедшее из-под контроля заклинание. Лучшее, чего они сумели добиться — изменить оттенок цветов с их эльфийского синего на более обыденный. Но куст не останавливался.

Происходящее заняло меньше времени, чем рассказ о нём. Несколько мгновений после завершения своего заклęcia Данила с отвисшей челюстью стоял в самом центре зелёного вихря, нетронутый диким ростом ветвей и шипов. Он сразу увидел, что Эрилин повезло меньше. Слишком много раз она была свидетельницей его якобы «вышедшей из-под контроля» магии, и Данила испугался, что девушка может не понять, насколько серьёзна сегодняшняя угроза. Она стояла, напрягшись, но не убегала от приближавшихся шипов.

Данила быстро придумал выход.

- Элегард аквилар! - крикнул он, молясь о том, чтобы Эрилин смогла догадаться об истинном положении дел по старому боевому кличу эльфов.

Как он и надеялся, взгляд сапфировых глаз полуэльфийки стал спокойным и уверенным, взглядом готового к битве воина. Её лунный клинок со свистом вылетел

из ножен навстречу приближавшимся ветвям. Она подняла меч как раз вовремя, чтобы отклонить первый натиск листьев, а затем погрузилась в ловкий, отработанный ритм.

Некоторые из шипастых побегов нырнули в толпу отступающих гостей, хватаясь за их яркую одежду и путаясь в развевающихся волосах. Началась паника, зная пустилась наутёк и испуганно хлынула к выходам. Грациозные танцовщицы путались в своих пышных юбках и падали. Куртуазные джентльмены на бегу спотыкались о тела распростёршихся на полу дам. Музыканты оставили свои посты — все, кроме остроумного уйлинейского дудочника, который застрял на первых грустных нотах песни «Моя любовь — это дикая роза».

И во всей этой неразберихе сверкал и рубил клинок Эрилин. Вокруг неё образовалась куча из отрубленных побегов, мешая воительнице продвинуться вперёд и сразить источник заклинания.

Розовый куст, конечно, а не самого заклинателя.

По крайней мере, Данила на это надеялся.

Но полной уверенности он не испытывал. Эрилин продвигалась к нему, прорубая себе путь через назойливую зелень, и выражение её глаз было мрачным и яростным.

Данила не мог её винить. Он был известен своими ошибочными заклинаниями, но никогда не обращал одну из своих шуток на Эрилин. Он вздрогнул, когда один из побегов пробился через её защиту и схватил эльфийку за юбку. Сапфировый бархат с громким треском разошёлся, платье разорвалось от бедра до лодыжки, а на обнажившейся ноге остался тонкий, набухающий кровью след.

Рука Данилы инстинктивно метнулась туда, где обычно висел его собственный меч, и он шагнул к Эрилин, прежде чем вспомнил, что сейчас безоружен.

- Стой, - приказала она. Эрилин бросилась вперёд, и её клинок просвистел так высоко и близко, что Данила почувствовал ветерок на лице.

Он отступил на шаг, затем начал поворачиваться, осматриваясь и пытаясь найти какой-то способ преодолеть зелёную преграду между ним и Эрилин. Неожиданно куст прекратил своё наступление. Застывшие ветви, как будто готовые снова взметнуться ввысь, начали мерцать зелёным светом. Отсечённые ростки рассеялись дымом. Куст исчез — весь, кроме единственной, наполовину пожухшей синей розы, оставшейся на мраморном полу.

Уголком глаз Данила заметил, что гости с выражениями тревоги и любопытства на лицах понемногу возвращаются в зал. Но его внимание было приковано к мрачной, растрёпанной женщине перед ним, и когда он попытался найти слова объяснения, Даниле показалось, что его обычно ловкий язык стал тяжёлым, как камень.

- Какое восхитительное представление. Очередное, могу заметить, - заметил благородный, женский и слишком знакомый голос поблизости.

Не оборачиваясь и не видя, куда устремлён взгляд льдисто-синих глаз владелицы голоса, Данила знал, что ироничный комментарий его матери относится сразу к его взбунтовавшемуся заклинанию и реакции Эрилин.

Как, похоже, и сама Эрилин. Взгляд полуэльфийки метнулся к лицу Данилы, потом к мечу, который она по-прежнему сжимала в руках. Она бросила оружие обратно в ножны и повернулась к хозяйке.

- Приношу свои извинения за беспокойства. Очередные, могу заметить, - сухо отозвалась Эрилин. Она указала на свою порванную юбку. - С вашего позволения, леди Танн, мне стоит переодеться.

Кассандра Танн с вежливой неприязнью смерила полуэльфийку взглядом.

- В этом отношении я вынуждена с вами согласиться, - сказала она с паузой, которая безмолвно кричала «и только в этом». - Сюзанна проводит вас в гостевую комнату с подходящим гардеробом. Выбирайте, что вам по вкусу.

Это был приказ, едва замаскированный вежливостью. Эрилин поблагодарила обоих коротким кивком, потом повернулась, чтобы пройти за служанкой, скользнувшей вперёд по приказу госпожи.

Данила поймал Эрилин за руку, когда она решительно прошла мимо.

- Поговорим об этом позже, - сказал он тихо, чтобы слышала только она.

Она встретила его взгляд и подняла чёрную бровь.

- Можешь держать пари на этот... - начала она.

В это мгновение снова зазвучала танцевальная музыка, заглушив её последние слова. Но Данила был вполне уверен, что ухватил главное.

Он следил, как уходит девушка — привычной походкой, поскольку узкий бархат больше не стеснял её шаги. Он вздохнул и повернулся к главе семьи, второй из двух самых страшных женщин, которых он когда-либо знал.

Кассандра Танн приходилась Хелбену Арансану сестрой, по крайней мере, так считало почти всё Глубоководье. Кроме того, она была матерью девяти детей, которые, в свою очередь, обеспечили её небольшим стадом внуков. Скорее всего, она уже разменяла седьмой десяток, но несмотря на избороздившие лоб недовольные линии, казалась не более десяти лет старше своего младшего сына. Её аккуратно уложенные волосы были такими же густыми и светлыми, как и у него, а фигура — юной и подтянутой. Возраст не смазал изящные, плавные и тонкие линии челюсти и скул. Слухи утверждали, что Кассандра обязана красотой зелью долголетия, но Данила в это не верил. Скорее всего, годы просто боялись её трогать.

- Отличная вечеринка, - легкомысленно прокомментировал молодой бард. Он сцепил руки за спиной, глядя на возобновившиеся танцы. - Они легко забывают неприятности, не так ли?

- И хорошо, что так, - парировала Кассандра. Резкий тон разительно отличался от притворной вежливой улыбки. - Твой возмутительный трюк едва не стал концом всего мероприятия.

Данила смотрел, как Мирна Кассалантер, молодая женщина с яркими волосами красно-коричневого цвета и взглядом голодной хищницы приближается к его старому другу Регнету Амкатре. Ходили слухи, что семья Кассалантер ожидает помолвки между их домом и юным наследником богатой семьи Амкатра — слухи, которые скорее всего сама Мирна и распустила. Дан знал, что сам Регнет имел другое мнение на этот счёт. Пока бедолага вёл Мирну к площадке для танцев, на его лице проступила едва прикрытая галантностью паника. Похоже, вечер выдался нелёгким для всех.

- Преждевременное окончание бала. Вот была бы катастрофа! - заметил Данила.

- Ты сам настаивал посетить бал в этом году, - напоминал ему леди Кассандра. Её взгляд проследил за путём, которым Эрилин покинула зал, затем обратился всю свою силу на сына. - Надеюсь, в этом году никаких заявлений не будет?

Это снова заставило Данилу насторожиться. На миг он задумался, как Кассандра могла узнать о планах, которые они с Эрилин вынашивали четыре года назад. Поразмыслив, он понял, что комментарий его матери был обязан скорее традиции, чем предвидению. О помолвках часто объявляли на весенних и осенних праздниках. И всё же её слова встревожили барда.

- А если будут? - спросил он.

- Ах, - Кассандра слабо улыбнулась, на её лице отразилась раздражающая смесь облегчения и удовлетворения. - Я так и думала. Слухи о твоей... интрижке... с этой полуэльфийкой были преувеличены.

Данила был абсолютно и искренне озадачен.

- Эрилин больше шести лет была моей спутницей, и за исключением скандала на Балу Самоцветов четыре года назад, ты никогда не возражала. Что произошло?

- Действительно, что? - парировала женщина. - Как наёмница, она была более чем компетентна, а когда нанимаешь человека с такими навыками, иногда приходится мириться с неудобствами в виде неожиданных сражений. В тот год на балу не случилось ничего по-настоящему плохого. Но сегодня — совсем другое дело. Ты думаешь, я не слышала, как молодые женщины вздыхают над твоим эльфийским садом? И никто не дарит целое состояние в сапфирах и синих розах простым наёмникам.

- Эрилин никогда не была простой наёмницей.

Кассандра выдохнула сквозь сжатые зубы.

- Значит, это правда. Данила, тебе пора задуматься о своём положении. Ты больше не подросток, чтобы впустую тратить время на девок и глупости.

Потребовалась каждая унция его самообладания, чтобы сдержать пламенем поднявшийся внутри гнев.

- Осторожнее, мать, - тихо сказал он. - Даже от тебя я не потерплю некоторых слов.

- Лучше ты услышишь их от меня, чем от кого-то другого. Эта полуэльфийка недостойна твоего внимания, вот и весь сказ.

Данила долгое мгновение рассматривал танцующих, прежде чем решил, что может позволить себе заговорить.

- Нет, не весь, но этот разговор сейчас закончится, пока мы с тобой навсегда не рассорились. Со всем уважением, моя госпожа, будьте вы женщиной, за такое заявление мне пришлось бы вызвать вас на дуэль.

- Если ты сам был женщиной, этот разговор был бы не нужен! - яростно возразила она. Её гнев остыл так же быстро, как и вспыхнул. - Сын мой, я вынуждена говорить прямо.

- Вообрази моё удивление, - буркнул он.

Кассандра оставила этот комментарий без внимания. Она взяла бокал вина у проходящего мимо слуги и воспользовалась им, чтобы сделать широкий жест, охватывающий сверкающую толпу.

- Оглянись вокруг. Разве ты никогда не замечал, что среди знати Глубоководья нет эльфов?

Он пожал плечами.

- Да, ну и что?

- Возможно, тебе стоит об этом задуматься.

Данила щёлкнул пальцами.

- А как насчёт семьи Дезлентир? Коринн и Коринна наполовину эльфы, и Коринн должен унаследовать титул.

- Ему не позволят, можешь быть уверен, - сказала она отсутствующим голосом. - Это дети от эльфийской супруги лорда Арлоса. Его первой жены, - подчеркнула Кассандра. - Помнишь обстоятельства её смерти?

Эта история, слышанная Данилой в молодости и давно с тех пор забытая, всплыла в его памяти.

- Её нашли мёртвой в саду, - медленно сказал он. - Если я правильно помню, лорд Арлос настаивал, что это работа наёмных убийц. Он заявлял, что его враги не желают видеть другие расы, кроме человеческой, в рядах знати Глубоководья, и что это привело к убийству его супруги. Но ведь наверняка это был всего лишь бред скорбящего человека!

Кассандра снова встретила его взгляд.

- Разве?

На долгое мгновение между ними повисла тишина, поскольку Данила ничего не мог сказать перед лицом подобного абсурда. Прежде чем способность соображать вернулась к нему, мать ускользнула прочь и была захвачена кругом танцующих.

* * * * *

Эрилин скользила по сияющим залам, не обращая внимания на шипы, проткнувшие её слишком тонкие туфли. Сейчас она готова была с радостью обменять свою лучшую лошадь на пару крепких и удобных сапог. Сапоги не только могли спасти её ноги от шипов небесного цветка, они также придали бы весомости пинку по заднице, который Эрилин хотела отвесить Даниле.

Что на него нашло? Конечно, он любил глупые шутки. Конечно, он тщательно поддерживал обличье пустоголового и причудливого франта. С этим она могла смириться. Зачастую она получала немало тайного удовольствия от его притворных глупостей. Она научилась обращать внимание не на саму шутку, а на стоявшие за ней намерения, и чаще всего находила себя полностью согласной если не с методами, то во всяком случае с целями Данилы. Но выкинутый им сегодня фокус оставался за гранью её понимания.

Но когда гнев Эрилин угас, она вспомнила потрясённое выражение на лице барда. Да и потом, он использовал эльфийский язык, чтобы предостеречь её. Это было странно, учитывая, на какие жертвы ему приходилось идти, чтобы скрыть от товарищей свои лингвистические познания. Нет, сегодняшнее происшествие было не просто очередной глупой шуткой.

- Мы почти пришли? - спросила она служанку, когда они повернули за очередной угол в лабиринте залов и комнат внутри комнат.

Девушка оглянулась через плечо и сочувственно улыбнулась.

- Такой великолепный вечер, даже несмотря на это неудачное происшествие. Должно быть, вам не терпится вернуться.

Эрилин закатила глаза и воздержалась от комментариев. Может быть, по человеческим стандартам вечеринка действительно была великолепной, но она не могла не сравнивать торжества Глубоководья с эльфийскими праздниками. Здесь суть праздничных собраний заключалась в политике, делах и интригах. Городским жителям не удавались истинные, глубокие празднества.

Но что эта девочка может знать о подобных вещах? Откуда ей знать радость, чувство единства, которые сопровождают эльфийские праздники? Судя по искренней и беззаботной улыбке служанки, она понятия не имела также о проблемах и разбитых сердцах, которые станут итогом. Эрилин не знала, пожалуй, девушку или завидовать ей.

Наконец, служанка показала ей комнату. Она настояла на том, чтобы принести новое платье — одно за другим, рассказывая о достоинствах каждого. Эрилин не терпелось с этим покончить, и она указала на серебряное платье, которое казалось подходящего размера — и достаточно просторным, чтобы оставить ей свободу движений. Она стянула свои шёлковые туфли и вручила их служанке, чтобы чем-то её занять. Девушка расстроено охнула, увидев шипы, вонзившиеся в нежную ткань, потом принялась вытаскивать их и пытаться стереть пятна.

Предоставленная самой себе, Эрилин быстро стянула своё испорченное платье и облачилась в замену. Несколько быстрых расчёсываний убрали запутавшиеся в волосах ветки и листья, оставив чёрные кудри необузданным нимбом парить над её плечами. Она нетерпеливо переступила с ноги на ногу, ожидая возвращения туфель.

- Боюсь, они безнадежно испорчены, - наконец сказала девушка. Она бросила укоризненный взгляд на Эрилин. - Вы заляпали их кровью.

- Как опрометчиво с моей стороны, - сухо отозвалась полуэльфийка. Она кивнула на прилежавший к покоям шкаф размером с отдельную комнату. - У вас там есть какая-нибудь обувь?

Служанка округлила глаза и начала протестующе мямлить. Эрилин позволила ей выговориться, потом просто подняла бровь. Со вздохом девушка подчинилась. Она вернулась через несколько секунд с парой низкой обуви на тонкой подошве, осторожно сжимая её большим и указательным пальцем.

- Это неправильно, - начала она. - Леди Кассандра приказала мне позаботиться о вас и найти вам подходящую одежду. Она меня не поблагодарит.

Эрилин подавила вздох. Обувь была эльфийской работы, из мягкой, как масло, оленьей кожи, окрашенной глубоким синим цветом, какого не смог бы добиться ни один человеческий ремесленник, и слабо светилась магией. Скорее всего, они стоили больше, чем серебряное ожерелье с сапфирами, которое было надето на Эрилин.

- Эльфы носят такие для танцев, - заверила она девушку.

- Что ж...

- Если тебя будут из-за этого ругать, отправь леди Кассандру ко мне, - твёрдо сказала Эрилин. - Я всё улажу.

Мгновение девушка смотрела на неё. На её лице расцвела медленная, задумчивая усмешка.

- Хотелось бы мне это на это посмотреть, - тихо сказала она.

Эрилин хмыкнула.

- Давай сюда обувь. Если потом начнётся ссора, я не стану проливать кровь, пока не удостоверюсь, что у тебя есть место в первом ряду. Договорились?

- По рукам.

Обувь перешла из рук в руки, и несколько секунд спустя Эрилин в одиночестве отправилась своей дорогой. После первых нескольких поворотов она поняла, что обстановка кажется абсолютно незнакомой. Её слишком занимали тревожные мысли, чтобы запоминать дорогу. А теперь она, эльфийка, способная выследить оленя под светом луны и идти по следам белки на деревьях, полностью заблудилась в лабиринте комнат и залов.

- Ну разве Брэн мною не гордился бы? - пробормотала она, вспомнив знаменитого человека-следопыта, который её усыновил. Стоит ему только узнать, и Данила не даст ей забыть об этом злосудном суждении. Полная решимости оставить свой позор при себе, она продолжала шагать, едва кивая случайному слуге или гостю, которых встречала по пути.

С каждым неправильным поворотом её настроение становилось всё мрачнее. Наконец, она сдалась и решила спросить дорогу у следующего встречного.

Она услышала звуки разговора из комнаты в конце зала и торопливо зашагала туда, бесшумная, как тень в своих эльфийских туфлях. Она замедлила шаг, подойдя к двери, и прислушалась к разговору, намереваясь выбрать подходящий момент, чтобы прервать собеседников.

- По моему твёрдому убеждению, в Глубоководье и так слишком много магии.

Это заявление, которое с нажимом произнёс знакомый мужской голос с лёгким акцентом, заставило Эрилин застыть на полушаге. От Хелбена Арансана, самого сильного волшебника в городе и давнего наставника Данилы, не ожидаешь услышать подобное.

Эрилин поморщилась от своего невезения. Если она спросит дорогу у этой компании, Данила наверняка узнает о её затруднениях.

- Вы сделали интересное, но опасное предложение, Ос Элторчул, - провозгласил тонкий, ворчливый мужской голос.

А это Маскар Вондс, предположила Эрилин. Данила часто описывал пожилого волшебника нервным, как курица-несушка.

- Опасное? Это почему же? Сферы снов прошли тщательные испытания. Подопытные продемонстрировали согласие, даже ярко выраженное желание, и хотя ни один из них не являлся важной персоной, я рад сообщить, что отрицательных эффектов замечено не было. Напротив, сферы снов подарили им несколько мгновений передышки от тоскливой безрадостной жизни.

Голос этого мужчины обладал уверенным, почти музыкальным тоном опытного мага, но звучащая в нём насмешка заставила Эрилин заскрипеть зубами. Это наверняка был Ос Элторчул, член семьи волшебников, которые занимались обучением магии и волшебными экспериментами. Она была знакома с Осом только заочно. Он был высоким мужчиной с волосами цвета пламени, обычными для его рода, и глазами цвета эля, напоминавшими о взгляде охотящейся совы. Данила

несколько лет обучался под началом лорда Элторчула, отца Оса, но самого Оса при этом презирал. И в настоящий момент Эрилин готова была с ним согласиться.

- Откуда возникают эти сны? - спросил незнакомый голос.

Последовала короткая тишина, которую оборвал презрительный смех Оса. Эрилин считала, что это разумный вопрос. Любые сны откуда-то появлялись.

- Это всего лишь магические иллюзии, лорд Гандвинд, и только. Искусственные события, которые сновидец воспринимает так, как будто они реальны. Абсолютно безвредные.

- Магия никогда не бывает абсолютно безвредной, - заметил Хелбен. - Это известно любому мудрому человеку, маг он или нет.

Раздался гневный скрип, когда кто-то отодвинул стул.

- Вы хотите назвать меня глупцом, лорд Арансан?

- И оскорбить собравшихся здесь? - раздражённо парировал архимаг. - Зачем говорить, что небо синее, когда у них есть глаза, чтобы увидеть это самостоятельно?

- Тогда посмотрите сюда!

Эрилин решила, что в ближайшее время подходящей возможности прервать диалог ей не представится. Она успела сделать два шага, прежде чем её заставил остановиться ещё один знакомый голос.

- Садись, Ос, - твёрдо сказала леди Кассандра, - и послушай совет, которого ты просил. Я буду говорить прямо. Никто не станет продавать эти твои сферы снов, поскольку городские маги будут против. Любая попытка торговать волшебными иллюзиями на базаре — безрассудный вызов власти волшебников и их праву заниматься своим ремеслом. Я не хочу иметь к этому никакого отношения — как и к тому человеку, который станет этим заниматься.

Её словам вторили согласные возгласы.

- Сферы снов могут стать весьма популярны, - настаивал Ос. - Можно извлечь немалую выгоду.

- Можно извлечь немалую выгоду, занимаясь работоторговлей, продажей ядов или определённых сортов табачного зелья. Но такие вещи запрещены законом, Ос, и ты прекрасно об этом знаешь.

- Но запрета на сферы снов нет, - запротестовал Ос.

- Будет, - пообещал голос, в котором Эрилин узнала Боральдана Ильзиммера. Кроме того, она заметила, что произнесённое обещание не обрадовало самого мужчину. - Гильдия волшебников обладает немалым влиянием в этом городе, и закон их желанию подчинится.

- Хорошо сказано, лорд Ильзиммер. Бдительный Орден Магистров приложит все мыслимые усилия, чтобы эти безделушки объявили вне закона. Если по какой-то причине этого не случится, я сам об этом позабочусь.

Голос Маскара Вондса был скрипучим из-за возраста, но Эрилин не сомневалась, что он выполнит своё обещание. Патриарх семьи Вондс оставался, вероятно, самым консервативным волшебником в городе и нисколько не одобрял фривольную или безответственную магию.

- Вот ты и получил свой совет, - согласился более глубокий и юный мужской голос, которого Эрилин не узнала. - Здесь ты инвесторов не найдёшь, Ос. Кто вложит деньги в обречённое на провал мероприятие?

- Я бы не стала использовать слово «провал», - поправила его леди Кассандра. - Как заметил Ос, эти игрушки могут принести прибыль. В результате запрета продуктом просто станут торговать менее щепетильные дельцы.

Она фыркнула.

- Не нашего поля ягоды.

- Вы меня удивляете, леди Танн, - заговорил Боральдан Ильзиммер. - В прошлом ваше слово не расходилось с делом. Но вы говорите о не отличающихся щепетильностью мошенниках, хотя под этой самой крышей принимаете эльфийского лорда Элайта Кроулнобера. Общение с эльфами, даже будь они благородного рода, сложно назвать щепетильным поступком.

- Это дела моего сына, а не мои, - напряженным тоном ответила Кассандра. - Возможно, я слишком его балую.

Эрилин моргнула, испуганная этими новостями. Она не видела Элайта среди гостей, но едва могла винить леди Танн за неудовольствие.

Данила и Элайт были врагами, сколько она их знала. Но этим летом всё изменилось, когда Данила отплатил за предательство эльфа, спася ему жизнь. Элайт мог быть мошенником и негодяем, но он по-прежнему оставался эльфом и придерживался определённого кодекса чести. Он назвал Данилу другом эльфов, оказав ему высочайшую честь, какую эльф может оказать человеку. Данила, наверное, решил, что будет естественно включить Элайта в список сегодняшних гостей. Но Эрилин могла понять, почему Кассандра считает иначе.

- Я не доверяю эльфу и не одобряю его знакомства со знатью, - сухо сказал Боральдан. - Если возникнут какие-то проблемы...

- С ним разберутся, - твёрдо и решительно пообещала Кассандра. - Итак, мы согласились, что лорд Ос не будет продавать эти игрушки?

- Если их не стану продавать я, их начнёт продавать кто-нибудь ещё, - упрямо сказал Ос. - Шила в мешке не утаишь. Пойдут слухи об этих диковинах. Кто-нибудь придумает способ получать прибыль. Лучше, если это будет кто-то из нас.

Последовало долгое, многозначительное молчание, которое Эрилин не смогла интерпретировать.

- В торговле существуют ограничения, - осторожно сказала Кассандра Танн, - которые не всегда очевидны тем, кто покупает и продаёт в лавках и с лотков. Те, кто пытаются эти ограничения обойти, впоследствии часто жалеют о своём решении.

- Я наследник семьи Элторчул, - негодующе сказал Ос. - Вы что, угрожаете мне?

- Вовсе нет, - насмешливо ответила женщина. - Но ты просил аудиенции и нашего совета. Ты его получил.

- Я понимаю, - напряжённо сказал Ос.

Эрилин не понимала, но не слишком этого хотела. И тем более эльфийка не хотела, чтобы её застукали за подслушиванием. Она направилась к лестнице в конце зала и поспешила вниз по тугой спирали. Рано или поздно, решила Эрилин, она достигнет главного этажа и найдёт нужный ей зал по исходящему оттуда шуму.

Через какое-то время Эрилин решила, что спустилась уже достаточно, чтобы миновать первый этаж, но на лестнице не встречалось никаких выходов. Она продолжала спускаться. Лестница сужалась, и мерцающий свет висевших в железных держателях факелов уступил место темноте. Её глаза быстро приспособились,

переключившись на эльфийское зрение, которое улавливало сложные и затейливые тепловые узоры.

Лестница закончилась в тёмном и пустом зале под особняком Танн. С одной стороны находилась просторная прохладная комната, заставленная полками с пыльными бутылками. Танн торговали вином, и Данила часто упоминал их винные погреба. Эрилин бросила всего один мимолётный взгляд на эту сокровищницу. Её внимание приковали к себе ведущие за дверь следы.

Это были тепловые отпечатки, большие и слабые. Судя по всему, несколько наборов. Она опустилась на одно колено, чтобы лучше их разглядеть, и удивлённо раскрыла глаза.

Следы принадлежали тренам — крупным рептилиям, которые жили под землёй и выбирались наверх только по своим делам. У Эрилин была причина об этом знать. Трены были наёмными убийцами, и ей доводилось встречаться с ними в бою. Насколько она могла судить, они не появлялись так высоко над землёй без смертоносной цели. Она знала, что тела тренов остывают и нагреваются вместе с окружающей средой, поэтому даже свежие тепловые следы рептилий были слабыми.

Эти были очень свежи.

Эрилин бесшумно выпрямилась и вытащила меч из ножен. Её собственные ноги, облачённые в эльфийскую обувь и защищённые магией, не оставляли никаких следов вовсе, когда она пошла по следу убийц.

Глава Вторая

Данила поднял взгляд к одному из высоких узких окон в главном зале. После происшествия с неудачным заклинанием луна успела взойти примерно на два собственных диаметра. Эрилин задерживалась дольше, чем он ожидал.

Тяжелый хлопок по спине вырвал барда из задумчивости. Высокий мужчина с вьющимися каштановыми волосами рассматривал его с притворной обеспокоенностью.

- Вы только посмотрите! Попался, как заяц в силки! Скажи мне, как долго ты уже ждёшь эту женщину?

Данила вернул кривую усмешку своему другу Регнету Амкатре, потом кивнул в сторону Мирны Кассалантер, которая шептала сплетни на ухо женщины в

изумрудном платье, на лице которой виднелось выражение потрясённого удовольствия.

- Примерно столько же, сколько ты избегаешь эту.

Регнет запрокинул голову и рассмеялся.

- Целую вечность! А ночь всё ещё молода! Но я спрашивал не только про сегодняшний вечер. По-правде говоря, Дан, мне кажется, что прошли целые годы с тех пор, как мы в последний раз отправлялись по кабакам и девкам. В этом большом мире множество женщин, знаешь ли.

- Но важна только единственная, - взгляд Данилы снова скользнул к дверям, в которых исчезла Эрилин.

Регнет покачал головой.

- Единственная женщина! - скорбно простонал он. - Что же с тобой стало!

- У меня остались другие пороки, - заверил его Данила, поднимая пустой кубок.

- Что ж, это утешает, - молодой лорд осмотрел помещение, и его глаза загорелись при взгляде на симпатичную служанку в дальнем конце зала. - Нам повезло. Вот зрелище, что порадует нас обоих.

Они неторопливо подошли к столу, и Регнет немедленно приступил к флирту. Данила одобрял его выбор. Девушка была весёлой, с рыже-золотистыми волосами, смеющимися серыми глазами и ямочками на щеках, покрасневших от хорошего настроения. Может быть, её голос и был испорчен характерным для трущоб портового квартала выговором, но в карман она за словом не лезла.

- Не поймите меня неправильно, - посоветовала она Регнету, - но вам лучше здесь не задерживаться. Сюда движется болотный огонь.

Проследив за её взглядом, Данила расхохотался. Приближалась Мирна Кассалантер, устремив настойчивый взгляд на Регнета. С яркими алыми волосами и ещё более ярким платьем она была очень похожа на гонимый ветром огонь. Болотные огни считались дурным знамением, да и на практике горящие болотные газы оставляли за собой зловоние. Дан не мог представить себе лучшего описания для Мирны, сплетницы по профессии и призванию.

Когда Мирна утатила свою жертву танцевать, Данила поднял свой бокал в молчаливом салюте служанке. Она ответила быстрой, бесовской улыбкой и пожала плечами.

- Я повидала достаточно таких вещей.

- Болотных пожаров? - с улыбкой поинтересовался Дан.

- Было бы здорово! - мечтательно ответила девушка. - Нет, я никогда не покидала городских стен.

Он взял со стола бутылку и заново наполнил свой бокал. В голосе девушки не было жалости к себе, но он узнал прозвучавшие ноты искреннего желания — и эхо собственной беспокойной натуры.

- И куда бы ты отправилась?

Она снова пожала плечами.

- Куда угодно, лишь бы там не воняло элем и рыбой.

Данила рассмеялся и схватил спелый абрикос с подноса проходящего мимо слуги.

- Они помогают, когда я чувствую, что не могу усидеть на месте. Только попробуй — этот вкус заставляет представить тёплое солнце и далёкие земли, вот увидишь.

- О, я не могу есть за работой, - возразила девушка, хотя смотрела на фрукт так, как будто это была редкая драгоценность. - А если я суну его в карман, люди могут подумать обо мне дурное.

Он понимающе кивнул. Слуг сурово наказывали за воровство. Но всё равно казалось неправильным лишать прислугу радости праздника, который они помогли устроить.

- Тогда скажи, как тебя зовут, и я прикажу прислать тебе немного этих фруктов.

- Да неужели? - отозвалась она с добродушным скептицизмом. - Вместе с графином эльфийского вина, наверное?

Что-то привлекло внимание девушки, и она умолкла. Данила проследил за её взглядом и поморщился. Неподалёку необычайно фигуристая молодая женщина танцевала с любвеобильным лордом. Руки обоих партнёров двигались куда активнее, чем ноги. Обычно Даниле не показалось бы это странным — в конце концов, внимание, которое Мирна обрушила на Регнета, было ещё менее деликатным — но у него были причины не доверять этой конкретной женщине. Похоже, у Софии-карманницы возникли проблемы с её превращением в леди Изабо.

- Прошу меня извинить, - пробормотал он и поставил на стол свой бокал.

На приятном лице служанки мелькнуло выражение внезапного испуга.

- Сэр, будьте с ней поосторожнее. Выглядит она краше некуда, но я таких повидала. От этой жди неприятностей.

- У тебя хороший глаз, - отозвался он, уходя. - Спасибо за совет. Я его запомню.

- Лилли, - неожиданно сказала она.

Данила обернулся, вопросительно подняв бровь.

- Так меня зовут, - объяснила девушка. - Просто хотела, чтобы вы знали. Ваше имя я уже знаю.

Она снова улыбнулась.

- Его склоняют на все лады.

- Да, могу представить, - сухо сказал Данила, наслаждаясь ехидным и ироничным юмором этой женщины — даже несмотря на то, что смеялась она за его счет. Он коснулся лба в прощальном салюте.

- Было очень приятно познакомиться, Лилли.

Он легко перехватил Изабо у партнёра и как можно незаметнее увлёк её в альков.

Как только они оказались вдалеке от чужих глаз, Изабо отстранилась. Она расправила плечи, не столько в жесте непокорности, сколько для того, чтобы лучше подчеркнуть прелести, видневшиеся между рубиновым ожерельем и низкой кромкой платья.

- Решили забрать долг, лорд Танн? - насмешливо спросила она. - Любовное свидание в обмен за моё спасение и новое положение в обществе? Я ждала, что вы так поступите, но не при стольких же свидетелях.

Данила вытянул руку ладонью вверх.

- Я пришёл кое-что забрать — в этом ты права. Выкладывай всё сюда.

Она надула губки — воплощённая невинность.

- Не понимаю.

- Ещё бы. Могу я напомнить, что ты — Изабель Тион, знатная дама, родственница королевской династии Тетира? Я понимаю, что всё это для тебя в новинку, но тебе придётся научиться вести себя согласно обычаям знати Глубоководья.

- Ура! - она наградила его холодной насмешливой улыбкой и бесшумными аплодисментами. - Дайте ему приз за самый скучный разговор сегодняшнего вечера! По правде говоря, лорд Танн, единственная разница между мной и большинством из этих приятных людей только в том, что они крадут в куда больших масштабах, обычно у тех, кто не может позволить себе такие потери. Я провела в этом городе всего две десятидневки и уже успела это понять!

Данила не позволил разговору уйти в сторону.

- Не заставляй меня пожалеть о том, что я тебя сюда притащил, - предупредил он. - Некоторые люди будут счастливы забрать тебя назад в Тетир.

Изабо резко посерьёзнела. Взгляд её чёрных глаз через всё помещение устремился к среброволосому эльфу с зоркими глазами сокола.

- Ладно, - недовольно отозвалась она и начала выворачивать карманы. Через секунду руки Дана наполнились предметами, украденными ею у партнёров по танцам: монетами, подвесками, небольшой хрустальной сферой, даже необычным кольцом с крупным розовым кварцем.

Он растерянно уставился на эту грудку.

- Ты хоть представляешь, сколько времени мне потребуется, чтобы разобраться всё это и вернуть законным владельцам, не вызывая подозрений?

Женщина скрестила руки под своим низким вырезом и улыбнулась.

- Есть простое решение. Отдай всё мне и спаси себя от хлопот.

Данила вздохнул и высыпал сокровища в сумку у себя на пояс.

- Пожалуй, тебе пора идти, Изабо. Мы обсудим это позже.

- Намного позже, я надеюсь, - беззаботно отозвалась она. Карманница обшарила взглядом толпу, наверняка разыскивая одну из своих жертв. Она выскользнула из алькова и растворилась в бурлящей шёлковой дымке танца.

На мгновение Даниле захотелось отправиться следом. В конце концов, это они с Эрилин доставили Изабо в безопасное Глубоководье. Хотя оба не одобряли причин, по которым арфисты организовали эту миссию, на них оставалась личная ответственность; нужно было уберечь Глубоководье от самой Изабо.

* * * * *

Элайт Кроулнобер увидел, как Данила тащит южную женщину в альков. У него не возникло никаких сомнений, что стало тому причиной. Девка была вором, и притом дьявольски хорошим. Ранее этим летом она украла у него — у него! — кинжал, и в результате Элайта едва не повесили.

Это означало, что в Глубоководье Изабо Тион — единственная в своём роде. Единственная, кто перешёл дорогу Элайту и до сих пор оставался жив. Как он мог

отказаться забрать жизнь женщины, такую ничтожную в сравнении с его собственной?

Они прошли долгий путь, он и человеческий бард. Элайт однажды нанял головорезов, чтобы убить Данилу — считал эту задачу слишком скучной, чтобы заниматься ею самостоятельно. Но в итоге Элайт сменил отношение к юному лорду Танну с полного презрения на неохотное уважение. Не вмешайся Данила, и Элайта прикончила бы толпа мстительных гномов в отместку за убийство, которого он не совершал. Элайт решил отдать этот долг на эльфийский манер и назвал Данилу другом эльфов.

Друг эльфов. Это был редкий дар, обещание абсолютного принятия и верности, честь, которой редко удостаивались представители человечества.

Кроме того, это была самая большая глупость, совершённая контрабандистом за последние несколько десятков лет.

Главным доказательством тому служило присутствие Элайта на этой треклятой вечеринке. За исключением нескольких нанятых музыкантов и возлюбленной Данилы, Элайт был единственным эльфом среди присутствующих. Сказать, что он привлекал внимание — всё равно, что промолчать. Элайт предпочитал оставаться в тени. И учитывая природу его предприятий, это было весьма разумно.

Здесь и была зарыта вторая причина недовольства Элайта. Он был эльфийским плутом, разбогатевшим благодаря операциям широкого спектра — от вполне законных до подозрительных и полностью запрещённых. Его жизнь давным-давно свернула на тёмную и кривую дорожку. Но в последнее время Элайт набрал полные карманы добродетели, и это было, прямо выражаясь, чертовски неудобно. Честь, верность, традиции — он давно сбросил эти одежды, и теперь они были изъедены молью и скверно на нём сидели.

Один из не особенно трезвых гостей целеустремлённо направился в его сторону. Элайт разглядывал этого человека с острой неприязнью. Тот представлял собой не особенно впечатляющую человеческую особь. Среднего роста, с узкими, сгорбленными плечами и щуплой грудью. Большая часть его веса скопилась на ногах и заду. Песочные волосы были коротко острижены, а борода заострялась — чтобы придать обладателю сходство с сатиром, вне всякого сомнения. В действительности же совокупный эффект скорее производил впечатление прямоходящего козла.

Купец немедленно принялся потчевать Элайта своим разглагольствованием. Поскольку единственный способ бегства, пришедший в голову эльфу, включал в себя быстрый удар кинжалом и торопливый уход, Элайт просто позволил пьяным речам обтекать себя, продолжая наблюдать за толпой.

На подобных собраниях можно было многое узнать, и зоркий глаз эльфа уже отметил несколько интересных встреч, некоторые необычные союзы и парочку очевидных сделок. Он давно придерживался мнения, что информация — не менее ценная валюта, чем золото, и уже приобрёл достаточно, чтобы возместить свою скуку от посещения этого безрадостного вечера.

- ...продам эльфийский камень прямо у него под носом, попомните мои слова, - соловьём разливался купец.

Внимание Элайта резко вернулось к захватившему его в плен толстяку.

- Эльфийский камень, - повторил он.

- Большая штука, - сказал мужчина, просияв при первых признаках интереса. - Рубин, до самых краёв полный магии.

Он подался к Элайту и ткнул его локтём под рёбра.

- И день ото дня волшебства становится всё больше, а? А?

Элайт мрачно добавил претенциозного деревенщину в список людей, чьи похороны он с удовольствием посетит. Этот список рос быстрее, чем сегодняшний куст Данилы. Намного проще было убивать людей сразу и не тянуть кота за хвост. Может быть, Изабо Тион и была вне досягаемости его клинка, но этого мужчину отделяла от смерти лишь горстка неизвестной Элайту информации.

- Прошу прощения, - начал вежливым тоном Элайт, - не расслышал вашего имени.

Купец подобрался, лишь чуть-чуть покачиваясь.

- Миццен Доар из Серебристой Луны, поставщик драгоценных камней и кристаллов.

- Конечно же. А джентльмены, которые являются целью вашего остроумного плана?

Вопросы Элайта возымели непредвиденный эффект. Когда купец собрался с силами в попытке сформулировать ответ, его неровная улыбка дрогнула, а мутные глаза сфокусировались и прояснились от страха.

- Я вас знаю, - произнёс он уже не таким заплетающимся языком. - Разрази меня гром! Вы тот самый эльф.

Мужчина резко развернулся и с недостойной поспешностью бросился прочь. Это вызвало несколько подозрительных взглядов в сторону Элайта и заставило множество языков оживиться.

Неприятный итог долгой и дурно прожитой жизни, сухо подумал эльф. Десятки лет он скрывал свои преступления за красивой внешностью и огромным обаянием. Но в конце концов дела Элайта заслужили ему определённую репутацию.

Так что он не слишком удивился, когда вместе с кубком вина слуга незаметно вручил ему сложенную записку. Вероятно, просьба покинуть вечер от грозной хозяйки дома. Или, что не менее вероятно, вызов от одного из якобы солидных и законопослушных членов купеческой знати, желающего заключить сделку вне пределов досягаемости этого позолоченного круга.

Элайту хватило одного взгляда на содержимое записки, чтобы всё понять. На бумаге был нарисован лабиринт из тонких линий — карта, здесь ошибки быть не могло. Любопытно. Вряд ли кто-то из купеческой знати рискнул бы связываться с преступником-эльфом, не отличаясь делом особой срочностью. Судя по сложности карты, это был вызов от члена семьи Танн или одного из их прислужников. Что ж, с Мицценом он всегда мог разобраться позже.

Элайт со слабой улыбкой сунул незаметно записку в карман. Он допил вино и неспешной походкой отправился в сад, на назначенную ему встречу.

* * * * *

Оставшись в алькове один, Данила устало прислонился к стене и принялся раздумывать над возникшим затруднением. Изабо обокрала больше дюжины гостей.

Леди Кассандра будет в ужасе, сгорит от стыда, если станет известно, что у неё на балу орудовал вор. Данила, несмотря на все свои разногласия с матерью, не хотел, чтобы она испытала подобное унижение.

Но и считать её абсолютно невиновной в случившемся он тоже не мог. Он предупреждал леди Кассандру, что подобное может произойти. Изабо Тион создавала одни неприятности с того самого дня, как они повстречались — и Данила сказал Кассандре об этом. Но нет — его мать была слишком впечатлена именем Тион и слишком хотела заполучить представителя возрождённой королевской династии Тетира на своём празднике сбора урожая.

Что ж, своё дело он сделал. Решение принимала леди Кассандра, и ей придётся искать способ самой разобраться с результатом.

Но ему на ум пришли возможные последствия, и на разум будто ледяной кулак обрушился.

- В любых неприятностях обвинят Элайта, - пробормотал он. - Проклятие! Почему я не подумал об этом раньше?

Данила горстью зачерпнул из сумки добычу Изабо и злобно уставился на драгоценности. Его внимание привлек знак на кольце. В розовом камне было выгравировано вздымающееся пламя, окружённое семью крошечными слезами; символ Мистры, богини магии.

Бард застонал вслух. Изабо, либо по незнанию, либо из непомерной наглости, ограбила мага!

Он поднял кольцо, чтобы получше его рассмотреть. В оправе были хитроумно спрятаны крошечные петли, указывающие на потайное отделение. Он нашёл и открыл защёлку, потом поднял крышку. С другой стороны крышки была вырезана высокая, старомодная шляпа волшебника — герб семьи Элторчул. Отделение было заполнено порошком цвета старой слоновой кости.

Дан осторожно понюхал порошок. Толчёная кость, скорее всего — наверняка один из компонентов для магии превращения.

- Будь осторожен, - посоветовал строгий покровительственный голос. - А то превратишься в ненароком в осла.

Данила поднял взгляд на узкое, эстетичное лицо Оса Элторчула. С огромным усилием он выдавил из себя добродушную усмешку.

- Некоторые считают, что для этого мне и превращаться не надо. Кольцо твоё, я полагаю?

Элторчул сделал шаг вперёд. Он был слишком хорошо воспитан, чтобы выхватить кольцо у Данилы из рук, но подошёл настолько близко, насколько позволяли приличия.

- Должно быть, я оставил его на умывальнике. Как оно оказалось у тебя?

- Его подобрала одна дама и отдала мне, чтобы я отыскал владельца, - достаточно правдиво ответил Данила. - Должен сказать, то, что ты появился именно сейчас — крайне удачное совпадение.

- Никакого совпадения. Я искал тебя, чтобы задать один вопрос.

От внимания Данилы не ускользнуло, что Осу, похоже, было неприятно в этом признаваться.

- Вот как?

- Синяя роза. Эльфийская мечница.

Данила не знал, к чему клонит собеседник, но общее направление ему не нравилось. Его резкий ответный кивок едва можно было трактовать, как предложение продолжать.

Маг помешкал, явным образом не желая оказываться в положении просителя.

- Я слышал истории, в которых утверждалось, будто ты способен использовать эльфийскую магию, известную под названием волшебной песни. Подобная магия лежит за пределами моих умений. Если ты обладаешь такими познаниями, я хочу, чтобы ты научил меня.

Это был не тот вопрос, который ожидал услышать Данила, и он уж точно не собирался на него отвечать.

Данила действительно выучил и использовал уникальное эльфийское заклинание на зачарованной эльфийской арфе, но с тех пор ему ни разу не удалось поймать неуловимый дух эльфийской волшебной песни. В те дни он не осознавал, что магия лунного клинка Эрилин глубоким и загадочным способом связала его судьбу с эльфами. Когда эта связь была разорвана, исчезли и его хрупкие способности к эльфийской магии. Он не говорил об этом ни единой живой душе и определённо не собирался начинать с этого человека.

- Ты же знаешь, как слухи всё преувеличивают, - беспечно заметил он.

- Значит, ты не можешь колдовать волшебную песнь?

Дан не мог понять, доволен Ос или разочарован.

- Нет, не могу.

- Эх. Что ж, ничего удивительного. Эльфы знамениты своим умением хранить в тайне подобные вещи.

Данилу поразило сочетание высокомерия и невежества в этом человеке, хоть он и знал, что здесь нечему удивляться. В конце концов, Ос поддерживал семейное состояние, создавая и торгуя новыми волшебными заклинаниями. Скорее всего, он нашёл какого-нибудь эльфийского мудреца и как продавец верблюдов попытался выторговать у него магию, которую эльфы считают более ценной, чем фамильные реликвии или драгоценности короны. Данила сухо усмехнулся, представив себе реакцию эльфа. Он быстро стёр усмешку с лица, не желая оскорбить мага.

Но Ос не обращал на него внимания. Он задумчиво разглядывал Изабо.

- Красивая женщина, - сказал Данила, надеясь, что это единственная причина интереса Оса. Ос вполне мог проследить путь, проделанный его кольцом, а вопрос про волшебную песню мог служить просто прикрытием для его истинных намерений. Правда, пока Ос рассматривал прекрасную воровку, на его лице не было заметно никаких следов гнева.

- Просто сногшибательная, - согласился маг. - Прошу меня извинить, я должен попробовать урвать последний танец.

Он бросил на Данилу быстрый взгляд.

- И тебе, юноша, следует поступить так же. На этом вечере немало дам из хороших семей.

Было очевидно, что хочет сказать этим маг. Очередное оскорбление в адрес Эрилин стало для барда последней каплей, и Данила повёл себя так, как поступил бы любой мужчина его положения, когда под угрозой оказалось имя и честь его дамы.

Он шагнул вперёд, инстинктивно опустив руку туда, где должен был висеть меч, ожидая формального вызова на дуэль.

Это позабавило мага.

- Сомневаюсь, молодой лорд Танн. Вы безоружны. Во всех отношениях, могу добавить. Если та захватывающая садоводческая демонстрация была типична для ваших магических талантов, вам определённо стоит оставить Искусство в покое, и уж тем более не следует бросать вызов состоявшемуся магу.

Ирония в голосе Оса была почти таким же настойчивым вызовом, как и оскорбление Эрилин. От силы у Данилы загудела голова, запела кровь, защищало кончики пальцев. Он мог одной ногой раздавить эту высокомерную жабу, да так, что даже пятен на сапоге не останется. Это знание искушало и в то же время отталкивало его.

Данила наклонил голову — жест одного джентльмена, признающего правоту другого.

- Думаю, лорд Элторчул, мы согласимся, что неравный вызов не делает чести ни одному из участников.

Долгое мгновение маг смотрел на него, как будто пытаясь решить, что именно содержится в словах Данилы: самоуничижительное согласие или тонкое оскорбление. Его щёки густо покраснели, узкое лицо мага приобрело практически тот же оттенок, что и его волосы. Он ответил на поклон Данилы собственным коротким кивком, потом развернулся на каблуках и исчез в бурлящей толпе.

* * * * *

Эрилин кралась по тоннелям, следуя за тусклыми и быстро угасающими следами. Когда она повернула за угол, все чувства зазвенели от напряжения, даже несмотря на то, что предупреждавшая об опасности магия лунного клинка, как ни странно, молчала. Она могла бы и вовсе не заметить засады, если бы не мелькнувший в предвкушении язык, похожий на язык огромной хищной змеи.

Она застыла, зная, что глаза тренов различают только движение. Когда существа не обратили на неё внимания, она медленно растворилась в тенях, чтобы лучше их разглядеть.

Несмотря на острое эльфийское зрение Эрилин, прошло несколько секунд, прежде чем она сумела рассмотреть чудовищ в укрывших их тенях. Подобно хамелеонам, трены сливались с цветом, фактурой и даже с тепловыми узорами каменных стен. Их было пятеро — высокие, чешуйчатые, плотно сложенные существа, стоящие на двух ногах. Рудиментарные обрубки хвоста говорили об их происхождении от ящеров, как и широкие, хищно изгибавшиеся пасти, полные острых рептильных зубов. Все пятеро сжимали длинные кинжалы, хотя из-за когтей на их массивных лапах оружие казалось ненужным. Один из них, самый крупный, скорее всего — предводитель, держал небольшой нож в форме серпа.

К горлу Эрилин подступила желчь, когда она осознала природу этого инструмента. Загнутый клинок был создан не для убийства, а для потрошения свежей жертвы. Добыча будет ещё жива, когда хищники начнут питаться. Трены были крайне эффективными убийцами, прожорливыми и не оставлявшими следов

своего преступления. В сумраке она увидела ниточку слюны, свисавшую из пасти жожака, как от предвкушения убийства. Все пятеро приготовились к резкому броску, хотя пока что не атаковали.

Эрилин было ясно, что трены не чувствуют её присутствия. Хорошо. Она не станет торопиться и поможет любому, кто невольно угодит в эту ловушку.

Чья-то ладонь легко опустилась на её плечо, вторая схватила запястье её ведущей руки — это был эльфийский сигнал мира. Эрилин хлётко развернулась, испугавшись и расстроившись тому, что кто-то сумел приблизиться к ней незаметно.

Она оказалась лицом к лицу с высоким, среброволосым лунным эльфом — эльфом, с которым она была знакома куда лучше, чем ей того хотелось бы.

Глава Третья

Откладывать не было смысла — остальную добычу Изабо нужно было вернуть хозяевам. Данила достал из сумки серебряный браслет и начал изучать его на предмет каких-либо признаков собственности.

В альков ворвался невысокий мужчина с волосами песочного цвета. Он подобрался, когда увидел, что здесь не один. С выпученными глазами и редкой острой бородёнкой мужчина показался Дану похожим на паникующего козла. Смирившись с тем, что сегодняшний вечер будет очень насыщенным, молодой лорд встал.

- Что-то не так, сэр? Могу я вам чем-нибудь помочь?

Мужчина рухнул в освобождённое Данилой кресло и неровным, хриплым вдохом всосал в себя воздух.

- Нет. Нет, он ушёл. Мне просто нужно перевести дыхание.

От чистого ужаса в глазах мужчины в голове Данилы затрубила тревога. Он прекрасно знал, кто из гостей лучше всего умеет внушать такие эмоции.

- Если кто-то оскорбил вас, леди Кассандра наверняка захочет об этом узнать, - сказал он.

- Нет необходимости. Всё уже разрешилось, - коротко ответил мужчина. Восстановив самообладание, он поднялся с кресла. Расправив свои узкие плечи, мужчина коротко кивнул Даниле и нырнул в толпу.

Данила направился следом, разыскивая взглядом стройную, сверкающую фигуру Элайта Кроулнобера. Эльф довольно уместно выбрал цветом своего костюма

лунный камень. В толпе драгоценно-ярких красных, зелёных и синих цветов его серебряные волосы и бледный атлас костюма — молочно-белые вихри, оттенённые синим — превращали эльфа в подобие живого клинка. Данила ненадолго задумался, не пытался ли Элайт специально достичь такого эффекта.

Но нет. Это было маловероятно, учитывая его выбор драгоценного камня. Лунный камень был полудрагоценным и служил мощным проводником магии. Его часто использовали в эльфийской магии, а кроме того, он являлся волшебной основой для силы лунных клинков. Элайт и сам обладал таким мечом, хотя его клинок давным-давно уснул, объявив эльфа недостойным наследником. Лунный клинок много лет был символом позора и неудачи Элайта. Контрабандист пошёл на большие трудности, чтобы заново пробудить меч, который намеревался хранить до тех пор, пока не повзрослеет его дочь. Что же ещё мог означать костюм эльфа, как не его восстановленную честь?

С другой стороны, почему Элайт отсутствовал в зале?

И почему смахивающий на козла мужчина был так напуган?

Будучи тесно знаком с Элайтом, Данила мог придумать неограниченное количество вариантов ответа на второй вопрос. Со вздохом он сунул украденный браслет обратно в сумку и направился к двери. Возможно, стоило расспросить конюхов о том, покинул Элайт особняк или нет — и если нет, найти его и прекратить любые злодеяния, которыми занимался контрабандист. На мгновение Данила осознал, почему мать так им недовольна. Благодаря его стараниям, список гостей леди Кассандры включал в себя тетирскую карманницу, знаменитую убийцу-полуэльфийку и смертельно опасного эльфа, который, помимо прочего, вероятно был самым успешным криминальным лордом к северу от Порты Черепя.

- Чтобы превзойти самого себя, - прошептал Данила, пересекая сад, - в следующем году мне придётся раздобыть парочку иллитидов и красного дракона.

* * * * *

Эрилин смотрела в янтарные глаза Элайта Кроулнобера, замерев на месте от испуга, вызванного его внезапным появлением.

- Это чертовски неожиданно, - сказал эльф мелодичным, едва-едва не дотягивающим до настоящей песни голосом. - Я ожидал встретить здесь совсем иного посланника.

Она стряхнула его руки и приняла боевую стойку.

- Если у тебя есть оружие, доставай, - процедила она сквозь зубы. - Твоё «послание» сейчас доставят.

Единственным текучим движением Элайт выхватил два ножа из спрятанных в рукавах ножен. Даже в её тепловом зрении были ясно видны его недоумение и замешательство.

На них бросились трены, и лицо эльфа наполнила смесь понимания и облегчения. С этим врагом он мог сражаться, не сдерживая сил. Он бросился вперёд со скоростью атакующей змеи, достаточно высоко подняв клинки, чтобы отразить первый рубящий удар.

Эрилин услышала лязг стали о сталь, но не отводила глаз от двух бегущих на неё существ. Они держали в своих массивных лапах ножи, опустив лезвия вниз для быстрой колющей атаки.

От такого натиска сложно было защищаться. Эрилин увернулась от первого трена и подняла меч в скользящей защите, опустив его острие за плечо. Опускающийся нож соскользнул по её клинку, не причинив никакого вреда.

Она быстро разорвала дистанцию, нырнула под размашистый удар второго трена и выпрямляясь, резко обернулась. Стараясь держаться вне досягаемости острых шипов, торчащих из локтей тренов, она завертелась мимо чудовища, взмахнув мечом в сильной, рубящей, двуручной атаке.

С поразительной для такого крупного существа силой и скоростью трен сумел отскочить на два шага и отшатнуться от удара, вскинув длинные лапы, чтобы сохранить равновесие.

Эрилин это предвидела. Она изменила направление удара, перенесла вес на заднюю ногу, потом бросилась вперёд в прямом сильном выпаде. Её меч глубоко вонзился в открытую подмышку трена. Она почувствовала, как лезвие трётся о кость и налегла на него всем своим весом.

Лунный клинок глубоко погрузился в рептилью плоть, пронзив лёгкое и пытаясь найти главное сердце чудовища. Из пасти создания хлынула кровь — верный знак, что она не промахнулась.

Эрилин упёрлась ногой в тело трена и резко от него оттолкнулась. Когда меч высвободился, она резко развернулась к первому нападающему. Лунный клинок рассёк воздух с громким свистом, который превратился в скрежет стали по рептильей чешуе. На груди чудовища проступила полоса крови.

Она отступила на несколько шагов и оценила ситуацию. Рана, которую она нанесла трену, была несмертельной. Задыхаясь от ярости, трен попытался своими когтистыми лапами свести края раны воедино. Его рептильи глаза остекленели, и он прибегнул к новой атаке.

Тоннель немедленно заполнился зловонными миазмами. Эрилин подалась назад, кашляя и задыхаясь от вони. В мгновение ока Элайт оказался рядом и сунул ей кусок ткани. Хотя Эрилин сомневалась, что из этого выйдет существенная преграда для изнуряющего газа, она прижала ткань ко рту.

Внутри хлынул слабый цветочный запах, заполняя её ощущением, похожим на чувство от игристого вина, если выпить его много и быстро. Когда противоядие подействовало, от ужасной вони остались одни воспоминания. Эрилин сморгнула слёзы и подняла меч в оборонительную позицию.

Как раз вовремя. Раненый трен, решив, что она выбыла из битвы, уверенно направился к ней, чтобы добить. Одной из своих когтистых лап трен по-прежнему зажимал рану, другая тянулась к горлу Эрилин. Позади него шёл вожак, подняв свой серповидный нож в предвкушении.

Эрилин выскользнула за пределы досягаемости жадных когтей раненого трена. Не успела она перейти в наступление, как между ней и нападавшим сверкнул маленький серебряный нож, глубоко вонзившись в узкую рану, оставленную мечом Эрилин.

Она оглянулась на Элайта, не понимая, как посреди собственной схватки он успевает обращать внимание на её положение. Но эльф почти закончил. Он уже сразил одно из чудовищ, и сейчас его двойные кинжалы расправлялись с последним, как акула, добивающая раненого кита — отрезая по одному кровавому куску за раз.

Горячей яркой волной в девушке поднялся гнев. Может, Элайт и помог ей, не раз, а дважды, но как насчёт его собственного кодекса битвы? В его методах было мало чести, а в мрачном удовольствии, написанном на его лице — и вовсе никакой.

Она стиснула зубы, намереваясь закончить это как можно быстрее. С двумя из её противников было покончено. Получивший нож трен прекратил своё наступление так резко, как будто врезался в волшебную стену. Его когти делали слабые, дрожащие движения в воздухе, потом схватились за рукоять метательного ножа Элайта. Тело существа напряглось и начало крениться вперёд.

Вожак издал яростный рёв и бросился на полуэльфийку. Его серп рассёк воздух, предвкушая смертельный урожай.

Эрилин подалась в сторону, чтобы умирающее чудовище оказалось между ней и нападавшим. Трен продолжал надвигаться, слишком взбешённый, чтобы прекратить свой натиск. Его изогнутый клинок вонзился глубоко в мягкие складки под горлом умирающего. Прежде чем он успел вырвать оружие, вес его товарища потащил его вниз. Эрилин бросилась вперёд, и её меч устремился к глазам наёмного убийцы.

Остриё меча ударило в костяной вырост, влажно скользнуло по чешуе и попыталось нырнуть в узкую глазницу.

Трен был для неё слишком быстр. Взревев ещё раз, он запрокинул свою огромную голову и отбил её меч далеко в сторону. Вырвав серп из мягкого горла товарища, трен бросился прочь от трупов своих братьев. Он слился с тенями точно так же, как капля растворяется в море.

Первым побуждением Эрилин было броситься в погоню, но проведённые на поле битвы годы научили её не поворачиваться спиной к любым противникам раньше времени. Она резким движением развернулась, подняв перед собой в оборонительную позицию меч, готовая встретить последнего трену — или его противника-эльфа.

Последний трен, истекающий кровью из десятков ран, едва стоял на ногах. Он был уже не способен драться. Его длинные лапы безвольно повисли, когти скребли каменный пол, когда он переступал нетвёрдыми ногами.

Но Элайт, похоже, не намеревался прекращать игру. Эрилин видела, как амбарные коты ведут себя милосерднее с пойманной белкой — и получают от этого меньше удовольствия.

- Прекращай! - рявкнула она.

Эльф бросил на неё быстрый, испуганный взгляд, как будто внезапно вспомнил, кто он такой и где находится. Эрилин могла бы поклясться, что на этом красивом лице мелькнуло мгновенное выражение стыда.

Элайт быстро отвернулся, как будто не хотел признавать правду. Он бросил одно окровавленное оружие на пол и достал из какой-то потайной складки в своём праздничном наряде тонкий нож. Быстрый взмах отправил нож прямым в приоткрытую пасть чудовища. Серебряный кончик вырвался из кожи с тыльной

стороны глотки трена, открыв путь яркой, бурной струе крови. Трен быстро, почти благодарно осел на залитый кровью пол.

Эльф и полуэльфийка долго смотрели друг на друга. Отвращение и благодарность сражались за власть над первыми словами Эрилин.

- Я должна тебя поблагодарить, - начала она.

- Вопреки твоему собственному желанию, - легко оборвал её Элайт. Он поднял руку, чтобы остановить слова, которые эльфы говорили друг другу после совместной битвы. - Ты ничего мне не должна, Принцесса. Я с самого рождения был обязан служить королевскому дому. Мой меч — твой меч.

Это заставило Эрилин замолчать, чего наверняка Элайт и добивался. Эльф-контрабандист был одним из немногих, кому было известно о её наследии, и единственным эльфом, открыто его признающим. Среди тель'квессар — эльфийское слово, которое означало просто и единственно «Народ» — дочь-полукровка изгнанной принцессы была покрыта позором. По собственным причинам Элайт, похоже, считал иначе.

Она отвернулась и нашла себе занятие, вытирая меч от крови.

- Нам следует отправиться за последним треном.

- Несомненно, - со слабой улыбкой ответил Элайт. - Но если моя догадка верна, наверху тебя ожидает ещё одна битва. Вечер оказался весьма насыщенным.

Эрилин не стала с этим спорить. Сначала происшествие с небесным цветком Данилы, а потом странный разговор, который она подслушала.

В памяти снова всплыли слова Кассандры Танн — обещание быстро разобраться с любыми неприятностями, причиной которых мог стать Элайт. В результате битвы с наёмными убийцами эти слова приобрели новый зловещий оттенок.

Она покачала головой, отбросив эту абсурдную мысль. Леди Кассандра, может, и была двуногим драконом, но Эрилин не могла представить, чтобы та наняла убийц для расправы над неугодными гостями. С другой стороны, существовал риск, что Элайт мог посчитать это правдой и отреагировать соответствующе.

Эльф пнул одну из массивных туш.

- Интересно, кто нанял эту команду, - вслух подумал он, с тревожной точностью вторя её опасениям.

Эрилин прочистила горло.

- Есть идеи?

- Варианты практически бесконечны, - беззаботно отозвался он. - Ты думаешь, такое происходит впервые? Не беспокойся об этом. По крайней мере, я не собираюсь.

Эрилин не поверила, что он так легко готов об этом забыть.

- Я поговорю с Данилой о случившемся, - тихо сказала она. Она рассматривала Элайта, пока тот обдумывал содержавшуюся в её словах многозначительность.

Эльф сразу перешёл к самой сути её опасений.

- Ты считаешь, что лорд Танн пригласил меня в дом своей семьи, чтобы я встретился с этими убийцами?

- Нет!

- Я тоже.

Элайт, казалось, готов был сказать больше, но покачал головой и отвернулся.

Эрилин позволила ему уйти. Как он справедливо заметил, девушке действительно предстоял ещё один бой. Когда Элайт скрылся из поля зрения, она пошла по его следам сквозь лабиринт подземных тропинок. Лабиринт закончился скрытой дверью и коротким лестничным пролётом, ведущим к открытому люку. Эрилин выглянула наружу — похоже, это был садовый сарай. Наверху виднелось чёрное бархатное небо, а луна давно миновала зенит. Её случайное приключение потребовало больше времени, чем ей показалось.

Бал Самоцветов ждал. Эрилин сходу могла назвать дюжину битв, которые встречала с большим энтузиазмом и меньшим ужасом. С раздражённым вздохом она расправила плечи, разгладила позаимствованное платье и решительно поднялась по лестнице.

* * * * *

Масляная лампа на прикроватном столике мигнула и погасла. В тусклом свете очага Ос Элторчул рассматривал лениво вытянувшуюся рядом с ним женщину.

- Приятное завершение неудачного в остальном вечера, - сказал он.

Значит, она была *приятной*? Неужели это всё, что он сумел придумать? Не доверяя своим словам, в ответ она продемонстрировала зубы в короткой улыбке.

Взгляд Изабо скользнул по одежде мага, аккуратно развешенной им на крючках. Опытный взгляд воровки измерил вес в потайных карманах и оценил стоимость их содержимого. Чтобы компенсировать ей этот вечер — и этого мужчину — эта стоимость должна была быть немалой.

Её собственное платье рубинового цвета грудой лежало на полу, как разлившееся вино. Кольца, серьги и ожерелье с красными камнями в тон остальному наряду были раскиданы по прикроватному столику. Стеклашки, конечно же. Изабо могла позволить себе лишь искусные копии — ситуация, которую она намеревалась исправить как можно скорее. Пока что вечер практически не принёс ей прибыли. Серьёзной помехой стало вмешательство Данилы Танна. Желая быстрее с этим покончить, Изабо нетерпеливо уставилась в лицо Оса в поисках признаков сонливости.

Но маг пребывал в общительном настроении, собираясь озвучить жалобы, которые лелеял в себе по пути в «Шёлковую Сильфиду».

- Вот увидишь, они ещё пожалеют о своём отказе. Они отнеслись ко мне как к какому-то назойливому простолюдину и не оказали подобающих равному почестей. Небольшое вложение, сиюминутная поддержка — для таких, как Танны, Ильзиммеры и Гандвинды это сущие пустяки. Все три семьи могли бы невероятно разбогатеть благодаря сферам снов!

Изабо накрутила на палец прядь огненных волос Оса.

- Они и так уже богаты, милорд.

Ос бросил на неё разгневанный, суровый взгляд, и это движение вырвало волосы из её рук. Маг, похоже, не обратил внимания.

- Ты слишком пренебрежительно относишься к сферам снов. Ты заговоришь совсем иначе, если хоть раз испытаешь их магию!

Эта мысль, казалась, оживила его. Он резко сел, задумчиво пригладив свои спутанные рыжие волосы.

- Чего желает твоё сердце? Какие чудеса ты хочешь испытать?

Она улыбнулась ему медленной, тёплой улыбкой.

- Милорд, я вполне довольна текущим мгновением.

Маг отмахнулся от этой лести.

- Ты из королевского дома Тетира, но я слышал, что ты росла в приюте и даже не ступала на родную землю. Хочешь забрать то, что твоё по праву, пускай лишь на мгновение? Хочешь увидеть дворец? Насладиться аудиенцией у новой королевы?

Не дожидаясь ответа, Ос вскочил с кровати и подошёл к плащу. Он откинул полу плаща и достал из кармана небольшую, сиявшую мягким светом сферу. Он сунул эту сферу в руки Изабо.

- Подержи. Закрой глаза и представь солнце, заходящее над башнями из розового мрамора, - приказал он.

Изабо подчинилась, скорее для того, чтобы удовлетворить мага, чем из желания испытать иллюзию на себе. Зачем обманывать себя мимолётными снами? Она всегда подчинялась простому правилу: брала то, чего хотела. Её горизонты больше не были очерчены границами далёкой гномской таверны, единственного известного Изабо дома. Теперь её территорией стал огромный, блистательный город, и её пальцы зудели от желания загрести всё, что попадалось на глаза.

Но женщину обволок странный соблазнительный аромат. Изабо глубоко вдохнула, позволяя проникнуть в себя запаху южного солнца со всеми его насыщенными оттенками терпко-сладких фруктов, редких специй и густой, наполненной цветами жары. Аромат неожиданно вспыхнул ярким светом, как праздничный фейерверк, который в свою очередь сложился в сцену столь роскошную, что у Изабо заныло сердце от вожделения.

Разодетые в пух и прах лорды и леди, придворные и визири сидели за столами, укрытыми богато расшитыми скатертями и ломящимися от серебряных блюд. За их спинами возвышались украшенные чудесными гобеленами дворцовые стены из розового мрамора. Трапеза была поистине королевской. Редкие тропические фрукты грудami лежали на серебряных блюдах. С заставленных крохотными сладкими пирожными тарелок поднимался благоуханный пар. На каждом столе стояло блюдо с запечённым павлином. Их яркие сине-зелёные хвосты во всём своём пышном великолепии были заново прикреплены к тушкам, создавая впечатление, будто гордые птицы упрашивают едоков отведать кусочек.

Но сейчас никто из присутствующих на пиру не ел. Все до последнего человека подняли свои кубки в тосте. Изабо поняла, что они все смотрят на неё, леди Изабо Тион из дома Тетир. Она грациозно и величественно кивнула, принимая их приветствия.

- За королеву Заранду! - воскликнул толстяк с намасленными чёрными волосами.

- Заранда! - в один голос отозвались остальные.

Изабо проглотила своё горькое разочарование и торопливо потянулась к собственному кубку. Она едва успела поднять его к губам, прежде чем тост завершился. К её облегчению — и досаде — никто как будто не заметил её

оплошности. Все взгляды были устремлены на женщину, сидевшую за королевским столом справа и позади Изабо.

Изабо исподтишка бросила осторожный взгляд на королеву. Заранда была красивой женщиной средних лет. Она обладала стройным телом воительницы, сильными чертами и густыми тёмными волосами с единственной белой прядью. Она была просто одета и не носила драгоценностей, за исключением серебряной короны. Судя по виду, ни похвалы, ни роскошь не производили на неё особого впечатления. Новая королева показалась Изабо до нелепого неуместной — простолюдинкой и северянкой, слабой волшебницей и наёмницей, которая каким-то невообразимым способом захватила престол.

Её престол.

Изабо не знала, откуда пришла эта мысль. Она не считала своё недавно открывшееся наследие целью, которую стоит преследовать, просто использовала свои новые возможности. Но теперь она заметила осторожные взгляды, лёгкий наклон нескольких тёмноволосых южных голов в её сторону, когда они поднимали бокалы в фальшивом тосте в честь фальшивой королевы.

Изабо резко очнулась. Перед глазами по-прежнему стояло видение. Она опустила взгляд на хрустальную сферу в руке и приказала магии продолжаться, но маленький шар был прохладным, тихим и безмятежным, как улыбка младенца.

В ярости она бросилась на Оса.

- Верни всё обратно! Этого мало!

Маг запрокинул голову и радостно рассмеялся.

- В том-то и прелесть, ты разве не понимаешь? Одного сна всегда недостаточно! Открываются новые перспективы, манят новые возможности. Поскольку лишь немногим хватает ума, таланта или характера, чтобы претворить свои мечты в жизнь, они с радостью будут снова и снова платить звонкой монетой за куда более доступные грёзы.

Его неосторожные слова восстановили решимость Изабо. У неё хватало ума и силы воли, чтобы идти собственным путём, но эта сфера снов предлагала целый новый мир возможностей.

- Чудесная игрушка, милорд, - сказала она, наклонив голову в жесте, которым один мечник признаёт превосходство другого. - Купеческие лорды сглупили, отказав вам. Я бы никогда так не поступила.

Она с неприкрытым приглашением улыбнулась и похлопала по скомканным простыням.

Но Ос был поглощён другими заботами.

- Эти лорды не понимают, что сферы будут продаваться вне зависимости от их желаний. Уже были попытки украсть их, чтобы выведать тайну магии. И худшее оскорбление нанёс мне Миццен, проклятый пёс!

- Миццен, - повторила она, вспомнив имя, случайно услышанное среди каких-то сплетен. - Торговец кристаллами?

- Он самый, - взгляд Оса стал коварен. - Я терплю его непомерные амбиции лишь до тех пор, пока нуждаюсь в нём. Он добыл и отшлифовал уже достаточно кристаллов. Большая часть из них уже зачарована. Всё, что остаётся — доставить готовые сферы снов в Глубоководье.

Он нахмурился, вспомнив о причинах своего раздражения.

- А ещё найти способ вывести их на рынок в обход купеческих лордов!

На этот счёт у Изабо было несколько собственных идей. Но сначала нужно было уложить этого мужчину спать.

Она поднялась с постели и преградила путь шагающему из стороны в сторону Осу.

- Скажите мне, милорд, - прошептала она, оплетая руками его шею, - а есть у вас сфера снов, которую могут разделить между собой двое?

С неожиданным уважением маг пристально посмотрел на неё.

- Такое не приходило мне в голову, - изумился он. - Только представь, какие возможности открываются! Скучающий лорд с бдительной леди может соблюсти приличия, но в грёзах видеть себя ублажающим королеву! А его леди может пережить сон своего лорда в том виде, который будет ей приятен.

- Такие игрушки будут разлетаться, как горячие пирожки, - согласилась Изабо. Она бросила взгляд на плащ волшебника. - Пожалуй, нам стоит испытать эту возможность.

Намного позже, когда луна почти села, а от огня в очаге осталось всего несколько тлеющих углей, Изабо осторожно выползла из постели. Она понятия не имела, какая тёмная фантазия захватила Оса, и даже знать об этом не хотела. Она не сомневалась, что сферы снов будут хорошо продаваться. Но сама больше не собиралась их использовать. Чем скорее она с максимальной для себя выгодой избавится от них и от Оса — тем лучше.

Изабо склонилась над одеждой мага и быстро опустошила его карманы. У Оса нашлись неплохие драгоценности, полный кошелек монет и небольшой серебряный нож из тех, какие джентльмены носят для использования за столом. Она рассовала всё это по потайным карманам, хитро зашитым в тяжёлых юбках и между косточками корсета.

Изабо только на секунду замешкалась, прежде чем опустошить плащ волшебника. Она неохотно сунула руку в складки плаща и по одной за раз начала доставать хрустальные сферы. Там была почти дюжина шаров — небольшое состояние! Не обращая внимания на тихий гул их манящей магии, она спрятала свою добычу вместе с прочими ценностями в подготовленных тайниках.

Эта была самая дерзкая и рискованная кража в её жизни. Когда карманница закончила, её руки тряслись и промокли от пота. Она насухо вытерла их о юбку, сделала глубокий, успокаивающий вздох, и забралась обратно в кровать рядом со спящим магом.

* * * * *

Эрилин спешила через сад, направляясь к главному залу. Судя по ровному потоку экипажей, проезжающих мимо особняка, и доносившейся из зала музыки, сбавившей громкость и темп, вечер почти завершился.

В дверях её встретил Данила с улыбкой на лице и беспокойством в глазах.

- Прости, - буркнула Эрилин.

Сначала он вздрогнул, но затем расхохотался.

- Ты даже представить не можешь, как я скучал по твоему уникальному сорту обаяния!

Её губы изогнулись в неохотной улыбке.

- Меня задержали.

- Я так и понял.

Он взял её под руку и повёл в сад.

- От этого платья исходит слабый запах. Букет похож на какое-то из созданий нежити.

- Зомби-трен. Что за приятная мысль! - поморщившись, отозвалась она. - Как будто от живых трендов хлопот мало.

Данила с испуганным и обеспокоенным видом отстранился.

- Тренды? Здесь, в семейных владениях?

- Ты знаешь о них?

- Мерзкие твари. Наёмные убийцы по профессии, да?

Эрилин кивнула, радуясь, что ей не придётся объяснять эту часть. Прошли годы с тех пор, как она занималась убийствами, но тягость и мрак того времени по-прежнему тяжким грузом давили ей на плечи.

- Это не всё.

Пока они шли, она подробно пересказала подслушанный разговор и покушение на Элайта Кроулнобера. Данила не вмешивался, но его лицо становилось всё более обеспокоенным.

- Я не знаю, что собирается делать Элайт, - закончила Эрилин, - но всю эту ситуацию мог кто-то подстроить.

Взгляд Данилы полыхнул гневом, когда он сложил воедино все услышанные от неё сведения.

- Ты думаешь, что ответственность за это лежит на леди Кассандре?

- Я никого не обвиняю, - возразила Эрилин. - Я просто рассказала тебе то, что слышала. Неважно, кто устроил это покушение. Тебе всё равно стоит задуматься о возможных проблемах. Элайт Кроулнобер даже сущей мелочи не позволит остаться безнаказанной.

Выражение беспокойства скользнуло по его лицу.

- Ты по-прежнему не доверяешь Элайту.

- А ты доверяешь? - парировала она. - Прежде чем мы ступим на этот путь, почему бы тебе не рассказать, что на тебя нашло, когда ты решил заполнить зал небесными цветами?

Данила взмахнул рукой в небрежном легкомысленном жесте.

- Я хотел подарить тебе простой букет, а не целую живую изгородь.

- И что же произошло? - настаивала она.

- Сам не знаю, - уже серьёзнее отозвался он. - И меня это беспокоит. В свете твоей истории осечка заклинания выглядит ещё тревожнее.

- Не уверена, что уловила твою мысль.

Данила остановился и увлёк её в опутанную лозами беседку. Эрилин никогда не видела его таким мрачным.

- Каким образом ты могла наткнуться на засаду трендов? - тихим голосом спросил он. - Каким образом Элайт сумел застать тебя врасплох?

Это задело её за живое. Она скрестила руки и наградила его разъярённым взглядом.

- К чему ты клонишь?

Его взгляд опустился к мечу у неё на поясе.

- Магия лунного клинка должна была предупредить тебя об опасности.

Эрилин тоже это беспокоило, но до сих пор у неё не было времени как следует обдумать этот вопрос.

- Заклинание небесного цветка прекрасно мне знакомо, - негромко продолжал Данила. - Это несложное эльфийское заклинание, которое способен выучить любой человеческий маг, не испытывающий недостатка в деньгах и времени. Я могу прочесть его с той же лёгкостью, с какой твой меч рассекает дыню. Как ты думаешь, почему и твоя, и моя магия потерпели неудачу?

В его голосе слышались едкие ноты горечи. Эрилин догадывалась, что сейчас последует. Она отступила на шаг.

- Ты обвиняешь в этом лунный клинок?

- Почему нет? Разве этот трижды проклятый меч хоть когда-нибудь не определял любые наши отношения? - спросил он. - Он свёл нас вместе, когда его магия уничтожила два десятка арфистов — среди которых было немало моих друзей! Он связал нас вместе, когда ты повела себя так по-эльфийски упрямо и отказалась последовать зову своего сердца. Его требования разлучили нас, когда ты решила разорвать эти оковы.

Неприкрытая боль в его взгляде обожгла её сердце. Добродушный франт и привлекательный придворный исчез. Никогда раньше она с такой ясностью и болью не видела, какую дань собрала жертва Эрилин с её самого близкого друга.

- Дан, - мягко сказала она, протянув к нему руку.

Он не смотрел на девушку. Он отвернулся, рассматривая заходящую луну, как будто на её сияющей поверхности была записана мудрость всех эльфийских богов.

- Я был дураком, - тихо сказал он. - Я ничего не могу сделать, чтобы изменить тот факт, что твоя преданность принадлежит другим. Магия лунного клинка позаботится о том, чтобы другие, конфликтующие привязанности тебя не беспокоили.

У Эрилин отвисла челюсть, когда она осознала сказанное бардом.

- Ты не можешь в такое верить!

Он вздохнул и запустил руку себе в волосы.

- Я не знаю, во что я верю. Но я всю жизнь провёл рядом с магией, и знаю, что одни силы испытывают антипатию к другим. Может быть, твой меч считает меня угрозой избранному тобой пути и заставляет тебя сделать между нами выбор.

- Но это же абсурд! - воскликнула она, пытаясь вложить в свои слова больше уверенности, чем испытывала на самом деле. На самом деле, предположение Данилы казалось даже чересчур правдоподобным.

Его улыбка была одновременно блеклой и понимающей.

- Я однажды отказалась от меча, - упрямо сказала она.

Наконец он повернулся лицом к Эрилин.

- Чтобы освободить мою душу от службы, которую я не выбирал, - заметил он. - Ты настолько низкого обо мне мнения, что считаешь, будто я готов принести тебя в

жертву? Потому что это придётся сделать, если ты по своей воле откажешься от клятвы, которую принесла, чтобы стать обладательницей меча.

Эрилин нечего было возразить. Она развернулась и вышла из беседки, как будто каким-то образом могла обогнать брошенную словами Данилы тень.

Бард нагнал её. Какое-то время они в молчании шли рядом. Тишину нарушали лишь далекие звуки прощающихся гостей и шорох сухих листьев, напоминавший о безвозвратно минувшем лете.

Когда они достигли дальних ворот, Данила потянулся к руке Эрилин и прижал её ладонь к губам. Его взгляд был горек, но решителен.

- Однажды ты освободила меня, хотя я тебя об этом не просил. Как я могу ответить меньшим?

Они пережили немало прощаний, но на сей раз всё было иначе. Глубокое опустошение заполнило Эрилин, когда она подумала, что это прощание может стать последним. Оглушительная боль и ледяной шок обрушились на неё страшнее любого сражения, в котором бывала наёмница. Она покачала головой, пытаясь протолкнуть свой протест сквозь вставший в горле комок.

Слишком поздно. Данила ушёл, оставив лишь облачко тусклых серебряных огоньков. Долю мгновения они сверкали в воздухе, а потом осыпались, точно слёзы в умирающем саду.

Лунный клинок на боку начал гудеть от слабой, знакомой магии — впервые после того, как она вошла в особняк Танн.

Глава Четвёртая

В общем зале «Шёлковой Сильфиды» Элайт Кроулнобер пригубил эль, наблюдая, как слуги готовятся к утренней трапезе. В воздухе витали приятные запахи: копчёная рыба, подслащенная мёдом и сухофруктами овсянка, свежий хлеб и густой, дымный запах горящих яблоневых дров. Таверна хорошо управлялась и представляла собой весьма преуспевающее предприятие. Элайт об этом позаботился. По счастливому совпадению его жертва залегла на дно именно здесь, но эльф отыскал бы её в любом случае.

- Твоя обычная плата, - сказал он, положив на стол небольшой кожаный мешочек. - Хорошая работа, Зорн. Дай немного сверху кучеру, который так быстро нас сюда домчал.

Кошелёк как будто исчез в крупной бронзовой руке наёмника, когда тот поднял его, чтобы оценить вес монет внутри. Зорн был крупным мужчиной, за долгие годы, проведённые в роли охранника караванов, изрядно загоревшим на солнце. У воина было много мышц и мало совести, но Элайт находил его забавным. Голова мужчины была полностью лысой, но его верхняя губа и подбородок — густо укрыты вьющимися чёрными волосами. Эльфу казалось, что волосы продолжают разрастаться, мигрируя всё ниже по телу наёмника. Если их рост будет продолжаться в том же темпе, через несколько лет Зорн получит волосатые как у полуросликов ноги.

- Всего сорок золотых, - кисло заметил Зорн. - Мне пришлось просить кое-кого об услуге.

Хорошее настроение Элайта испортила нотка раздражения. Наёмник впервые осмелился заявить, что компенсация оказалась недостаточной. Элайт не мог допустить возникновения такого прецедента.

- Ну разумеется, пришлось, - сказал Элайт, как будто объясняя что-то ребёнку-тугодуму. - Именно так и собирают сведения — за что, если помнишь, я тебе и плачу.

Зорн нахмурился.

- Ты дал мне слишком мало времени, - пожаловался он. - Мне пришлось вытащить из постелей больше двадцати парней. Некоторые потребовали двойную плату, а некоторые поклялись, что больше не будут иметь со мной дела.

- Ну так успокой их этими монетами, и они передумают, когда ты снова мне понадобишься.

- Ты хоть представляешь, как мало тогда останется мне?

Терпение Элайта истекло.

- Тебе останется твоя жизнь, если сейчас же заткнёшь свой ноющий рот!

Наёмник отодвинулся. Из-под бороды по его лицу тусклым красным цветом растеклась подавленная ярость.

- Как скажешь, - буркнул он, поднимая свою массивную тушу с кресла.

С коротким поклоном воин развернулся и вышел из таверны. Элайт вздохнул и кивнул небольшой внимательной женщине, сидевшей в сумраке гардероба. Служанка встала и выскользнула следом за Зорном. Она позволит мужчине закончить свои дела, а потом удостоверится, что это задание было для него последним.

Терять хорошего осведомителя было жалко. Зорн обладал связями среди гильдий кучеров и наёмников и умел выбивать или вытягивать информацию у нанятой охраны, но таких людей у Элайта было много.

Ещё до полудня его распорядители и лейтенанты выплатят по меньшей мере дюжину подобных кошельков. И ни один не будет знать об усилиях других.

Так всё было устроено. Элайт представлял свои деловые предприятия как глубокую подземную реку, питаемую ручейками многочисленных притоков. Потеря Зорна не слишком повредит общему делу, а Элайт знал, что нельзя терпеть даже мельчайшую непокорность. Его люди были безоговорочно преданы, потому что понимали, что к ним хорошо относятся и щедро платят — и потому что знали цену даже самого мелкого предательства.

Элайт поднял кружку, прощаясь с покинувшим его наёмником, и выпил за его упокой.

* * * * *

Белый вихрь магического путешествия угас. Данила оказался в холодной тёмной комнате — совсем не такой встречи он привык ожидать от своего роскошного дома или от Монро, своего надёжного домоправителя-полурослика.

Данила испытывал слишком большую муку, чтобы беспокоиться о некомпетентности прислуги. Ему было всё равно, даже если Монро сожжёт это проклятое место дотла. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул.

- Что ты делаешь здесь в такой час? - требовательно спросил гневный мужской голос с небольшим акцентом.

Голос Хелбена Арансана.

Данила резко распахнул глаза пошире, потом прищурился, уставившись на большую тёмную фигуру в дальнем конце комнаты.

- Дядя? Это ты?

- Да уж надеюсь, что не кто-нибудь посторонний, учитывая, что это спальня Лазраль, и я ожидаю её непосредственного возвращения! Объяснись, мальчик, и поскорее.

Руки Данилы запорхали, сплетая заклинание светящегося шара. В ответ на эти простые чары в воздухе между ними зажглась сверкающая сфера. Смесь тени и света обнажила сильные, суровые черты архимага Глубоководья.

Хелбен Арансан казался мужчиной в полном расцвете сил, высоким, широкоплечим и мускулистым. Его волосы потихоньку сдавались лысине, но те, что ещё остались, были густыми и чёрными, лишь едва тронутыми сединой. Его борода была окладистой и аккуратно подстриженной, с заметной серебряной прядью посередине. Над практически чёрными глазами недоумённо сошлись вместе тёмные брови.

Даже в текущем расположении духа Данила нашёл определённый юмор в этой неловкой ситуации.

- Клянусь Мистрой, дядя, ты — единственный из ныне живущих, кто способен выглядеть грозно в одной лишь ночной рубахе.

Архимаг помрачнел ещё сильнее.

- Лишь горстка смертных способны преодолеть магические печати, охраняющие эту башню. И если ты хочешь остаться среди них, отвечай быстро и чётко!

С лица Данилы исчезла слабая ухмылка. Хелбен, разумеется, заслуживал какого-то объяснения, но серьёзно задумавшись над этим вопросом, Данила не мог представить себе место, человека или разговор, которого хотел бы избежать сильнее.

- Просто осечка заклинания, дядя. Прими мои извинения, и я пойду.

Архимаг не позволил ему так просто отделаться.

- Что с тобой случилось? Ты болен? Околдован? Окончательно проиграл свою битву с тупостью? Я слышал о шутке, которую ты выкинул на вечере Кассандры — и кто о ней не слышал?

- Дядя...

- А теперь это! Ты мало людей сегодня разозлил? Сомневаюсь, что Кассандре понравился твой фокус с небесным цветком — или, раз уж на то пошло, что он понравился Эрилин. Если ты не можешь обойтись без таких глупых выходок, с твоей стороны разумно будет играть их с теми, кто менее способен дать достойный ответ. Более того...

- Дядя, - резким возгласом и поднятой рукой Дан оборвал тираду волшебника. - Поверь мне, я не хотел, чтобы заклинание небесного цветка превратилось в глупую выходку. И приходить сюда я тоже не собирался.

Облако гнева медленно покинуло лицо архимага, сменившись возрастающим беспокойством.

- Это правда?

- Чистейшая правда.

Хелбен медленно кивнул, пристально рассматривая юного мага.

- Возможно, что-то серьезное. Некоторая магия — хвала Мистре, такой немного — способна произвести подобный эффект. Ты случайно не обзавёлся очередным поющим мечом или ещё какой-нибудь дрянью в том же духе?

- Нет, ничего такого. Неужели нам действительно необходимо обсуждать это прямо сейчас?

Архимаг просто поднял бровь. Данила вздохнул и начал подбирать слова, чтобы выразить свои подозрения — и описать то, как он поступил.

- Как ты знаешь, магия лунного клинка Эрилин не всегда была стабильна, - начал он.

- Знаю. И чувствую на тебе след эльфийского волшебства.

Данила хотел отметить, что магия лунного клинка тоже дала осечку, но тут он вспомнил слова матери, и Оса, и Регнета, и множество других мелких замечаний, которые советовали ему не прислушиваться к зову сердца. Данила подумал, что Хелбен наверняка добавит в эту копилку и своё веское слово, и это разозлило юношу.

- Можешь не волноваться, - в сердцах сказал он. - Я не стану просить Эрилин выбирать между мной и клинком. Это единственное в этом и всех прочих мирах, что может заставить меня расстаться с ней, пускай даже она полуэльфийка. И я был бы признателен, чтобы ты держал свои замечания на этот счёт при себе, если тебя по каким-то причинам тебя это оскорбляет.

Хелбен казался искренне удивлённым.

- Почему это должно меня оскорблять? Эрилин — хорошая женщина. Пожалуй, куда лучше, чем ты заслуживаешь.

Такого ответа Данила не ожидал.

- Ты одобряешь?

Кривая усмешка тронула губы архимага, он взмахнул рукой, охватывая спальню, и указал на портрет прекрасной среброволосой дамы.

- А как иначе? Ты же знаешь, что мать Лаэраль была наполовину эльфийкой.

- Нет, я не знал, - ответил Данила. По правде говоря, о Лаэраль, одной из знаменитых Семи Сестёр, вообще мало что было известно.

- Мать Лаэраль была прекрасной женщиной, хотя, подобно многим полуэльфам, жизнь у неё была непростая. Впрочем, как и у моего отца, - продолжал Хелбен.

От этих слов у Данилы подкосились ноги. Он опустился на край кровати Лаэраль и удивлённо посмотрел на архимага.

- Твой отец был полуэльфом, - потрясённо произнёс он, рассматривая архимага, кровь которого текла и в его собственных жилах. - Значит, в семье Арансан есть эльфийская кровь! И леди Кассандра передала её мне.

- Да, так оно обычно и происходит, - ворчливо отозвался Хелбен. - Но Кассандра не поблагодарит меня за то, что я рассказал тебе эту историю, да и тебя, если будешь её повторять — и на то есть причина.

Данила сдержал ухмылку. Хотя Хелбен Арансан и не был — как считало большинство — младшим братом Кассандры Танн, он всё равно относился к этой женщине с искренним восхищением.

- Твоя тайна в безопасности, и спасибо за то, что поделился ею, - искренне поблагодарил юноша. Может быть, пустяк — но для него это был по меньшей мере ключ к большинству вопросов его жизни. Теперь он лучше понимал, почему эльфийская женщина так безоговорочно завоевала его сердце — и почему он придавал эльфийским традициям достаточное значение, чтобы быть готовым расстаться с нею, если придётся.

- Что ты собираешься делать теперь?

Вопрос архимага удивил Данилу, как и осторожный тон, которым тот был задан. Обычно Хелбен сообщал своё мнение и отдавал приказы или задавал вопросы, призванные извлечь информацию. Он был особенно строг с Данилой, к которому относился по-отцовски сурово, но обычно угрюмое лицо архимага сейчас смягчилось от искренней заботы. Всё это заставило Данилу сделать то, чего он не делал уже много лет: попросить совета.

- А что ты предлагаешь?

Взгляд Хелбена упал на портрет Лаэраль, потом вернулся к юноше.

- Найди Эрилин и уладь дела между вами. Если всё так, как ты подозреваешь, и магия лунного клинка снова вышла из-под контроля, тогда Эрилин понадобится твоя помощь и совет. Но будь осторожен с использованием волшебства. Возможно, тебе стоит целиком посвятить себя ремеслу барда, пока эта проблема не решится.

- Вот уж странные слова, - пробормотал Данила.

- Вовсе нет. Магия — великий дар, но есть вещи и поважнее.

- Рада слышать это от вас, милорд, - сказал весёлый чистый голос позади них. Оба мужчины обернулись, чтобы увидеть Лаэраль, которая без всякого стыда слушала их разговор и, похоже, ни капли не беспокоилась, что её обнажённое тело прикрывают лишь её собственные длинные серебристые волосы. Она кивнула Даниле, а потом с такой теплотой улыбнулась Хелбену, что Данила начал сомневаться, действительно ли она его заметила.

Юноша сразу же поднялся.

- Мне пора.

Ни один из великих волшебников Башни Чёрного Посоха не подал и виду, что его услышали. Вопреки предупреждению Хелбена, Данила быстро призвал

волшебный серебряный путь, ступил в дымку и вынырнул наружу. На этот раз заклинание сработало верно, и он появился в собственном кабинете.

В очаге горел слабый огонь, на столе рядом с его любимым креслом стоял прикрытый стеклянным куполом поднос с утренней выпечкой. Как и следовало ожидать от Монро.

Данила опустился в кресло и ожесточённо потёр руками лицо. Неожиданный разговор с Хелбеном не слишком его обнадёжил. Архимаг упомянул, что почувствовал эльфийскую магию. Единственными эльфами на балу были Эрилин и Элайт. Значит, лунный клинок оставался наиболее вероятным источником.

Конечно, Хелбен не стал советовать Даниле избегать Эрилин, но в качестве аргумента указал на Лаэраль. Это не слишком-то ободряло. Несколько лет назад Хелбен отдал значительную часть собственной силы в борьбе за то, чтобы выволить Лаэраль из-под власти Короны Рогов, злого артефакта, полностью подчинившего волшебницу себе. Данила не сомневался, что Лаэраль стояла любой магии. Как и Эрилин. Ради неё он с радостью отдал бы доставшееся такими трудами умение, оставив лишь самые простые чары, и не посчитал бы это большой потерей.

Но *другая* магия? Эльфийка и лунный клинок были неразделимы, скованы мистической связью. Как он мог оправдать попытку разорвать эту связь, и чего такая попытка будет стоить Эрилин?

Он обдумывал эти вопросы, пока от огня в очаге не осталась одна зола, а небо не посерело. Когда каждый аргумент был взвешен и измерен, не единожды, а дюжину раз, Данила просто уставился в восточное окно, молясь, чтобы наступающий рассвет принёс с собой озарение.

* * * * *

Встающее солнце прожгло себе путь через морской туман, укрывший портовый город и затянувший верхние окна «Серебряной Сильфиды». Всё это время Изабо притворялась, что спит — и когда Ос Элторчул проснулся и обнаружил свою потерю, это оказалось не просто.

Она продолжала притворяться спящей, пока он бесился, шарил вокруг, бормотал себе под нос и ругался. Изабо лежала неподвижно, пока маг не схватил её за плечи и не принялся трясти. В испуганном вздохом она резко села на кровати, надеясь, что у неё достаточно ошеломлённый и сонный вид.

- Ты жива, - мрачно сказал он, глядя в широко распахнутые глаза Изабо. - Хорошо. Я начал бояться, что вор прикончил тебя во сне.

- Вор?

Рука Изабо взметнулась к горлу, как будто пытаясь нащупать ожерелье. Она бросилась к прикроватному столику, где оставила свои драгоценности, махнула по столу ладонью, и затем поднялась на колени, размахивая сжатыми в кулак пустыми руками.

- Как такое могло случиться? - вопила она, колотя испуганного мага. - Ты что, не поставил защиту? У тебя что, нет слуг, чтобы оставить их на страже? Мои рубины! Они пропали! Все до единого!

Её голос превратился в вой, затем — в пронзительный плач.

Ос оттолкнул её и снова зашагал по комнате.

- Это был не простой вор, - буркнул он. - Чтобы преодолеть печати, которые я поставил на дверь и окна, потребовалась внушительная магическая сила. Возможно, здесь есть потайной ход. Я не догадался проверить.

Он бросил негодующий взгляд на Изабо, как будто обвиняя женщину в том, что вчера она его отвлекла. Не желая переходить в оборону, она запрокинула голову, вытерла слёзы и ответила ему таким же злым взглядом.

- И что ты собираешься с этим делать?

Этот вопрос застал Оса врасплох, как и надеялась Изабо. Если знать и волшебники, как заявлял Ос, так неодобрительно отнеслись к сферам снов, они не обрадуются, узнав, что дюжина или около того запрещённых предметов вскоре станут продаваться на улицах. Тем более они не поверят в невиновность Оса. Кража драгоценных сфер сразу после полученного волшебником отказа покажется слишком удобным решением всех его проблем.

- Ну? - наредила она. - Ты вызовешь стражу и сообщишь о случившемся, или это сделаю я?

Спустя миг напряжённой внутренней борьбы маг схватил одежду женщины и бросил ей.

- Забудь об этом. Это пустяк.

Изабо замерла в процессе натягивания сорочки через голову, как будто слова Оса поразили её до глубины души. Она быстрым и яростным движением натянула нижнюю одежду, после чего поднялась с кровати. Шагнув к Осу, она злобно ткнула его в грудь пальцем.

- Мои рубины — вовсе не пустяк! Если хочешь, чтобы я молчала о случившемся, я требую компенсацию.

Узкое лицо Оса побелело от ярости.

- Вымогательство — для одинокой женщины не самый разумный образ действий.

В его голосе звучала холодная, опасная нота. Изабо почти не пришлось притворяться испуганной. Она отступила на пару шагов, подняв руки ладонями перед собой.

- Я не хотела сказать ничего такого, милорд. Меня огорчила потеря драгоценностей. Даю вам слово, что ничего об этом не скажу. Я всё равно не стала бы — из страха повредить вашему и моему доброму имени. Многие видели, как мы покидали особняк Танн в одном экипаже.

Она сохраняла искренний и невинный взгляд, пока Ос пытался понять, не содержится ли в её словах вторая, более тонкая угроза. Наконец он вскинул руки, признавая поражение.

- Хватит лить слёзы над твоими безделушками. Семья Элторчул позаботится об их замене. Но прежде чем ты начнёшь распускать сплетни, знай, что твои новые рубины наложат гейс молчания на носителя!

Изабо не собиралась упоминать тот небольшой факт, что она намерена перепродать камни. Она присела в низком реверансе.

- Это больше, чем я смею просить, милорд.

Ос заставил её подняться на ноги. Он стащил с пальца кольцо и сунул ей в руку.

- Возьми это. Покажи домоправителю в любом из особняков Элторчулов и попроси его разобраться с этим делом.

Изабо взяла предложенное кольцо.

- Вы проводите меня, милорд? - робко спросила она.

Маг усмехнулся.

- Вор пришёл и ушёл. Что он может забрать такого, чего ты уже не потеряла? Или сама с готовностью не отдала, - гнусно ухмыльнулся он.

Она охнула с искренним возмущением.

- Вы совсем не джентльмен!

Ос продолжал ухмыляться.

- Не стану возражать. Да и как? Хотя ты недавно в Глубоководье, осмелюсь сказать, что ты достаточно близко познакомилась с местной знатью, чтобы считаться экспертом в этом вопросе.

Изабо бросилась к масляной лампе и швырнула её в мага. Тот не двинулся с места и сделал короткий резкий жест обеими руками. Лампа разлетелась на куски прямо в воздухе и посыпалась на пол дождём стеклянных осколков и каплями ароматизированного масла. Не сказав больше ни слова, Ос развернулся и вышел из комнаты, оставив Изабо трястись от ярости.

И страха. А ещё — триумфа и возбуждения, смешавшихся во внезапную, чудесную, ошеломительную вспышку облегчения.

Как только она осталась одна, Изабо бросилась обратно в кровать и издала долгий беззвучный триумфальный возглас. Она сделала это! Сокровища Оса принадлежали ей — и никто её даже не подозревал!

Она быстро закончила одеваться, потом скользнула по задней лестнице и вышла через заднюю дверь в поисках человека, который сможет продать для неё эти драгоценности. С такими средствами она с большей уверенностью сможет следовать по избранному пути.

* * * * *

Когда Ос Элторчул в бешенстве вылетел в зал «Серебряной Сильфиды», его уже ждал Элайт.

- Карету! - потребовал у служанки маг, - и вино, пока я буду ждать. Один небольшой кубок. И запомни, я не хочу ждать долго.

Элайт поймал взгляд женщины и поднял два пальца. Она отправилась выполнять заказ. Эльф встал и подошёл к столику мага, бесшумно скользнув на свободное место.

Маг посмотрел на него с плохо скрываемой неприязнью.

- Таверна практически пуста, эльф. Ты наверняка можешь найти себе другой столик.

Прежде чем Элайт смог ответить, крупный и хорошо вооружённый охранник шагнул вперёд и вежливо кивнул Осу. Потом он наклонился и будто по секрету сообщил:

- Лорд Кроулнобер может сидеть везде, где пожелает. Видите ли, он владеет этой таверной.

- Ах. Понимаю, - Ос скупой улыбнулся хозяину заведения, который развёл руками в пародии на скромный жест. - Похоже, я ваш гость.

- Гость, который сам за себя платит, - радушно отозвался Элайт, просто для того, чтобы по этому вопросу у них не возникло недопонимания.

- Ещё бы, - маг поднял взгляд, когда служанка принесла бутылку вина, и его лицо помрачнело, когда она поставила на стол два кубка. - Не желаете присоединиться? - сквозь сжатые зубы процедил он.

- Очень любезно с вашей стороны, - Элайт взял бутылку и разлил две щедрых порции эльфийского вина. Обычно он не стал бы тратить драгоценную жидкость на человека, но лёгкий, почти цветочный вкус вина был способен замаскировать удар, превосходящий по силе удар копыт разгневанного кентавра.

Ос пил более жадно, чем требовали правила хорошего тона. Когда кубок опустел, он с громким стуком поставил его на стол и уставился на хозяина.

- И что у вас тут за заведение, эльф?

Его язык уже начал заплетаться. Вино наверняка подействовало и на способность здраво рассуждать, иначе он бы не осмелился говорить с такой агрессией. Элайт пока что пропустил оскорбление мимо ушей.

- Я желаю, чтобы обслуживание в «Серебряной Сильфиде» не знало себе равных. Если у тебя есть причины жаловаться, говори — и всё уладят.

Ос фыркнул и протянул свой кубок за добавкой.

- Так просто, да? То, что у меня забрали, нельзя заменить.

Элайт начал понимать, в чём дело. Он налил второй кубок и дождался, пока маг его не осушит.

- Но, может быть, можно вернуть.

- Хмф, - не слишком уверенно фыркнул Ос. Его лицо грустно вытянулось, став длинным и плоским, как у выючного мула.

- Если тебя ограбили во время постоя, значит под угрозой репутация — и прибыльность — этого прекрасного заведения. Доверься мне, - искренне сказал Элайт, - и я всеми доступными мне средствами постараюсь вернуть тебе потерю и отомстить за понесённый ущерб, если ты того пожелаешь.

Ос с пьяной хитрецей уставился на него.

- Противник не так прост, - предупредил он. - Сокровища похитили у меня, пока я спал, несмотря на поставленную мною лично защиту.

Эльф тщательно скрыл своё изумление и гнев. Он ожидал историю с намёком на то, что собственность была попросту потеряна. Гости часто были склонны списывать свои утраты на кражу, а не на собственную невнимательность, но гостиница должна быть защищена от краж. Если Элторчул говорил правду, слугам Элайта предстоит за это ответить.

- Не беспокойся о поисках или о противнике. Просто расскажи, что пропало, и я возьму дело в свои руки.

- Около сотни платиновых монет, - хитро сказал Ос. Элайт подозревал, что настоящая сумма втрое меньше. - Несколько украшений: золотое кольцо, гравированный браслет, тоже из золота. Ожерелье из оправленных в золото рубинов, с серьгами и кольцами в тон.

Элайт наострил уши.

- С тобой была дама? Где она сейчас?

- Ушла, - коротко ответил маг. - Она была крайне расстроена пропажей.

- Могу себе представить, - пробормотал эльф, сделав мысленную заметку установить личность этой дамы. - Это все твои потери?

Маг медлил. На его лице возникла нерешительность, но в конце концов она уступила перед мощным натиском жадности и эльфийского вина.

- Не все. Были ещё сферы снов. По крайней мере дюжина.

- Сферы снов, - повторил Элайт.

- Небольшие хрустальные шары, - объяснил Ос. - Они содержат магию. Единственную иллюзию, которая ярким сном разворачивается перед сновидцем.

До Элайта уже доходили слухи об этих штуковинах. Сферы пользовались немалым спросом среди городских слуг и наёмников. Рассказанная Эрилин история вызвала в голове Элайта немало шикарных идей и убедила его отследить эти новые магические игрушки до самого их источника.

- Талантливая выдумка. Думаю, в этом городе многие готовы отдать небольшое состояние за подобную вещь.

- Готовы и отдадут, - заявил Ос. Он подался к эльфу. - Ты предложил помощь. Найди их. Верни их. Я позабочусь, чтобы это стоило затраченного тобой времени.

Элайт подавил приступ радости. Он не ожидал от мага такой уступки. Но всё равно — может быть, получится выгадать больше. Эльф наклонил голову набок, как будто задумавшись.

- Я, конечно, могу это сделать.

Очевидно, эльфийское вино не совсем задурманило Осу мозги. Его острое лицо приобрело осторожное выражение.

- Но?

Эльф виновато улыбнулся.

- Я деловая личность. Увидев потенциальную выгоду огромных масштабов, неужели я должен удовлетвориться простой наградой? Неважно, насколько щедрой, - примирительно добавил он.

Ос обдумал его заявление, и на его лице расплзлась кривая усмешка.

- Я слышал о делах, которые ты ведёшь. Уважение к законам для тебя не помеха.

- Законы — прекрасная вещь, которая зачастую весьма удобна. Но зачастую — нет.

- Действительно, - Ос неожиданно принял решение. - Ты найдёшь сферы. Я буду снабжать тебя новыми. Ты найдёшь каналы, по которым их можно сбывать — настолько запутанные каналы, чтобы цепочку нельзя было проследить до меня. Это возможно?

- Ты удивишься, узнав, сколько предприятий в этом городе устроены именно так, - сказал Элайт, впервые заговорив с абсолютной прямоотой.

- Значит, договорились, - подытожил маг. Приняв решение, он бросил борьбу с манящей колыбельной, которую пело в его венах эльфийское вино. Он поднялся, покачиваясь, и оглядел таверну с выражением озадаченной концентрации, пытаясь припомнить, что ищет.

Элайт сделал знак служанке.

- Вызови лорду Элторчулу экипаж, - приказал он, - и усади его туда, - добавил он слишком тихо, чтобы человек мог слышать.

Служанка кивнула и обхватила мага рукой за пояс.

- Сюда, милорд, - сказала она, ведя его к парадной двери и поджидающему экипажу.

Эльф поднялся и выскользнул через чёрный ход. Он обогнул тыльную сторону здания и провёл руками по гладкому камню стены. Открылась потайная дверь. Как он и подозревал, паутина, которая должна была затянуть проход, повисла, оборванная клочьями. Некий предприимчивый вор отыскал дверь и хорошо ею воспользовался.

Это упрощало его задачу. Любой достаточно умелый вор, способный найти этот проход в здание, умеет сбывать свою добычу. Монеты, драгоценности и волшебные вещи. В Глубоководье было, пожалуй, четыре сбытчика, которые могли разобраться со всем перечисленным с небольшим риском и хорошей выгодой. Элайт получит на руки сферы снов прежде, чем закончится день.

Он не вернёт их Осу Элторчулу. Не станет он и продавать их, как очередное безмозглое развлечение в этом городе, полном людишек, возмнивших, будто сны можно купить, вместо того чтобы заслужить их.

Элайт задумался, понимает ли кто-то из этих глупцов, включая самого Оса, истинную цену этих мимолётных снов. Если он не ошибся с догадкой, Ос Элторчул понятия не имел, какого тигра схватил за хвост. Если Элайт не ошибся очень, очень сильно, сферы снов могли оказаться самым ценным и самым опасным магическим предметом из всех, с которыми он имел дело за всю свою долгую и прославленную карьеру.

Но важнее всего — шанс взять в руки эльфийский артефакт, который, как подозревал контрабандист, стоит за магией сфер. Элайт бросит вызов силе эльфийского камня и тем самым найдёт окончательный ответ на вопрос, который преследует его уже больше века. Если остатки его эльфийской чести — просто пустая иллюзия, а он сам — существо, полностью отдавшееся злу, Элайт узнает об этом наверняка. Так или иначе, эльфийский камень может осветить ему путь к величию.

- Вот эти грёзы стоят того, - с мрачной иронией прошептал он.

* * * * *

Эрилин обрадовалась восходящему солнцу, как знаку того, что худшая ночь в её жизни наконец подошла к концу. Она не любила копаться в себе, но покинув особняк Таннов, вынуждена была сделать несколько важных умозаключений. Всё, что оставалось теперь — убедить Данилу.

От комнат Эрилин до городского дома Данилы было далеко, но прогулка оказалась приятной. Воздух был пронизан запахами утренней готовки и грохотом повозок, везущих товары на рынок. К тому времени, как вчерашний Бал Самоцветов едва успел начаться, большая часть городских жителей уже легла в постель, и сегодня половина их ежедневной работы будет закончена ещё до того, как проснутся участники бала.

Эрилин не могла не заметить, что в этом состоит очередное различие между ними с Данилой. Он привык к городской жизни, а она большую часть времени проводила в пути вместе с солнцем и звёздами. Это было важное замечание, но в настоящий момент оно и все прочие вопросы казались незначительными.

Она пересекла улицу за домом Данилы и перелезла через каменную ограду. Девушка легко спрыгнула в закрытый сад и инстинктивно осмотрелась в поисках опасности. Не обнаружив ничего настораживающего, она сорвала синюю розу и стала красться к окнам любимой комнаты Данилы.

Как и надеялась Эрилин, Данила находился в своём личном кабинете. Она перемахнула через подоконник и запрыгнула в комнату.

- Ты ошибался, - сказала она.

Данила вздрогнул, потом уставился на неё, как на призрака. Его взгляд опустился к лунному клинку у неё на поясе.

- Ошибался? - повторил он.

- Не надо так удивляться. Наверняка это случалось и прежде, - сказала она, пытаясь казаться беззаботной. Не дожидаясь ответа, она выложила остальное. - Я не хочу сказать, что ты абсолютно неправ в том, что касается меча. Его магия... очень противоречива. Один раз волшебство уже подвело, и я не буду обещать, что такого не может случиться снова, но я не верю, что именно ты стал тому причиной.

Данила покачал головой.

- Но что, если я прав? Я не позволю тебе пойти на такой риск.

- Позволишь мне? А как ты собираешься мне помешать? Я не закончила, - сказала она, когда Данила попытался протестовать. - Подумай ещё раз. Если бы всё вышло по-моему, мы расстались бы в первый же день нашей встречи. В первый же час!

Его губы дрогнули в грустной улыбке.

- Да, кажется, я припоминаю некоторую нехватку энтузиазма.

Она зашагала по комнате.

- Именно. Но ты заупрямился, и мы научились работать вместе. Мы стали друзьями, что было похоже на попытку затолкать булыжник на вершину горы. Каждый шаг этого пути я боролась с тобой. Всегда именно ты, настаивал, заставлял меня продолжать — потому что был смешным, очаровательным или просто упрямым. Мне кажется, что именно поэтому ты считаешь, будто всё прекратится, если ты так решишь.

Эрилин наградила его гневным взглядом.

- Ну так ты ошибаешься. Привыкай.

Данила встал и подошёл к ней, остановившись всего в одном шаге.

- Ты хочешь остаться вместе?

Она фыркнула и сложила руки.

- Разве я не это сказала?

Она ждала, пока Данила заговорит или двинется к ней. Когда он этого не сделал, Эрилин продолжила.

- Я не знаю, как мы с этим справимся. Ты был прав — отказаться от лунного клинка я не могу. Это значит, что в путешествиях я буду чаще, чем оставаясь на одном месте. Ты предложил покинуть город вместе со мной, но понимаешь ли ты,

что это значит? Некоторые сообщества лесных эльфов могут принять твоё присутствие. Большинство — не примут. Тебе не раз придётся ждать в мелких городках на границе леса, пока я в одиночестве буду пропадать среди деревьев.

Данила начал догадываться, к чему она клонит. Он понимал логику Эрилин, но ему совсем это не нравилось.

-Значит, ты считаешь, что мы должны продолжать делать то же самое, что делали все эти четыре года. Ты выполняешь свой долг, я выполняю свой, и лишь изредка мы проводим вместе несколько коротких дней.

- Если твоя и моя магия действительно конфликтуют, это может оказаться лучшим вариантом.

Она заколебалась.

- Есть и другой способ.

- Не терпится услышать о нём.

Эрилин кивнула, но взгляд, которым она обвела кабинет, был неуверенным.

- Не могли бы мы отправиться ко мне? Мне постоянно кажется, что этот твой домоправитель вот-вот вплывёт внутрь с чайным подносом.

Данила протянул руку. Эрилин приняла её, и вместе они растворились в ревущем потоке серебряно-белого пути между его кабинетом и её жилищем. Потребовался всего один миг, но Эрилин испытала облегчение, почувствовав под ногами твёрдые деревянные доски. Данила никак не прокомментировал её неприязнь к волшебным путешествиям, но взгляд барда упал на стиснутую руку девушки и раздавленную в ней синюю розу.

В приступе вдохновения Эрилин она шагнула к своей кровати, высыпав благоуханные лепестки на одеяло.

Данила быстро отвёл взгляд от кровати и прокашлялся.

- Я весь внимание.

- Я уже много дней не видела снов и не слышала призыва тель'квессар — с тех пор, как направились в Глубоководье. Возможно, это означает, что всё хорошо. Также это может значить, что магия меча отказала прежде, чем я достигла города, и в этом случае маловероятно, что причиной стал ты. Есть и третья возможность. Возможно, моя цель находится здесь, в городе. Если так, это даст нам время, чтобы определить, откуда возникают помехи магии лунного клинка и твоему волшебству. Нет смысла бежать от врага, которого ты даже не знаешь.

Это вызвало у Данилы слабую, горестную улыбку.

- Если посмотреть на всё под таким углом, я становлюсь похож на дурака и труса.

- Я заметила, что люди часто ведут себя неосмотрительно, когда дело касается благополучия их любимых, но я озадачена. С тем, что я веду жизнь воительницы, ты можешь смириться, а с возможностью, что магия моего меча может отказать — нет. Интересно, чему ты больше доверяешь: моим навыкам или моему клинку.

Он посмотрел на девушку с выражением задумчивого уважения.

- Я никогда не думал об этом с такой точки зрения. Ход твоих мыслей весьма примечателен.

Она пожала плечами.

- Проблемы похожи на врагов: ты узнаешь их, отслеживаешь и делаешь всё необходимое, чтобы их прикончить.

Данила запрокинул голову и рассмеялся. И вместе с этим смехом с его души упал груз нерешительности. Может быть, он и не видел способа, при котором они могут остаться вместе, но прямолинейный подход Эрлин заставил его поверить, что такой способ существует.

- Так что же нам теперь делать?

- Считать, что моя цель — в Глубоководье. До тех пор, пока я должна заботиться о нуждах эльфийского народа, сомневаюсь, что меня вызовут в лес — кроме как самом экстренном случае.

В сердце Данилы начала расцветать надежда. Он взял Эрилин за руку и подвёл к кровати — и не отпустил её руки, когда они вместе уселись.

- И если ты понадобишься лестным эльфам, им придётся включить меня в сделку. Вот так просто.

- Я бы так не сказала, - предупредила Эрилин. - Ничего не бывает простым там, где замешаны эльфы.

Данила потянулся и прижал ладонь к её щеке.

- Любую достойную мечту не так-то просто исполнить.

- Да, но...

Он прекратил её возражения, прижав ладонь к губам девушки.

- Кто-нибудь тебе говорил, что ты слишком много болтаешь?

- На себя посмотри, - буркнула она сквозь его пальцы.

Эрилин, похоже, не особенно стремилась продолжать разговор. Глаза девушки закрылись, когда Данила начал нежно гладить её по линии подбородка, потом перешёл к элегантным кончикам её эльфийских ушек. Немногие люди осознавали всю интимность подобного жеста. Много лет тому назад, в первой яркой вспышке начинавшейся зрелости, Данилу посвятила в такие тонкости снисходительная эльфийская госпожа-арфистка.

Эрилин бросила на него насмешливо-подозрительный взгляд.

- Где ты этому научился?

- Преимущества всестороннего образования.

Он поднял обе руки ладонями к ней.

Ни секунды не сомневаясь, полуэльфийка приложила к его подушечкам пальцев свои. Их руки медленно сходились, пока ладонь не прижалась к ладони. Это был простой контакт, но куда более интимный, чем были до сих пор их любые объятия и поцелуи — ведь это было начало эльфийской помолвки, личного ритуала, древнего, как само время. Их взгляды скрестились, их сердца открылись друг другу, и круг начался.

- Лето почти прошло, и осенняя луна озаряет ночь, - сказала Эрилин тихим, вопрошающим голосом, начиная традиционные слова обещания, которое они собирались принести.

Данила задумался, понимает ли она, что говорит на эльфийском. Это было спонтанное решение, которое Данила всеми силами собирался исполнить. По эльфийским стандартам их прожитое вместе время будет слишком коротким. Он умрёт, когда Эрилин будет ещё молода; но разве это значит, что ему вообще не стоит

жить? Возможно, с эльфами никогда не бывает просто, но сейчас всё было ясно, как день: отказаться от Эрилин для него было всё равно, что отказаться от жизни.

Их пальцы сплелись, и он повторил следующие слова обручальной клятвы. Были и другие слова, сопровождавшиеся грациозными движениями, содержащими силу заклинания и утончённость света звёзд. Данила и сам не заметил, когда их слова превратились в тишину — и ему было всё равно.

Эльфийские жесты были изящно-медленными и мучительно сладкими. В какой-то момент ритуал слился с глубоко личным узором их собственного создания, который, несмотря на свою новизну, был не менее священным.

Терпение Эрилин лопнуло первым, подвергшись испытанию эльфийскими тонкостями. Со свирепой несдержанностью и полным пренебрежением пуговицами она принялась рвать на Даниле рубаху.

Звук рвущегося сукна испугал её. Данила рассмеялся, увидев её сконфуженное выражение, и после мгновенного удивления она к нему присоединилась. Они вместе опустились на кровать, купаясь в мистическом синем свете магии лунного клинка, ещё крепче связанные вместе весельем, которое лишь Данила мог вызвать в Эрилин.

Прошло мгновение, прежде чем этот волшебный свет смог нарушить их общее забвение.

Эрилин резко села.

- Проклятье! - в сердцах выругалась она, зло глядя на такой несвоевременный меч.

Данила испустил долгий неровный вздох и с искренним согласием кивнул. По крайней мере, мерцание клинка было синим, а не блекло-зелёным, предвещавшим грядущий сон и лесное путешествие. Хотя какое-то утешение. Опасность, о которой предупреждало оружие, была где-то рядом. Узнать её, выследить и убить. С этим он мог справиться.

Он потянулся за своим поясом и сапогами, пытаясь вспомнить, каким образом они оказались на полу. Эрилин была быстрее — всего через несколько секунд она оделась и была готова к битве.

Когда девушка взялась за эльфийский меч, её глаза уставились в никуда.

- Трен, - прошептала она. - Здесь, в здании.

Через секунду она исчезла, предупреждая крикнув дварфу-охраннику, пока мчалась вниз по ступеням. Данила бросился следом, выхватывая собственный меч.

Зашуршал занавес, которым была задёрнута ниша с охранником. Ткань разорвали четыре огромных когтя. Наружу выскочила мерзкая рептилия высотой со взрослого мужчину и по меньшей мере на два стоуна тяжелей.

Поневоле впечатлённый, Дан остановился. Он слышал, что трены похожи на ящеролоудов, но это можно было счесть правдой только если дварфы были похожи на людей. Крепкая и сильная, тварь бугрилась мускулами и была покрыта кожистой зелёной чешуёй, похожей на доспехи. Шипы усеяли её хребет и торчали из каждого локтевого сустава. Мощные длинные лапы заканчивались такими огромными ладонями, что каждый когтистый палец был длиной с человеческую ладонь. Костяной вырост над одним глазом пересекал длинный, бледный порез.

- На сей раз, - сказала чудовище, обращаясь к Эрилин рокочущим, как катящиеся вниз по склону булыжники, голосом, - мы с этим покончим.

- Берегись когтей, - рявкнула Данила Эрилин.

- Берегись *дварфа*, - парировал Дан. Он всем своим весом обрушился на Эрилин, и они оба покатались вниз по последним ступеням.

Как раз вовремя. Как он и подозревал, трен уже избавился от охранника. Когда Данила выкрикнул своё предупреждение, существо сунулось обратно в альков и вытащило два предмета: небольшой щит и оторванную дварфийскую ногу — по-прежнему одетую в сапог. Трен швырнул ногу в атакующих людей.

Кровавое оружие просвистело прямо над ними. Оно врезалось в лестницу с достаточной силой, чтобы расколоть доски.

Эрилин перекатилась и вскочила на ноги. Она бросилась на врага, меч сверкнул в быстрой атаке из трёх ударов. Лунный клинок загрохотал по деревянному щиту, когда трен ловко парировал каждый удар. Существо отпрыгнуло на шаг, затем подалось вперёд и попыталось достать девушку одной длинной лапой. Та увернулась и ответила быстрым уколом. Клинок глубоко вонзился в запястье трен.

С пугающей скоростью существо повернулось на одной массивной ноге, вырывая руку — и потащив за собой Эрилин. Прежде чем девушка смогла восстановить равновесие, трен обрушил на неё жестокий удар щитом.

Тонкую полуэльфийку отбросило назад. Данила шагнул к ней — в его руках был только кусок ярко-зелёного шёлка. Он бросил квадрат сукна в чудовище. Презрительно фыркнув, трен отмахнулся от жалкого снаряда.

Но Данила уже начал заклинание. Сразу после взмаха когтей шёлк застыл в воздухе и стал превращаться в расширяющуюся тонкую сферу, быстро охватывая трен.

Существо попятилось к открытой двери, колотя вокруг себя щитом и когтями в попытке разбить свою темницу. Сверкающие капли чёрного масла проступили в его клыкастой пасти. Вонь этого оружия просочилась в комнату за секунду до того, как магическая сфера захлопнулась.

Густой клубящийся туман заполнил сферу изнутри, и трен удвоил усилия, пытаясь избежать собственного зловония. Существо быстро сообразило, что не может сбежать, и взгляд его жёлтых глаз перескочил с молодого волшебника на разгневанную полуэльфийку. Эрилин направилась к врагу, подняв меч.

Изменив тактику, трен опустил щит, развернулся спиной к нападавшим и упал на четвереньки. От этого резкого движения сфера накренилась. Бросившись бежать на всех четырёх, трен устремился к открытой двери. Дверной косяк затрещал и покачнулся, когда закованный трен пробился через него.

Данила выбежал на улицу следом за чудовищем, Эрилин наступала ему на пятки. В утренней толпе девушка быстро его обогнала. Впрочем, им особо и не мешали — убегающий трен позаботился об этом. Прохожие с воплями убегали от странного зрелища. Лошади пятились и вставали на дыбы, колотя копытами воздух, ржали от страха. Перевернулась повозка, рассыпав капусту по мостовой. Данила на бегу пинком отбросил с дороги кочан.

- Магия долго не продержится, - предупредил он, пытаясь не отставать от более проворной полуэльфийки.

Как только он это сказал, зелёный шар лопнул, как мыльный пузырь. Освободившийся трен свернул в боковую улочку, но его бывшая жертва не отставала ни на шаг.

Неожиданно чудовище остановилось и наклонилось. Лапы взбугрились мускулами, пытаясь что-то поднять.

- Не думаю, - заявила Эрилин, устремившись к трену.

Прежде чем Данила смог догадаться о её намерениях, даже не останавливаясь, чтобы вытащить меч, она прыгнула на тварь. Приземлившись, Эрилин оказалась лицом у клыков трен, стоя на том, что чудовище пыталось поднять. Дан увидел блеск стали в её руках, а потом её нож устремился к сердцу рептилии.

Мышцы трен напряглись. Замок и петли с металлическим скрежетом поддались, и канализационный люк распахнулся. Трен резко выпрямился, отбросив Эрилин через своё массивное плечо. Данила заметил, что ножа в её руках уже не было.

Неожиданное движение сбило её прицел. Трен развернулся и вырвал нож из плеча.

Он презрительно отшвырнул оружие в сторону. Мелькнул длинный чёрный язык, как будто пробуя запах девушки.

- Моё, - пророкотал злое обещание трен, затем спрыгнул в канализационный тоннель.

Эрилин оказалась на ногах и принялась спускаться по лестнице прежде, чем Данила успел прийти в себя после её смелой атаки. Он смачно выругался и шагнул к ней.

- Что теперь?

Она посмотрела на него так, будто бард позеленел, как трен.

- Будем преследовать.

Бросив взгляд на свои дорогие замшевые сапоги, Данила застонал. Сапоги были новыми и испортятся безвозвратно, но тут уж ничего не поделать. Эрилин сунется в канализацию вне зависимости от того, будет он её сопровождать или нет.

Данила был наслышан о канализации Глубоководья. Отчасти общественная необходимость, отчасти — тайная магистраль, канализация затейливой сетью раскинулась под городом. Это стало его первым знакомством со сточными тоннелями, и большая часть увиденного поражала. Некоторые тоннели были выложены тщательно обтёсанным камнем и с тем же успехом могли служить коридорами в каком-то замке или дварфийской крепости. Другие были просто вырыты в скале. Постоянно попадались повороты и развилки, и через несколько секунд он потерял всякое чувство направления. Кроме того, это был не единственный уровень. Не раз в каменном полу попадались железные решётки. Задетые их ногами камни иногда приземлялись с глухим стуком, иногда — со всплеском. Отметины от воды на стенах доходили чуть ли не до потолка, указывая на то, что тоннели иногда затопляло. Казалось, они уже несколько часов бредут по лодыжку в грязи, и Данила решил, что сейчас самое время для очередного очищающего потопа — если только загадочные силы, управляющие подобными вещами, готовы были подождать, пока они вдвоём уберутся отсюда.

- Рискну показаться невежей, - сказал Дан глухим голосом — он прикрывал рукой нос, - но как именно ты идёшь за этой тварью? Уж точно не по запаху! Что мы ищем?

Эрилин остановилась на развилке и задумалась над выбором пути.

- Я скажу тебе, когда найду.

- Просто прекрасно, - воскликнул он, в отвращении вскинув руки. - Честно говоря, дорогая, мне следует сообщить тебе, что настроение необратимо испорчено.

Полуэльфийка отсутствующе кивнула, потом шагнула к стене, чтобы изучить какие-то отметины.

- Сюда.

Данила вздохнул и зашагал следом.

- Что это было?

- Путевые метки. Напавший на нас трен был вожаком. Он оставил знаки, чтобы указать путь остальному племени.

Она мрачно оглянулась.

- Они встретились здесь раньше и разделились, чтобы выполнить разные задачи.

- Очень предусмотрительно с его стороны провести тебя мимо этих знаков, - прокомментировал Данила. - Может, это ловушка?

- Возможно, - признала Эрилин, но шага не замедлила. Данила покачал головой.

Они достигли конца тоннеля, затем поднялись по лестнице. Лестница привела их не в переулок, а в узкий и тёмный проход, почти вертикально поднимающийся вверх.

Эрилин заскрипела зубами.

- Шахта для мусора, - коротко сказала она. Она похлопала по свежим следам когтей на камнях. - Нам наверх.

Шахта оказалась длинной. Взбираться получалось медленно — камни были гладким и тесно подогнанными друг к другу. Они осторожно испытывали каждый упор, поскольку то, что казалось каменным выступом, часто оказывалось просто пятном засохшего порошка. Скоро Данила начал догадываться о том, куда они ползут, по запаху и субстанциям, засохшим на стенках шахты.

- Как хорошо, - процедил он сквозь зубы, подтягиваясь к следующему упору, - что это не шахта нужника.

Эрилин оглянулась на него.

- Это я уже поняла. А плохие новости?

- Если я не слишком ошибаюсь, это башня волшебника, - мрачно сказал он. - Тебе лучше пропустить меня вперёд.

Она кивнула и позволила ему возглавить их маленький отряд. Вскоре он заметил тусклый и слабый синий свет в башне наверху. Свет манил, мрачное указание на развернувшуюся — и скорее всего, проигранную — волшебную битву. Данила удвоил свои усилия, надеясь добраться до неизвестного мага, пока того ещё можно было спасти.

Наконец он достиг края шахты. Он осторожно высунулся наружу, готовый к нападению победившего треня либо разозлённого волшебника.

В помещении оказалось тихо и пусто. Данила перелез через край шахты. Он протянул руку и вытащил наружу Эрилин, потом поднялся, чтобы осмотреть башню.

Это был хорошо оснащённый восьмиугольный кабинет. На протянувшихся вдоль стен полках стояли стройные ряды бутылей, горшков и коробок. На полу лежало несколько небольших столиков. Они были перевёрнуты во время борьбы, их содержимое рассыпалось по гладкому каменному полу. В воздухе висел слабый едкий запах, похожий на тот, что оставляют сотни молний — доказательство того, что кто-то использовал здесь защитную магию. Но никаких следов трена или сражавшегося с ним волшебника не было.

Взгляд Эрилин оказался острее. Она шагнула вперёд и отпихнула ногой мусор.

- Посмотри на это.

Данила вышел вперёд и громко сглотнул. На полу ладонью вверх лежала отрубленная человеческая рука, согнув пальцы, будто в последней мольбе.

- Это знак, - ровным, спокойным голосом объяснила полуэльфийка. - Трены пожирают своих жертв целиком, если их наниматель не желает оставить послание или предупреждение. Тогда они оставляют единственную ногу или руку.

- На руке кольцо, - заметил Данила.

Эрилин перевернула руку сапогом. Та была бледной, как высохшая кость, и чуть сморщенной. Несколько красных волосков на низших суставах пальцев резко выделялись на фоне белизны. Кольцо было золотым, и на розоватом кварце была гравировка в виде небольшого языка пламени, окружённого семью звёздами.

- Знак Мистры, - прокомментировала Эрилин. - Рука принадлежала волшебнику.

Кольцо казалось знакомым. Данила присел, чтобы лучше его рассмотреть. Он осторожно нашёл защёлку и открыл потайное отделение. Как он и ожидал, на внутренней стороне была вырезана шляпа волшебника. Отделение пустовало.

Он выпрямился.

- Я вспомнил о разговоре, который ты подслушала вчера вечером. Похоже, Маскар Вандс и сам не подозревал, насколько он прав, когда говорил, что сферы снов — опасные игрушки.

Когда Эрилин вопросительно посмотрела на барда, он указал на отрубленную руку.

- Это Ос Элторчул. Точнее, *был* Ос Элторчул.

Глава Пятая

Дурные предчувствия охватили Эрилин подобно зимней стуже или тени прошедшего мимо призрака.

- Ты думаешь, что Оса Элторчула убили из-за сфер?

- По правде говоря, биться об заклад я не стал бы, - ответил Дан. - Не забывай, я был с ним знаком. Он запросто мог навлечь на себя гнев бывшего ученика или коллеги-мага. Но такое тоже возможно, да.

- Все участники встречи, которую я вчера подслушала, возражали против продажи сфер сновидений. Возможно, один из них нанял тренеров. Узнаем, кто там присутствовал, и у нас будет с чего начинать.

Данила скрестил руки и нахмурился.

- погоди минутку. С чего начинать? Ты собираешься разыскивать убийцу?

- А ты разве нет?

- Я не понимаю, как это может укладываться в любое из определений «служения эльфийскому народу».

- Может, и нет, - она пожала плечами. - Но так или иначе, выбора у меня может просто не быть.

Он бросил на неё пристальный взгляд.

- Мне это не понравится, не так ли?

- Нет.

Она принялась расхаживать из стороны в сторону, прокладывая путь сквозь беспорядок.

- Я ничего не понимаю. Сначала я решила, что на Балу Самоцветов тренеры покушались на Элайта. Но я оказалась на месте первой, и тот же самый тренер затем явился ко мне домой. Второе нападение могло быть местью — я убила нескольких членов его клана, а его самого ранила — но возможно и то, что изначальной целью была я, а не Элайт.

Она испустила долгий вздох.

- Есть и другая возможность. Как ты заметил, метки, которые привели нас в это помещение, были слишком уж удобными.

Данила выглядел озадаченным, поэтому Эрилин неохотно продолжила.

- Всем известно, что некоторые убийцы иногда работают с тренерами. Тренеры работают ходячими мускулами, а также служат способом избавиться от тела. Тебе

известна моя репутация. Некоторые люди могут задаться вопросом, почему именно я первой оказалась на месте убийства. Семья Элторчул захочет узнать ответ.

Его лицо помрачнело.

- Но ты наверняка избавилась от этих сплетен! Я уже несколько лет не слышал, чтобы кто-то говорил о тебе, как о наёмной убийце.

- Ну ещё бы, - фыркнула она. - Но я сомневаюсь, что твои товарищи с радостью примут меня в своё общество!

- Только потому, что ты наполовину эльфийка, - в запале возразил Данила. Когда он понял, что только что произнёс, на его лице проступило выражение полнейшего стыда.

Эрилин быстро отвернулась, прежде чем любая её реакция могла усилить угрызения совести Данилы. Она понимала, какие осложнения вызывала их дружба в мире юного лорда, возможно, даже лучше, чем он сам. Чтобы прекратить любую дальнейшую дискуссию, она начала ворошить ногами раскиданные вещи с большей силой и энтузиазмом, чем требовала эта задача.

Но вскоре Эрилин полностью поглотила представшая перед ней загадка. Девушка начала обходить восьмиугольную комнату, пытаясь найти какой-нибудь смысл в здешнем беспорядке.

Столы волшебника были перевёрнуты, на полу валялись осколки горшков вперемешку с какими-то странными волшебными компонентами, которые Эрилин даже опознать не могла. Как ни странно, в борьбе не пострадала ни одна из полок, как будто маг намеренно старался сохранить их содержимое. Это казалось нелогичным, но Эрилин слышала о людях, которые защищали свою собственность с большей свирепостью, чем собственную жизнь.

- Сколько всё это стоит? - спросила она, указывая на полки.

Данила осмотрел ряды стеклянных и серебряных бутылей, резных деревянных шкатулок и аккуратно сложенных свитков.

- Практически не поддаётся оценке, - признал он. - Весьма впечатляющая мастерская.

- Стоит того, чтобы за неё умереть?

- Я бы так не сказал. Вот Ос — он мог так решить. Но я вижу, к чему ты клонишь. Это была странная схватка. Мне не даёт покоя ещё один момент: слишком мало крови.

- Для нападения тренов это в порядке вещей, - объяснила Эрилин. - Они... аккуратные. Кроме того, питаются они с поражающей скоростью. С другой стороны, Ос мог погибнуть в другом месте, а его руку просто оставили здесь, чтобы кто-то её обнаружил.

- И этот кто-то — ты, - нахмурился Данила. - Ситуация с каждой секундой нравится мне всё меньше и меньше, но мы не можем отбрасывать вероятность того, что целью первой атаки тренов был Элайт. Пожалуй, стоит узнать, что ему известно.

Хотя у Эрилин не было никакого желания встречаться с контрабандистом, она видела в этом смысл. Она кивнула на ведущую из комнаты дверь и достала меч.

- Трены давно ушли, но нам могут не позволить покинуть это место без драки.

- Секундочку, - Данила снял с полки деревянную шкатулку, высыпал из неё на пол сушёные травы, и затем, к её удивлению, положил внутрь отрубленную руку. Он аккуратно закрыл шкатулку и сунул её под мышку.

- Что ты делаешь?

- Будет лучше, если я, а не ты, сообщу о случившемся страже, - объяснил он. - В конце концов, я когда-то обучался в семье Элторчулов и могу придумать причину, по которой оказался в башне Оса. Не стоит другим знать о твоём присутствии здесь.

Эрилин запротестовала, но узнала выражение непоколебимой упрямости во взгляде друга. Она отвернулась и подошла к двери.

- Хорошо, что ты отказался от шлема лорда, - пробормотала она. - Такое не назовёшь строгим соблюдением городских законов.

- Ты же ничего не нарушала? В последнее время?

- Я только что прибыла в город, - с ноткой мрачного юмора отозвалась девушка.

- Вот и прекрасно, - ответил он, давая понять, что вопрос закрыт.

Эрилин возглавила спуск по винтовой лестнице, что вела в главный зал. Поддерживающее башню волшебника здание было небольшим и состояло лишь из центрального зала с несколькими комнатами по бокам для слуг и нужд домашнего хозяйства. Здесь не было никаких признаков чьего-то присутствия, и они сумели без помех выйти во двор.

Эрилин решила, что можно спокойно приступить к поискам убийцы, раз уж они зашли так далеко. Девушка кивнула на каретник, откуда доносился слабый шум. Убрав меч, она подошла туда, чтобы проверить.

Худой мужчина с тонкими соломенными волосами пытался вытащить камешек, застрявший в копыте гнедой лошади. Трое похожих лошадей жевали в стойлах сено. Поблизости стоял экипаж, колёса которого по-прежнему были покрыты уличной пылью.

Мужчина поднял взгляд, когда на него упала тень Эрилин. Он скривил презрительно губы и достал маленький нож, как будто пытался прогнать бродячего пса.

- Уходи, да поскорее, - буркнул он. - Здесь работы для тебя не найдётся. Мой хозяин скорее в ящерицу тебя превратит.

Из-за спины девушки выступил Данила. Он выглядел богатым и влиятельным человеком даже в своём текущем потрёпанном состоянии. Кучер вскочил на ноги, и на худощавом лице отразилась досада, когда он узнал ворона и единорога на подвеске юноши как герб благородной семьи.

- Милорд, - пробормотал он. - Я не...

- Похоже, ты говоришь от имени лорда Элторчула, - сказал Данила, обрывая извинения. - Возможно, ты сможешь сообщить мне, где он находится. На наш стук никто не ответил.

- И не ответит, милорд, - быстро ответил мужчина, очевидно, желая исправить любую нанесённую им обиду. - Лорд Ос дал слугам выходной по случаю осенних праздников. Прошлой ночью я сам отвёз его в особняк Танн.

- А оттуда?

Кучер помешкал, не горя желанием распространяться о делах хозяина. Данила показал крупную серебряную монету.

- Я уже забыл то, что ты собираешься мне рассказать. Постарайся убедить меня забыть оскорбление, которое ты нанёс моей леди.

Мужчина недоверчиво покосился на Эрилин. Девушка решила, что понимает, почему кучер пришёл к таким выводам. Одета в потёртые кожаные сапоги и бриджи, с эльфийским мечом в качестве единственного украшения, она была похожа на одного из сотен заполонивших город и пытавшихся свести концы с концами наёмников.

Кучер поймал брошенную ему Данилой монету и кивнул, соглашаясь на предложенную сделку.

- Я отвёз лорда Оса в таверну в Морском квартале. «Серебряную Сильфиду». С ним была женщина.

На его тонком лице промелькнула быстрая ухмылка, а руки очертили в воздухе фигуристый силуэт.

- Я знаком с этим понятием, - сухо отозвался Данила. - Можешь сказать что-то более конкретное?

- Красное платье, чёрные волосы, большие тёмные глаза, - вспомнил мужчина. - Смуглая кожа, но не настолько, как у калишитов. Похожий на саблю нос. Стройная, но не худая, если вы понимаете, о чём я.

Как будто оставались какие-то сомнения, он сложил ладони чашечкой в нескольких дюймах от груди.

Эрилин зашипела сквозь стиснутые зубы. Изабо Тион, ошибки быть не могло. Могла ли проклятая девка от краж перейти к убийствам?

Да, решила эльфийка, вполне возможно. Эрилин не знала, чем Изабо не угодил Ос, но причин устроить нападение на Элайта Кроулнобера у воровки хватало. Этим летом эльф пытался бороться с Данилой и Эрилин за судьбу Изабо Тион. Обернись всё иначе, Элайт продал бы женщину той политической фракции Тетира, которая дала бы за неё большую цену. Эльфа не волновало, что покупатели хотели использовать незаконнорождённую Тион как политическую марионетку или окончательно убрать наследницу из игры. Учитывая зловещую репутацию Элайта, Изабо вполне могла решить, что эльф не отказался от своих намерений. И если она нашла способ нанести удар первой, то могла им воспользоваться. Да и к Эрилин Изабо не питала особых симпатий. А разве был лучший способ отвлечь внимание, чем вовлечь в оба покушения эльфийку-убийцу?

Эрилин нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, ожидая, пока Данила закончит. После парочки дополнительных вопросов он бросил мужчине вторую монету, и они вместе вышли на улицу.

- Изабо ненавидит Элайта. Она была с Осом, - заметила Эрилин. - Уже два из трёх покушений.

- А ты — третье. Почему?

Она мысленно вернулась к спасению Изабо и тому, как отчаянно сопротивлялась карманница, когда Эрилин поймала ей снаружи гномской крепости.

- Как только Изабо поняла, что ждёт её в Глубоководье, она обрадовалась своему спасению, но убедить её в этом было всё равно, что убеждать мула. Иногда мула приходится бить палкой по голове, чтобы привлечь его внимание.

- Хм. Зная Изабо, подозреваю, что тебе пришлось использовать довольно крупную палку.

- Можно и так сказать. Возможно, она затаила обиду. Это не всё, - она замешкалась на секунду, не желая озвучивать того, что казалось необъяснимым поведением. - Ты не ухлёстывал за ней по дороге к Глубоководью. Не думаю, что она привыкла к отсутствию внимания. И поскольку вряд ли Изабо будет обвинять в чём-то себя, не удивлюсь, если она затаила обиду и по этому поводу. Создав мне дополнительные проблемы, она уравнивает весы твоего безразличия.

Судя по его виду, Данилу охватила холодная ярость.

- Начинаю жалеть, что заставил Элайта поклясться в безопасности Изабо. Кстати об Элайте. Нам стоит немедленно встретиться с ним — если я смогу вспомнить, в каком из своих заведений он обитает сейчас!

Данила остановил проезжающий мимо экипаж. На двери был нарисован герб гильдии экипажей, что означало возможность его нанять — как и присутствие команды полуросликов. Крепкий маленький кучер наклонил свою шляпу с пером и заставил лошадей остановиться. Второй полурослик слез с возничьего сидения и открыл дверцу, выжидающе улыбнувшись Эрилин.

Слишком усталая, чтобы спорить, она залезла внутрь и устроилась на мягком сидении. Экипаж рывком тронулся на юг, чтобы разыскать тот камень, под которым сегодняшним утром решила притаиться эльфийская змея.

* * * * *

Настроение Элайта Кроулнобера сложно было назвать хорошим. Так бывало всегда, когда он занимался своими учётными книгами. Числа в них могли заставить любого купеческого лорда плясать от счастья на улицах, и по правде говоря, Элайт был вполне доволен результатами своих последних предприятий в Порту Черепа. Из себя его выводило счетоводство как таковое.

Жаль, что он не мог доверить эту задачу кому-то другому. Конечно, существовали писари и люди, которые составляли купчие и подсчитывали дневную выручку. Были и другие — те, кто собирали такую информацию и передавали её начальству, которое, в свою очередь, передавало её дальше. Многочисленными делами Элайта занимались целые команды. Одни были немногочисленными, другие насчитывали десятки людей, но каждая группа была похожа на отдельную комнату с дверями и окнами во внешний мир — и без единого коридора, ведущего к другим таким же комнатам. Только Элайту был известен полный размах его подпольной империи.

На двери мелодично зазвенел маленький бронзовый колокольчик. Почти обрадовавшись возможности отвлечься, Элайт дёрнул за сонетку, давая разрешение на аудиенцию.

Дверь беззвучно отворилась. Пожилой эльфийский слуга, который скользнул к столу Элайта и предложил ему небольшой серебряный поднос, был столь же беззвучен.

Элайт взглянул на тиснёную карту и слабо улыбнулся. Явился молодой лорд Танн, наверняка с бутылкой эльфийского вина и извинением, приправленным

глупыми анекдотами — но от того не менее искренним. Накануне Элайт сказал Эрилин чистую правду: он не верил, что Данила пригласил его, чтобы заманить в западню. Но другие члены семьи Танн по-прежнему попадали под подозрение. Конечно, Даниле об этом знать не стоило.

- Впустите его.

- Их, милорд. С ним лунная воительница, - сказал слуга, упоминая Эрилин с почтением, которого заслуживал любой хозяин лунного клинка. Если у слуги и было собственное мнение по поводу того, заслуживает ли полуэльфийка такой чести, он благоразумно держал его при себе.

Элайт встал, когда странная пара вошла в его кабинет. Слова приветствия замерли у него на устах, когда он увидел их потрёпанный вид. Они оба выглядели мокрыми и уставшими, будто лошади, которые скакали слишком долго и слишком быстро. Их одежда, которая судя по всему была натянута второпях и без помощи слуг, была испачкана самыми разнообразными субстанциями. Чёрные кудри Эрилин беспорядочно падали на её плечи, а её белое, острое лицо было измазано копотью. Кожа на руках и ногти были такими изорванными, как будто они оба совали руки в гномью мясорубку.

- Именем растреклятых Девяти Адов, чем же вы занимались? - спросил Элайт.

Данила упал в кресло, затем поставил на столик неподалёку предмет, похожий на крупную деревянную табакерку.

- Сражались с треном, путешествовали по канализации, карабкались по стенам. Ничего необычного. А как прошло *твоё* утро?

Эльфа охватила неожиданная тревога. Он посмотрел на Эрилин в поисках прямого ответа.

- Трены совершили второе нападение?

- Третье.

Несколькими скупыми фразами она обрисовала ситуацию.

Элайт задумчиво кивнул. Кусочки головоломки сходились. Ещё как сходились.

- Ос Элторчул и Изабо были этой ночью в «Серебряной Сильфиде», - ровным, спокойным голосом заметила Эрилин.

Эльф знал, что за этим последует.

- Предполагаю, что в поисках меня вы туда заглянули, и вас проинформировали — хотя для этого потребовалось некоторое убеждение — что меня видели беседующим с лордом Элторчулом.

Данила быстро вмешался в разговор.

- Мы пришли узнать, что тебе известно, а не выдвигать обвинения. Три нападения тренов в течении суток, и каждое из них угрожает безопасности или репутации Эрилин. Есть и другие связи; все жертвы присутствовали на Балу Самоцветов, все вели дела с Изабо Тион. Может быть, ты видишь что-нибудь, что ускользнуло от меня?

- Ничего, кроме сказанного мной вчера ночью, - ответил Элайт. - Не впервые кто-то пытается ускорить моё отбытие из этого мира. И наверняка не в последний раз. Не знаю, что стало поводом для этого конкретного покушения, как не знаю ничего и о других двоих.

- Мы займёмся этим делом, - заявила Эрилин.

Очевидно, она подозревала Элайта, как бы Данила этого не отрицал. Это уязвило эльфа сильнее, чем должно было.

Элайт слабо улыбнулся и вежливо поклонился Эрилин.

- Буду считать себя предупреждённым. Лорд Танн, а что в шкатулке? - спросил он, скорее чтобы сменить тему разговора, чем из искреннего интереса.

Данила беспокойно поёрзал.

- Там всё, что осталось от Оса.

- А. Собираетесь отдать доказательства страже. Весьма похвально, - без особого интереса похвалил эльф.

- На самом деле, пожалуй я отдам это семье Элторчул для возможного воскрешения.

Элайта поглотила вспышка ярости, быстрая, резкая и абсолютно эльфийская. Его мысли, как в зеркале, отразились на лице Эрилин. По крайней мере, здесь они сходились во мнениях.

Воскрешение, значит? Типичная человеческая гордыня! Эльф не мог представить ничего более отвратительного или эгоистичного, чем идея побеспокоить друга или родственника в его загробной жизни.

- Почему вы, люди, так упорно продолжаете это делать? - спросил он.

- Скорее всего, просто потому, что можем, - устало ответил Данила. - Сложно смириться с утратой любимого, когда существует магия, способная его вернуть.

- Тебе следовало раньше сказать мне об этом, - буркнула Эрилин.

Данила пожал плечами и перевёл взгляд с одного разозлённого эльфа на другого.

- Я всегда любил сообщать плохие новости, когда меня превосходят числом. Помогает поддерживать форму.

Элайт шагнул между ними, чтобы не позволить разгореться ссоре.

- Хотя я и сожалею о ваших проблемах, но помочь ничем не могу. Вы не рассматривали вероятность того, что у меня нет места в этой драме? Что трены в тоннелях Таннов выслеживали Эрилин, а не ждали меня в засаде?

- Я думала об этом, - признала Эрилин. В её глазах возникло усталое выражение.

- Ждали тебя в засаде. У них были причины тебя ждать?

Элайт проклял себя за оговорку. Если настойчивая полуэльфийка узнает, что его заманили в тоннель, она не успокоится, пока не выяснит, кто послал ту записку. А в процессе она наверняка пронюхает о его связи со сферами снов. Он не мог такого допустить.

- Я говорил с твоей точки зрения, - гладко солгал он. - Ты просто не могла знать, что я заметил тебя краем глаза в помещениях особняка и последовал за тобой в тоннели. Мне показалось, что ты заблудилась. Я просто хотел предложить помощь.

Эрилин быстро, почти виновато покосилась на Данилу, потом вернула уже спокойный взгляд к Элайту

- Сообщишь Дану, если вспомнишь что-нибудь полезное?

От внимания эльфа не ускользнуло, что Эрилин исключила себя из информационной цепочки. Он снова склонил голову.

- Всегда рад служить, принцесса.

Вскоре его гости ушли. Как только за ними закрылась дверь кабинета, Элайт подошёл к очагу и незрячими глазами уставился в огонь.

Что ему теперь было делать? Он должен заполучить сферы снов и сделает это; смерть Оса ничего не меняла. Но теперь Элайту придётся уклоняться от расследования этой парочки, и возможно даже мешать им напрямую. При любых обстоятельствах он предпочитал видеть их союзниками, а не врагами. Элайт дал клятвы им обоим, вызвав к жизни самые крепкие из известных эльфам оковы и потревожив самое сердце своей забытой чести.

Даниле он принёс клятву Друга Эльфов. Элайт не знал ни одного эльфа — ни лично, ни в легендах, который отказался бы от такой клятвы. Эрилин, хотя она и была эльфом лишь наполовину, Элайт считал сразу и родней, и сюзереном. Клан Кроулнобер был малой ветвью королевской династии. Первый меч Элайта обязан был служить семье Лунный Цветок, а Эрилин была дочерью опозоренной и изгнанной принцессы Амнестрии. Если бы не его личный позор, она стала бы дочерью самого Элайта.

Эльф твёрдо отбросил такие мысли. На этом пути ждало лишь отчаяние. Все эти годы вдали от Эвермита он процветал не потому, что предавался сожалениям о прошлом.

Думать о гибели Элторчула было проще. Мало кто больше заслуживал подобной судьбы, много кто мог организовать это убийство. У нескольких могущественных магов были причины ненавидеть Оса. Слухи рассказывали о женщинах, которых оскорбило его обращение. Элайт знал по меньшей мере четыре благородных семьи, у которых были причины задушить торговлю сферами в зародыше — практически по той же самой причине, по которой росло сопротивление его собственным делам в Порту Черепа. Законную торговлю в Глубоководье строго ограничивали. С незаконной торговлей дела обстояли ещё суровее.

В итоге мысли Элайта обратились к торговцу хрусталём, Миццену Доару. Будучи пьяным, Миццен уже кое в чём признался. У Элайта были причины связать разглагольствования толстяка об «эльфийском камне» с магическими игрушками Элторчула. Если это был тот самый камень, о котором думал Элайт, и если Миццен действительно им владел, торговец хрусталём становился главным подозреваемым.

Контрабандист задумался, не отказаться ли от поисков камня, но сразу же отбросил эту мысль. Ещё не так давно Миццен обладал безукоризненной репутацией. Но в последнее время Элайт слышал сплетни о подозрительных делишках — от подделок до откровенного мошенничества. Для раба эльфийского камня даже убийство находилось в рамках дозволенного.

- Я справлюсь с этим вызовом, - прошептал он.

Но сумеет ли он? Несколько лет назад он с уверенностью пустился бы в эту авантюру. В конце концов, разве не отстранился он от всего эльфийского? Камень для Элайта должен быть просто редким, легендарным сокровищем — и только. Достаточно им обладать.

Но это было до того, как он вспомнил цену чести, до того, как посмотрел на свою крохотную дочку и стал мечтать для неё о тех вещах, которые сам давно позабыл. Это было до того, как он отправился в путешествие, чтобы пробудить лунный клинок Кроулноберов и доверить его своей наследнице, до того, как увидел и

признал королевскую кровь в суровой полуэльфийке. До того, как он заключил священные узы с Другом Эльфов.

Совершая всё это, Элайт постепенно разрушал свои тщательно выстроенные доспехи. Как иронично — впустив в свою жизнь крохи добродетели, он открыл себя настоящей опасности, которую представляла собой искажённая магия эльфийского камня. Если в контрабандисте ещё осталось добро, камень будет пытаться подчинить Элайта. Но если эльф стал настоящим созданием зла, камень покорится его воле, поскольку это будет самым лучшим способом творить хаос. Так или иначе, камень безмерно переменит его жизнь, но по крайней мере, Элайт наконец узнает наверняка.

- Лучше без сожаления принять зло, чем быть побеждённым им, - размышлял вслух Элайт.

Но как только он сказал это, его мысли пошли на новый виток. Не окажется ли он побеждённым, если отринет последнюю оставшуюся ему честь?

Разум эльфа бурлил от смятения. Обычно его не занимали подобные головоломки. В этом мире вещь либо существует, либо нет. Либо он — благородный эльфийский воин Эвермита, либо он полностью опозорен и безнадёжен. Он не может быть сразу и тем, и другим.

Но он был.

Элайт подошёл к столу и побросал учётные книги в открытый сундук поблизости. Книги исчезли и не вернутся, пока он не пожелает.

- Тасильер! - проревел он.

Эльфийский слуга откликнулся на его зов.

- Отправь сообщение моим капитанам, - рявкнул Элайт. - Я хочу, чтобы они встретили меня в полдень в башне Зелёного Луга. Те, кто там расквартирован, до этого часа должны завершить все приготовления.

Непоколебимое спокойствие дворецкого дрогнуло под натиском изумления.

- Милорд?

- Сделай это, - холодным, опасным голосом приказал Элайт.

Эльф поклонился и отвернулся, покорный даже в этом — в осквернении одной из последних эльфийских приютов в городе. Элайт владел закрытым садом и башней и будет использовать их так, как посчитает нужным.

Он больше не был Стражем, капитаном королевской эльфийской гвардии. Пускай эльфы Глубоководья сами о себе заботятся — как сумеют.

Именно так намеревался поступить Элайт.

* * * * *

Изабо Тион пересекла улицу, направляясь к изящному каменному зданию, где располагались «Изысканные ароматы Дилунтьера». Прежде ей никогда не представлялось возможности посетить это заведение, или, если уж на то пошло, не было достаточных средств, чтобы совершить там покупку. Благодаря Осу Элторчулу теперь она получила и то, и другое.

Изабо постаралась не выдать своего потрясения, когда вошла в магазин, несмотря на идущие вдоль стен ряды сверкающих бутылей и витающий в воздухе

запах редких, дорогих специй и настоев. Парадная комната была обставлена не хуже гостиной знатной дамы. Большая арочная дверь вела в заднюю комнату, где стояли столы, заваленные редкими свежими цветами. Два юных подмастерья орудовали ступкой и пестиком, размалывая в пасту лепестки и травы. Ещё один паренёк осторожно рассыпал по пузырькам с крепким алкоголем травы и лимонную кожуру для приготовления вытяжек.

Владелец поторопился поприветствовать её. Дилунтьер был невысок, немногим превосходя ростом саму Изабо. Его руки и лицо были необычайно тонкими, но пояс подчёркивал небольшое, упругое и круглое брюшко. Волосы были маслянисто-чёрными, а тонкогубая улыбка — необычайно широкой. В целом он напоминал лягушку. Изабо холодно кивнула, затем стянула перчатки и протянула ему запястье.

- Этот парфюм изготовили для меня в Зазеспуре, - сказала она, сообщая не факты, а кодовые слова. - Сможете повторить?

Маленький человечек аккуратно втянул воздух.

- Пачули, цитрус, снежный цветок, - произнёс он, - и, возможно, ещё один компонент.

Это был требуемый отзыв. Изабо охватила волна облегчения. Ей пришлось немало потрудиться и потратиться, чтобы найти нужного человека, и приятно было знать, что усилия не пропали даром. Ответ Дилунтьера указывал, что парфюмер продаёт вещи, которые не предлагались в его дорогом магазине: снадобья, зелья и другие услуги.

Изабо бросила взгляд на дверь, чтобы удостовериться, что за ними не следят, потом достала из сумки мешок со сферами снов.

- Вот дополнительный компонент, - сказала она. - Думаю, вы сможете их для меня продать.

Парфюмер сунул руку в мешок и достал одну из сияющих сфер. Его глаза расширились.

- В самом деле, могу. Я слышал о таких. Многие дворяне осторожно интересовались у меня о подобных вещах — их было достаточно, чтобы быстро сбыть всё это и любые другие сферы, которые вы принесёте.

- По какой цене?

Дилунтьер принял оскорблённый вид.

- Достойной леди не следует беспокоиться о подобных вещах. Я всё устрою и подробно доложу вашему дворецкому.

Изабо не поддавалась на лесть и снисходительный тон. Она шагнула к полке, искрящейся декоративными серебряными фиалами, и сняла с неё небольшой, простой пузырёк. Повернувшись к парфюмеру, она медленно, демонстративно опустила пузырёк себе в сумку.

- Половина, - холодно заявила она, глядя сверху вниз на неожиданно подобравшегося мужчину. - Я ожидаю получить половину от той цены, которую вы выручите за каждую из сфер. Не пытайтесь обвести меня вокруг пальца.

- Миледи! - запротестовал парфюмер.

- Не пытайтесь, - тихо сказала она, похлопав по своей сумке, - иначе я скормлю вам один из ваших собственных ядов. Теперь, когда мы подобающе представлены, давайте обсудим другие дела, с которыми вы можете мне помочь...

Эрилин и Данила спускались по длинной лестнице из чёрного мрамора, которая начиналась у парадной двери Блэкстоун Хаус, одной из любимых резиденций Элайта. В отличие от большинства домов в городе, здесь не было окон или дверей на первом этаже. К парадной двери гостям приходилось взбираться по крутым и узким ступеням. И никаких перил на гладкой и скользкой, как бальная зала, лестнице.

Эрилин была вынуждена признать, что это весьма остроумная идея, благодаря которой оборонять дом очень легко. Любой желающий взять обитель эльфа штурмом будет вынужден продвигаться по ступеньке за раз. При этом никто не сможет сражаться на такой ненадёжной опоре, и Эрилин совсем не удивилась бы, узнав, что каменные грифоны, возвышающиеся по бокам лестницы, на самом деле — магические конструкторы, готовые броситься на любого упавшего со ступеней.

Эрилин практически спрыгнула с лестницы и торопливо забралась в ожидающий экипаж.

- Он лжёт, - без выражения произнесла она.

Данила не выразил несогласия. Он уселся на сидение, подался вперёд и назвал кучеру-полурослику свой адрес, затем захлопнул деревянную дверцу.

- По крайней мере он не считает семью Танн ответственной за покушение. Я не хотел бы возобновлять эту вражду.

- Его называют Змейей, и на то есть причины, - заметила девушка. - Змея укусит тебя, кем бы ты её не считал — врагом или другом. Такова его природа.

- Я не так в этом уверен, - возразил Данила. - Даже у Элайта есть что-то святое. Он долго размышлял, прежде чем назвать меня Другом Эльфов. Я верю, что эту клятву он сдержит.

- Пока ему будет это удобно, - Эрилин сползла по сидению и вытянула перед собой ноги. Взгляд, который она бросила в сторону Данилы, был чуть ли не умоляющим. - Учти хотя бы возможность того, что я права.

- Возможность я учту.

Данила потянулся и постучал по деревянной двери.

- Меняем план, - сообщил он сияющему полурослику-кучеру. - Доставь нас в «Любопытное Прошлое» на Шёлковой улице.

Эльфийка выпрямилась, удивлённая, что он назвал этот богатый торговый квартал.

- Что это?

- Сферы снов содержат в себе часть ответа на нашу загадку, - объяснил Данила. - Я практически уверен в этом. Возможно, Элайт замешан в происходящем сильнее, чем признаёт. Я устрою за ним слежку, и тогда посмотрим.

Эрилин кивнула. Она ожидала меньшей уступки.

- Отправишь арфиста?

- Одного из агентов под моим началом, - согласился он, - которого недавно отпустили заниматься собственными делами. С Бронвин ты не встречалась. Она разыскивает потерянные вещи — как своего рода учёный, но при этом всегда готова за себя постоять. Она обладает обширными познаниями, касающимися древних и современных сокровищ, и часто ведёт дела с торговцами хрусталём и драгоценными

камнями. Сферы снов кто-то должен добыть, огранить и отшлифовать. Бронвин сможет разузнать, кто всем этим занимается — как придётся поступить и Элайту, если он действительно собирается пойти этим путём.

Эрилин кивнула, соглашаясь на его план, и откинулась на спинку сидения, наблюдая за проносящимся мимо городом. Повозка катилась на восток, туда, где располагались дорогие магазины и таверны. Запах моря усилился, смешиваясь с аппетитными ароматами, доносящимися из таверн, пекарен и магазинов с выпечкой, предлагавших передышку прохожим на широких улицах.

Погода стояла прекрасная, и лавки были заполнены народом, не желающим упускать последние тёплые деньки. Многие из этих людей покинут город в поисках более мягкого климата ещё до того, как пройдут два лунных цикла. Они высыпали на улицы в последней лихорадочной вспышке общения и праздничности.

На мостовой толкалось так много народу, что проезд экипажа был невозможен. Данила расплатился с кучером и повёл Эрилин сквозь толпу к элегантному зданию из тёмного дерева.

Резную и раскрашенную вывеску украшали наклонённые песочные часы. Надпись гласила, что это «Любопытное Прошлое», используя не один язык, а сразу три: торговый язык, известный под именем всеобщего, красивое эльфийское письмо и приземистые, выразительные фигуры дварфийского алфавита. За мелкими стёклами окон, каждое из которых было украшено тем же узором с песочными часами, виднелся приятный беспорядок из сокровищ и разных красивых вещичек.

Хозяйка с первого взгляда понравилась Эрилин. Бронвин была среднего для женщины роста, почти на голову ниже эльфийки. Она не носила оружия и не обладала повадками умелого бойца, но в ней не было и намёка на слабость. Бронвин была подтянутой и крепкой, носила рубаху и штаны одинакового красно-коричневого цвета. Её крупные, шоколадно-карие глаза светились интеллектом, и её взгляд был одновременно открытым и тёплым. Небольшая ладонь, которую она протянула Эрилин в ответ на представление Дана, была украшена только мозолями и пятнами чернил.

- Очень приятно, - с искренней теплотой сказала Бронвин. - Данила много о вас рассказывал.

- И о вас: учёной и искательнице приключений, - отозвалась Эрилин, узрев правдивость обоих заявлений.

Женщина засмеялась.

- Лестные слова! Верный признак того, что ему что-то от меня нужно.

- Виновен, - с усмешкой признал Данила. Он быстро описал ситуацию.

- Я знаю Элайта Кроулнобера, - задумчиво произнесла Бронвин. Она сухо улыбнулась другу. - Ты либо очень высокого обо мне мнения, либо очень низкого.

- Когда имеешь дело с Элайтом, зачастую приходится использовать лучшее из обоих миров, - признал он.

- Что ж, вот зачем ты здесь, - констатируя факт, сказала Бронвин. - Так получилось, что у меня есть официальное дело — или, точнее, неофициальное.

Она подошла к шкафу и достала из него водопад сверкающих, бледно-зелёных камней, искусно вплетённых в ожерелье.

- Перидоты. На севере эти камни считаются всего лишь полудрагоценными, но их высоко ценят в Мулхоранде и землях Старых Империй как достойные знати драгоценности. Милые, не так ли?

Эрилин пожала плечами. Драгоценности были красивыми, но бессмысленными.

- Хороший глаз, - поздравила её Бронвин, неверно истолковав отсутствие энтузиазма. - В этой куче всего два настоящих перидота. Остальное — хрусталь. Торговец драгоценностями, который меня нанял, хочет получить ещё таких же. Если Элайт наводит справки среди торговцев хрусталём, у меня есть причина за ним проследить — или, по крайней мере, случайно с ним столкнуться.

- Превосходно, - согласился довольный Данила, поднимаясь, чтобы уйти.

- Вы же только пришли, - упрекнула его торговка. - Может быть, Эрилин захочет сначала посмотреть что-то из эльфийских вещей?

Данила скорчил болезненную гримасу и демонстративно потянулся к кошельку с монетами.

- Разве я не говорил тебе, что она хороша в своём деле? - спросил он Эрилин.

- Это не на продажу, - добродушно отозвалась Бронвин, когда повела их к продолговатому, покрытому стеклом футляру. - Я достала это для эльфов Храма Пантеона. Честно говоря, я надеюсь, что вы поможете пролить на них свет. Мне нравится узнавать историю вещей, которые я собираю. Эти, кажется, были частной собственностью, но им, очевидно, придавалось какое-то сакральное значение.

У Эрилин гулко застучало сердце, когда она увидела предметы в ящике. Там была небольшая флейта, выращенная из зелёного хрусталя, изумрудная подвеска, кожаный наруч, окрашенный зелёным и расписанный красивыми и загадочными узорами. Ещё там была небольшая стилизованная статуэтка Ханны Селанил, эльфийской богини красоты, инкрустированная мрамором с зелёными прожилками.

- Цвет что-то значит, не так ли? - продолжала Бронвин.

- Да, - Эрилин прочистила горло. - Это подарки на Середину Лета. Они личные, как ты и сказала. Кроме того, они священные, но с помощью разговора о богах и храмах этого не объяснишь.

- Как увлекательно! Что ты можешь рассказать об этом празднике?

- Ничего, - Эрилин смягчила отказ слабой улыбкой. - Мне жаль, но объяснить это невозможно. Некоторые эльфийские ритуалы не дозволено раскрывать людям, и даже будь всё иначе, люди всё равно не смогли бы понять или просто испытать их во всей полноте.

Бронвин не обиделась. Она бросила взгляд на Данилу, который рылся в каких-то старых книгах в дальнем конце лавки.

- Люди используют Плетение, - сказала она, назвав мистическую силу, управляющую всей магией, - но эльфы — его часть. Кроме того, они едины с землёй, и с морем, и с циклами солнца и звёзд. Об этом я знаю, хотя в отличие от тебя и не могу почувствовать. Я слышала, что дни летнего и зимнего солнцестояния священны для эльфов. Я знаю, что эти дни многие древние человеческие культуры отмечают ритуалами плодородия. Я не хотела оскорбить тебя предположением, будто эльфийские праздники ничем от них не отличаются.

- Ты понимаешь больше, чем я думала, - ответила Эрилин. К её удивлению, говорить об этом было не только легко, но даже приятно. - Никаких оскорблений. Да,

для эльфов это время праздника. Играются свадьбы, друзья демонстрируют свою глубокую привязанность друг другу, но всё это части более глубокой, мистической связи — связи со всеми эльфами, и с Плетением магии, с самим кругом жизни.

- И допускаются только эльфы, - повторила женщина. Она слабо улыбнулась. - В какой-то степени я это понимаю. Дан, возможно, рассказывал тебе о моей жизни. Большую её часть я провела, разыскивая мою семью и пытаюсь узнать о своём прошлом. Это значило для меня всё. Я нашла отца и потеряла его с разницей всего в несколько часов, но только пережив эти события, впервые в жизни ощутила себя цельной личностью. Не могу представить, насколько важным для полуэльфа может быть участие в таком празднике.

Эрилин встретила тёплый и сочувственный взгляд женщины. Она достала из кармана небольшой каменный нож, острый как сталь и украшенный перистым узором. Эльфийка протянула нож Бронвин.

- Добавь это к хранилищу Храма. Он такой же драгоценный, как и остальные предметы.

Женщина помешкала, впервые продемонстрировав, что её понимание было скорее человеческим, чем эльфийским.

- Ты уверена, что хочешь с этим расстаться?

- Подарки Середины Лета — тоже часть целого. Колесо поворачивается, и с приходом нового лета их часто дарят заново.

Бронвин благодарно кивнула. Эрилин протянула ей каменный нож, подарок Лисьего Огня — эльфа, который первым из всего народа её матери по-настоящему принял девушку, и тем самым изменил всю её жизнь. Без Лисьего Огня Эрилин не сумела бы помириться с собственной двойственной натурой и не сумела бы понять, что хотя у неё эльфийская душа, её сердце принадлежит человеческому мужчине.

Глухой стук привлёк её внимание. Эрилин оглянулась на Данилу. Он быстро нагнулся, чтобы подобрать упавшую книгу, но Эрилин успела увидеть, как его взгляд метнулся от ножа в её руке к зелёным сокровищам в ящике Бронвин. Она успела увидеть потрясённое понимание на его лице.

Бронвин перевела взгляд с Данилы обратно на Эрилин, и её карие глаза широко распахнулись от огорчения.

- Он не знал.

- Нет.

По правде говоря, Эрилин никогда не испытывала нужды говорить о той ночи Середины Лета. Её радость от воссоединения с Данилой смела прочь все остальные мысли. А затем её вызвали обратно в лес для помощи эльфам. После этого мало что в жизни Эрилин могло напомнить ей о священных мистериях того праздника.

Теперь она попыталась увидеть всё так, как видел Данила. Немногие люди могли понять истинную природу эльфийских праздников. Её участие покажется им пустой снисходительностью. Но Данила знал об эльфах больше, чем многие из людей, и высоко ценил эти знания.

Вместо преимущества это могло обернуться недостатком. Ещё прошлой ночью он был готов сдаться, лишь бы не разлучать её с магией эльфийского меча. Эрилин не знала, как он отреагирует, догадавшись, что она познала эльфийскую любовь.

- Всё будет хорошо, - с тихой поспешностью сказала Бронвин. - Дан понимает, что любовники могут стать друзьями, не желающими ворошить былое.

Эрилин с неожиданным пониманием посмотрела на неё. Она не испытывала ревности. Даже если бы ей хотелось, эта эмоция стала бы недостойным ответом на искреннюю заботу Бронвин.

- Зачем ты говоришь мне об этом?

- Ради него, - сказала женщина, по-сестрински взяв Эрилин под руку. - Используй это, как должна. Только не позволяй ему сделать что-то благородное и глупое.

Полуэльфийка улыбнулась новой подруге небольшой хитрой улыбкой.

- Похоже, ты знаешь, что это легче сказать, чем сделать.

- И что с того? Мужчины существуют не для того, чтобы упрощать нам жизнь, - заявила Бронвин. - Они просто есть.

Несмотря на ситуацию, это насмешило Эрилин.

- Другие советы будут?

- Да, - Бронвин кивнула в сторону Дана, который устался в одну точку на дальней стене и с отсутствующим видом перебирал поднос с хрупкими коралловыми драгоценностями. - Уведи его отсюда, пока он ничего не сломал.

Глава Шестая

Гул и гомон улиц окутали Данилу с Эрилин, когда те покинули «Любопытное Прошное». Лавка Бронвин находилась недалеко от рынка — просторного базара под открытым небом, занимающего почти всю северную часть Замкового квартала Глубоководья.

Они шли в молчании, прокладывая путь через толпу. Обычно Данила получал немалое удовольствие от зрелищ и звуков этого живописного района, но сейчас барду казалось, что он идёт сквозь иллюзию. Его чувства отмечали звенящие, музыкальные крики уличных торговцев, тёплый солёный запах крендельков, нанизанных на Т-образную палку, которую нёс веснушчатый молодой человек в весёлом фиолетовом колпаке. Он слышал громкий шёпот, которым переговаривались два мелких парнишки, высунувшихся из окна второго этажа и пытавшихся стащить немного крендельков с помощью ниток и деревянных крючков.

Данила вёл их сквозь лабиринт магазинов с рождённой долгим опытом уверенностью. За последние годы Данила провёл здесь немало времени. На этом рынке можно было найти почти всё, чего мог желать состоятельный человек.

Купцы со всего Побережья Меча привозили сюда товары из каждого уголка Фаэруна и загадочных земель за его пределами. Ремесленники из Ремесленного квартала вели на север свои фургоны, загруженные простыми, необходимыми вещами; бочками, упряжью и сёдлами для ездовых лошадей, железными приборами для присмотра за огнём и помешивания в котлах. Кузнецы, бондари, пивовары, сапожники — все выставляли свои товары на рынке рядом с шелками и драгоценностями из далёких земель. Когда продавцы и хозяева таверн разводили огонь в ожидании полуденной трапезы, вместе с солнцем в небо поднимался приятный дым.

Единственное, чего нельзя было здесь найти, и единственное, что требовалось сейчас Даниле — это возможность остаться наедине. Необходимые ему ответы нелегко будет слышать при любых обстоятельствах. Вряд ли они могли вести настолько щекотливый диалог, перекрикивая шум утренней торговли.

Он свернул вверх по Базарной улице в сторону более тихого, жилого района. Эрилин без возражений устроилась рядом. К западу от рынка толпа редела, и вскоре они уже шагали по широким мощёным тротуарам Сулдунской улицы.

Городское здание, которое он считал своим домом, было высоким, узким и элегантным. Оно возвышалось бок о бок с другими похожими домами, большей частью которых владели юные отпрыски купеческой знати. Фасад здания был изготовлен из шлифованного камня, островерхая крыша — из разноцветной черепицы. Справа и слева от двери в стене располагались высокие окна из множества маленьких стёкол, в том числе цветных. Декоративные железные ворота вели в небольшой двор и дальше к узким дорожкам по обе стороны здания, в сад позади него.

На улицы доносилась звенящая песня колокольчиков. Рука Данилы застыла на створке ворот. Он собирался повести Эрилин в сад, на создание и совершенствование которого потратил почти четыре года. В эльфийском саду росли необычайные пышные цветы, звеневшие под дуновением морского бриза, синие розы оплетали затейливые арки. Репродукции пары эльфийских статуй — оригиналы он отдал в храм Пантеона — в незабываемо прекрасной композиции стояли рядом у неподвижных вод небольшого зеркального пруда. Это впечатляющее достижение было предметом гордости его эльфийского советника.

Неожиданно сад показался Даниле всего лишь ещё одной помпезной выходкой, обычной для его круга общения. Единственное, чего он мог этим добиться — создать постоянное напоминание Эрилин о том, насколько широка пропасть между ним и эльфийским народом, которому она служит.

Он открыл крепкую дубовую дверь и бросил свою шляпу ожидавшему их дворецкому. Полурослик осторожно посмотрел на хозяина, затем покинул их, не предложив госте обычного угощения.

Слева располагался кабинет Данилы: шикарно обставленная комната с отделкой из тёмного чультского тика, смягчённая коврами и гобеленами глубоких

багровых и кремовых оттенков. От любопытных ушей и глаз комнату защищало волшебство, гарантируя абсолютную приватность.

Эрилин последовала за ним и села в кресло у очага. Она устроилась поудобнее и обратила спокойный взгляд на юношу.

- Давай с этим покончим.

Типично прямолинейное, но не слишком многообещающее начало. Данила шагнул к камину и взял небольшую эльфийскую статуэтку, которую принял без всякого интереса рассматривать, пока пытался собраться с мыслями.

- Четыре года назад, прежде чем мы расстались в Зазесспуре, я говорил искренне, - начал он. - Тогда у тебя не было времени ответить да или нет. Нам пришлось пойти разными путями: я отправился в Высокий лес и принял вызов безумной женщины из северных бардов, а ты — направились в Тетирский лес. Когда наши задачи были выполнены, я заговорил об этом снова, и ты согласилась. Но всё изменилось. Я это понял. Я только не понял, насколько значительными были перемены.

- Это очевидно.

Такого ответа он не ожидал. Он опустил статуэтку и повернулся к Эрилин.

- Тогда просвети меня, пожалуйста.

Полуэльфийка сложила руки на груди и вытянула перед собой ноги.

- Давай начнём здесь. Разве в последние несколько лет я расспрашиваю тебя о том, как ты провёл каждый день и каждую свою ночь?

- Нет, но это другое, - твёрдо ответил он.

Она подняла одну эбеновую бровь.

- Да? Почему же?

- Хотя бы потому, что глупые игры, в которые играют в этом городе, не имеют никакого значения.

- И это хорошо?

Он смотрел на неё с лёгким раздражением.

- Ты всегда ведёшь себя, как настоящая госпожа меча. Ни на миг не можешь прекратить наступления, не так ли?

Эрилин обдумала это, затем кивнула, признавая его правоту.

- Тогда буду говорить прямо. Я знала, что чувствует твоё сердце, когда мы расстались, это правда, но я не знала, что чувствую сама. Я не могла ответить тебе да или нет, пока не нашла собственное место в мире. Теперь я нашла это место.

- Среди эльфов.

- Это было необходимо. Почти всю свою жизнь я жила и работала среди людей, - она коснулась висящего в ножнах лунного клинка. - Это было моё единственное эльфийское наследие. Я всегда чувствовала, что это оружие определяет, кто я такая, но не знала о нём ничего. Всё, что произошло тем первым летом, проведённым нами в разлуке — было частью моего путешествия. Чтобы понять лунный клинок, я должна была стать настоящим эльфом — пускай и на короткое время. Проведённое мною среди лесных эльфов время, включая праздники середины лета, тоже было частью этого. Без него я не смогла бы разобраться в себе и понять, что чувствует моё сердце.

Данила не мог спорить с этой логикой, но и так легко принять её он тоже не мог. Он долго смотрел в окно кабинета, заметив мимоходом, что с деревьев уже начали опадать листья. Он придумал и отбросил дюжину ответов. Но слова, что в конце концов сорвались с его языка, были абсолютно незапланированными.

- Полагаю, спрашивать имя будет не по-джентльменски.

- Лисий Огонь, - без колебаний сказала она. - Он был военным вождём западного клана. Он был и остаётся настоящим другом.

Ему тяжело было это услышать. Эти слова таили в себе немало возможностей, которые он боялся изучать.

- Ты не раз возвращалась в лес, - сказал он, прощупывая почву.

- Верно. У меня есть обязанности.

Даниле пришла на ум болезненная мысль.

- Дети были?

Её глаза потемнели от ярости и изумления.

- Ты думаешь, я бы о таком не сказала? Или, может, ты представляешь меня, тайком крадущейся в полночь в дом для холостых наёмников?

Данила нашёл бы этот абсурдный образ забавным, будь он в лучшем расположении духа.

- Действительно. Прими мои извинения — это откровение меня несколько ошеломило.

Он обдумал свои слова, потом добавил со слабой, болезненной улыбкой:

- Пожалуй, это самое искусное преуменьшение их всех, придуманных мною когда-либо.

- Давай обсудим, - полуэльфийка встала и смерила его взглядом. - Я прожила на свете сорок лет — и более того, непростых лет. Ты действительно ожидал, что я окажусь нетронутой девой?

- Ну...

- Понятно. Следует ли мне сделать вывод, что ты сам следовал паладинскому кодексу?

- Едва ли, - он вздохнул, не в силах объяснить то, что казалось шифром, записанным на обеих сторонах пергамента. - Мне было бы проще забыть о дюжине твоих любовников, будь они все людьми.

Она вскинула руки.

- Это просто смешно!

- Неужели? Когда ты уходила в лес, магия твоего меча объединила нас какой-то эльфийской связью. Когда ты вернулась, то поклялась, что твоё сердце принадлежит мне. Но твоя преданность в первую очередь принадлежала лесным эльфам, а ты сохранила это в тайне от меня. Что мне остаётся думать?

От раздражения черты её лица заострились.

- Было бы лучше, скажи я сразу?

- Наверное, нет, - признал он. Данила помешкал, пытаясь продрасться сквозь спутанный клубок своих эмоций. - Прости меня. Я желал перемен, и судя по событиям последних двух дней, судьба намерена исполнить это желание. Я только что узнал, что в моей семье есть эльфийская кровь — подарок от нашего дорогого архимага. Это стало немалым откровением и значит для меня больше, чем я могу

выразить, но учитывая последние события, мне кажется, что вино разбавлено слишком сильно.

В её глазах засветилось понимание, потом недоверие.

- Я верно тебя услышала? Ты боишься сравнения с эльфом?

- Это слишком грубая формулировка, - ответил он, чуть вздрогнув от того, какими глупыми показались его претензии. - Давай я попробую сформулировать получше. Я знаю, как эльфы относятся к полуэльфам. Я знаком с тобой больше шести лет и видел, какую боль тебе это причиняет. Какая-то частица моего сердца искренне счастлива, что ты нашла принятие и единство, которое хотела получить у эльфийского народа, но как у большинства любовников, у меня есть в этом определённый эгоистический интерес.

Он вздохнул.

- И получается дилемма. Зная тебя так хорошо, как знаю я, нельзя не задаваться вопросом — будешь ли ты поистине счастлива с человеческим мужчиной.

Эрилин долго не отвечала. Она встала и принялась расхаживать по комнате, как будто ей требовалось подстегнуть мысли.

- Счастье, - медленно сказала она. - Я слышала, как многие люди произносят это слово, и никогда не понимала, что же они имеют в виду. Как и они сами, подозреваю. Фантазии о бесконечном мире, блаженстве и лёгкости, что-то в таком духе.

Его губы изогнулись в слабой усмешке.

- Ты говоришь так, как будто описываешь один из нижних слоёв Бездны.

- Я воин, - просто сказала она. - Мать вложила мне в руки деревянный меч, как только я научилась ходить, а вскоре после этого — и стальной. Я никогда не мыслю в терминах лёгкости, блаженства и прочего. Но вот что я знаю: я лучше буду сражаться с тобой, чем с кем-нибудь другим.

Данила долго смотрел на неё.

- Сражаться *со мной* или *на одной стороне со мной*?

Улыбка пробежала по её губам.

- Полагаю, что оба варианта. Это тебя удовлетворит?

Он взял её руку и поднёс к губам, целуя деликатные белые пальцы и проводя подушечкой большого пальца по мозолям от меча на её ладони.

- Это кажется мне самым большим счастьем, какое только может желать человек — или эльф, раз уж на то пошло.

* * * * *

И первая их стычка не заставила себя долго ждать. Они наняли другой экипаж, и всю дорогу к особняку Элторчулов Эрилин спорила с избранным Данилой курсом действий. Пока они ехали на запад, с моря налетел неожиданный порывистый ветер с дождём, какие часто случались во время смены сезонов. Стук дождя и рокочущий гром звучали контрапунктом к их спору.

- Ос Элторчул мёртв, - наконец заявила она. - Его дух отправился в тот загробный мир, который волшебник заслужил себе при жизни. Кто ты такой, чтобы вмешиваться?

- Кто я такой, чтобы принимать подобное решение — каким бы оно ни было? - возразил он. - Это право принадлежит семье Элторчул. В любом случае, необходимо сообщить им о судьбе родственника.

Эрилин бросила мрачный взгляд на шкатулку, которую Данила поставил на пол между ними.

- И ты собираешься рассказать об этом вот так? Вручив им эту штуку?

- По-твоему, я совсем лишён здравого смысла? Ты должна понять, что как только семья Элторчул обо всём узнает, она получит все права на эту шкатулку. Даже отказавшись от воскрешения, они всё равно захотят похоронить останки Оса. У Элторчулов есть склеп в Городе Мёртвых — и довольно впечатляющий, как я слышал; межизмеренческая дверь, ведущая в их собственные частные катакомбы. Пожалуй, склеп им пригодится, - заметил он. - Это крупное семейство с довольно высоким уровнем различных трагедий. Профессиональный риск преподавания магии и магических исследований, я полагаю. Если задуматься, многие из моих ранних учителей чудом избежали гибели. Я когда-нибудь рассказывал о том, как у Атола загорелась борода от созданных мною светящихся чернил?

Эрилин взглядом заставила его замолчать, потом отвернулась и принялась разглядывать проносящийся мимо город. Семья Элторчул, как и большинство знатных семей Глубоководья, владела несколькими зданиями в городе и за пределами его стен. Экипаж вёз их по Морскому кварталу, самому богатому и самому популярному из городских кварталов.

У Эрилин редко бывали причины появляться здесь, и она тщательно запоминала улицы и здания. Улицы были широкими, вымощенными гладким отшлифованным камнем. Их ограничивали высокие стены, за которыми находились роскошные особняки или храмовые комплексы. Вздymались к облакам башни. Многие из них были такими затейливыми, что держались в воздухе лишь благодаря магии. Верхние этажи украшались боковыми башенками, балконами и фронтонами. Своими каменными глазами наблюдали за городом гаргульи. Яркие знамёна хлестали под дождём и ветром.

- Скоро этот квартал практически опустеет, - заметил Данила спустя несколько мгновений молчания. - Этот ветер предвещает зиму.

Эрилин кивнула с мрачным согласием. Её настроение ухудшилось ещё сильнее, когда они свернули с Морнингстаровой дороги и в поле зрения показалась башня Элторчулов.

Затейливое сооружение занимало восточный угол узкой улицы, называющейся бульваром Призрака. Даже не зная названия — и не считая осторожности, с которой Эрилин относилась к человеческой магии — она ощутила холодок, разглядывая это жутковатое место.

В небо вздымались башни из дымчато-серого камня, связанные между собой мостами и лестницами, которые, казалось, ведут куда угодно — и в то же время никуда. Несколько гомункулов — мелких бесов с крыльями летучих мышей, служивших волшебникам фамильярами — бесшумно летали среди этой архитектурной неразберихи, исчезая и появляясь снова без очевидной причины или порядка. Из одной башни поднимались клочья едкого синего дыма — свидетельство магической активности внутри.

Когда они покинули экипаж, Эрилин заметила, что каменная дорожка у главных ворот почернела, как будто там сожгли сотню костров — или ударили несколько разрядов молнии.

- Вот тебе и незваные гости, - пробормотал Данила, потянувшись к звонку.

На их звон вышла темнокожая молодая женщина в мантии и переднике ученицы. Данила попросил аудиенции у Теспа Элторчула, главы семьи. Их провели в зал. Пока ученица ушла просушить их промокшие плащи, они уселись под гобеленом, изображавшим коронацию какого-то древнего монарха — предка Азуна Кормирского, скорее всего, хотя Эрилин точно не знала, кого именно из нескольких Азунов хотел запечатлеть ткач.

Вскоре к ним вышел лорд Элторчул. Старый маг был высоким мужчиной, спину которого совсем не согнули годы, с благородными манерами и волосами неопределённого серо-бежевого цвета, до которого часто седеет рыжина. Несложно было представить шевелюру мага такой, какой она была когда-то, поскольку шедшая рядом с ним молодая женщина обладала локонами цвета пламени.

У Эрилин дрогнуло сердце. Эррию Элторчул, пускай только понаслышке, она знала как злобную испорченную гадюку. Хотя семья, судя по всему, несла убытки, молодая женщина носила дорогое красно-коричневое платье и целое состояние в гранатах, а на её лице застыло выражение надменного превосходства. Её изумрудный взгляд вызывающе смерил Эрилин, и выражение стало презрительным. С фырканьем отбросив эльфийку, как не представляющую интереса, Эррия обратила внимание на Данилу.

- Долго же пришлось ждать твоего возвращения, - произнесла она, искусно надув губы.

Данила ответил на её реплику лёгким поклоном, но свою первую реплику адресовал патриарху, как требовал обычай.

- Прошло немало времени с тех пор, как я учился у лорда Элторчула, - он снова поклонился старому магу. - Сожалею, сэр, что не пришёл засвидетельствовать своё почтение раньше.

Маг бросил любящий и страдальческий взгляд на дочь.

- Приятно видеть, что не вся молодёжь Глубоководья забыла, как следует себя вести! Лорд Танн, моя ученица сказала, что вы хотите поговорить о моём сыне Осе, и это дело нельзя доверять чужим ушам?

- Именно так. Может быть, мы сможем поговорить наедине?

Лорд Элторчул впервые взглянул на Эрилин. Его брови неодобрительно нахмурились. Эрилин не могла определить, чем вызвано его недовольство: её наполовину эльфийским происхождением или тем фактом, что она носит меч вместо сумки для заклинаний.

- Наедине. Да уж непременно, - пробормотал он.

- Ни за что! - возразила Эррия. Она нагнулась, чтобы взять проходившую мимо кошку, и уставилась на отца поверх головы животного. - Твоя проклятая ученица сказала, что у наших гостей есть новости об Осе, и я хочу их услышать.

Лорд Элторчул, похоже, собирался позволить ей поступить по-своему. Он провёл их мимо трёх стоек с латными доспехами. Хотя забрала шлемов были подняты, открывая пустоту внутри, все три «рыцаря» подняли свои стальные кулаки в резком

лязгающем салюте. Пожилой маг, не обращая внимания, поторопил гостей мимо охраны в небольшую боковую комнату. Как только все уселись, предложения вина, чая или табака были сделаны и отклонены, он с глубоким вздохом уселся сам.

- Итак, что мой сын натворил на сей раз?

- Сэр, мне жаль сообщать вам плохие новости. Этим самым утром я отправился в башню Оса по какому-то сиюминутному делу, - Данила покосился на Эрилин с молчаливой просьбой позволить ему рассказать историю так, как по его мнению будет лучше. - Дверь была распахнута. Никто не ответил на мой окрик, поэтому я взял на себя смелость войти внутрь и проверить. Я обнаружил кабинет в жутком беспорядке. Там была борьба, и я пришёл слишком поздно, чтобы помочь. Милорд, я глубоко сожалею.

Старый волшебник смотрел на него, всё ещё не понимая.

- Борьба? Какого рода?

Эрилин подалась вперёд, не обращая внимания на молчаливое предупреждение Данилы. У него были добрые намерения, но она считала, что чистые раны — самые милосердные.

- Похоже, ваш сын был убит тренами — могучими человекоящерами, которые убивают за деньги. Соболезную.

Лорд Элторчул испустил тихий, придушенный звук. Взгляд Эрилин на мгновение метнулся к Эррии. Молодая женщина восприняла новость стоически. Её накрашенные губы сжались в тонкую линию, а лицо казалось высеченным из мрамора. Эрилин повернулась обратно к магу.

- Мне жаль об этом спрашивать, но вы не знаете никого, кто мог бы желать смерти Осу?

Лорд Элторчул посмотрел на свои стиснутые руки.

- Нет. Вообще никого.

Он поднял потрясённый взгляд.

- Он погиб? Вы в этом уверены?

- Трены оставили знак, - Данила как можно более деликатно объяснил ситуацию, а затем протянул магу кольцо, которое снял с руки Оса. - Всего два дня назад я видел это кольцо у вашего сына.

- Да. Это его, - пробормотал маг. - Я видел, как он его носит. Значит, это правда. Он мёртв.

- Да, но возможно вы знакомы с высокопоставленным жрецом...

Глаза старика загорелись надеждой, когда он понял, к чему клонит Данила.

- Да. Да! Если есть возможность...

- Возможности нет, - отрезала Эррия. Её руки сжались на серой кошке, сидевшей на коленях, вызвав у зверька протестующее шипение. - Я знакома с братом лучше, чем ты, отец. Он бы не желал воскрешения. Он волшебник, и он презирает жрецов и их магию! Ты думаешь, Ос хотел бы получить дар из таких рук, даже будь этим даром его собственная жизнь?

- Наверное, ты права, - лорд Элторчул сказал усталым тоном побеждённого. Он подался вперёд и закрыл руками лицо.

Его дочь обратила враждебный взгляд на гостей.

- Это предложение недостойно тебя, Данила, но чего ещё следовало ожидать? От эльфийских головорезов только такого и нахватаешься!

- Ну хватит.

Эрилин встала, чтобы уйти.

Дан положил ладонь на её правую руку.

- Ты ошибаешься, Эррия. Это не имеет к Эрилин ни малейшего отношения. Как раз напротив. Эльфы не одобряют воскрешения из мёртвых.

- Но она здесь, ведь так? - спросила молодая женщина, перегнувшись через кошку у себя на коленях. - А Ос мёртв, ведь так?

Кошка изогнулась и предупреждающе зашипела, но Эррия не обратила на неё внимания. Данила поднялся и встал рядом с Эрилин. Его взгляд был холоден.

- Я понимаю, что ты расстроена, но следи за тем, кого обвиняешь.

Губы Эррии скривились.

- Не беспокойся. Полукровка не имеет к этому никакого отношения. Ос был убит, потому что вёл дела с Элайтом Кроулнобером. Я знаю это!

Её голос звучал истерично и был таким пронзительным, что причинял боль. Эрилин заметила, что многострадальная кошка закрыла лапами уши от этого натиска, и пожалела, что не может поступить точно так же.

- И что с этим сделают? - продолжала Эррия. - Ничего! Было время, когда с чужаками расправлялись. Спроси Элиоса Дезлентира, если не веришь мне, и... проклятье!

Эррия вскрикнула от боли, когда кошка глубоко вонзила когти в её руку. Дочь волшебника швырнула бедное животное через всю комнату. Кошка со звериной грацией вывернулась в воздухе и приземлилась на лапы, хлестая себя по бокам хвостом. Зверь наградил женщину испепеляющим взглядом. Та помотала головой и снова повернулась к гостям.

- Вы сделали то, за чем пришли. Как видите, мой отец повержен горем. Оставьте мне шкатулку и уходите.

Эрилин была только рада подчиниться. Проходя мимо вежливых пустых доспехов, она услышала, как Данила приносит свои соболезнования главе семьи Элторчулов и обещает помочь найти убийц его сына. Это «вмешательство» вызвало у Эррии приступ воплей, которые окончательно лишили старика последних остатков самообладания. Маг начал плакать, издавая низкие, душераздирающие всхлипывания. Эррия покинула отца, её тапочки застучали гневным стаккато, когда девушка отправилась за осмелившейся оцарапать её кошкой, как будто это оскорбление было намного важнее утраты брата и горя стареющего отца.

Захлопнув двери благородной семьи Элторчул, Эрилин не знала, горюет ли старый маг из-за семьи, которую потерял, или из-за семьи, которую ему по-прежнему приходилось терпеть.

* * * * *

Во дворе Белого Быка, открытой площадке в глубине Южного квартала, каждым утром собирались несколько караванов. Это был рабочий квартал Глубоководья. Из промежутков между сгрудившимися вокруг двора зданиями в небо поднимался дым.

В близлежащих кузнях раздавался звон металла по металлу, со скотного двора доносилось нервное блеянье животных. Цокающий стук копыт по утрамбованной почве возвестил о доярке, ведущей мимо свою корову. Из лавки седельщика исходили тёплые, землянистые ароматы кожи.

Но такие обыденные вещи блекли перед необычайным зрелищем, развернувшимся во дворе. Элайт Кроулнобер был купцом и искателем приключений более сотни лет, но такого поразительного каравана не видел никогда.

Слуги суетились, сворачивая брезентовые чехлы, укрывшие караван от внезапного ливня. Просторный двор был полон шороха огромных крыльев, рокочущих кличей, рёва и ржания дюжин небесных жеребцов. Несколько квартетов пегасов били копытами землю. Конюхи с гербом Гандвиндов запрягали крылатых лошадей в длинные, прочные постромки. За каждой упряжкой прикреплялась лёгковесная повозка без колёс и полозьев. В северной части двора, как несущки, сидели в ряд грифоны, подобрав под себя львиные передние лапы. Их соколиные головы были закрыты огромными кожаными клобуками, чтобы звери не взлетели в небо слишком рано.

Это типично человеческое приспособление вызвало вспышку гнева у Элайта. Немыслимо было мешать птице летать, но люди поступали так постоянно. Они надевали клобуки на своих охотничих соколов, чтобы держать их смиренными, когда те не гонялись за дичью. Они обрезали крылья гусям, чтобы удержать их в ловушке мельничьих прудов. Некоторые из этих глупцов даже ловили в сети певчих птиц и зажимали им крылья, чтобы сохранить в качестве украшения для своих садов. Конечно, с наступлением зимы такие птицы умирали, но

это становилось всего лишь очередной заботой для слуг.

Разгневанные мысли эльфа прервал чей-то беззаботный смех. Он обернулся как раз вовремя, чтобы стать свидетелем весьма необычной игры.

Носильщику-полуорку преградил путь золотой скакун — не лошадь, а огромный орёл с холодными глазами хищника и загнутым острым клювом. Одного его вида было достаточно, чтобы у любого храбреца кровь застыла в жилах. Орлиный клюв распахнулся, и огромная голова неожиданно метнулась вперёд в молниеносном ударе.

Грузчик вскрикнул, бросил свою ношу и быстро откатился в сторону. Это вызвало новый приступ смеха — весёлого и непринуждённого, но беззлобного.

Непроизвольная усмешка заиграла на губах Элайта, когда он вспомнил эту игру. Напарник орла, молодой эльф, разменявший, скорее всего, только третью сотню лет, бросил своему пернатому товарищу второй кусок мяса. Птица ловко словила его и запрокинула голову, чтобы проглотить угощение. Полуорк метнул злой взгляд на шутника-эльфа и заспешил прочь.

Ещё трое эльфов выступили из толпы и заговорили с сородичем. Это были лунные эльфы, как и сам Элайт; высокие, стройные и опасные, как кинжалы. У всех были серебристые волосы и глаза цвета драгоценных камней: янтаря, жадеита, топаза. Их речь была отмечена акцентами далёкого Эвермита, а на рубашках виднелись почти забытые эмблемы.

От неожиданности Элайт нахмурился. Орлиные всадники — здесь, на материке? Эти отряды молодых эльфов были одними из самых свирепых защитников эльфийского острова. Почему они оказались здесь?

Молодой предводитель заметил его внимание. Он нахмурился, мгновенно сосредоточившись, а затем его лицо просияло, подобно рассвету. Он направился к Элайту, протянув левую руку на манер того, как один эльфийский лорд приветствует другого.

- Это честь для нас, лорд Кроулнобер! Мой отец служил под вашим командованием в дворцовой гвардии, когда я был почти так же молод — хотя, слава богам, совсем не так глуп — как эти людишки!

Он ухмыльнулся и склонился в поклоне.

- Гарелит Сень Листвы, в вашем распоряжении.

Эти слова и уважение, с которыми они были произнесены, затронули воспоминания, которые Элайт считал давно забытыми. Он принял приветствие со сдержанной вежливостью.

- С тех пор, как я покинул остров, прошло уже много лет, - небрежно сказал он, но раздражение, вызванное этими юнцами, никуда не делось, и он, не сдержавшись, добавил: - А вы? Разве Эвермит больше не нуждается в орлиных всадниках?

Молодой эльф рассмеялся.

- Я ничего такого не слыхал! Остров такой же, как и всегда. Прекрасный, неизменный — и нестерпимо скучный! Мы с ребятами соскучились по веселью.

- И вы надеетесь повеселиться, работая охранниками каравана.

- Почётная работа, - пожал плечами эльф, затем снова усмехнулся. - И сулит хоть какие-нибудь приключения. Мы ведь отправляемся в Серебристую Луну! Я слышал об этом чудесном городе и госпоже-волшебнице, которая им правит.

Товарищи Гарелита сгрудились рядом. Их глаза цвета драгоценностей горели от любопытства и воодушевления. Пока Элайт уклонялся от их расспросов и наслаждался мелодичным звучанием эльфийского языка, его раздражение улетучилось.

На них упала высокая, толстая тень. Оживлённое лицо Гарелита сразу же превратилось в спокойную, непроницаемую маску, которую эльфы демонстрировали чужакам.

- Капитан Реп, - сказал он формальным тоном, наклонив голову в небольшом грациозном жесте — давая понять, что вторжение замечено, но не одобрено.

Реп плечом отодвинул орлиных всадников и поставил свой сапог практически носком к носку с Элайтом. Он был крупным мужчиной, на полголовы выше эльфа, широким и плотным, почти как багбир — и почти таким же волосатым. Тёмные волосы густыми волнами опускались из-под кожаного шлема Репа. Его верхняя губа и подбородок поросли густой, плохо подстриженной бородой. Черты лица капитана были грубыми, а нос таким широким и плоским, что намекал на затесавшегося среди предков орка. На своей крупной фигуре Реп носил кожаные доспехи, а на лице — самоуверенную ухмылку. Элайт подумал, что они вдвоём похожи на стоящие бок о бок катапульту и стилет. Человек наверняка был достаточно глуп, чтобы считать себя лучшим оружием.

- Может, ты и купил себе место в этом караване, эльф, но эти охранники подчиняются мне, - прорычал Реп.

- Да ты что. С каких это пор Ильзиммер нанимает орлиных всадников? - со слабой улыбкой поинтересовался Элайт.

Большой мужчина зарычал.

- Я работаю на Гандвинда, - сказал он, кивая на небольшого седобородого человека, который сутился вокруг, проверяя поклажу.

Это была ложь, о чём Элайт прекрасно знал. Реп был солдатом семьи Ильзиммер, но он и лорды этой благородной династии изо всех сил пытались это скрыть. В конце концов, этот факт мог вызвать вопросы, почему семье торговцев драгоценностями понадобилась наёмная армия.

- Я работаю на лорда Гандвинда, - повторил Реп, - как и ты — до тех пор, пока едешь с этим караваном. Очень жаль, что Гандвинд пал так низко, чтобы принимать таких как ты!

Гарелит шагнул вперёд, сощурившись от такого оскорбления.

- Следи за языком, человек! Это бывший капитан королевской гвардии.

Мужчина ухмыльнулся.

- Что ж, значит он давно остался без работы, не так ли? Тот эльфийский король умер в твою смену, Кроулнобер?

- Едва ли, - равнодушно ответил Элайт, не желая поддаваться на провокацию. - Смерть короля Заора случилась менее пятидесяти лет назад. К тому времени я уже плотно устроился в Глубоководье, а твои предки ещё не могли похвастаться интимным знакомством с гоблиноидами.

Лицо здоровяка налилось тёмным, мутным красным цветом. Он снял булаву с пояса и начал заносить её для удара.

Элайт присел под оружие и шагнул ближе. В обеих руках сверкнули ножи. Кончик одного тонкого клинка нырнул под подбородок мужчины и прижался к коже, а второй замер у его ушного отверстия.

Реп оглянулся на охранников каравана в поисках поддержки. Все четыре эльфа держали в руках тонкие ножи, но их пристальные взгляды были устремлены на самого Репа, а не на его противника.

- Ублюдочные предатели, - сплюнул он. - Скоро вам отплатят той же монетой!

- Пожалуй, тебе стоит пояснить этот комментарий, - Элайт был доволен. Но просто для того, чтобы его приказ нельзя было принять за предложение — а ещё потому, что ему захотелось — он чуток пощекотал ухо мужчины своим ножом, оставив небольшую царапину.

Реп заблеял, как кастрированный баран.

- Это ничего не значит, - пробормотал он. - Просто за плохие поступки обычно приходится расплачиваться.

Эльф не знал, пытается ли Реп уклониться от ответа или просто изрекает банальности, но их спор начал привлекать внимание, а Элайт не хотел из-за бесполезного орочьего отродья подвергать риску своё место в караване. Он опустил ножи и отступил, согнувшись в небольшом ироничном поклоне — оскорбление, которого этот олух даже не заметил. Реп побрёл прочь, бормоча проклятия.

Эльф посмотрел ему вслед, потом повернулся к орлиным всадникам.

- Следите за ним, - тихо сказал он. - Я знаю этого человека. Неприятности ходят за ним по пятам.

- Он похож на шута, - заметил Гарелит, - но я доверюсь вашему мнению. Вам знакомы тучи, собирающиеся над этой горой, и я надеюсь, что вы предупредите нас о грядущей буре.

Это вынудило Элайта сделать второе, уже более трудное предупреждение.

- Я не смогу этого сделать. Будет лучше, если вас не будут видеть со мной.

Все четверо всадников казались озадачены.

- Почему? - спросил один с глазами цвета топаза.

Улыбка Элайта, казалась, смеется над ним самим.

- Вы скоро узнаете.

Прежде чем молодые эльфы смогли на него надавить, Элайт отвернулся и пошёл прочь. Их искреннее преклонение перед ним заставило контрабандиста смутиться. Сейчас он готов был обрадоваться практически любой другой компании — лишь бы к нему относились с привычной и знакомой смесью страха и уважения.

- Камни! - воскликнул глубокий, грубый голос с экспрессией, которая превратила это слово в ругательство.

- Дварф, - устало прошептал Элайт. Это день просто не мог стать ещё хуже.

- Ты хочешь сказать, что на запад нам придётся *лететь*? - спрашивал дварф.

- На крылатой лошади, - ответил убеждающий женский голос. - Ты всегда говорил, что сможешь ехать на любом четвероногом животном.

Элайт резко обернулся, услышав знакомый голос, и нахмурился ещё сильнее. Он знал эту женщину — Бронвин была торговкой, отличавшейся освежающе необычным подходом к ведению дел. Хотя эльф с радостью бы с ней познакомился, сейчас было неподходящее время. Тем более он не рад был узнать, что она приобрела спутника-дварфа.

Дварф оказался особенно коренастым, квадратным парнем. На его широких плечах покоилась непокорная густая шевелюра из рыжих локонов, а длинная рыжая борода спускалась на грудь. Его верхняя губа была выбрита, а глаза метали молнии. На шнурке у него на шее висела подкова. Дварф потирал эту подкову, как будто подтверждая слова Бронвин касательно его умений наездника.

- На четырёх ногах, - повторил он. - Это и вправду так, но только если под этими четырьмя ногами есть прочная почва!

Бронвин бросила взгляд на небо, затем хитро улыбнулась товарищу.

- Облака сегодня кажутся довольно плотными.

Дварф саркастически фыркнул.

- Понимаешь, Эбenezер, - сказала она тоном уставшего убеждать человека, - у меня есть дела в Серебристой Луне. Можешь ехать со мной или оставаться здесь. Как пожелаешь.

- Оставаться никто не собирается, - заявил дварф. Коротким толстым пальцем он ткнул в неосёдланного пегаса. - Этот, скорее всего, свободен. Он мне приглянулся.

С горкой кленового сахара в короткой руке дварф вразвалочку подошёл к пегасу. Бронвин проследила за ним, и её взгляд упал на Элайта. После секундного промедления она разлила вино из фляги по деревянным чашкам и подняла одну в его сторону в качестве приглашения.

Элайт приблизился и принял чашу.

- Вы всегда столь щедры к незнакомцам?

Её усмешка была быстрой и бритвенно-острой.

-О, но я вас знаю. Впрочем, неудивительно. Вы — Элайт Кроулнобер, и владеете необычайно большим куском Глубоководья.

Она приветственно подняла чашку.

Удивлённый, он выпил в ответ на её тост.

- Мне тоже известно ваше имя. Насколько я понимаю, вы тоже отправляетесь вместе с караваном?

- Последняя предзимняя поездка в Серебристую Луну, - она воспользовалась чашкой, чтобы указать на небольшого человека с острой бородкой и чахлым видом. - Это Миццен Доар — точнее, то, что от него осталось. Немного поистрепался, не правда ли? Слышала, что он обошёл все осенние праздники. Судя по виду, клан беснующихся кобольдов и то полезнее для здоровья, чем вечеринки со знатью.

Это вызвало у эльфа кривую усмешку. Он слышал, что Бронвин обладает тёплыми, но прямолинейными манерами, которые расслабляют людей, и обнаружил, что тоже уязвим к её обаянию. Но постарался держаться настороже.

- Вы с ним знакомы?

- Насколько это необходимо. Он торгует хрусталём и полудрагоценными камнями.

- Но ведь он не единственный, - надавил Элайт. - Торговцев хрусталём хватает — и многие из них куда ближе Серебристой Луны.

- Ваша правда, но никто не сравнится с Мицценом по части ассортимента.

Она огляделась вокруг, как будто проверяя, не слышит ли их кто-нибудь, и только потом продолжила.

- Внешность в этом городе очень важна, - сухо сказала она. - Даже во времена тающих состояний никто не желает расставаться с драгоценностями, и они хранят свои безделушки, но продают отдельные камни по мере необходимости...

- И заменяют их хрусталём, - закончил Элайт.

Бронвин лишь снова пожала плечами, как будто находила это обстоятельство слишком безвкусным, чтобы его озвучивать. Эльф мог понять собеседницу и тоже видел в подобных делах потенциал — особенно для женщины, первым ремеслом которой стало создание поддельных копий монет и драгоценностей.

Он невольно задумался, не вынашивает ли Бронвин других замыслов. Элайт надеялся, что те не слишком похожи на его собственные. Эта женщина ему по-своему нравилась. Контрабандист искренне надеялся, что сможет разобраться со своими делами, не убивая её.

- Камни! - взорвался дварф. - Я не постесняюсь укусить тебя в ответ, длинноногое ты подобие голубя!

Эльф бросил взгляд в ту сторону. Эбenezер тряс одну руку и злобно зыркал на пегаса, с которым хотел подружиться. Крылатая лошадь прожевала сахар, потом издала тонкое ржание, подозрительно похожее на смех.

Элайт изменил своё мнение. Он по-прежнему надеялся, что Бронвин выйдет из этого путешествия целой и невредимой; с другой стороны, он будет рад возможности уменьшить популяцию дварфов Глубоководья хотя бы на одного.

- Ваш... спутник, кажется, нашёл себе достойного противника, - заметил Элайт.

В ответ Бронвин заливисто рассмеялась.

- Вы сами не понимаете, насколько правы. Через час эти двое станут закадычными друзьями. Чем хуже у лошади нрав, тем больше она в итоге нравится Эбenezеру.

- Рискованно, - не без удовлетворения заметил Элайт. - Скакуну необходимо доверять в любых ситуациях. Пегасы летают высоко и знамениты своим норовом.

Улыбка Бронвин не угасла, но тепло покинуло её взгляд.

- Я изо всех сил буду пытаться спасти любого упавшего друга.

Их взгляды на мгновение скрестились, безмолвный вызов был брошен и принят. Элайт сломался первым, инстинктивно сделав небольшой, едва заметный жест, который эльфы использовали в подобных обстоятельствах — гордый, но грациозный жест, отчасти извинение, отчасти признание предотвращённой битвы.

- Д'риенн, - тихо произнесла Бронвин традиционное эльфийское слово, признающее, что потенциального вызова избежали.

Прежде чем захваченный врасплох эльф смог ответить, она отвернулась и направилась к своему другу-дварфу.

Первой мыслью Элайта стала досада на то, что он непроизвольно повёл себя, подчиняясь старым привычкам. Встреча с орлиными всадниками, похоже, повлияла на него сильнее, чем казалось на первый взгляд. Но демонстрация познаний Бронвин его беспокоила — особенно в отношении настоящей цели его путешествия. Возможно ли, что она знала про эльфийский камень и просто предупреждала его, что они охотятся за одной и той же добычей?

Если так, некоторые могли счесть подобное достойным эльфийского авантюриста жестом. Бронвин, очевидно, изучала культуры, артефактами которых занималась. Элайт наблюдал за женщиной, пока она расслаблено стояла, поглаживая пегаса и не без иронии кивая в ответ на неиссякающие жалобы Эбenezера.

Стиля и храбрости этой женщине не занимать. Будет жаль убивать её. Элайт поднял свою деревянную чашку в её сторону в молчаливом салюте — возможно, прощаясь.

* * * * *

К тому времени, как Эрилин и Данила покинули особняк Элторчулов, ветер с дождём уже выдохлись. Ворота распахнулись перед ними сами по себе. Пара поспешила выйти на улицу, инстинктивно огибая почерневшую дорожку с тем же самым осторожным уважением, которое не позволяло посетителям кладбищ наступать на могилы.

- Ты действительно учился у Элторчулов? Как ты только терпел это место? - спросила Эрилин.

Её спутник пожал плечами и свернул на боковую улочку.

- Лорд Элторчул не так плох. Он очень серьёзно относится к магическому искусству и целиком посвятил себя преподаванию. Ос был слишком погружён в свои исследования, чтобы тратить много времени на студентов.

Эрилин отсутствующе кивнула, едва прислушиваясь к его словам. Слабое, зудящее чувство преследовало её. Она коснулась пальцами ножен лунного клинка и сосредоточилась на магическом предупреждении.

- За нами следят, - напряжённо сообщила она.

Данила оглянулся. Неожиданный ливень очистил улицы от людей, и узкий переулок позади них был безлюден. Тут и там на крупных камнях мостовой собиралась в лужи вода в достаточных количествах, чтобы нельзя было пройти, не замочив ног. Влажные отпечатки принадлежали только им. Солнце решительно просвечивало сквозь тучи. Оно висело практически над головами, не оставляя теней возможным противникам. Он запрокинул голову и осмотрел крыши.

- Пока что я ничего не вижу.

Не замедляя шага, он потянулся в сумку для заклинаний и быстро прочитал чары, которые проявляли действующую поблизости магию. Синий свет заклинания охватил сумку, поющий меч, который он сохранил из-за новизны, и лунный клинок Эрилин. Других чар поблизости не было. Никто не шёл за ними под плащом невидимости.

Когда свет его заклинания угас, предупреждающий сигнал лунного клинка усилился, и меч засиял голубоватым светом.

- За нами следят, - упрямо повторила Эрилин.

Она положила ладонь на рукоять меча, готовясь к битве с их пока что незримым врагом.

Камень у их ног содрогнулся. Эрилин бросила взгляд через плечо, когда один из камней, которыми была вымощена мостовая, взорвался, разлетевшись осколками.

Из открывшейся дыры возникла крупная рептилья голова. Большая когтистая лапа метнулась к сапогам Эрилин.

Она отпрыгнула и выхватила меч. Когда лунный клинок со свистом вырвался на свободу, трен схватился за каменную кромку и вытащил себя наружу одним быстрым, ловким движением. Чудовище достало из-за пояса загнутый нож с крепким клинком и затейливой гардой, созданной, чтобы ловить и ломать мечи.

Эрилин не могла представить себе лучшего оружия для трен. С его длинными лапами рептилия могла легко зажать или сломать меч противника и дотянуться до горла единственным взмахом когтей. Разновидность обычной уловки наёмных убийц: отвлечь внимание на одну угрозу, а потом нанести удар совсем с другой стороны.

Короче говоря, это была не та битва, к которой был подготовлен Данила. Эрилин оглянулась. Бард уже достал оружие и занял позицию рядом с ней.

- Отойди. Это мой бой, - сказала она. Похоже, он не собирался подчиняться, поэтому в качестве объяснения она добавила: - Узкая улица.

Тот помешкал мгновение, затем отодвинулся, чтобы освободить ей пространство для манёвра.

Два таких непохожих убийцы принялись кружить с оружием наизготовку. Нож трен был не длиннее кинжала, но лапы были такими длинными, что его хват не уступал полуэльфийке. Она испытала трен быстрым колющим ударом, который тот принял на изогнутую гарду клинка. Не разрывая дистанцию, он резко дёрнул нож в сторону — вырывая меч со всей своей огромной силой.

Эльфийский металл протестующе завизжал, когда железная гарда скользнула по клинку, затем зафиксировала его и резко вывернула. Клинок похуже мог бы сломаться. Арилин повернулась к трену, подавшись вперёд, чтобы ослабить давление на меч.

Загнутые когти свободной руки трену ударили ей навстречу, целясь в горло. Полуэльфийка вырвала своё оружие, но она находилась слишком близко, чтобы отразить удар. Она выбросила локоть и поймала массивное запястье трену, уводя его вверх и ныряя под лапу.

У трену сбился прицел, но его когти запутались в волосах Эрилин. Та резко дёрнула голову в сторону, и скальп отозвался резкой болью. Она отпрыгнула. Вьющиеся локоны её волосы лентами посыпались с когтей трену, когда он нанёс новый яростный удар.

На этот раз она успела поднять меч. Лунный клинок оставил глубокую борозду в чешуйчатой шкуре на предплечье чудовища. Без остановки Эрилин изменила направление клинка, обрушив его вниз и целя по сухожилиям.

Трен опустил нож вниз для защиты, снова словив меч своей изогнутой гардой. Он занёс мускулистую ногу над сцепившимися клинками, намереваясь ударить по схваченному мечу.

Эрилин ушла, вывернув клинок так, чтобы кромка резанула трену ступню. Тот не успел вовремя остановиться и взревел от ярости и боли, когда острое лезвие глубоко пронзило плоть. Эрилин с силой потянула меч вверх, разрезая толстую чешую и разделяя кость. Когтистая ступня упала на мостовую.

Тварь снова начала кружить, прихрамывая и издавая задыхающееся слабое шипение. Эрилин поворачивалась вслед за трену, подняв меч в защитную позицию. Она догадывалась, к какой тактике может прибегнуть чудовище. И действительно, как только трен заставил её встать спиной к зияющей дыре, он пригнул голову, как бык, и прыгнул на неё, протянув свои лапы в смертоносном объятии.

Эрилин ловко шагнула в сторону и развернулась на одной ноге. Её меч скользнул по рёбрам прыгнувшей твари, прочертив глубокую линию. Она дёрнула клинок назад и вверх, затем вонзила его между ребёр чудовища.

Сжимая меч обеими руками, она прочнее упёрлась ногами в землю на краю дыры и приготовилась. Вес падающего трену чуть не вырвал ей руки из плеч, а неожиданный рывок, когда его тело освободилось, заставил её отшатнуться.

Эрилин упала в руки Данилы и заметила, что тот держит её за пояс — и, скорее всего, схватился за него в тот миг, когда она заколола трену.

- Тебе не следовало вмешиваться, - напомнила она. - Что, если бы всё прошло иначе, и я потянула тебя вниз за собой?

Он повернулся к ней лицом.

- Тогда мне не пришлось бы прыгать за тобой следом.

Кивком она приняла его ответ и бросила взгляд на дыру.

- Нам лучше уходить. Прислушайся. Другие трену скоро закончат.

- Закончат? - его лицо приобрело болезненное выражение, когда Данила понял смысл её слов. - Ты же не хочешь сказать, что эти существа едят своих сородичей? - поинтересовался он, хотя негромкие звуки, доносившиеся из тоннеля вниз, не оставляли особых сомнений.

- Цена неудачи, - заметила Эрилин, пускаясь бежать трусцой. - Кажется, там внизу их пятеро-шестеро. Теперь остальные будут настроены решительнее. Теперь это дело чести. Того, что трены считают честью, точнее.

Данила направился следом.

- Вот это мотивация! Да и воздействием плотного обеда пренебрегать не следует.

Эрилин бросила на него недоумённый взгляд, но всё-таки признала определённую логику в таком мрачном юморе.

- И это тоже, - согласилась она.

Они бежали, пока не достигли широкой людной улицы. Данила затормозил экипаж и пообещал полурослику двойную плату, если тот быстро отвезёт их в Северный квартал. Полурослик тронул экипаж достаточно резко, чтобы вызвать у прохожих гневные возгласы.

Эрилин расслабилась на мягком сидении, уверенная, что упряжка сможет обогнать любых тренов, которые попытаются броситься в погоню.

Но тогда почему её до сих пор продолжало преследовать чувство, что они с Данилой не одни?

Глава Седьмая

Оставив Эрилин в её жилище, Данила направился в Северный квартал, в семейный особняк Таннов. Спокойные, тихие улицы впервые не вызвали у него знакомой смеси раздражённости и опустошения, а также отупляющей уверенности, что здесь не может произойти ничего особенно опасного или интересного.

Это было странное впечатление, на которое Данила прежде никогда не обращал внимание. Удивительно, что старые убеждения продолжают влиять на его мысли, несмотря на то, что он давно осознал их ложность. Тому, кто знал Глубоководье и его долгую, нередко жестокую историю, спокойствие Северного квартала казалось обманчивым. В этом отношении Данила получил хорошее образование, и повторяющиеся нападения тренов казались ему более значительными, чем могли бы в противном случае.

Не так уж много поколений сменилось с тех пор, как Глубоководье разрывали на части Гильдейские войны. Купеческие семьи обзаводились наёмными армиями и сражались друг с другом на улицах. Многие представители знати стали жертвами

убийц, яда и магии. Хотя эта эпоха миновала, Данила имел достаточное представление об истории, чтобы понимать, что её узор представляет собой спираль, а не прямую линию. Иногда старые раны продолжали гноиться сквозь поколения. Последний раз наёмных убийц-тренов в существенных количествах использовали во время Гильдейских войн. Вполне возможно, что их возвращение свидетельствует о некоем наследии тех времён, застарелой вражде между двумя семьями.

Данилу очень беспокоила такая возможность, но оказалась она реальной — это могло бы объяснить связь между атаками тренов. Лишь одно из покушений оказалось фатальным — то, в результате которого погиб Ос — но все остальные каким-то образом были связаны с магом. Трены напали на Элайта, который вёл дела с Осом. Эрилин помогла Элайту и тем самым навлекла на себя гнев племени тренов, а потом они с Данилой занялись расследованием гибели Оса. Они вмешивались дважды. Скорее всего, этого хватило, чтобы добавить их имена к рунам тренов, вырезанным в потайных местах под городом.

В целом, это объяснение казалось пугающе правдоподобным. Данила намеревался подвергнуть его проверке чужим разумом. Он был знаком с многими мудрецами и учёными Глубоководья, но не мог вспомнить никого, кто разбирался бы в истории города лучше леди Кассандры.

Разговор предстоял... интересный. Когда-то давным-давно леди Кассандра была крайне заинтересована в том, чтобы передать эти знания младшему сыну. Дан подозревал, что из всех детей он казался наиболее вероятным кандидатом на то, чтобы продолжить исторические изыскания матери. Но почему-то он сомневался, что спустя столько лет мать воспримет его неожиданный интерес без скептицизма.

Он предсказуемо обнаружил мать в библиотеке. На мгновение Данила задержался в дверном проёме, разглядывая необыкновенную женщину, которая дала ему жизнь.

Кассандра сидела на низкой кушетке, облачённая в повседневное платье из синего лёна, и казалась элегантной и величественной, как какая-то легендарная королева. Её густые светлые волосы плавными завитками облегли голову, лицо было спокойным и безмятежным. Долгая ночь праздника не оставила следов ни на женщине, ни на особняке, которым она управляла. Пока половина глубоководского общества спала, она спокойно диктовала инструкции паре дворецких, начальнику доков и писарю.

Кассандра подняла взгляд на стук Данилы.

- Ты рано встал, - заметила она.

Он скользнул в комнату.

- У меня не было возможности поспать. Пока что день был весьма насыщенным. Рассказать тебе об этом?

Кассандра практически незаметно напряглась и бросила взгляд на внезапно заинтересовавшегося писаря. Данила подавил улыбку. Закон — и, нередко, магия — запрещали писарям выдавать секреты, которые они доверяли пергаменту, но многие зарабатывали сверху, продавая случайно подслушанные сплетни таким покупателям, как Мина Кассалантер. Кассандра Танн не намеревалась поощрять подобные сделки.

Она повернулась обратно к слугам.

- Джулиан, можешь предоставить нашим виноторговцам в Амне запрошенный кредит. Я хочу увидеть все записи поставок за флеймул и элесиас к завтрашнему полудню, если это приемлемо.

Неожиданное выражение паники на лице начальника доков свидетельствовало, что это совсем неприемлемо. Данила почти слышал щёлканье его мысленных счетов, подсчитывающих часы, которые потребуются на выполнение подобной задачи.

Не дожидаясь ответа, леди Кассандра грациозно поднялась с кушетки.

- На сегодня мы закончили. Придёте завтра утром в обычное время.

Она смотрела на них своим безжалостно спокойным взглядом, пока мужчины не покинули кабинет, закрыв за собой тяжёлые деревянные двери. Но лицо, которое она обратила к сыну, выражало знакомую смесь решительности и раздражения.

- Ладно, можешь рассказать. Без обычных преувеличений, пожалуйста, - сухо сказала она. - Я не в настроении.

Данила налил себе бокал тёмно-красного вина из графина на столе матери. Вдохнув богатый, густой аромат специй, он одобрительно пригубил.

- Ты уверена, что лишних сорока бочек будет достаточно? Оно необыкновенно хорошо. После первой дегустации новости разлетятся быстро. За десятидневку ты всё распродашь по лучшим тавернам, и на заказы винных лавок, не говоря уже о желающих заполнить частные погреба, ничего не останется. Ты, разумеется, знаешь, что в этом году колледж бардов впервые будет проводить зимний праздничный вечер. Могу гарантировать заказ на двадцать бочек лишь из этого источника.

Льдисто-синие глаза Кассандры чуть потеплели от интереса.

- Очень хорошо. Позаботься об этом, - она удобнее устроилась на диване. - Но ты явился сюда не за этим. Сомневаюсь, что ты отказался от сна, чтобы позаботиться о семейном состоянии.

Данила поднял кубок в салюте.

- Вы мудры так же, как и прекрасны, миледи. Тем лучше для меня, поскольку я нуждаюсь в вашем совете.

- Неужели? - заметила мать, пристально разглядывая сына.

- Да. В последнее время меня беспокоят некоторые тревожные тренды — или, точнее, трены. Похоже, что в последнее время они убивают и пожирают людей чаще обычного. Вы всегда входили в число тех, кто диктует моду, так что, полагаю, ничего удивительного, что этот тренд зародился именно здесь.

Лицо Кассандры побледнело, и на нём остались лишь два пятна яркого гневного цвета.

- Трены? Ящеры-убийцы, здесь? Что это за ерунда! Если это одна из твоих дурацких игр, уверяю, она совсем не смешная!

- Уж поверь, мне самому ни капли не смешно, - сказал Данила, присаживаясь напротив матери. - Прошлой ночью Эрилин стала свидетельницей покушения. К слову, стоит приказать дворецкому прибраться в коридорах между винным погребом и старой оружейной для наёмников. Смею доложить, что там до сих пор беспорядок.

Женщина смотрела на него так, как будто он говорил на орочьем языке.

- Покушение? Здесь? На Балу Самоцветов? На кого?

Её изумление казалось искренним и абсолютным. Хотя Данила никогда по-настоящему не верил, что его мать имеет какое-то отношение к покушениям, он не мог отрицать, что испытывает неожиданное облегчение.

- Элайт Кроулнобер. Гость, - твёрдо сказал он, обрывая раздражённый комментарий, который наверняка готова была произнести мать, - откликнувшийся на моё приглашение и находившийся под защитой правил гостеприимства.

- Только не надо читать мне лекции про правила приличия и обязанности перед обществом, - горячо вмешалась дама. - Тебе вообще не следовало приглашать этого проходимца на приличное мероприятие! Как и твоей... спутнице... вмешиваться в происходящее!

Данила сощурился.

- Полагаю, ей следовало уйти прочь и оставить одинокого эльфа погибать от рук пяти наёмных убийц-тренов?

- Пятеро тренов, - бесцветным голосом повторила Кассандра. Эта новость, похоже, слегка пошатнула её самообладание, и неожиданно её осанка стала меньше напоминать королеву-воительницу, а, скорее, женщину с двумя десятками внуков. Это мгновение быстро прошло.

- Что произошло?

- Они сражались. Четверо были убиты, один сбежал.

- Именем рун Огмы, - выругавшись, Кассандра встала и принялась расхаживать по комнате с выражением гнева и беспокойства. - Возможно, теперь ты поймёшь моё беспокойство касательно твоей связи с этой женщиной! Рано или поздно тебе придётся это понять — если ты не такой дурак, каким всегда притворялся!

Это заявление испугало Данилу по нескольким причинам. Сначала он заговорил о самой простой.

- Ты распознала моё притворство. В отличие от остальной семьи.

Женщина фыркнула.

- По-твоему, я так мало знаю о том, что происходит под моей крышей? Я понимаю больше, чем ты думаешь. Так случилось, что твоё решение поиграть в дурачка на службе арфистов хорошо сочеталось с семейными интересами. Виноторговцы должны знать своё ремесло. Ты научился этому, наверное, по чистой случайности, пока тратил время на игры Хелбена.

- По таверне за раз, - согласился Данила. Эта шутка была призвана скрыть его удивление. - Ничто не заменит практический опыт.

- Действительно, - сухо отозвалась мать. - И теперь, спустя все эти годы мучений твоих наставников и музыкантов, ты стал бардом! Могу сказать, что выборы, которые ты совершал касательно своей жизни, в целом не так уж и сильно отличались от того, что выбрала бы для тебя я. До недавнего времени, конечно.

Смысл её слов был ясен, как день, и невыносимо раздражал Данилу. Он с преувеличенной осторожностью опустил свой бокал, сдерживая желание разбить его об стену.

- Что приводит нас к некоторым другим вопросам, - ровным голосом сказал он. - Почему ты так неодобительно относишься к Эрилин?

- Пожалуй, я не имею ничего против неё лично. Сложно будет найти лучшую спутницу для путешествий. Но пора уже заняться поисками супруги. Наёмница-полуэльфийка не подходит для мужчины твоего положения.

- Тогда я изменю своё положение, - огрызнулся Данила. - Всё, что я делаю для этого города и этой семьи, может делать кто-то другой. Почему я не могу следовать собственным желаниям?

Кассандра вскинула руки:

- Зачем останавливаться?

Он пропустил это мимо ушей.

- Кроме того, я не понимаю, почему ты считаешь, что Эрилин поступила неправильно, помогая одному из гостей Таннов. Ты стала бы относиться к вопросу иначе, стань целью трендов какая-нибудь дочка знатной семьи?

Мать обдумывала вопрос дольше, чем ожидал Данила — дольше, решил он, чем следовало.

- Конечно, это было бы совсем другое дело, но ей всё равно не следовало вмешиваться.

Данила поражённо потряс головой.

- То есть ты предпочла бы, чтобы убийцам позволили творить всё, что угодно в нашем особняке?

Кассандра бросила на него мрачный взгляд.

- Тебе стоило прислушаться к урокам, - тихо сказала она, - которые я пыталась преподать тебе в детстве.

- Войны Гильдий, убийства, хаос, - нетерпеливо отозвался Данила. - Да, я прекрасно всё это помню.

Мать покачала головой.

- Прошное никогда нас не покидает. Кому это лучше знать, как не барду?

Данила долго смотрел на неё.

- Здесь скрыта нерасказанная история.

- Пусть такой и остаётся, - ответила мать. По её лицу скользнула досада, как будто женщина сожалела, что выдала даже такую малость. Её подбородок задрался, а глаза остыли, приобретя обычное выражение спокойной уверенности. - Оставь это, сын. Ты не найдёшь здесь сюжета для одной из своих песен.

- Может быть, найду, - возразил он. - Сегодня умер человек. Ос Элторчул стал жертвой ещё одного покушения трендов. Мы с Эрилин сообщили об этом лорду Элторчулу. Вскоре после того, как мы покинули особняк Элторчулов в Северном квартале, на нас напал тренд.

От лица Кассандры отхлынула кровь.

- Больше в это не вмешивайся.

Данила быстро обдумал, не рассказать ли ей про нападение на квартиру Эрилин.

- Наконец ты дала мне совет, который я хотел услышать! - с мрачным весельем произнёс он. - Но боюсь, что мне будет сложно ему последовать.

- Это всё, что я могу тебе предложить.

В её голосе звучала непоколебимость. Тишина между ними затягивалась, и Данила встал, собираясь уходить. Кассандра проводила его до двери. Выражение её лица было грустным — таким грустным, каким не бывало даже после самых худших

его мальчишеских выходок. Кассандра поймала сына за руку, когда он собирался открыть дверь.

- Ещё одно. Больше не расспрашивай об этом — ни меня, ни кого-либо другого. Смирись с тем, что тебе будет лучше без этих знаний.

Он похлопал её по руке и аккуратно отстранился.

- Странные слова от дамы, которая гордится своими познаниями.

- Свою шкуру я ценю куда более высоко, - откровенно ответила Кассандра. - И твою тоже хотела бы видеть целой и невредимой, хотя ты часто заставляешь меня задуматься — почему?

Данила озадаченно поглядел на неё.

- Эти сапоги, которые сейчас на тебе. Полагаю, кожа какой-то ящерицы?

- Да, это верно. А что?

- У тренов собственные представления о моде — такие же отталкивающие для нас, как наши, наверное, для них. Они не всегда избавляются от своих жертв целиком. Возможно, что один или несколько твоих предков стали предметом одежды или сумкой для трена.

- А-а. Я тронут твоей заботой, но я не намереваюсь окончить свои дни в качестве тренского кожаного белья, - сухо отозвался Данила. - Кажется, одна дама недавно упоминала что-то о моих выборах и том, как близки оказались они к её собственным надеждам и целям. Та же самая дама высказала мнение, что её младший сын — не дурак. Так что позволь мне найти собственный путь к концу этой дороги.

- Я боюсь этого, - сказала Кассандра, и её лицо исказилось от эмоций, которые Данила не мог распознать. - Я боюсь этого почти так же сильно, как тренов.

* * * * *

Деревья в скалистых горах вокруг Серебристой Луны были древними и общительными — они теснились друг к другу, как стареющие воины у очага, обменивающиеся историями о прежних подвигах. Лес был таким густым, а бег дикой реки по камням и ущельям — таким необузданным, что облачному каравану пришлось описать несколько кругов в поисках достаточно широкого и ровного места для лагеря.

Элайт увидел прогалину на вершине холма задолго до того, как хозяин каравана начал спуск. Он крепче сжал края небесной колесницы, когда возникший — золотой эльф на службе лорда Гандвинда — направил упряжку пегасов вниз по сужающейся спирали.

Учитывая природу их путешествия, Элайт ожидал, что караван спешится мгновенно, одновременно и грациозно. Но все остальные, как и он сам, продолжали сидеть или стоять, в молчании глядя на знаменитый Лунный мост, который вёл к Серебристой Луне.

Сверкающий простор, похожий скорее на мыльный пузырь, чем на привычную твёрдую уверенность камня и дерева, парящей аркой возносился над рекой Ровин. Последние лучи заката как будто задержались в недрах полупрозрачного сооружения. Под мостом — и через него — можно было видеть бурлящие воды Ровин, в безумной скачке на юг захлёстывающие камни и отмели.

- Я и шагу сюда не ступлю, - заявил Эбenezер. Элайту показалось это обычной дварфийской трусостью.

Комментарий дварфа разрушил всё очарование. Бронвин осторожно соскользнула со своего грифона.

- По пути от Глубоководья к Серебристой Луне у тебя под ногами и этого не было, - справедливо заметила она.

Дварф фыркнул. Прежде чем он смог ответить очередной жалобой, Реп спрыгнул со своей небесной колесницы и шагнул в центр купеческого отряда.

- На ночь мы разобьём лагерь здесь, а поутру первым делом отправимся в город.

Словам начальника каравана ответил хор протестующих голосов. За исключением орлиных всадников и конюхов на службе лорда Гандвинда, для всех членов каравана полёты были в новинку. Они провели два дня в пути, в условиях, которые были одновременно пьянящими и пугающими, и каждый участник рассчитывал ночью как следует повеселиться. Ни одно поселение в северных краях не могло предложить таких развлечений, как Серебристая Луна. Более того, все знали, что холмы за городом кишат орками, дикими зверями и прочими неудобствами. С приходом ночи становился привлекательным любой ограждённый стенами город.

Элайту казалось странным, что всего за два дня, используя достаточно необычный и дорогой метод транспортировки, они преодолели такое расстояние лишь затем, чтобы в итоге рисковать, когда их место назначения уже виднеется на горизонте.

Элайт был не единственным, кто испытывал подобные сомнения. Многие из купцов возражали вслух, на что крупный наёмник отвечал угрожающими взглядами. Слова начальника каравана обладали силой закона — даже для купцов, которые сами его и наняли. Реп отошёл, начал кричать приказы охранникам, и вскоре все протесты улеглись.

Разгружать было особенно нечего — большая часть грузов представляла собой небольшие и драгоценные предметы. Охранники быстро справились с этой задачей, затем окружили сокровища кольцом небесных колесниц. Сразу за ним расположились необычайные звери — свирепые пегасы, грифоны и огромные орлы любого вора могли напугать куда сильнее, чем любой человеческий стражник на службе у лорда Гандвинда. Следующий круг образовали разбившие лагерь охранники и купцы — некоторые собрались вокруг разбросанных костров, другие, менее жаждавшие компании, нашли относительное уединение на внешних краях поляны.

Элайт выбрал для себя наименее удобное место. Выше по склону, у кромки деревьев, был участок, заваленный булыжниками и опавшими ветвями. Булыжники создавали барьер между ним и караваном, но отсюда открывался хороший обзор на поляну и за линию деревьев позади него. Кроме того, место хорошо подходило для обороны, и эльф добавил к этому несколько силков и ловушек-полумесяцев — большинство эльфов считали их богохульством, но они по-прежнему оставались эффективными.

Эльф закончил приготовления, спрятав тут и там несколько метательных ножей, а потом быстро развёл костёр. Он разворошил горящее дерево и поставил на

пылающие угли небольшой котелок. В котелок он вылил немного воды из фляги, высыпал сушёных грибов и трав. Пока варево готовилось, он уселся, чтобы насладиться одиночеством — и проследить за своими попутчиками.

Бронвин вместе с охранниками возилась с тюками. С некоторыми она обменялась шутками, других ей пришлось шлёпнуть по нахальным рукам — но Бронвин делала это добродушно, оставляя большинство товарищей в одиночестве, но улыбающимися. Эльф поневоле восхитился её невозмутимостью — не говоря уже о хорошем вкусе, достаточном, чтобы отказаться иметь дело с этими деревенщинами.

Он был уже не так доволен, когда женщина целеустремлённо направилась к его лагерю. Она остановилась на самой границе света от костра и беспокойно оглянулась через плечо.

- Не возражаешь, если я присоединюсь? - осторожно спросила она. Когда Элайт замешкался, она добавила: - Я единственная женщина в этом лагере.

Брови Элайта взлетели.

- Ты в подобной форе не нуждаешься. Даже в толпе куртизанок к тебе всё равно бы приставали.

Такой ответ вызвал у Бронвин невесёлый смешок.

- Пожалуй, это прозвучало как предложение, - признала она. - Но на самом деле я просто хочу спокойно поспать этой ночью и ищу безопасное место.

- Здесь?

Бронвин пожала плечами, понимая, о чём говорит эльф.

- Я не переходила тебе дорогу, и у меня нет ничего достойного кражи. Судя по рассказам, ты не слишком интересуешься человеческими женщинами. Места безопаснее, по-моему, здесь не найти. Я выберу другое, если ты возражаешь.

- Вовсе нет, - теперь, задумавшись над этим вопросом, Элайт видел определённое преимущество в том, чтобы держать соперницу рядом. - Будь осторожна возле этого угловатого булыжника.

Она обогнула крупный камень, одобрительно кивнув, когда заметила капкан.

- И много у тебя здесь ловушек?

- Пара штук.

- Хорошо. Я буду спать спокойнее.

Элайт освободил ей место у костра.

- А где дварф?

- Неподалёку, - неопределённо отозвалась Бронвин. - Ему досталась первая стража. Ох, ты только посмотри! - неожиданно воскликнула она, показывая пальцем.

Эльф проследил за её взглядом. В противоположном конце поляны в ночь взметнулся огромный костёр. В пламени заплясали пёстрые цвета и затейливые узоры. На фоне фейских огней виднелись стройные тела орлиных всадников. Судя по его оживлённому лицу и жестикации, Гарелит рассказывал историю.

- Сказки у костра, - пояснил Элайт. - Мелкая магия, которой часто учат эльфийскую молодёжь.

- По сравнению с этим блекнут все часы, что я провела, глядя в огонь, - сказала Бронвин полным удовольствия и восхищения голосом. - Как бы мне хотелось

послушать их истории! Но эльфы никогда не станут их рассказывать, если поблизости буду я.

- Ты наверняка права.

Эльфийские сказки прервались вспышкой громкого смеха, и пламя стало синим, сложившись в переплетённые невозможным образом фигуры.

- Но, возможно, ошибаешься по поводу причин для этого, - добавил Элайт.

Бронвин на мгновение всмотрелась в огонь, затем откинулась назад с впечатлённым видом.

- Ура! Теперь я больше никогда не смогу смотреть на кентавров по-прежнему.

Эльф не видел особого смысла в этом разговоре, поэтому он налил свой суп в кружку и протянул её гостье. Та достала похожую чашку и вручила Элайту. Какое-то время они ели в молчании.

Наконец любопытство Элайта возобладало.

- Ты производишь впечатление очень прямолинейного человека, но так и не спросила, что мне потребовалось в Серебристой Луне.

Это позабавило Бронвин.

- Наверное, мне лучше и не знать! По правде говоря, у меня выдался слишком насыщенный сезон. О многом нужно позаботиться. Мне бы за собственными делами уследить, не говоря уже о чужих.

- Значит, ты задержишься в Серебристой Луне.

- Насколько потребуется. На несколько дней, может быть.

В противоположном конце поляны орлиные всадники завели громкую игру в кости. Бронвин отреагировала быстрой, понятливой улыбкой. Эта реакция вызвала у Элайта подозрения касательно её познаний об эльфах и истинных причин отправиться в эту поездку.

- Тебя, кажется, не удивляет их поведение, - заметил контрабандист.

- А должно? Они молоды, веселы, наслаждаются приятным обществом. Они заслужили немного веселья.

- Большинство людей не считают веселье чем-то эльфийским, - настаивал он. - Похоже, ты неплохо знакома с нашими обычаями.

Она снова пожала плечами.

-Я веду дела со всякими существами. Знакомство с обычаями бывает полезным.

- Понимаю, - согласился он, решив зайти с другого бока. - Работа часто ставит перед тобой необычные задачи. Прости, но мне сложно представить фейский народ, который доверил бы свои утраченные сокровища человеку.

Бронвин кивнула в ответ.

- Некоторые так и считают. Другие ценят результаты и хорошо за них платят. А почему ты спрашиваешь?

- Может быть, однажды я захочу воспользоваться твоими услугами, - расплывчато ответил эльф. Он посмотрел на звёзды, чтобы определить время, затем наклонил голову, извиняясь. - Но я плохой хозяин. Я заставлял тебя говорить, когда ты выразила желание поспать.

Она остановилась посередине зевка и потянулась к скатанному спальному мешку.

- Не стану возражать.

После того, как женщина спокойно и ровно задышала, Элайт ещё долго сидел у костра. Время от времени он погружался в транс — сновидения наяву, во время которых эльфы отдыхали и восстанавливались.

Но этой ночью Элайту было не до отдыха. Впервые за много лет он увидел в видениях высокие белые башни дворца Лунного Камня и себя, едущего верхом на своей серебристо-серой лошади по улицам столицы Эвермита. Его сердце раздувалось от гордости, подобающей эльфу его положения и талантов, и быстро стучало от предвкушения предстоящей встречи. Амнестрия, младшая дочь короля Заора и королевы Амларуил, была с ним помолвлена. Она сообщила, что хочет встретиться с наречённым, когда взойдёт луна.

Скрип тяжёлых сапог по каменистой земле вырвал Элайта из сна. Острые чувства эльфа распознали опасность, но какое-то мгновение она его не волновала. Сон был таким живым, таким мучительным, что оставшееся чувство утраты заглушало всё остальное.

Эвермит был для него потерян. Амнестрия давно была мертва. Её дочь-полуэльфийка презирала Элайта — и у неё были на то причины. Какое значение имело всё остальное?

Элайт без интереса наблюдал, как от деревьев отделяется крупная фигура и крадётся к лагерю. Едва заметное движение поблизости привлекло его взгляд. Маленькая рука Бровин стиснула нож. За исключением этого, женщина казалась спящей. Она не шевелилась, а дыхание оставалось медленным и ровным.

- Ждёшь неприятностей? - тихо спросил эльф.

- Я предупреждала о такой возможности, - ответила она. Её глаза чуть приоткрылись и взглянули на крупного бородатого мужчину, который крался в их сторону.

- Реп, - устало сказала она. - Некоторые мужчины понимают слово «нет», только когда его подкрепляет колотая рана или заклинание огненного шара.

Элайт находил сей факт отвратительным. Он никогда не понимал, зачем мужчине приставать к женщине, которая того не хочет. В таких играх не было особого азарта и радости. С другой стороны, перспектива драки позволяла отвлечься, подарить ему знакомое убежище от печали.

- Я с радостью его отвлеку, - предложил эльф.

- Спасибо, но я не хочу, чтобы из-за меня ты влезал в неприятности. Без обид, но кто поверит, что ты сражался, защищая мою честь? Я просто подниму шум, и вмешаются другие.

- Не будь так уверена, - предупредил Элайт. Бронвин казалась озадаченной, так что эльф добавил: - Реп нанят семьёй Ильзиммер. Он начальник каравана, а это значит, что Ильзиммеры оплачивают драконью долю этого путешествия, хотя Гандвинд и предоставил ездовых животных и часть охранников. Большинство наёмников подчиняются Репу. От них можешь не ждать особой помощи. Да и возмещения убытков потом тоже не дождёшься. Семья Ильзиммер известна своими мерзкими привычками и не будет беспокоиться о поведении одного из своих наймитов. Они могли бы притвориться возмущёнными, будь ты женщиной из их круга. Но в твоём положении нечего на это и надеяться.

Бронвин даже глазом не моргнула.

- Суровые слова, но полезные сведения. Я вернусь назад в лагерь.

Она выскользнула из спального мешка и как змея, уползла за груды булыжников, отделявшую лагерь Элайта от деревьев.

Реп нахмурился, когда его взгляд упал лишь на бодрствующего эльфа и пепел единственного костра.

- Где женщина, эльф?

Элайт встал, сжимая в руках крепкую палку. Он швырнул её в сторону приближавшегося мужчины. Клацнул капкан, расколол дерево и подбросив в воздух два куска деревяшки. Наёмник отпрянул, вскинув обе руки, чтобы защитить лицо. Он нахмурился ещё сильнее, когда понял, каким образом можно истолковать этот жест.

- Этот лагерь охраняется, - спокойно сказал Элайт. - С твоей стороны будет разумно стоять, где стоишь.

- Трус! - рявкнул Реп, желая побыстрее назвать этим именем другого. - Брось свои западни и игрушки и выходи! Назови место, если не боишься драки с настоящим мужчиной!

- Лес, - коротко сказал Элайт, затем повернулся и повёл мужчину прочь от места, где пряталась Бронвин. Вскоре он услышал тяжёлый, но осторожный шаг сапог наёмника. Услышал он и скрытный шелест металла по металлу, когда Реп достал меч.

Настоящий трус, с презрением подумал эльф. Он чуть ускорил шаги, чтобы его спина оставалась вне досягаемости предательского клинка наёмника.

Решив, что они отошли достаточно далеко, чтобы их драка не потревожила лагерь, Элайт повернулся лицом к противнику. Во время разворота он вытащил нож из рукава и одним плавным движением нанёс такой быстрый удар, что не уследить и взгляду. Лезвие разрезало плечевую лямку, на которой у Репа держался пояс с ножами. Пояс и оружие упали на землю.

Реп инстинктивно нагнулся, чтобы подхватить пояс. Эльф схватил его за волосы и дёрнул голову вниз. Вместе с этим он вскинул колено. Лицо мужчины врезалось в набедренный понож, который укреплял кожаный костюм Элайта. Кость не смогла противостоять эльфийскому металлу и с приятным хрустом поддалась.

Элайт отшвырнул противника. Реп споткнулся и тяжело упал на спину, хватаясь за разбитый нос. Его меч звякнул по каменистой почве.

Эльф подцепил носком гарду упавшего меча и подкинул его в воздух. Элайт легко поймал падающий клинок и вытянул его перед собой, разглядывая. Его губы изогнулись при виде зарубок на лезвии, затем он скользнул к противнику.

- Ты первым достал оружие, - заявил Элайт. - Я защищался изо всех сил.

Он приправил эту ремарку густой иронией — и подчеркнул свирепым ударом по рёбрам.

- Ты мог победить меня, если бы не споткнулся в темноте и не упал на собственный меч. Трагичная история, не так ли? Подумать только, тебе выпала честь услышать её первым.

Реп слепо откатился в сторону. Эльф отвесил ему последний пинок в основание позвоночника и поднял грубое оружие для последнего удара.

Короткая толстая рука схватила его за лодыжку и рывком заставила остановиться. Элайт отпустил меч и по-кошачьи изогнулся в попытке сохранить равновесие. Он сдвинул свой вес — и перевёл взгляд — в ту сторону, откуда случилось вмешательство.

Рыжебородый дварф, которого Бронвин звала Эбенезером, неодобрительно цокнул языком.

- Он лежит, - указал дварф. - А я люблю, когда обе стороны находятся в равных условиях.

Элайт сильно взбрыкнул, но дварф отпустил его и с удивительной ловкостью отпрыгнул. Проклятая маленькая жаба подняла меч Репа в насмешливом вызове, затем передала оружие владельцу.

- Деритесь, если собирались, - продолжал дварф. - Я не прочь немного поразвлечься.

Как, очевидно, и Реп. Используя меч как костыль, наёмник, пошатываясь, поднялся на ноги. Его сломанный нос начал распухать, дыхание звучало с влажным присвистом, но в глазах горела ненависть, и она помогла ему сосредоточиться и встать прямо.

Эльф достал двойные кинжалы из спрятанных под поножами ножен. Он повернулся к шелудивой парочке, одним ножом — предназначенным для Репа — взмахнув высоко, а другим целясь в горло дварфу.

Элайт услышал тяжелый стук, с которым тело дварфа ударилось о землю, и почувствовал, что Эбенезер катится к нему. Он перепрыгнул через толстое, коренастое тело и бросился в атаку на Репа, но уклонение сбило ему ритм, и нацеленный в наёмника укол промахнулся мимо цели. Реп легко парировал нож эльфа и с силой ударил кулаком над скрещёнными клинками.

Элайт отшатнулся от удара, но тот скользнул по его плечу и развернул в сторону. Наёмник триумфально оскалился и сделал выпад.

Меч даже близко не достал эльфа. Мелькнул дварфийский топор, сбив клинок Репа далеко в сторону. Человек и эльф изумлённо уставились на дварфа.

- Играйте честно, - посоветовал тот, огибая сражающихся, чтобы забрать своё оружие. - Похоже, теперь твой черёд, эльф. Давай, постарайся!

Элайта не нужно было упрашивать. Не обращая внимания на тупую боль в плече, он принялся сражаться, рассчитывая на быстрое и бесславное окончание.

Его противник был настроен не менее решительно. Реп пользовался своей массивностью, обрушивая на эльфа рубящие удары, как будто тот был дубом, из которого наёмник собирался настругать древки для стрел. Со всей своей скоростью и умением Элайт был вынужден перейти в оборону. Его двойные клинки сверкали в сером сумраке рассвета, ловя первые косые лучи утреннего солнца. Ни один из бойцов не мог получить преимущества. Дварф продолжал вмешиваться, то на одной стороне, то на другой, поддерживая равновесие.

Неожиданно Элайт понял, что затеял Эбенезер. Бронвин давно сбежала — и её спутник хотел удостовериться, что Элайт будет слишком занят, чтобы её преследовать.

Эльфа охватила ярость, когда он понял, что его обманули. Он быстро взял себя в руки и принялся изучать соперника. Глаза наёмника по-прежнему пылали

решимостью, но дышал он тяжело, как выброшенный на берег кит. Эльф парировал тяжёлую размашистую атаку и на несколько шагов отступил.

- Хватит с меня этого дварфа, - твёрдо заявил он. - Почему мы должны сражаться ради его развлечения? Давай быстро с ним разделаемся, а потом покончим с этим.

- Нет, - Реп сплюнул кровавую пену на сапоги эльфа. - Я с тобой даже в одну спасательную шлюпку не сяду!

Он занёс меч для новой атаки.

Эльф присел под косой удар. Поднимаясь, он прочертил клинком тонкую линию от плеча до колена на теле противника.

- Хороший удар, - поздравил Эбenezер. - Долго же ты раскачивался.

Насмешка дварфа ужалила его, хотя Элайт принял это скорее на счёт своей смекалки, чем на счёт боевого мастерства. Полный решимости покончить с этим, Элайт ударил Репа по щеке рукоятью кинжала.

- Послушай, - рявкнул он и отступил.

До них доносились звуки готовящегося к отбытию каравана, едва слышимые за тяжёлым дыханием Репа.

- Я не собираюсь идти в Серебристую Луну пешком, - сказал Элайт. - А мне придётся это сделать, если я убью тебя сейчас. Оставим это на следующий раз.

Он сунул кинжалы в ножны и пошёл назад к лагерю. Реп позволил ему пройти мимо, потом попытался ударить в спину.

Атака была невыносимо предсказуемой. Терпение Элайта лопнуло. Он ушёл в сторону и схватил мужчину за запястье, когда оно ударило мимо. Он развернулся, заламывая руку Репа за спину. Выронив меч, наёмник с неестественно высоко поднятой рукой упал на колени. Элайт дёрнул её ещё выше. Рука Репа с громким щелчком отделилась от плеча. Мужчина закричал от боли и злости и без чувств осел на землю.

Элайт резко повернулся к дварфу, но Эбenezер исчез.

Секунду Элайт обдумывал, стоит ли преследовать дварфа, но эльф прекрасно понимал, что тот задумал. Дварф наверняка вернётся к каравану и сообщит, что Бронвин с Элайтом — ночевавшие вдвоём у отдельного костра — решили отправляться дальше самостоятельно. Если Элайт появится без неё, ему придётся объяснять, что произошло с женщиной. Никто не поверит в его невиновность. Наверняка они не раз заставляли своего капитана и видели, в каком состоянии тот находится.

С раздражённым шипением Элайт свернул в сторону и растворился среди деревьев. Легко двигаясь среди лесных теней, он обогнул лагерь и направился к раскинувшемуся внизу городу.

Когда Элайт в одиночестве и дурном расположении духа прибыл в Серебристую Луну, над Лунным мостом уже высоко висело солнце. Он спросил дорогу у проходящего мимо глашатая, затем прошёл по улицам к лавке с вывеской огранённого камня.

Он вошёл в прихожую и направился к запертой двери. Стоявшие перед нею стражники с опаской смотрели на приближающегося мрачного эльфа. Не замедляя шаг, Элайт вскинул свои ножи. Оба стражника дёрнулись, припиленные за горло к дверной раме.

Эльф отпихнул бьющуюся руку одного из умирающих. Он развернулся на правой ноге и с силой ударил дверь левой. Дверь с грохотом распахнулась.

За прилавком сидел сам Миццен, с заметным удовлетворением поглаживая свою козлиную бородку. Он замер, когда в лавку ворвался эльф, затем тревожно заблеял. В отчаянной вспышке скорости он бросился к шнуру колокольчика у себя за спиной.

Элайт продолжал надвигаться с ещё одним ножом в руке. Он метнул нож, пришив шнурок к стене.

- Просто для проформы, - сказал он вздрогнувшему торговцу, - звонок тебе ничем не поможет.

- Стража... - начал Миццен.

- Мои извинения, - с насмешливым поклоном ответил эльф. - Если тебя это утешит, они по-прежнему стоят на своём посту.

Купец побледнел, а потом запаниковал. Он потянулся к прилавку, схватил горсть драгоценных камней и хрусталя, и начал закидывать ими эльфа.

Элайт отбил несколько снарядов в сторону, потом схватил в воздухе крупный кусок яшмы и отправил его обратно. Камень угодил Миццену в лоб. Оба глаза его закатились, как будто купец хотел рассмотреть конкретный камень, который его ударил, затем он медленно накренился назад и врезался в полку со всякой всячиной. Хрустальные безделушки разноцветным дождём посыпались на своего создателя.

Бормоча себе под нос, эльф нашёл наполовину полный кувшин с вином и выплеснул его на бесчувственного мужчину. Миццен очнулся, брызжа слюной от негодования. Его протесты резко прекратились, когда он вспомнил о текущих обстоятельствах и незваном госте.

- Забирай всё, - начал умолять Миццен, обводя обеими руками содержимое всей лавки.

Элайт осмотрелся и был не особенно впечатлён.

- Хрустального дракона? Пузырьки для духов? Не думаю.

- Тогда ч-что? П-п-почему? - забормотал Миццен.

- Я хотел приобрести рубин, о котором ты рассказывал всего три ночи назад, но кажется, теперь я заберу его просто так, поскольку уже заплатил своим раздражением куда больше, чем камень того стоит.

- Ах, это! - Миццен испытал облегчение из-за ограниченного объёма предстоящего ограбления. - Раньше сюда явилась молодая женщина. Она предложила больше, чем стоит рубин таких размеров. Нельзя винить делового человека за попытку извлечь выгоду, - смиренно заметил он.

- Только если ради выгоды он продаёт чужие вещи. Я считаю, что этот камень принадлежал Осу Элторчулу.

- Лорду Элторчулу, - повторил Миццен, его голос становился сильнее, постепенно наливаясь гневом. - Этот камень как раз покрывал его долги. Он был обманщик и лжец! Скрывался за титулом, вёл себя так, как будто ни один простолудин не может требовать честной платы!

История показалась Элайту правдоподобной. По его опыту, чем богаче или знатнее был человек, тем меньше его заботили определённые финансовые обязательства. Поскольку семья Элторчулов не могла похвастаться избытком

наличности, купцы вроде Миццена вряд ли получили бы свою плату. Элайт не мог обвинять его за попытку покрыть убытки.

- А что со сферами снов?

Миццен как будто удивился, услышав эти слова, но изумление торговца быстро прошло.

- Пропали, - коротко сказал он. - Лорд Элторчул договорился, чтобы их отправили в Глубоководье тем же способом, каким они попали сюда.

Элайт был не рад это слышать, но с этим неудобством придётся разбираться потом.

- А что насчёт камня? Ты что-то знаешь о его истинной ценности — проговорился, когда был пьян. Ты назвал его «эльфийским камнем». Зачем ты его продал?

- Он мне не понравился, - прямо ответил торговец.

Эльф решил, что это разумный ответ. Чтобы подтолкнуть купца к дальнейшим объяснениям, он достал из-за пояса кинжал и принялся играть с ним, ловко вращая между пальцами.

- Сферы снов. Ос использовал Мхаоркиира Хадриад — эльфийский камень — для создания этих устройств.

- Это верно, - Миццен говорил быстро, его взгляд заворожённо застыл на сверкающем, вертящемся кинжале. - Он сказал, что это древний эльфийский артефакт, который содержит воспоминания целого утраченного клана. Он помещал эти воспоминания в хрустальные сферы, чтобы покупатели потом их высвобождали.

Не освобождали, а обменивали, подумал Элайт. Каждый раз, когда какой-нибудь тупица использовал одну из этих игрушек, одно из его собственных воспоминаний отправлялось в камень киира. Ос наверняка перебрал воспоминания сам, сохранил то, что было полезным, а остальное превратил в чужие магические фантазии.

На первый взгляд это казалось весьма изобретательным способом собирать информацию. Элайт почти восхищался человеком, который нашёл способ извлечь выгоду из злого артефакта. Способности Оса к магии намного превосходили способности Элайта. К несчастью для Оса, он был ограничен собственным высокомерием и человеческим невежеством. Хотя Элайт и сам не страдал от недостатка высокомерия, в отличие от Оса Элторчула он знал, что на что способен камень, и понимал, насколько тот может быть опасен. Киира считались одними из самых могущественных эльфийских артефактов. Мхаоркиира, или «тёмный камень», был среди них единственным, обращённым ко злу. Каким-то образом он поглотил недобрые устремления давно сгинувшего клана Хадриад и в процессе сам внёс свою лепту в упадок этой древней семьи.

Эта мысль не пугала Элайта.

- Как эти сферы создаются? - спросил он.

- Я не знаю. Лорд Элторчул не доверял мне этот секрет.

Едва произнеся эти слова, Миццен осознал свою ошибку. Проговорившись слишком быстро, он перестал быть полезным. Его глаза выпучились от страха, затем остекленели — купец готов был принять смерть.

Эльф не стал его разочаровывать.

По пути наружу Элайт сбил позолоченное зеркало — единственное украшение на резном и полированном дереве стен. Потайная дверца за зеркалом была настолько заметна его острому эльфийскому зрению, что казалась просто смешной. Он легонько провёл пальцами по узорам, нашёл и открыл защёлку.

Внутри сейфа лежала горка драгоценных камней — настоящих камней, которые доверили Миццену для сравнения со стекляшками. Элайт высыпал содержимое сейфа к себе в сумку и через заднюю дверь выскользнул на улицу. Будет просто найти караван летающих созданий. Всё, что ему оставалось — найти их и Мхаоркиира Хадриад, а затем свести счёты с Бронвин и её союзником-дварфом.

Как и рассчитывал Элайт, Серебристая Луна гудела от новостей о странном караване, но к его недовольству, крюк через леса дал о себе знать. Караван уже покинул город верхом на свежих летунах.

Целеустремлённый эльф нашёл конюшни, где караван останавливался на короткий отдых. Пара эльфийских конюхов в ливреях Гандвиндов занималась копытами, шкурами и крыльями уставших пегасов.

Рука Элайта потянулась к мечу, но потом он передумал. Это были золотые эльфы, хорошо вооружённые и в неплохой форме. Драка с ними займёт больше времени, чем он мог потратить.

- Я должен получить одну из этих лошадей, - сухо сказал Элайт. - Заплачу, сколько скажете.

Эльфы осмотрели его, потрясённые подобным требованием от одного из тэль'квессар — пускай тот и был лунным эльфом.

- Это не простые лошади, - заметил один из них. - И даже будь они таковыми, они измотаны и заслужили день отдыха.

- Это важно.

- Что может быть настолько важным, чтобы оправдать полёт на уставшем пегасе? - спросил второй конюх тоном, свидетельствующим об абсолютной риторичности вопроса.

Но так случилось, что у Элайта был ответ.

- Мхаоркиира Хадриад, - ответил он откровенно. - У человеческой авантюристки в караване Гандвинда есть тёмный киира.

Эльфы уставились на него круглыми глазами.

- Его нашли? Но как? Он был потерян на протяжении... Трёх веков, кажется?

Элайт сложил руки на груди.

- Вы хотите обсуждать ошибки эльфийской истории или предпочитаете, чтобы я вернул камень, пока тот не натворил новых бед?

Конюхи не стали с ним спорить. Один из них собрал припасы, другой надел седло и упряжь на протестующую лошадь и вывел её во двор.

У Элайта не получилось оседлать пегаса сразу же — кобыла вставала на дыбы и ржала всякий раз, когда эльф приближался к ней.

- Ты не учился обращению с пегасами, не так ли? - извиняющимся тоном спросил один из эльфов. - Она это чувствует.

Скорее всего, подумал Элайт, чувства крылатой лошади ещё острее. Он нёс с собой запах отмщения и смерти. Наверняка именно это и напугало фейское создание.

Конюхи продолжали улещивать кобылу. Наконец, пегас успокоился достаточно, чтобы Элайт смог залезть ему на спину. В тот же миг распахнулись огромные белые крылья, и пегас взмыл в воздух.

Эльф вцепился в седло, когда пегас начал подниматься резкими, рваными петлями. Лошадь испытывала его, слишком резко откликаясь на поводья, кренясь из стороны в сторону, но Элайт был сама решимость и цеплялся за неё, как чешуя за змею. В конце концов, крылатая лошадь почувствовала острую нужду наездника. Когда Элайт дал кобыле волю, она спокойным, ровным темпом устремилась в сторону Глубоководья.

Как осенние листья на сильном ветру, под ними уносились прочь мили. День подходил к концу, и скоро Элайту пришлось прикрывать глаза от заходящего солнца. Хотя белые бока пегаса лоснились от пота и тяжело вздымались, Элайт гнал её дальше, надеясь до наступления ночи найти просеку, где караван разбивал лагерь в первую ночь путешествия к Серебристой Луне.

Караван он увидел раньше, чем рощу. Выделяясь на фоне фиолетово-золотого осеннего заката, они уже спускались вниз к долине и чистой, холодной воде, которая стекая с гор собиралась в глубокое озеро.

Взгляд Элайта окинул долину, запоминая поле предстоящей битвы. В том, что сражаться придётся, он даже не сомневался. Охранники каравана, может, и не вступились за безопасность и честь Бронвин, но ограбить её преступнику-эльфу они не позволят. Элайт мог рассчитывать на помощь эльфов в караване, но то была крайняя мера. Он уже сожалел, что рассказал всё конюхам Гандвинда. Чем больше эльфов узнают о находке Мхаоркиира, тем ниже его шансы сберечь камень до тех пор, пока задача не будет выполнена.

Его взгляд был привлечён пятном цвета и движения у водопада там, где не должно было быть ничего — в нескольких футах от земли, на голой скале. Элайт сразу понял, что это значит. Северные холмы были усеяны пещерами и проходами. Эльф всмотрелся пристальнее, сощурившись, чтобы уловить тепловые узоры вместо гаснущего света солнца.

В лесу виднелось несколько красноречивых пятен, почти незаметных даже для его зрения. У входа в небольшую пещеру он различил группу людей, похожих на охотящихся кошек, ожидающих шанса прыгнуть на жертву. Другие ждали на каменных выступках и за деревьями, закутавшись в плащи цвета камня и дерева.

Караван — *его* добыча — собирался приземлиться прямо в засаду.

Глава Восьмая

Принадлежащий семье Дезлентир особняк входил в число самых скромных домов Северного квартала. По бокам железных ворот стояли два внушительных вяза, а дом за ними был небольшим и изящным. Его построили из камня и обтёсанных необычным способом брёвен так, чтобы дом казался здесь выросшим. В этом человеческом городе, поглощённом пороками и роскошью, дом был единственным в своём роде и напоминал Эрилин о зданиях далёкой Эверески — сообщества лунных эльфов, охотившихся в лесах и охранявших секреты Серого Покрова.

На мгновение девушку одолела тоска по дому, хотя прошло уже много лет с тех пор, как она сиротой покинула Серый Покров. Для неё там больше не было места. Впрочем, твёрдо напомнила себе Эрилин, если она не сумеет разобраться с текущими проблемами, в Глубоководье её тоже ничего не ждёт.

Последние три дня не принесли ничего, кроме раздражения. Лорд Элторчул прислал сообщение, в котором просил её и Данилу придержать новости о гибели Оса в тайне, пока семья не примет решение о возможном воскрешении. Исполнение этой просьбы сделало практически невозможным вести необходимые Эрилин расспросы. Изабо Тион залегла на дно. Бронвин ещё не вернулась из поездки в Серебристую Луну. Дан отправился в библиотеки Кэндлкипа и погрузился в изучение истории лунных клинков, надеясь найти что-нибудь, что сможет объяснить, почему магия её меча становится всё более капризной.

Постепенно теряя терпение, Эрилин решила искать ответы в прошлом.

Она сообщила о своём деле стражнику Дезлентиров. Через несколько секунд ворота открылись, и её встретил молодой слуга. Он был довольно небрежно одет в рубаху, штаны и изношенные сапоги, но всё равно оставался весьма привлекателен — высок, златоволос и с такими изящными чертами, что его сочли бы красивым, если бы не загорелая кожа и несколько неухоженная борода. Он производил впечатление принца, притворяющегося простолюдином. Когда юноша приблизился, Эрилин заметила, что он наполовину эльф.

Это не слуга, поняла девушка, а Коринн, наследник Дезлентиров. В этом городе полуэльфы встречались нечасто, и Коринн со своей сестрой-близняшкой были уникальным случаем среди знати.

Глаза юноши загорелись при взгляде на Эрилин, он произнёс её имя и протянул руку в дружеском приветствии.

- Мы с вами уже встречались на одном из вечеров Галинды Рейвентри, - вспомнил он, затем ослепительно улыбнулся. - Приятно видеть вас снова — при лучших обстоятельствах!

Эрилин понравилось его приветствие, и она быстро пожала ему запястье.

- Надеюсь, вы не измените своё мнение, после того как выслушаете меня. Я хочу поговорить с вашим отцом. Скажите, если ему будет слишком больно слышать об этом.

Лицо юноши помрачнело, когда Эрилин рассказала заготовленную историю: встреча с отрядом убийц и их эльфийской жертвой, за которой последовало несколько покушений на её жизнь.

От Коринна не ускользнул скрытый смысл её слов.

- Вас часто видят в компании Данилы Танна, - задумчиво сказал он. - Он весьма выдающийся член городской знати. Если страхи моего отца обоснованы, в городе могут быть те, для кого ваши встречи станут смертельным оскорблением. Да, отцу следует об этом узнать.

Он отвёл её в небольшое боковое помещение и пообещал скоро вернуться. Эрилин принялась шагать из стороны в сторону, но остановилась у портрета златоволосой эльфийской женщины.

Мать Коринна казалась моложе своих собственных детей-близняшек. Не стань она жертвой неизвестного убийцы, сейчас, пятнадцать лет спустя, она наверняка выглядела бы так же — словно бессмертный цветок, наблюдающий за тем, как сад вокруг него вянет и умирает.

Эрилин прекрасно понимала, насколько это может быть тяжело. Продолжительность жизни полуэльфов разделяла их и с человеческими, и с эльфийскими сородичами. Хотя Эрилин была почти на двадцать лет старше Данилы, она всё равно могла рассчитывать, что переживёт его по меньшей мере на столетие. Скорее всего, она увидит, как стареют и умирают их дети. Незавидная судьба, но уж лучше так, чем погибнуть, как Сибилянтра Дезлентир. Эрилин не собиралась становиться жертвой убийц, нанятых для сохранения чистоты крови знатных династий Глубоководья.

В комнату вошли Коринн и Арлос Дезлентир. Это был небольшой, стройный мужчина, который казался всего лишь тенью в ярком свете сына, но голос, которым он поприветствовал гостью, был глубоким и звучным, и отличался красотой, которая могла заинтересовать, а потом и влюбить в себя эльфийскую женщину. Кроме того, он обладал приятными манерами. Он наклонился к руке Эрилин с грацией, которая могла бы сделать честь и королеве.

- Коринн рассказал мне вашу историю, - Арлос вздохнул и опустил в кресло. - Если ваши опасения обоснованы, мои дети тоже могут быть в опасности.

- Я узнаю правду и сообщу вам, - пообещала Эрилин. - Насколько я понимаю, Коринн и Коринна редко бывают в Глубоководье. Им лучше не появляться на публике, пока мы не узнаем нужные ответы.

- Хорошая мысль, - лорд Арлос бросил взгляд на портрет. - Знаете, моя первая жена была магом. Я надеялся, что дети Сибилянтры пойдут по её стопам, но пока что они слишком любят приключения. Сейчас я понял, что это благословение, а не проклятие.

Он повернулся к сыну.

- Коринн, можешь исполнить свой замысел обогнуть Чульт и попробовать найти гавани на юге. А Коринна может заняться работой, которую ей предложили. Лучше уж превратности тетирских морей, чем опасности этого города. Немедленно займись приготовлениями.

Полуэльф улыбнулся одной из своих ослепительных улыбок. Он поклонился отцу, затем поднёс руку Эрилин к губам.

- Спасибо, - негромко и горячо произнёс он. И с радостью упорхнул, как золотая птица.

Эрилин провела час вместе с пожилым лордом, обмениваясь воспоминаниями об Эвереске, где в детстве жила его супруга. Она узнала только о том, что Сибилантру нашли в саду мёртвой без каких-либо видимых причин. Не было ни ран, ни признаков болезни или борьбы, ни известных следов яда. Но её муж был уверен — до сих пор уверен, что к этому приложил руку наёмный убийца. Лорд Арлос был готов говорить до самой ночи, но Эрилин наконец поднялась, чтобы уйти. Она попросила хозяина показать ей напоследок огород.

Пожелание удивило лорда. Они прошли вдоль грядки с поздней капустой и сохнувших трав. Эрилин направилась к сараю для сушки и инструментов, и там обнаружила, что искала. Крупная цистерна открывалась в тоннель под землей, позволяя прислуге выбрасывать отходы в канализацию.

- Я уйду этим путём. Убийца бы так и поступил.

Лорд Арлос вздрогнул, потом недоверчиво покачал головой.

- Почему никто раньше об этом не подумал?

Ответ существовал, но Эрилин не хотела говорить его вслух: чтобы найти убийцу, нужно думать, как убийца. Она слишком много лет провела именно так. Чтобы отвлечь себя от этих мыслей, девушка занялась тяжёлой крышкой, потом на прощание подняла руку и слезла в тёмный проём.

В камне нашлись небольшие опоры, и она спустилась по ним в тоннель. Как Эрилин и ожидала, опоры шли дальше вдоль стены, чтобы по ним можно было пробираться, не касаясь пола. Гильдии, занимавшиеся очисткой тоннелей, такие вещи держали в строгом секрете, но Эрилин давно была знакома с людьми, использующими эти тёмные проходы в других целях.

Девушку тревожило то, насколько легко к ней вернулась походка и образ мышления наёмного убийцы. Это всегда была непростая роль, но сейчас, после всех этих лет, проведённых в качестве известной защитницы эльфов — тем более. Может быть, это была единственная роль, которую судьба позволяла ей играть среди людей.

Эрилин отбросила эти мысли и сосредоточилась на текущей задаче. Через сотню шагов или около того пол тоннеля начал подниматься под крутым углом. Эрилин прыгнула со стены и направилась вверх.

Тоннель был чистым и сухим, и казался относительно новым. Любопытно, учитывая возвращение тренов в город. После Гильдейских войн некоторые из старых тоннелей запечатали, чтобы лишить опасных подземных жителей доступа в город. Эти тоннели запечатали магией, но кто-то достаточно решительный мог открыть новые проходы.

Пока Эрилин обдумывала такую возможность, на место встали ещё несколько кусочков головоломки. Переулок Стражи в Северном квартале был абсолютно безопасным, если не считать тот факт, что в его тених периодически находили единственную отрубленную человеческую ногу. Первый такой случай произошёл почти пятнадцать лет назад — примерно в то же самое время, когда погибла леди Дезлентир. В тавернах говорили, что отрубленная нога была наказанием старой гильдии воров, и, возможно, знаком того, что гильдия вернулась в Глубоководье. Эрилин слышала скверные шутки про «перобежку» на сторону врага». В свете недавних событий всё говорило о том, что за этими убийствами стоят трены, а не человеческие воры. Вопрос в том, кто им платит, и если это — единственный источник, какая цель толкнула его на пятнадцать лет дорогостоящей и зловещей активности?

На ходу Эрилин изучала стены, разыскивая красноречивые знаки, которые трены оставляли друг другу. Тоннели переплетались, как клубок ниток. Казалось, девушка часами идёт по едва заметным меткам, находя их там и тут, но так и не в силах определить закономерность. Наконец, ей пришлось в голову пройти до конца тот тоннель, в котором отметин не было.

Идея оказалась хорошей. В стене не отмеченного тоннеля Эрилин обнаружила потайную дверь. За дверью находилась лестница, ведущая в крупный деревянный сарай. Она взобралась по лестнице и осторожно осмотрелась.

Сарай был пронизан сложным запахом, позволяя вздохнуть полной грудью после сырых подземелий. С балок свисали пучки сохнувших трав. Груды лимонной корки и сухих цветов лежали на поднятых деревянных платформах. Ряды полок были заставлены бутылками с разноцветной жидкостью, которой передали свой аромат цветы, травы, стручки ванили и другие благоуханные субстанции.

Эрилин прокралась через сарай и выглянула в переулок. Она узнала лежавшую впереди улицу и магазин, к которому прилегал сарай: парфюмерия Дилунтьера. Ходили слухи, что владелец торгует также куда более смертоносными зельями, но никто до сих пор не поймал его за руку. Только самые богатые клиенты могли позволить себе цены Дилунтьера — знать, способная выложить мешок золота за деликатные ароматы. Эрилин подумала, что список клиентуры парфюмера может оказаться крайне информативным.

Этот путь показался Эрилин настолько очевидным, что ей не верилось что никто не подумал по нему пройти. Но Глубоководье привыкло закрывать глаза на подобные вещи. Весь город громогласно заявлял, что у наёмных убийц здесь нет гильдии, нет власти, нет людей, и нет сил.

Но Эрилин знала, какой урон может нанести единственный незримый клинок. Наверное, требовался кто-то вроде неё, чтобы разобраться с такими делами.

Старые привычки легко вернулись на место. Эрилин скользнула в тень, бесшумная, как вышедшая на охоту кошка.

* * * * *

По мере изучения распахнутой внизу ловушки тревога Элайта росла. Он выругался и вонзил каблуки в бока своей крылатой кобылы. Перегнувшись вниз через шею пегаса, он заставил лошадь броситься вниз.

Ветер ревел в его ушах, пока Элайт не испугался, что больше ничего никогда не услышит. Только он об этом подумал, как сквозь оглушительный гул прорвался орлиный крик, рассекая воздух. За ним последовал ещё более пугающий звук — радостный боевой клич эльфов. Орлиные всадники увидели засаду.

Они появились со всех четырёх сторон света, исполняя превосходно скоординированную атаку. Их орлы неслись вниз с инстинктами хищника, сверкая свирепыми золотыми глазами и вытянув когти, готовые схватить жертву. Это было величественное и страшное зрелище: классическая эльфийская атака.

Кроме того, это была худшая из возможных стратегий.

Ветер заглушил протестующий крик Элайта. Эльф не слышал собственного голоса. Не слышал он и шума катапульта, но нутром чуял, что орудия уже готовы к бою. В конце концов, бандиты знали маршрут каравана и нашли это отдалённое место. Они знают, с какими силами предстоит столкнуться и каким образом их лучше победить.

Золотые перья полетели в него, как огромные листья, сорванные порывом ветра. Среди листьев были и более опасные снаряды; куски металла и камня, которыми выстрелили, как шрапнелью.

Когда в них ударил этот поток, Элайт инстинктивно пригнулся, натягивая поводья пегаса. Крылатая лошадь запрокинула голову. Элайт краем глаза заметил безумные глаза зверя, обрамлённые белой кромкой — и уродливую металлическую штуку, торчавшую в шее лошади.

Он потянулся и вырвал её. Это был «ёж» - шар, покрытый хищными треугольными шипами. К счастью, ёж глубже погрузился в упряжь, а не в саму лошадь.

Орлам повезло меньше. На них залп обрушился в полную силу. Двое из чудесных птиц сброшенными лохмотьями лежали на земле. Третья падала с онемевшим раздробленным крылом. Элайт услышал яростный клич Гарелита, когда последний из орлиных всадников спикировал для нападения.

За вторым залпом быстро последовал второй, а потом и третий. Пегас Элайта рванулся вверх, изогнув крылья так, что те чуть не сломались, чтобы поймать восходящие ветра. Кобыла выпрямилась и закружила, заржав с интонацией, которая была очень похожа на тревогу. Элайт полностью её понимал, но не знал, какую связь разделяют пегасы. С обострёнными битвой чувствами эльф ощущал смерть юных орлиных всадников так же остро, как рану в собственном теле. Он заставил обезумевшего зверя описать круг, чтобы он смог оценить ситуацию.

В долине и в небе над ней царил абсолютный хаос. Потрёпанные упряжки пегасов ожесточённо бились, пытаясь освободиться от упряжи. Небесные колесницы теряли управление, сбрасывая вниз, в долину, своё содержимое и наездников. Грифоны вставали на дыбы, били воздух своими львиными лапами, пытаясь продрасть сквозь смертоносные залпы. Бандиты хлынули в долину, добывая раненых и собирая разбросанную добычу. Немногочисленные выжившие были не в

состоянии сопротивляться. Наблюдая за утратой своего сокровища, Элайт снова заставил свою лошадь опуститься.

Пегас нырнул, и им навстречу прыгнула каменистая, пропитанная кровью земля. В последний момент лошадь выпрямилась и описала широкий круг, распахнув крылья. Она коснулась земли и пошла галопом. Элайт заставил пегаса остановиться и спрыгнул на землю. Он достал меч и направился туда, где шла самая ожесточённая битва.

- Стойте и сражайтесь! - проревел над головой слишком знакомый dwarфийский голос. - Что, растеряли в этом залпе все свои камни?

Элайт пригнулся, когда над ним низко пронёсся пегас Эбenezера, оскаливший зубы в свирепой гримасе. Наездник не стал дожидаться приземления, а бросился в воздух, вытянув свои короткие руки. Dwarф упал на троицу убегающих грабителей, повалив их, как растоптанные цветы.

Из гущи рукопашной выбралась стройная фигура осеннего цвета. Используя сломанный кусок упряжи как кнут, она отогнала бандитов от раненого эльфийского конюха и принялась бешено вертеть головой в поисках лучшего оружия.

Элайт прорубил себе путь к Бронвин. Сунув ей кинжал, он занял место у женщины за спиной.

Бронвин сделала выпад в сторону низенького, черноглазого разбойника. Вор пригнулся и выскочил за пределы досягаемости, потеряв свою шляпу. Эльф заметил неожиданно рассыпавшиеся по плечам длинные, чёрные волосы, густые кудри, обнажившиеся, когда вор нагнулся, чтобы подобрать шляпу. Струя крови снова заставила его обратить внимание на битву. Элайт оттолкнул прочь мужчину, горло которому только что перерезала Бронвин.

- Спасибо, - выдохнула она, поднимая окровавленное оружие.

- Не за что, - холодно сказал эльф. - Это не бесплатно.

Какое-то время им было не до разговоров.

Элайт остановил замах саблей сверху своим ножом, затем вонзил меч в широкую грудь бандита. Он отпихнул противника прочь ногой, высвобождая меч, и сделал новый выпад в следующего разбойника. Четырьмя быстрыми и короткими ударами он прочертил кровавую молнию прорехой на теле мужчины. Тот упал на четвереньки. Бронвин воспользовалась моментом, чтобы запрыгнуть раненому на спину. Используя неожиданность — и дополнительный рост — она легко срубила разбойника, который бросился к ним следующим.

Они хорошо сражались вместе. Бронвин не продемонстрировала сравнимого с Элайтом умения или таланта, но в отличие от него не поддавалась ярости. Всякий раз, когда эльфа уносила ледяная волна битвы, она вмешивалась и заканчивала дело с угрюмой практичностью. Вскоре Элайт обнаружил, что отвечает тем же, защищая её от атак, которые Бронвин сама не смогла бы парировать.

К его удивлению, жар битвы выжег его желание отомстить хитрой девке. Практически невозможно было желать кому-то смерти после того, как ты из всех сил старался удержать её душу в брэнном теле. Элайт должен завладеть Мхаоркирой, но если сумеет найти при этом способ оставить Бронвин в живых — он им воспользуется.

Наконец Элайт и Бронвин остались в одиночестве, в тишине, которую нарушали лишь редкий уставший звон и стоны раненых. Женщина спокойно смотрела на него глазами, которые как будто понимали — а значит, и подтверждали — его смену планов. Прежде чем кто-либо заговорил, появился Эбenezер с заплывшим глазом и пропитанной кровью рубахой.

Бронвин с беспокойством взглянула на него.

- Кровь твоя?

- Можно и так сказать. По крайней мере, я её *заслужил*.

Дварф коснулся своего раздутого глаза и гордо ухмыльнулся.

Для этой дискуссии Элайт предпочёл бы выбрать другое время и другую компанию, но не мог позволить себе ждать.

- Рубин. Я хочу его вернуть.

Немного самодовольное выражение тронуло шоколадные глаза женщины.

- Я не знала, что камень твой, когда покупала его. В любом случае, его со мной нет.

Увидев его недоверие, она кивнула на небольшую кожаную сумку, валяющуюся пустой на земле. Застёжки были разрезаны, и сумка лежала плоской и обмякшей. Бронвин подошла и пнула её. Лицо женщины неожиданно застыло, она рывком подхватила сумку и сунула руку внутрь.

- Камни! - сплюнула она.

Дварф наострил уши.

- Проблемы?

Бронвин достала небольшой круглый кристалл и показала ему.

- Проблемы, - согласился дварф.

- Что это? - требовательно спросил Элайт.

Бронвин встряхнула неисправную сумку.

- Это сумка телепортации. Всё, что я кладу внутрь, должно находиться в безопасном месте в Глубоководье. Магия не работает!

Элайту пришло на ум возможное объяснение, грозившее столькими неприятностями, что затмевало собой потерю кири. Он протянул руку.

- Кристалл.

Оставаясь торговцем до мозга костей, Бронвин ответила встречным предложением:

- В обмен на перемирие. Мы оба потеряли то, что искали. Будем считать, что мы в расчёте.

Это совпадало с желаниями Элайта, и он ответил коротким кивком. Бронвин опустила сферу в его ладонь. Небольшой полупрозрачный кристалл улёгся в руку, как живой. Его эльфийские чувства почувствовали запертую внутри магию. Он быстро бросил шар в сумку, наконец осознав необъятность риска — и перспектив.

У любой магии существует источник. Сферы снов отдавали сон и забирали сон, но магическая сила, питавшая этот обмен, происходила из окружавшей магии. Очевидно, сферы снов крали волшебную силу, высасывали и переделывали её, почти как легендарная магия огня заклинаний.

Элайт не отказался от своих изначальных намерений по поводу Мхаоркири, но здесь ему открылись новые ошеломительные перспективы. Он мог получить не

только утраченное знание, но и завладеть способностью разрушать защитные заклинания и сбивать с толку магов. Ему не хватало лишь камня киира.

Он получит его, и ради этого не пожалеет ничьей крови.

* * * * *

В пещере за водопадом, глубоко в недрах гор, окружавших залитую кровью долину, выжившие разбойники поскидывали маски и капюшоны и принялись перебирать добычу.

Изабо Тион шагала через толпу, похожая на королеву пиратов в своих тёмных штанах и багровой рубашке. Женщина пребывала в несвойственном ей хорошем расположении духа, шутила со своими наёмниками и щедрой рукой раздавала сокровища.

Потрясённая случившимся, Лилли пряталась в тени в дальнем конце пещеры. Она видела сражение из-за деревьев, хотя сама и не принимала в нём участия. Никогда раньше девушка не наблюдала ничего подобного.

Хотя нет, неправда. Бывший повар в «Поддатом Рыбаке» однажды купил на жаркое стайку цыплят. Азарта ради, он выпустил их в переулке и принялся рубить своим мачете. Тот повар давным-давно пропал. Ходили слухи, что он в конце концов оказался в Руках Мистры — одном из учреждений, которые заботились о безумцах Глубоководья. Такие места занимались по большей части теми, кого свела с ума магия, но периодически ухаживали и за несчастными, которые пришли к безумию более запутанным путём. Сейчас Лилли и сама ощущала близость сумасшествия.

Ничего этого она не предвидела. Письмо, украденное у крупного бородатого мужчины, которого они с Изабо ограбили в ночь своей встречи, содержало маршрут каравана. Простая кража, говорила Изабо, только голубок был караваном, а не единственным лордом. Оценив эту женщину получше, Лилли поняла, что и близко до неё не дотягивает, и её слабость делала девушку такой же виновной в кровопролитии, как любого из нанятых убийц.

Она не могла оставаться партнёршей Изабо. Эта женщина была свирепой, как тролль. Кто знает, что она выкинет дальше? Нет, Лилли не могла остаться — не с Изабо, и, наверное, не в Глубоководье. Ей нужно было укрытие, место, чтобы начать всё заново, чтобы смириться с тем, что она наделала, чтобы найти способ искупить свою вину.

Громкий звонкий лязг отвлёк её от мыслей об искуплении. Два наёмника стояли нос к носу, упрямо глядя на мешок, за который схватились оба. Изабо крикнула другим разнять драку. Большинство просто присоединились.

Вокруг воцарился хаос. Лилли знала, что нужно делать в такие моменты — некоторые из лучших своих краж она совершила во время кабацких драк.

Она сунулась в рукопашную и притворилась, что споткнулась. Быстрым движением она подхватила несколько монет и драгоценностей и бросила в свой карман. Когда девушка встала, на неё обрушился крепкий удар.

Челюсть взорвалась от боли, голова запрокинулась назад, и земля ударила её.

Лилли очнулась от звука капающей воды, зловещий ритм которого совпадал с грохотом в её висках. Осторожно она открыла один глаз. Рядом растянулась Изабо с хитрой улыбочкой на лице и грудой сокровищ у бока.

Сокровища венчала кучка сверкающих белых сфер. Желание целебной волной прокатилось по Лилли. Она встала и потянулась за сферой, сцепив руки на утешающей магии.

- Ты знакома с этими штуками?

Лилли попыталась пошевелить ноющей челюстью и решила, что простого кивка будет достаточно.

Изабо улыбнулась.

- Может, хочешь получить свою долю? Семь штук, скажем?

Это была смехотворно низкая плата, даже учитывая стоимость сфер, но Лилли решила, что это неплохой способ бегства.

- Сойдёт, - пробормотала она.

Её слова прозвенели в пустоте. Тишина обрушилась на девушку, вызвала онемение. Как лунатик, она встала и с растущим ужасом прошла по чересчур безмолвной пещере.

Повсюду в мучительных, скрюченных позах лежали наёмники. Их карманы были вывернуты, сумки разрезаны и опустошены.

Лилли закрыла рот ладонью. Она повернулась к Изабо, не в силах поверить своим глазам.

- Ты думаешь, как же нам теперь перевезти груз, - сказала женщина, неправильно истолковав смещение напарницы. - Грузчики, которых я наняла, хорошо знают тоннели. Они доставят товар в подземелья Глубоководья быстрее любого наземного каравана.

Одна из теней шевельнулась и распалась от света факела. Лилли попятилась, качая головой, не в силах поверить ужасающему зрелищу.

Похоже, Изабо не обеспокоило неожиданное появление огромного прямоходящего ящера. Она шагнула вперёд и протянула чудовищу искусный короткий меч, сверкающий блеском новенького оружия.

- Клинок Амкатра. Вас будут ждать ещё четыре, когда вы доберётесь в Порт Черепа.

Огромные когти сомкнулись на рукояти, и существо с заметным удовлетворением хрюкнуло. Изабо посмотрела на Лилли и усмехнулась реакции женщины.

- Познакомься с тренами, - беззаботно сказала она. - Тебе стоит к ним привыкнуть. С этого момента мы часто будем вести с ними дела.

Она наклонила голову, рассматривая охваченную ужасом напарницу. Задумчиво сощурившись, она повернулась назад к чудовищу.

- Похоже, Лилли не одобряет. Покажи ей, что случается с теми, кто рассказывает о делах, которым лучше оставаться в тени.

Изогнутые клыкастые челюсти разошлись в рептильей усмешке. Хмыкнув, существо присело рядом с одним из мёртвых наёмников. Огромная когтистая лапа сомкнулась на торчащем наружу чёрном языке покойного. Один рывок, и язык с

влажным треском оторвался. Трен снова ухмыльнулся и бросил оторванный кусок себе в пасть.

Сквозь клубящуюся дымку, которая поглотила её, Лилли услышала заполнившее пещеру эхо. Из теней возникли новые трены и присели на корточки, принявшись пожирать.

Лилли завопила. Она смутно осознавала, что Изабо кричит на неё, бьёт её, но не могла остановиться. Она упала на каменный пол, закрыв уши ладонями, чтобы отсечь звуки ужасной трапезы, и кричала и кричала, пока вокруг снова не сомкнулась милосердная тьма.

Глава Девятая

Ветер, хлеставший по городским улицам, круживший яркие опавшие листья в маленьких вихрях и задиравший юбки проходящих женщин, крепко пахнул осенью.

Данила прижимал руку к голове, чтобы удержать шляпу под продиктованным текущей модой углом.

- Ты выбрала неподходящее время, чтобы открыть в себе любовь к магазинам, - сказал он своей спутнице.

Эрилин нетерпеливо откинула с лица тёмный локон.

- Что, если уличные слухи правдивы? Что, если этот торговец духами продаёт не только ароматы и благовония?

- Верится с трудом. Дилунтьер обладает хорошей репутацией. Многие из купеческих семей ведут с ним дела. У него хорошие духи, а немногочисленные зелья, которые он продаёт, надёжны и безопасны. Поверь мне, гильдия волшебников пристально следит за его делами — как и за всяким, кто торгует мелкой магией.

- А как же тоннели? - настаивала Эрилин.

- Дорогая, город стоит на настоящем муравейнике. Самые разные существа копали тоннели под Глубоководной горой ещё с тех пор, как драконы правили миром. Это ничего не доказывает.

Эрилин пожала плечами и толкнула дверь в магазин. Она остановилась так резко, что Данила врезался в девушку.

Кассандра Танн посмотрела на них поверх дорогой бутылки, которую держала в руках. После секундного промедления, она протянула бутылку назад Дилунтьеру.

- Аромат не тот. Слишком много пряностей. Не хочу расхаживать вокруг, источая запах новогоднего пудинга.

- Я немедленно с этим разберусь, - ответил торговец. Он быстро поклонился ей, затем отвернулся и щёлкнул пальцами, подзывая одного из подмастерьев.

- Ты, Хармон. Позаботься о джентльмене, пока я исправлю эти духи.

Он ушёл, оставив двух женщин разглядывать друг друга, как мечники, оставшиеся без оружия.

- Мне нравятся новогодние пудинги, - сообщила Эрилин. - Раз этот парфюм не подошёл вам, возможно, мне стоит его приобрести.

Кассандра на миг оторопела. Она быстро скрыла свою реакцию за холодной улыбкой.

- Дорогуша, этот аромат для тебя чересчур... формален. Здесь наверняка найдётся что-нибудь, что подойдёт тебе лучше.

Скрытое оскорбление открывало новую возможность для Эрилин. Знатной даме была известна её зловещая репутация. Полуэльфийка решила сыграть на этом знании. Она сложила руки на груди и сделала взгляд равнодушным, холодным и смертоносным — взглядом охотящегося сокола или нанятого убийцы.

- Мне так и сказали. Сейчас мне подобные вещи без надобности, но я очень хочу знать, кому они нужны.

Они долго, оценивая меряли друг друга взглядами. Кассандра оглянулась на сына. Она взяла с полки небольшой фиал и протянула ему.

- Прими это в подарок... твоей даме, и уходи. Тебе стоит воспользоваться моей рекомендацией.

Кассандра натянула перчатки и покинула лавку, сев в ожидавший её экипаж.

Данила отмахнулся от помощника парфюмера. Он вышел на улицу, потом, извиняясь, посмотрел на подругу.

- Полагаю, ты понимаешь, что она говорила не о духах, - прошептал он.

- Мне приходило это на ум, - с ноткой сарказма отозвалась Эрилин. - Кассандра просто не любит полуэльфиек-убийц, или она имела в виду другую, более конкретную рекомендацию?

- Я не совсем уверен, - признался бард. - Она настаивала, чтобы я не впутывался в события вокруг смерти Оса, но я отнёс это на счёт нежелания стать причиной скандала. Она волнуется о моём выборе спутницы — скорее всего, по той же причине. Как ты уже заметила, некоторые представители знати не слишком снисходительно относятся к бракам между членами их круга и представителями других рас.

Впервые Данила признал существование такой проблемы. Эрилин решила, что настало время выложить карты на стол.

- Вчера я разговаривала с Арлосом Дезлетиром.

Данила сразу же повернулся к ней.

- Он рассказал тебе о своей первой жене?

- Значит, ты слышал эту историю, - сказала Эрилин. - Я не знала. Да, её смерть наделала шуму среди эльфов. Многие негодовали, когда никто не предпринял полноценной попытки разыскать убийцу.

- Если она действительно была убита.

- Сибилантра была молодой эльфийкой с хорошим здоровьем, довольной своей работой, своим мужем и своими детьми. Что ещё могло с ней произойти?

Когда Данила ничего не возразил, она продолжила.

- Ты признаёшь, что твои товарищи не рады видеть тебя с полуэльфийкой. Кто-то был недоволен тем, что Арлос Дезлентир женился на эльфийской женщине. Тоннели тренов связывают особняк Дезлентиров с магазином Дилунтьера. Выясним почему, или ты предпочитаешь провести остаток жизни, опасаясь нападения тренов?

- В твоих словах есть доля истины, - медленно произнёс он. - У нас есть хоть какие-то причины считать, что трены нападали не только на Оса Элторчула и тех, кто недавно имел с ним дела? Как только правда о его смерти станет известна, можно будет не беспокоиться.

Эрилин фыркнула.

-Правда, - искренне продолжал Данила, - никто среди знати не желает тебе зла. Некоторых может задеть мой выбор спутницы, но вряд ли они видят в наших будущих детях угрозу для знати. В конце концов, очередь на семейный титул династии Таннов длинна, как дварфийская баллада.

Какое-то время они шли в молчании, прежде чем он снова заговорил.

- Твоё упоминание о леди Дезлентир застало меня врасплох. Леди Кассандра пару ночей назад напомнила мне об этой истории, - медленно сказал он. - Было очевидно, что она использует этот пример как предостережение. Хотя мне больно говорить об этом, я не знаю, было то предупреждение или угроза.

Эрилин ответила не сразу, давая ему возможность переварить значение собственных слов прежде чем она добавит к ним ещё одно болезненное значение.

- Те духи, что порекомендовала твоя мать. Ты бы узнал пузырьёк, если бы увидел его на полке среди остальных?

- Думаю, да. А что?

Леди Кассандра быстро отложила его, когда увидела нас. Если мы хотим доказать, что Дилунтьер продаёт не только духи, можно начать отсюда. Ты слышал, что я сказала ей в лавке.

- Да, слышал. Но не уверен, что понимаю скрытый смысл вашего разговора.

- Я подразумевала, что её зелье или другие зелья в лавке могут быть ядом. Я сказала, что в *настоящий момент* мне они не нужны, но я ишу тех, кому яд может потребоваться. Убийца, охотящаяся на убийц. Она услышала и предупредила нас. Я знаю людей, которые могут проверить духи для меня, посмотреть, что это за зелье и как оно действует. Чтобы получить ответ, понадобится несколько дней, но эти сведения того стоят.

Данила обдумывал это в молчании.

- Не пойми неправильно, но по-моему, проверять духи — значит впустую потратить время.

- Но...

Он оборвал её поднятой рукой.

- Дилунтьер отнёс бутылку в заднюю комнату, пообещав «исправить аромат». Состав уже изменили. Нужно искать в другом месте.

С такой логикой было не поспорить. Эрилин стиснула зубы, и коротко кивнув, признала правоту барда. Дальше они молчали, хотя она против воли задумалась, не обрадовался ли Данила, обнаружив стену в конце этого конкретного переулка.

У неё был лунный клинок и долг перед эльфийским народом. У Данилы был титул, привилегии и преданность лорда семье и высшему свету. В одном она была уверена: прежде чем с этим делом будет покончено, ей или Даниле придётся принести в жертву что-то очень важное. Эрилин могла лишь надеяться, что им не придётся приносить в жертву друг друга.

Но по правде говоря, другого выхода она не видела.

* * * * *

Лилли торопливо шла по улицам Замкового квартала. У неё редко бывали причины появляться в этом богатом районе, но сейчас, как и на протяжении всей ужасной дороги обратно в город, девушку подпитывала решимость.

Этот квартал был для неё почти таким же чужим, как пещеры и тоннели. Работу в Замковом квартале было не найти, поскольку таверны нанимали девушек с правильной речью и хорошими манерами. Не осмеливалась она и заниматься воровским ремеслом так близко к замку и орде стражников и дозорных, патрулирующих здешние улицы.

Она нервно вытерла руки о юбку своего лучшего платья, надеясь, что выглядит не слишком подозрительно. Не один мужской взгляд задержался на ней, когда она свернула на улицу Меча. Обычно Лилли воспринимала такие вещи как естественный ход вещей, комплименты без слов. Сегодня она боялась, что взгляды говорили о том, что ей здесь не место.

Хуже того — о том, что за ней наблюдают.

От этой мысли кровь быстрее побежала по жилам, подняв в ушах гул, похожий на писк дюжины moskitov. «Я просто нервничаю, вот и всё. Это пустые страхи» — убеждала она себя самым уверенным тоном, на какой только была способна.

Здрав голову, она с притворной уверенностью прошла остаток пути и вошла в «Редкие и диковинные сокровища Бальторра» с таким видом, как будто бывала здесь по меньшей мере дважды в десятидневку.

Владелец поднял взгляд. Лилли покачнулась на каблуках, застигнутая врасплох шрамами мужчины. Она слышала, что Бальторр потерял глаз в битве с химерой, но не ожидала, что он будет выставлять потерю на показ с такой же гордостью, как семейный герб. Он носил очень приметный стеклянный глаз — абсолютно белую сферу. Лилли она показалась зловещим напоминанием о сферах снов.

- Я пришла кое-что продать, - сказала она резче, чем собиралась.

Бальторр изучал её единственным здоровым глазом. Он встал и дёрнул головой в сторону закрытой занавесом комнаты.

Лилли пошла за ним, потом быстро высыпала свои монеты на стол.

- Это платина. Немногие примут её от такой девушки, как я, не задавая вопросов. Можете обменять их на монеты меньшего номинала?

Мужчина осмотрел один из крупных, блестящих дисков.

- Две сотни серебряных, - предложил он.

Она мысленно подсчитала курс и решила, что предложение достаточно справедливое.

- И это тоже, - сказала Лилли, положив на стол рубин.

Бальторр подобрал камень и рассмотрел его.

- Очень красивый. Но слишком крупный для настоящего.

На мгновение у Лилли дрогнуло сердце, но она быстро взяла себя в руки, поддерживая себя уверенностью, что этот камень — нечто очень особенное, практически живое существо. Рубин был не особенно большим — не намного больше ногтя на её мизинце.

- Это драгоценный камень, - настойчиво сказала она. - Говорят, вы в таких вещах разбираетесь.

Мужчина развёл руки и пожал плечами, как будто говоря, что нельзя винить его в попытке устроить сделку повыгоднее.

- Две сотни золотых в слитках. И ни медяком больше.

От величины суммы у Лилли закружилась голова. Никогда в жизни она и представить себе не могла, что будет владеть такими деньгами! Да с таким богатством она может отправиться аж в Кормир, и ещё останётся, чтобы взять уроки манер и речи и купить одежду посолиднее. Она могла найти работу в хорошем магазине и жить своей жизнью без необходимости воровать.

- Я согласна, - сказала девушка, понимая, что нужно торговаться, но не желая рисковать этой спасительной суммой. Она пристально смотрела, как мужчина взвешивает на весах сотню золотых монет, потом уравнивает их несколькими небольшими слитками, чтобы показать, что вес слитков равен весу монет.

Когда он закончил, она быстро схватила мешок, испуганная тяжестью такого количества золота.

Лилли слишком не терпелось уйти, чтобы беспокоиться о манерах. Она подобрала юбки и повесила сумку на пояс, охватывающий сорочку. Бальторр покосился в её сторону, но похоже, рубин и платиновые монеты интересовали его сильнее.

С пригоршней серебряных монет наготове Лилли сбежала из магазина и принялась искать экипаж. Это было расточительством, но она просто не могла сдержаться.

Её комната в таверне под бдительным надзором Хэмиша-полуогра была самым надёжным местом, которое знала девушка. Лучше потратить несколько монет, чтобы вернуться туда, чем рисковать потерять всё из-за коллег-воров.

Три принадлежащих к гильдии экипажа проехали мимо, не реагируя на девушку. Наконец один остановился, и пара возникших-полуросликов прыгнула на мостовую, чтобы помочь ей подняться. Экипаж оказался не пуст, но Лилли и не ожидала заполучить его целиком в своё распоряжение. Мужчина и женщина уютно устроились вдвоём на одном сидении. Она уселась напротив, вежливо отведя взгляд, чтобы дать своим спутникам немного уединения.

- Решила сходить за покупками?

Голос обладал зловещим акцентом, ледяным тоном и был пугающе знакомым. Лилли вздрогнула и виновато посмотрела на напарницу.

- Да, - промямлила она, безуспешно пытаясь удержать суровый взгляд чёрных глаз Изабо.

- Продала одну из сфер снов, как мы и договаривались. Эти монеты обеспечили мне прекрасный обед и эту новую шляпку...

- Не надо. Я следила за тобой, и к тавернам или шляпникам ты и близко не подходила. Подозреваю, ты продала все семь сфер. Хочу увидеть, сколько ты выручила.

Изабо кивнула своему спутнику, в котором Лилли узнала капитана разбойничьей банды — и единственного вора, пережившего налёт.

- Держи её.

Лилли метнулась к дверной ручке, собираясь выскочить на улицу. Крупная рука сомкнулась на её запястье и дёрнула его вверх и назад. Громила схватил девушку за вторую руку и тоже поднял её вверх. Одной рукой он прочно прижал Лилли к стенке экипажа.

- Я буду кричать, - пригрозила девушка.

- Тогда ты умрёшь, - парировала Изабо. На всякий случай она достала из кармана большой шёлковый платок и сложила его. Она схватила Лилли за челюсть и с силой надавила, затем сунула платок ей в рот.

Лилли сидела, охваченная молчаливой, не находящей выхода ярости, пока руки женщины обыскивали её, за несколько быстрых хлопков обнаружив спрятанную сумку. Из завитков своих волос Изабо достала небольшой тонкий нож и рассекла платье Лилли. Она взяла сумку и высыпала содержимое на обтянутые шёлком колени. Её чёрные брови взметнулись вверх надменной дугой.

- Оказывается, ты умеешь торговаться. Никогда не думала, что можно выручить столько за несколько сфер — которые, как мы договаривались, ты должна была оставить себе.

Лилли беспомощно смотрела, как Изабо рассовывает слитки по карманам.

- Обычно я настаиваю на равных долях, - с милой лживой улыбкой сказала женщина, - но поскольку ты решила изменить наше соглашение, пожалуй, в качестве штрафа я заберу себе всё. Это будет справедливо, мм?

Фальшивая улыбка упала с её лица, как сброшенный плащ.

- Твоя жадность и глупость могли навлечь на меня неприятности. Больше никогда не перечь мне. Надеюсь, ты понимаешь, что будешь болтаться на городской стене, если заговоришь о том, что мы сделали.

Лилли энергично закивала головой, хотя эта угроза подействовала на неё совсем не так сильно, как жуткое представление, устроенное тренами.

- Хорошо. Мы друг друга поняли. Я свяжусь с тобой, когда ты снова мне понадобится, - она повернулась к своему приспешнику. - Можешь выпустить её в следующем переулке.

Бандит потянулся к дверце. Не дожидаясь, пока экипаж остановится, он распахнул её и выбросил Лилли наружу.

Лилли ударилась о мостовую и покатилась, пока гора деревянных ящиков не привела девушку к болезненной остановке. Экипаж плавно катился вниз по улице, прикрыв жестокий выход от чужих глаз.

Голова Лилли гудела от удара о камень, и мир бешено закружился, когда она попыталась встать на ноги. Она рухнула с болезненным криком — подвернула лодыжку при падении. Даже без этой травмы девушка сомневалась, что сможет устоять на ногах. Она быстро оценила нанесённый ущерб. На руке виднелась длинная, рваная царапина, болела щека. В ушах звенело, в глазах вспыхивали и взрывались разноцветные искры. Платье порвалось вдобавок к оставленному ножом Изабо разрезу. У неё не было денег на экипаж, и первый неверный шаг вызвал уколы боли по всему побитому телу.

Но выбора не было. Она сказала себе об этом, пытаясь встать, пытаясь бороться с волнами мрака. Тело не желало подчиняться. Она лишь смутно осознавала приближение тяжёлых шагов и запах кожаных доспехов, когда над ней склонились двое мужчин.

- Что у нас здесь? - произнёс один. Он намотал локон ярких рыжевато-золотых волос на палец. - Клубничный пирожок, можно сказать, правда, далековато от булочной.

Второй мужчина шлепком сбил его руку.

- Тупица! Посмотри на это личико. Или это отродье Таннов, или я — трёхногий огр. Если леди Кассандра услышит, что ты оскорбил одну из них, она оправит наши орешки в серебро и будет носить их в своей тиаре.

Его товарищ хмыкнул.

- Тогда лучше доставить её домой. У тебя хватит на экипаж?

- Это вряд ли! Стража не так хорошо платит. Постой... у меня есть три серебряных. У тебя?

Пока мужчины считали монеты, Лилли попыталась запротестовать. Но лучшее, что она смогла — слабый мычащий звук, когда один из мужчин подхватил её на руки, остановил экипаж и попросил везти побыстрее в Северный квартал к особняку Таннов. Ей предстояло событие, которого она ждала всю жизнь. Она должна была встретиться с отцом, и эта перспектива наполнила девушку ужасом.

Её отец.

Она никогда всерьёз не думала о встрече с ним, и уж тем более не рассматривала возможность обратиться к нему за помощью. Лилли ожидала, что отец откажется от неё — при условии, если она вообще сумеет с ним увидеться. Девушка предпочла бы остаться лежать в переулке, чем столкнуться с презрением, которого она ждала. Эта мысль последовала за ней во тьму и продолжила мучить её во снах.

* * * * *

Лорд Раммас Танн покрутил деревянную штурку в руках, провёл пальцами по выступающей резьбе, изображавшей ворона, усевшегося на лошадиную голову. Хорошая работа, но не драгоценная. Такую штуку можно просто выбросить, повинувшись сиюминутному перепаду настроения.

- Это действительно герб моей семьи, и кажется, я припоминаю эту подвеску. Как ты её нашла?

Лилли приложила руку к гудящим вискам и сделала глубокий, успокаивающий вдох.

- Мне вручила её мать — вместе со своей историей.

- Которую, я так понимаю, ты собираешься поведать мне. Моё время ограничено, так что, пожалуйста, поторопись.

Лилли тяжело было понять природу этих ограничений. Комната, в которую её привели, была похожа на кабинет джентльмена, но любые свидетельства, что здесь занимаются серьёзной работой, отсутствовали. На полках лежало несколько книг, но их кожаные корешки были гладкими и не сморщенными от чтения. Пыльное перо торчало из стеклянной чернильницы, в которой остался лишь сухой осадок. Единственный предмет, несущий следы использования, представлял собой набор разбросанных по столу карт с загнутыми углами.

Джентльмен и сам демонстрировал схожие признаки апатии. Раммас Танн в прошлом, наверное, был весьма красив, и до сих пор выглядел весьма привлекательными. Его волосы были серебряными и густыми, а глаза, хотя несколько мутные — то ли от избытка утреннего эля, то ли из-за отсутствия интереса к жизни, которую он вёл, Лилли не могла понять — обладали броским оттенком серебристо-серого. Она понимала, почему мать так мечтательно отзывалась об этом мужчине.

- Моя мать вручила это мне вместе с именем. Она сказала разыскать вас и рассказать всё, если когда-нибудь я окажусь в большой нужде. Так и случилось, но можете поверить — я совсем этого не хотела.

- Ты сказала, что тебя зовут Лилли, - припомнил он. - Прости, но я не вижу, что здесь важного.

- Помните место под названием «Сад Дриады»? Была такая таверна в Портовом квартале, она давно закрылась. Там все девушки носили имена цветов. Бархатец, Фиалка, Роза. Мою мать звали Незабудкой. Её волосы были такого же цвета, как и у меня, если это поможет.

Узнавание зажглось в глазах мужчины, а затем — искреннее сожаление. Он впервые пристально посмотрел на девушку.

- Ребёнок Незабудки — и мой, подозреваю. Да, конечно. Сходство налицо.

- Ваш дворецкий так и сказал, торопясь убрать меня с глаз долой, - сухо отозвалась Лилли. Когда её привели ко входу для слуг, дворецкий — строгий малый, который выглядел так, будто осторожность была буквой и духом его кодекса чести — бросил один только взгляд на лицо девушки и быстренько увёл её в отдельную комнату. Он позаботился о её ранах, напоил мерзким на вкус целебным зельем и выслушал её рассказ. Затем он поспешил устроить это интервью, даже не попросив взглянуть на подвеску, которую она предложила в качестве доказательства.

- Хороший человек, - отсутствующе пробормотал лорд. Он вздохнул и устремил на неё обеспокоенный взгляд. - Теперь, когда ты здесь, чего ты хочешь?

Семью Дом. *Имя.*

Ничего этого Лилли не сказала.

- Я попала в неприятности, сэр. Я не хочу беспокоить вас, но мне необходимо как можно скорее покинуть город.

Идея ему явно понравилась.

- Да, так будет лучше. Я найду человека, который об этом позаботится. На обратном пути поговори с дворецким... нет. Нет, не подойдёт, - рассуждал он. -

Кассандра ведёт счета. Она заметит любую странную сумму и не успокоится, пока всё не разузнает. Нет, это невозможно.

Лилли упала духом. Она поднялась и присела в небольшом грациозном реверансе.

- Тогда я пойду, сэр, и простите за беспокойство.

Взгляд лорда снова устремился к ней, и на сей раз в серых глубинах виднелись какие-то эмоции.

- Я не отвернусь от любого своего ребёнка, каким бы путём тот не появился на свет. Я пришлю к тебе кого-то, кто сможет об этом позаботиться.

Она снова присела в реверансе и повернулась, чтобы уйти.

- Ещё одно, - сказал лорд. Лилли вопросительно оглянулась. - Твоя мать. С ней всё хорошо?

- Как и с любой мёртвой женщиной, сэр. Матери давно не стало, но я уверена, что она порадовалась бы тому, что вы о ней спрашивали.

Слова прозвучали упрёком, хотя она не собиралась их произносить. Раммас просто кивнул, как будто ожидал — заслуживал — этого укола.

Блеклое смирение на лице этого мужчины встревожило её сильнее, чем жёстокий отказ или обвинения в обмане. И того, и другого она ожидала. Лилли не ожидала обнаружить эту пустую оболочку, стёртую бесконечными мелкими заботами и доступной роскошью.

Это был не тот отец, которого она себе представляла, и не та жизнь, о которой грезил. Лилли развернулась и сбежала назад, к комнатам слуг и неприметному заднему выходу, который показал ей дворецкий. Впервые с момента кражи она не жалела о потере своих монет. Если такова цена богатства, для девушки она была слишком высока.

* * * * *

Позднее этим вечером Элайт вошёл в закрытый сад, поздравляя себя с решением использовать башню Зелёного Луга в качестве места сбора. Его ожидали капитаны наёмников. Некоторые из них ждали уже несколько часов. Собирать крупные группы в одно и то же время было неразумно из страха привлечь внимание. Один или два человека за раз, пришедшие в разное время, будут совсем не так заметны.

На длинном столе и на полу сада были разбросаны остатки пира. Гончие жевали кости, служанки уносили пустые подносы. Несколько женщин — и горстка красивых юношей — были наняты для другой работы. Некоторые сидели на коленях у наёмников, другие полностью покинули стол ради относительного уединения альковов, за которыми некогда ухаживали осторожные эльфийские руки.

- Довольно, - рявкнул Элайт, шагнув к столу. Наёмники повскакивали, как марионетки, вздёргнутые одной ниточкой, и некоторые при этом сбросили на землю своих оплаченных спутниц или другие следы пиршества.

Компаньонки это не задело. Они собрали свои разбросанные вокруг вещи и останки поистрепанного достоинства, и выскользнули за ворота сада.

Самый крупный из его капитанов — женщина из Северных земель с волосами цвета пламени и различными пристрастиями того же оттенка — бросила мечтательный взгляд вслед уходящему юноше. Элайт обратил на неё свой гнев.

- Ты, Хильдагрифф. Докладывай.

Женщина встала по стойке смирно.

- Доклад из Замкового квартала: Бальторр получил крупный рубин. Он просит за него шесть сотен золотых.

Этих новостей Элайт и ждал. Он уже разыскал сферы, и камень киира был последней, самой главной частью замысла Оса Элторчула. Эльф не подал виду, что эти сведения были важны, но поторопил прочих капитанов с их докладами и быстро позволил им разойтись.

Оставшись в одиночестве, он торопливо направился к скупщику, которого назвала Хильдагрифф. Задача была слишком важной, чтобы доверять её подчинённым. Никто не должен был трогать Мхаоркиира, тёмный камень.

Позднее тем же днём Элайт и сам начал сомневаться, что сможет справиться с рубином. Мхаоркиира был красив — намного превосходил нарисованные воображением эльфа картины. Его цвет был чист и безупречен, камень получил идеальную огранку и отшлифован так, чтобы ловить своими гранями свет. Киира был чудом эльфийских ювелиров. И эльфийской магии.

Зловещая, властная сила камня встревожила Элайта. Даже мрачные легенды, которые он слышал в отрочестве, не подготовили его к воздействию Мхаоркиира Хадриад. Этот камень был извращён и в древности в итоге уничтожил целый эльфийский клан. Лишь последний член уничтоженной семьи, волшебник настолько злой, что с тем же успехом он мог быть орком, дроу или другим подобным чудовищем, смог полностью подчинить Мхаоркиира своей воле. С тех пор камень несколько раз находили, но рубин в конце концов всегда возвращался назад в забвение вместе с гибелью эльфа, который осмелился забрать его себе. Риск был невероятен. Элайт знал, что буквально ставит на кон свою жизнь. Неужели ему настолько хочется измерить свою душу до самых потаённых глубин?

- Ты хочешь его, не так ли? - спросил Бальторр, заметив колебания контрабандиста. - Если нет, я легко смогу его продать. Сегодня его уже смотрели два-три человека.

Это заинтересовало Элайта.

- Кто-нибудь уже сделал предложение?

- Нет, - признал скупщик, и Элайт не стал развивать тему.

Киира принадлежала ему. Камень устроился в его руке с безмолвным вздохом удовлетворения, как будто наконец нашёл себе подходящего владельца. В этот миг надежда Элайта умерла, а его сердце обратилось в камень. Он получил свой ответ. Кроме Мхаоркиира, в нём не осталось ничего эльфийского. Что ж, этого должно хватить — этого, и силы, которой наделит его камень.

Да будет так. Он оставил рубин в самом безопасном из своих имений, затем поспешил в Портовый квартал, чтобы встретиться с ожидающими связными. К этому времени уже должна была собраться вторая группа, пройдя в башню через тоннель, ведущий от ближайшего склада. Подобные предосторожности, которым

Элайт выучился много лет назад, были просто необходимы тем, кто вёл его образ жизни.

Он проскользнул на склад и прошёл сквозь лабиринт вьющихся среди высоких рядов дорожек. Неожиданно ряд ящиков перед ним обрушился, преграждая проход.

Элайт застыл вполоборота, чтобы смотреть сразу вперёд и назад. Троица мужчин в капюшонах прыгнула с высоты, ещё четверо подошли сзади. Эльф осмотрел ящики по обоим бокам. Ещё несколько мужчин застыли там на корточках, нацелив взведённые арбалеты ему в сердце.

Эльфа охватила досада, когда он вынужден был признать, что попал в ловушку. Он поднял руки, показывая, что безоружен, и повернулся к троице впереди. Он адресовал свои ремарки к самому крупному из мужчин, зная, что грубая физическая сила имеет большое значение в примитивной иерархии, принятой среди человеческих головорезов.

- Если бы вы хотели меня убить, то уже сделали бы это, - заметил он. - Теперь, когда вы получили моё внимание, говорите.

- Мы хотим передать сообщение, - произнёс грубый и знакомый голос из-под капюшона. - Ты слишком много на себя взял. Тебя зовут эльфийским лордом.

- Я и есть лорд — по праву рождения и собственности, - заметил Элайт. - Мои владения, в этом городе и том, что внизу, превосходят большинство купеческих семей. Включая вашу, - ехидно добавил он.

Неожиданная дрожь удивления, пробежавшая по мужчине, была приятной — и говорила сама за себя. До сих пор Элайт не был уверен, что за капюшоном скрывается Реп, капитан семьи Ильзиммер. Ну что ж. По крайней мере он узнал, с кем имеет дело.

- В этом городе полно законов и обычаев, - продолжал мужчина, как будто намереваясь вернуть себе контроль над беседой.

- Вот как? - Элайт вежливо улыбнулся. - Не слышал о законе, разрешающем вооружённое вторжение. Видимо, этот небольшой визит относится к местным обычаям.

- Следи за языком, эльф, - буркнул Реп. - В Глубоководье тебе не рады. Можешь строить из себя владельца таверны, но прекрати вести торговлю в Порту Черепа. Это твоё последнее предупреждение.

- Хорошо, - отозвался эльф. - А то эта конкретная традиция начала меня утомлять. Пожалуйста, передайте хозяевам мои сожаления.

Контрабандист сунул руку в карман, вшитый в плечевой шов его жилета, и достал маленький серебряный жезл. Он нацелил жезл на один из верхних ящиков, отмеченный изогнутой руной, которую не мог прочесть ни один из этих дуболомов.

Дождь искр вылетел из жезла и собрался в единый, похожий на стрелу снаряд. Снаряд полетел в ящик и взорвался вторым огненным дождём. За взрывом последовал ещё один, когда загорелось содержимое ящика — дымный порох, полностью запрещённый в Глубоководье и непредсказуемый, как любовные причуды дриады.

С треском и грохотом вниз посыпались потоки пылающего света. Стрелки побросали арбалеты и попадали плашмя, пытаясь удержаться на шатающихся ящиках.

Элайт достал меч и бросился на троицу, преградившую ему путь к тоннелю. Он сделал выпад и пронзил одному живот, потом переместил вес на заднюю ногу и поднял окровавленный меч, чтобы встретить удар второго. Быстрый рывок освободил его оружие, ещё один плавный поворот заставил лезвие резануть мужчину по горлу. Обратным движением он перехватил меч последнего противника. Он надавил, высоко поднимая скрестившиеся клинки, и нацелил серебряный жезл головорезу в грудь.

Прошипела ещё одна световая стрела. Снаряд вошёл мужчине в грудь. Элайт бросился в сторону, когда волшебное оружие взорвалось прямо в теле, превратив врага в багровый туман.

Эльф перескочил через разбросанные ящики и быстро побежал дальше. Он сразу же нашёл вторую потайную дверь, о которой знал только сам, и проскользнул в тоннель, ведущий к лавке портного в двух улицах отсюда.

Выходя из примерочной, Элайт услышал колокола, сообщавшие страже о пожаре. Он не слишком беспокоился; склад был построен из прочного камня и должен был пережить пожар. Там не было ничего ценного, а контрабандист вполне мог позволить себе потерю нескольких пустых ящиков.

Не жалел он и о том, что некоторые из «посланников» уцелели. Если кое-кто и сумел сбежать, чтобы сообщить купеческим лордам о его непокорности, тем лучше. В конце концов, у него был Мхаоркиира и сферы снов. Теперь он владел идеальным оружием, чтобы нанести ответный удар тем, кто скорее всего послал это сообщение.

Именно так и собирался поступить Элайт. Его месть будет долгой, интересной — и смертоносной.

Эльф торопливо зашагал к своему дому-крепости и манящей, властной магии тёмного камня.

Глава Десятая

Эрилин вела их по узким улочкам Порта Черепа, Данила не отставал ни на шаг. Хотя город располагался прямо под его родным Глубоководьем, и оба поселения были портовыми, он не мог себе представить двух мест, которые различались бы сильнее.

Здесь всё было запущенным, уродливым и мерзким. Ветхие здания опасно шатались и кренились, как тесно сгрудившиеся корабли. По шумным улицам

сноваля представители по крайней мере двух дюжин рас, многие из которых находились вне закона в городе наверху. Жестокая толпа сбила одноногого бродягу. Тот не стал звать на помощь, видимо понимая, что никто не отзовётся, и вместо этого попытался подняться сам с помощью грубо вырезанного костыля. Но как и всё остальное в Порту Черепа, внешность мужчины была обманчивой. Совсем не беспомощный, он ловко рассёк ухо хитролицего гоблина, попытавшегося обчистить его карманы. Как и его потенциальная жертва, гоблин не стал звать на помощь. Он просто достал кусок кожи, приложил к голове и побрёл прочь в поисках целителя — а может быть, простого зеркала и ниток.

Спутник Эрилин смотрел на это с возрастающим беспокойством.

Идея привести Данилу в это сырое, мрачное и незаконное место вызвала у девушки дурные предчувствия. Хотя по её настоянию Данила надел грубую одежду, подходящую скорее портовому грузчику, чем джентльмену-барду, здесь он целиком и полностью казался не на своём месте.

- Должен заметить, что здесь ничем не лучше, чем в цистерне Оса, - прокомментировал бард. - Там, по крайней мере, было сухо.

Эрилин понимала его чувства. В Порту Черепа вода была повсюду. Хотя это было портовый город, он целиком располагался под землёй, значительно ниже уровня моря. Вода сочилась со сводов пещеры и собиралась в лужи на улицах. Влага питала вездесущую плесень и мерцающие грибы, которые цеплялись к стенам ветхих построек или ползли вдоль дорожек. Все было пронизано запахом гнили и плесени, зловонная дымка цеплялась к свету фонарей. Спустя всего несколько минут в городе одежда Эрилин начала липнуть к телу, а настроение её спутника стало таким же подавляющим, как густой воздух.

- Ты хотел быть частью моего мира, - сказала она, всего лишь немного преувеличивая. - В таких местах я обычно и бываю.

Данила демонстративно уставился на её меч — тёмный и безмолвный.

- Держу пари, в округе найдётся не так уж много лесных эльфов. Разве нам не следует искать именно их? Где-нибудь в другом месте?

Она отлепила воротник рубахи от горла и смахнула влажный локон со лба.

- Чем быстрее мы здесь закончим, тем быстрее покинем это место.

Она кивнула на ряд опасно покосившихся деревянных строений, выстроившихся со всем тщанием пьяного орочьего патруля, и шагнула в сторону змеившейся между ними узкой улицы.

Позади неё Данила выругался с впечатляющей изобретательностью.

- А что конкретно мы разыскиваем?

- Духи, - сухо отозвалась Эрилин, огибая довольно подозрительную кучу. Она опознала навоз мантикоры и ускорила шаг. Куча была относительно свежей, а у Эрилин не было никакого желания противостоять чудовищу с телом льва и человеческим лицом — и таким же человеческим коварством.

- Духи. Прекрасная мысль, - поздравил её Дан. - Учитывая наше текущее окружение, предлагаю приобрести целый котёл.

Она оглянулась.

- Ты собрался нить всю дорогу?

- Пожалуй, и на обратном пути тоже. Нет смысла делать что-то наполовину.

Из-за груды ящиков к ним устремилась троица кобальдов. Это были противные существа-гоблиноиды, лысые головы которых едва-едва поднимались над поясом Эрилин. В их выпученных жёлтых глазах застыло ошалелое выражение, но крысиные хвосты мотались из стороны в сторону, с жуткой правдоподобностью подражая хвостам гончих, жаждущих порадовать хозяина. У них в руках была ткань, а не оружие, но Эрилин не замедлила шаг.

- Твоя смотреть, может покупать, - принялся канючить один из них, устроившись рядом с полуэльфийкой. - Много хороших плащей. Не сильно ношенных. Только один в крови и кишках, и всё уже высохло.

- Любый лоточник Глубоководья мог бы позавидовать такой рекламе, - пробормотал Данила. Он притормозил, чтобы обратиться к кобальду. - Кровь и кишки, значит? Такие украшения, наверное, обходятся дороже?

- Конечно, конечно. Твоя хотеть — мы украшать.

- О. Замечательный договор — при условии, что моя не станет источником этих украшений.

Подобный оборот речи, очевидно, смутил мелкого торговца. Кобальд покачнулся на каблуках и застучал своим крысиным хвостом в заметном изумлении, но этот миг быстро прошёл и кобальды продолжили их преследовать.

Эрилин локтём оттолкнула одного с пути.

- Не поощряй их, - тихо сказала она Даниле. - Ты что, планируешь здесь умереть?

- Ох, ну конечно же нет. Три кобальда опасности не представляют.

- Как и одна мышь. Проблема только в том, что мышь никогда не бывает только одна. Поблизости всегда прячутся ещё несколько. Откуда, как ты думаешь, эти «три» кобальда берут свой товар?

Такие безупречные аргументы заставили Данилу ускорить шаг. Он старался не отставать от полуэльфийки, пока та прокладывала путь через убогий городок к небольшой лавке, где убийцы покупали смерть в каплях.

- «Яды Пантагоры», - прочитал вслух вывеску Данила. - Прямо к сути. Никакой претенциозности, никакого лицемерия. Я нахожу это весьма освежающим.

Эрилин бросила на него предупреждающий взгляд и толкнула дверь. Сцена за дверью была похожа на кошмар мясника или поле боя северян.

Воздух был пронизан сладковатым медным запахом. Над влажными кучами жужжали мухи. На старом дереве пола собрались тёмные лужи. Каким-то образом кровь достигла потолочных балок. Даже капая на пол, кровь продолжала высыхать, как будто мокрые брёвна длинными чёрными слезами оплакивали судьбу торговцев ядами.

Эрилин никогда не видела ничего подобного. Она пнула пустой сапог, задумавшись, каким образом тот потерял хозяина. Подчиняясь импульсу, она быстро пересчитала тела и обувь. Сапог был лишним. Судя по всему, его бывший носитель растворился, будто поглощённый вспышкой драконьего пламени. Изнутри.

Девушка склонилась над одним из мертвецов. Для того, кто видел смерть так же часто, как она, трупы многое могли рассказать даже без молитв и заклинаний.

Следы были на месте, но они оказались противоречивыми и весьма тревожащими. Тонкие, точные разрезы покрывали тело мужчины. Эрилин перекатила его на живот и задрала рубаху. Синяков на спине было мало.

Неудивительно. К тому времени, как он погиб, в теле почти не осталось крови. Острый тонкий меч, который убил этого человека, оставил несколько слоёв ран, приближая смерть по дюйму, по капле и по струйке. Кто-то игрался с несчастным, убивая его медленно, и жертва продержалась куда дольше, чем Эрилин считала возможным.

Странное поведение для вора. Конечно, убийца мог быть ассасином по профессии, возможно, постоянным клиентом, которому проще было убить, чем расплатиться. Но Эрилин подумала, что любой ассасин, подгоняемый необходимостью выживания, никогда не пошёл бы на такую трату времени и ядов. Это убийство отличалось всеми признаками мести — или ярости, или безумия, или зла столь огромного, что оно уже не заботилось о соразмерности или последствиях.

Ещё более странной была природа оружия. Ни один человеческий клинок не мог быть настолько тонким и острым. Жертву убили эльфийским оружием. Эрилин испытывала мрачную уверенность по этому поводу. Народ её матери был свирепыми, зачастую безжалостными бойцами, но до такого опускались немногие. Она знала только двух-трёх эльфов, способных на подобное. Совсем недавно Эрилин видела, как похожим образом играет с убийцей-треном Элайт Кроулнобер.

Её чуткие уши уловили звук шагов на тротуаре снаружи. Она перенесла вес на каблуки и единственным быстрым движением встала. Скользнув к двери, полуэльфийка достала меч и знаком приказала Даниле стать по другую сторону дверной рамы.

Дверь медленно отворилась, и за угол украдкой выглянуло небольшое личико. Эрилин сделала шаг из-за двери и прижала кончик своего клинка к горлу Дилунтьера.

Парфюмер взвизгнул и зажмурился, как будто мог оградить себя от двойного ужаса: угрожающего ему меча и зрелища бойни за ним. Лицо продавца духов побелело, как старый пергамент, а кости в ногах, похоже, превратились в желе.

Прежде чем Эрилин успела заговорить, Данила схватил покачнувшегося мужчину за рубашу и рывком втащил его в комнату. Он затряс торговца духами, как собака трясёт в пасти пойманную крысу. Лицу Дилунтьера отчасти вернулся цвет. Когда парфюмер начал сопротивляться с решительностью и энергией, свидетельствующей, что мужчина способен самостоятельно стоять, Данила его отпустил.

Дилунтьер приоткрыл один глаз и вздрогнул.

- Слишком поздно, - начал причитать он. - Пропало, всё пропало!

- Это поднимает пару интересных вопросов. Со временем мы до них доберёмся, - заверила его Эрилин. Она снова приставила к его горлу меч. - Что ты знаешь о тренах?

Мужчина отвёл глаза.

- Никогда о них не слышал.

Она немного пошевелила мечом, чтобы приободрить его.

- Странно, что усеянные знаками тренов тоннели сходятся именно под твоей лавкой. Странно, что дверь из канализации ведёт прямоком в твой сушильный сарай. Можешь рассказать об этом мне, а можешь предстать перед Советом Лордов.

- Я скажу! - сдался Дилунтьер. - Да, это правда, что иногда я выступаю посредником для мужчин и женщин, которые желают заручиться услугами тренеров. Я всё устраиваю, но только через вторые, третьи или двадцать четвёртые руки! Правда! Так принято. Это гарантирует, что я не выдам имена моих клиентов ни вам, ни кому-то другому.

Эрилин задумалась, как отреагирует парфюмер, если она сама назовёт ему имя. Она бросила на Данилу взгляд, сочетавший в себе вопрос и извинение. Дан сжал губы, но легонько кивнул в знак согласия. Эрилин снова повернулась к Дилунтьеру.

- Ну ладно. Если ты не можешь назвать своих клиентов, я сделаю это за тебя. Леди Кассандра Танн.

- Я парфюмер. Многие представители знати оказывают покровительство моему магазину, - уклончиво начал он. Его объяснение оборвал удивлённый вскрик боли, и Дилунтьер с ужасом уставился на красное пятно на блестящем клинке полуэльфийки и кровь, стекающую ему на рубаху.

- Эта вена не была жизненно важной, - спокойно заметила Эрилин, - но я знаю, где они расположены.

- Я ничего не могу вам сказать! Мои клиенты ценят конфиденциальность! - запротестовал он.

- Больше, чем ты ценишь свою шею?

Дилунтьер быстро уравновесил эти веса.

- Зелья молодости, - заговорил он так поспешно, что от нетерпения слова чуть ли не спотыкались друг о друга. - Леди Кассандра покупает их уже очень давно, каждое новолуние. Уж извините, но как ещё она может помешать уходящим годам забрать у неё красоту?

- Я так понимаю, вы не слишком хорошо с ней знакомы, - сухо сказал Данила. - Если кто и может простым взглядом пристыдить Отца Времени, так это она.

Эрилин опустила меч.

- Что ты хотел здесь купить?

- Едва ли это имеет значение, не так ли? Здесь ничего ценного не осталось. Очевидно, что я не хотел убивать этих людей. Это сделали вы, насколько я могу судить!

Взгляд полуэльфийки посуровел, но она сразу же поняла, что это не пустые угрозы. Не одна только Эрилин могла опознать следы эльфийского меча, уже не говоря о том, что она стоит сейчас прямо над результатами работы наёмного убийцы. К счастью, Дилунтьеру необходимо было заботиться о собственной репутации.

- Упомянешь кому-то о нашем присутствии здесь, - зарычала она, - и капитан стражи прочтёт анонимное письмо о твоём визите в этот маленький магазинчик. Вали отсюда!

Дилунтьер бросился к выходу. Его сапоги выбили бешеный спотыкающийся ритм по деревянному тротуару. Полуэльфийка вздохнула и вложила в ножны меч.

Данила пристально посмотрел на неё.

- Ты его отпустила. Ты ему веришь?

- Про леди Кассандру? Ни единому слову. Зачем ей зелья юности, если в ней течёт эльфийская кровь? Хотя я подозреваю, что она скорее поддержит ложь Дилунтьера, чем признает эльфийское происхождение.

Данила не стал возражать.

- Здесь больше не на что смотреть.

Долгое время Эрилин молчала. На самом деле, она подозревала, что в этом городе можно увидеть ещё очень, очень многое. Трены появились из этих тоннелей. Как и яды, которые скорее всего использовали для убийства леди Дезлентир. Эрилин пришлось немало постараться, чтобы узнать поставщика Дилунтьера, посещая знакомых, которых не видела долгие годы и давая обещания, выполнять которые она боялась.

Но в настоящий момент они почти ничего не могли сделать. Это место не давало ответов, только вызывало новые и тревожащие вопросы.

- То, за чем пришёл Дилунтьер, давно пропало, - согласилась она. Она пнула одно из тел сапогом. - Его забрал убийца этих людей.

- Убил, чтобы получить яд, - задумался Данила. - Слишком уж странный способ, не так ли? Конечно, это не моя область компетенции, но мне кажется, что намного лучше было обратиться к посреднику.

Именно так и собиралась поступить Эрилин, но девушка пока была не готова озвучить свои намерения. В многих отношениях Данила перенял куда больше эльфийского, чем она. Он доверял Элайту Кроулноберу и клятве Друга Эльфов. Девушка не могла заставить себя разрушить всё это, пока не убедится, что её подозрения правдивы, а не просто основаны на личных предубеждениях.

Она была не готова и отказаться от старых привычек и повадок, к которым с такой лёгкостью возвратилась. За каждым углом ей мерещилось напоминание о собственной злой репутации. По правде говоря, здесь ей было куда комфортнее, чем на знатном балу. Её человеческая сторона угрюмо брала верх, а эльфийская магия лунного клинка проявлялась всё реже и реже. Если так будет продолжаться, Даниле не придётся волноваться о неудобствах жизни с эльфийской героиней.

Эрилин посмотрела на лунный клинок, наполовину надеясь, что тот слабым зелёным светом позовёт её выполнять свой долг. Конечно же, этого не произошло.

Она не знала, повторится ли это когда-нибудь.

* * * * *

Когда они вернулись в город наверху, Данила сразу же отправился в купальню. После часа в парилке память о зловонии подземного города начала увядать. Данила всё ещё отмокал, когда в дверь постучался его дворецкий.

- Прошу прощения, сэр, но вам срочное послание от лорда Раммаса.

Даже новости о вторгшейся стае драконов были бы менее неожиданными. Данила практически выпрыгнул из воды. Как стая испуганных птиц, во все стороны полетели брызги и пена. Он схватил полотенце и выскочил из раздевалки.

- Кто-то ранен? Заболел? Или это Джудит? Боги! Роды могут начаться в любой момент! Её первенец!

Полурослик вытер со лба клочок ароматизированной пены.

- Ваша сестра в порядке, сэр. До рождения ребёнка ей остаётся чуть больше лунного цикла, - напомнил он Дану. - В сообщении идёт речь о личном деле крайне чувствительной природы. Отец просит вас как можно быстрее встретиться с ним в «Смеющейся Русалке». Я позабочусь, чтобы вашу лошадь оседлали и привели к главным воротам.

Немного приободрившись, но по-прежнему оставаясь в недоумении, Данила быстро оделся и проехал несколько блоков до роскошной таверны.

«Смеющаяся Русалка» была одним из немногих питейных заведений в степенном Северном квартале. Она была равным образом знаменита своими роскошными игральными столами и небольшими частными комнатами. Данила знал, что лорд Раммас ценит таверну в качестве места для сплетен и азартных игр с его такими же скучающими товарищами, но никогда не думал, что у отца найдётся повод снять одну из частных комнат. И уж точно Данила не ожидал, что на подобную встречу позовут его.

К тому времени, как Данила спешил перед огромной уродливой статуей кентавра, его любопытство достигло почти лихорадочных высот. Он бросил поводья конюху и взбежал по ступеням в главный зал.

Один из охранников-минотавров кивнул, узнав в Даниле члена клуба. Существо поманило его за собой, затем зашагало вглубь здания. Массивные бёдра охранника с каждым шагом бугрились мышцами. Длинные загнутые рога задели низко висящий канделябр, вызвав негромкий звон хрусталя, напомнивший о стайке юных школьниц, шепчущих и хихикающих, прикрываясь ладошками.

Минотавр остановился перед толстой дубовой дверью и настойчиво фыркнул, словно обозначая, что его задача выполнена — или будет выполнена, когда Данила войдёт в комнату. Звук пугающе напоминал готовящегося к атаке быка, и Даниле показалось, что он влетит в комнату на рогах минотавра, если не захочет заходить по собственной воле. Он сунул охраннику монету, затем скользнул в комнату.

Раммас Танн встал навстречу сыну, протягивая руку в товарищеском приветствии. Данила пожал руку отца, как будто это была самая нормальная в мире ситуация. Они уселись за небольшой столик друг напротив друга и несколько минут предавались бессмысленной болтовне, которая смазывала колёса любой подобной встречи, происходившей когда-либо в этом помещении.

Наконец Раммас перешёл к делу.

- Ты можешь похвастаться немалым личным состоянием. Счёт, который мы с твоей матерью открыли тебе при рождении, увеличился в тысячу раз и может обеспечивать роскошную жизнь до конца твоих дней. Кроме того, у тебя есть доля в винной торговле и проценты с твоих инвестиций в колледж бардов. Я слышал, оба дела идут необычайно хорошо.

Данила осторожно кивнул.

- Всё так и есть.

-Я должен попросить тебя расстаться с небольшой частью твоих наличных денег, - напряжённо, с заметной неохотой сказал лорд Раммас. Мужчина замялся, поморщился, и расправил плечи, подготавливая себя к следующей реплике. - Мне необходимо разобраться с крайне деликатным делом. Таким, которое я предпочёл бы скрыть от твоей матери.

- Вот как.

Данила откинулся на спинку кресла, взглянув на приглашение в новом свете.

Из всех своих братьев и сестёр наименьшее участие в семейных делах принимал Данила — и именно он скорее всего не станет сообщать леди Кассандре. Джудит, ближайшая к нему по возрасту и темпераменту сестра, обычно тоже поступала по-своему, но супруг Джудит, торговец и морской капитан, обладавший красивой фигурой и дальними связями с королевской семьёй Кормира, был обязан своим положением и богатством семейному бизнесу Таннов. Поэтому он как ручная собачонка подчинялся любым причудам леди Кассандры. Джудит пока что была слишком очарована, чтобы осознать, с каким лизоблюдом делит постель, и ничего не скрывала от мужа. Лорд Раммас не мог рассчитывать на сохранение конфиденциальности с этой стороны.

- Личное дело? - Данила позаботился о том, чтобы сохранить ровный голос и задать вопрос без всякого осуждения.

- Именно так. Прежде чем я продолжу, дай слово, что это не станет темой одной из твоих бестолковых баллад.

- Даю слово, - коротко отозвался Данила. Замечание уязвило его сильнее, чем хотелось бы. Ему было всё сложнее поддерживать избранную роль, даже привыкнув к постоянному пренебрежительному отношению со стороны семьи.

- Что ж, прекрасно. Моя знакомая оказалась в беде и хочет как можно скорее и в полной тайне покинуть город. Прежде всего необходима скрытность. Мать говорила, что у тебя есть связи среди арфистов. Ты когда-нибудь занимался такими делами?

- Много раз, - заверил его Данила. Конечно, он даже представить себе не мог, что подобные навыки позволят ему позаботиться о любовнице отца — причём неудачно забеременевшей, судя по всему.

Данила не мог понять, что он чувствует по этому поводу. Незаконнорожденные дети были обычным делом среди знати, впрочем, как и среди простого народа. Многие браки заключались ради удобства или выгоды, а дети, зачатые вне подобных союзов, обычно признавались и в какой-то степени принимались в семью.

Несмотря на это, он понимал желание отца не сообщать об этом леди Кассандре. Если отец хотел выполнить с максимальной конфиденциальностью свои обязательства, Данила не собирался его упрекать. Но он не знал, стоит ли воспринимать эту неожиданную просьбу как оскорбление или как выражение доверия.

В любом случае, это было неважно. Отец впервые попросил о чём-то Данилу. Тот не мог отказаться, что бы Раммас о нём не думал.

- В течении нескольких дней я в целости и сохранности вывезу даму из города и позабочусь, чтобы она ни в чём не нуждалась. Устраивает?

- Абсолютно, - Раммас толкнул через стол сложенный кусок пергамента. - Ты найдёшь её здесь. Она ждёт твоего визита этой ночью. Надеюсь, это не вызовет неудобств.

Но неудобства были. Данила вспомнил о том, как провёл день, и о планах на предстоящую ночь. Его слуги готовили ужин на двоих и надеялись получить выходной, пока хозяин и его дама останутся в доме одни — украдут пару часов, прежде чем им придётся заняться новой обязанностью Данилы.

Его охватило раздражение. Ещё одна обязанность, ещё одна задержка — и на этот раз Данила не мог винить лунный клинок Эрилин.

- Не могу так сказать, - ответил он отцу, - но твоя просьба будет исполнена.

* * * * *

Когда Данила прислал сообщение об отмене их планов на вечер, Эрилин вернулась вместе с посыльным и настояла на том, чтобы сопровождать друга в Портовый квартал. Бард казался странно задумчивым и не распространялся о подробностях предстоящего дела.

Простая задача, сказал он. Он войдёт в контакт, а потом два агента арфистов доведут дело до конца. Эрилин не сомневалась, что это правда, но не могла не задуматься, о чём Данила промолчал.

Как только молодая женщина открыла дверь в свою комнату, сомнения Эрилин превратились в уверенность. Эта женщина была дочерью Раммаса Танна, а не его любовницей.

Эрилин перевела взгляд с Данилы на девушку. Сходство было выдающимся. Хотя волосы девушки обладали необычным рыже-золотистым оттенком, её лицо отличалось такими же изящными чертами и чётко выступающими костями. Стройная, грациозная фигура, похожая на фигуру танцовщицы и — это наблюдение испугало Эрилин — фигуры золотых эльфов, тоже была знакомой. Похоже, всего два или три поколения назад у девушки были эльфийские предки. Эрилин никогда не замечала доказательств отдалённого родства Данилы с эльфами, но в зеркале, которое являло собой лицо его сестры, они проступили невероятно отчётливо.

На этом сходство не заканчивалось. За неуверенной улыбкой девушки скрывалось знакомое лукавство, а в быстром, наблюдательном взгляде, брошенном ею на посетителей, светился такой же интеллект. Эрилин готова была держать пари, что их новая знакомая ничего не упускает из виду.

Так или иначе, похоже официантка удовлетворилась увиденным. Она отступила на шаг и обвела рукой свою бедную комнату — одновременно приветственным и самоироничным жестом.

- С вашей стороны так любезно заглянуть ко мне, лорд Танн.

- Лилли, - сказал Данила, озадаченно разглядывая девушку. - Не ожидал увидеть тебя.

- Могу поспорить, - согласилась она. Она бросила взгляд на полуэльфийку и улыбнулась Эрилин небольшой понимающей улыбкой — подтверждая то, что увидела Эрилин, и без слов комментируя слепоту мужчин. - Спасибо, что пришла, подруга. Учитывая, какой жестокой бывает эта часть города, твоё сопровождение будет истинным благословением.

- Скоро ты будешь в безопасности, - заверила её Эрилин. Она посмотрела на Данилу, ожидая, что тот объяснит план.

Но его внимание привлёк небольшой предмет на кровати.

- Это то, что я думаю? - спросил он.

Лилли вздрогнула.

- Да, видимо да. Боюсь, такова моя слабость.

- Опасная слабость, - строго сказал Данила и стал похож на Хелбена Арансана сильнее, чем считала возможным Эрилин. Она заколебалась, стоит ли ему об этом сообщить, но решила сохранить это замечание на потом. Всегда полезно иметь лишний нож в рукаве.

После короткой лекции об опасностях легкомысленного отношения к магии, Данила быстро объяснил дальнейшие действия. Два арфиста, Гектор и Синтия, зайдут в таверну ближе к концу ночной смены. Гектор оставит у заднего выхода небольшую крытую повозку, а Синтия останется вместо Лилли. Гектор отвезёт Лилли к Северным воротам и передаст её заботам осмотрительного начальника каравана, который обеспечит проезд до деревни за городом. Оттуда Лилли направится в Сюзейл вместе со свежавыжатым сидром. На каждом шагу её будут снабжать жильём и деньгами. В Сюзейле девушку будет ждать значительная сумма, достаточная, чтобы начать новую жизнь по её выбору.

Глаза Лилли увлажнились, пока она слушала Данилу.

- Это твоих рук дело, а не твоего отца. Готова поставить на кон собственную жизнь, - тихо сказала она. Спустя долгое мгновение она добавила: - Это больше, чем я смела надеяться, но мне всё равно грустно будет уезжать.

- Тяжело бросать дом и семью, - согласился Данила.

Эрилин испытала приступ симпатии к девушке, понимая, какую боль причинят эти необдуманные слова. Из глаз Лилли хлынули слёзы. Она быстро смахнула их одной рукой и неуверенно улыбнулась.

- Да, так и есть.

Когда они собрались уходить, Лилли присела в реверансе, прощаясь с Данилой, и протянула обе руки Эрилин. Это было обычным прощанием среди женщин рабочего класса — жест, свидетельствующий, что получатель достаточно важен, чтобы ради него отложить работу целиком. Эрилин понимала, о чём говорит этот жест: единственное заявление о родстве, на которое осмелится Лилли.

Повинуясь редкому импульсу, воительница ответила более сильным жестом. Она осторожно отстранила вытянутые руки Лилли и по-сестрински обняла девушку.

- Сила Кореллона, красота Ханали, радость Аэрали, - тихонько произнесла она традиционное эльфийское благословение на языке их прабабок.

Лилли отстранилась и сумела улыбнуться.

- Много лет прошло с тех пор, как я слышала это в последний раз. И тебе того же, подруга, хотя я слишком уважаю мелодичность этих слов, чтобы ворочать их своим неловким языком. А теперь — уходите оба, пока Хэмиш не ошибся касательно природы вашего визита и не решил взять с вас почасовую оплату.

Она легонько замахала руками, как будто прогоняя стадо упорных куриц.

Они подчинились, спустившись по скрипучей задней лестнице в переулок за таверной, где Данила с необычайной энергичностью набросился на предстоящую задачу. Он хотел узнать мнение Эрилин по поводу того, где лучше всего оставить повозку, её оценку возможных мест для засады, что необходимо предпринять, чтобы убедиться, возникнет ли необходимость в дополнительной охране городской стражи. Небольшой побег они спланировали с таким вниманием к деталям, какое пришлось бы к месту при дворе короля Азуна.

Когда с этим было покончено, Данила стал необычайно молчалив. Они шли вместе в безмолвии, и лицо юного барда выглядело нехарактерно задумчивым. Эрилин начала сомневаться, что Данила действительно не подозревал о родственных узах с Лилли. Спустя какое-то время полуэльфийку одолело любопытство.

- А леди Кассандра знает о Лилли?

Данила, похоже, испугался.

- Я, по крайней мере, ей сообщать не собираюсь! Если лорд Раммас решит признаться супруге, ему придётся заняться этим самостоятельно.

- С этим он немного опоздал, - сухо заметила Эрилин. Когда Данила бросил на неё вопросительный взгляд, она удивлённо покачала головой и пошарила в своей сумке в поисках небольшого медного зеркала. Она сунула зеркальце в лицо барду.

- Присмотрись получше и постарайся вспомнить, где ты видел эти черты в последний раз. Думаю, что ты — и твоя сестра — оба получили долю эльфийской крови от разных матерей, но глаза у вас обоих отцовские.

Озадаченное лицо юноши застыло, и он медленно кивнул, признавая правоту спутницы.

- Конечно. Мне следовало это заметить. Может быть, я и заметил — Лилли весёлая девушка, она понравилась мне при первой же встрече. Она прислуживала на Балу Самоцветов, - объяснил он. Неожиданный гнев вспыхнул в глазах барда. - Она прислуживала в доме её отца! Как Раммас мог нанести собственной дочери такое оскорбление?

- Может быть, он не знал. Ты сам узнал об этом только сейчас.

- Действительно, - согласился Данила. Слабая усмешка задела его губы, когда он задумался над этим откровением. - Сестра. Как чудесно. Казалось бы, у меня достаточно братьев и сестёр, чтобы избавиться от чувства новизны...

- Ты нужен ей. Другим — нет, - заметила Эрилин.

Данила удивился, а затем — улыбнулся.

- Так и есть.

Задумавшись над этим вопросом, он искоса взглянул на подругу.

- Как насчёт провести зиму в Сюзейле? Рядом Кормантир. Если касательно грядущей суровой зимы мудрецы не ошибаются, значит начнутся обычные попытки пустить эльфийский лес на дрова. Скорее всего, ты в любом случае отправишься в ту сторону.

- Ты прав.

- Значит, договорились, - радостно сказал он, приняв её ответ за согласие.

Эрилин слушала, пока Данила продолжал болтать, строя планы на время, которое они проведут вместе, и жизнь, которую помогут создать его новообретённой сестре. Слова казались такими простыми и обнадеживающими, что девушка почти поверила в возможность такого будущего.

Эрилин взглянула на лунный клинок, опасаясь поневоле, что тот засияет тревожным светом или загудит от скрытой энергии. Но эльфийский меч молчал, словно решив наконец-то поддержать хорошее настроение и безоблачные надежды Данилы.

Глава Одиннадцатая

Полночь ещё не наступила, а Данила уже стал свидетелем гибели около двадцати бочонков вина и последующего рождения двух новых помолвок, дюжины тайных сделок и трёх вызовов на дуэли, назначенные на утро. По этим меркам ежегодный костюмированный бал Галинды Рейвентри, как обычно, оказался успехом.

Конечно, прибытие Гедрака наделало шуму. Одержимый знатностью город не мог сопротивляться чарам королевской крови молодого человека. Королевский дом Тетира долгое время считался вымершим в ужасных войнах. Выжили лишь несколько далёких родственников, которые время от времени заявляли о своих сомнительных претензиях, но Гедрак прибыл в Глубоководье с неоспоримыми доказательствами, не последними из которых была поддержка Мудреца Эльминстера и барда Шторм Среброрукой. Гедрак выразил желание заключить союз с Зарандой, волшебницей, ставшей наёмником, которую недавно провозгласили королевой Зазесспура, и вместе с ней объединить весь Тетир. Он находился в Глубоководье, чтобы заручиться поддержкой в Воссоединении Тетира у богатых, скучающих и склонных к авантюрам.

Данила подозревал, что Гедрак добьётся неплохих результатов. Смуглый, стройный мужчина с серьёзным лицом и небольшой острой бородкой, он был похож скорее на писаря, чем на воина, но очарованное королевской кровью Глубоководье вне всяких сомнений слетится под его знамя. Забавно было наблюдать, как местная знать отталкивает друг друга, стараясь оказаться замеченной в тени Гедрака.

Но самым интересным зрелищем с точки зрения Данилы было участие Эрилин во всём этом легкомысленном событии. Портниха, сшившая костюмы для них обоих, нарядила Эрилин Титанией, легендарной королевой царства фей.

Идея оказалась практически гениальной. Доставшиеся от эльфов фейские черты, будучи подчёркнутыми, превратили девушку из угрюмой воительницы в существо неземной красоты. Костюм был настоящим чудом из полупрозрачных крыльев и парящих, сверкающих серебристых юбок, но на этом портниха не остановилась. Она уложила чёрные волосы Эрилин гроздьями завитков, присыпанных серебристыми блёстками. Полуэльфийка и так обладала весьма примечательными глазами — ярко-синими с золотыми прожилками — но косметика заставила их казаться огромными, с экзотическим наклоном внешних уголков, и

ошеломительно синими на фоне белой кожи. Её лицо было припудрено каким-то переливающимся порошком и как лунный камень сияло в мягком свете свечей. В итоге Данила поздравил себя с наличием достаточного здравого смысла, чтобы влюбиться в эту чудесную женщину ещё несколько лет назад, до начала всеобщего помешательства.

Здесь заключался второй источник его личного развлечения. Немало знатных приятелей Данилы начали оказывать королеве фей знаки внимания — лишь затем, чтобы изменить свои намерения, наткнувшись на холодный, спокойный взгляд полуэльфийки, подходящий скорее для поля боя, чем для бальной залы. Встретившись с суровой Эрилин, даже самые бесстрашные и пьяные мужчины неожиданно вспоминали о срочных делах в другом конце помещения.

Данила находил в этом источник бесконечного веселья. Бард подозревал, что тем самым демонстрирует некий серьёзный недостаток характера, но не видел никакого способа сейчас от него избавиться. Ему всегда нравилась Эрилин, начиная с их не слишком многообещающего знакомства и до запутанных текущих отношений, и от этой привычки он избавиться не смог. Он с насмешливым сочувствием кивнул последним из отвергнутых ухажёров, затем смахнул с манжеты несуществующую пылинку.

- Кажется, ты крайне доволен собой, - заметил Регнет Амкатра.

Настроение Данилы улучшилось ещё сильнее, когда он повернулся к старому другу.

- Почему бы и нет? Заслужить внимание этой дамы — немалый подвиг. Мне нравится думать, что я добился этого благодаря выдающимся личным качествам, которые, должен признать, я тщательно скрываю.

Лорд Амкатра засмеялся. Его веселье резко прекратилось, когда мимо промчались двое одетых в костюм кентавра мужчин, гнавшихся за застенчивой нимфой.

Данила присмотрелся к странной сцене. Голова кентавра принадлежала Саймону Ильзиммеру, чернобородому и широкогрудому магу, который казался так похож на лесное создание, что Данила не стал бы держать пари по поводу искусственности его копыт.

Задний конец кентавра был менее увлечён погоней, но всё равно стойко волочился следом. Однако с недостаточным проворством — «существо» разделилось посередине, и ткань костюма порвалась. Саймон, не смутившись, ускорил в погоне за нимфой. Безымянный круп кентавра, роль которого наверняка исполнял слуга или, возможно, менее знатный и обеспеченный член семьи, сделал несколько неверных шагов, пытаясь вернуться на место. Он быстро оставил эти попытки и отправился прочь в поисках полной кружки, не слишком обеспокоенный впечатлением, которое производила его половина костюма.

Регнет с отвращением помотал головой.

- После этого спектакля я почти готов поверить в то, что говорят об Ильзиммерах.

У Данилы на языке вертелся вопрос, что же это за разговоры, но бард понял, что Регнет скорее всего ему ответит. Дан и Эрилин посетили этот вечер специально с

целью сбора информации, но бард не видел особой пользы от непристойных сплетен, которые провоцировал Саймон Ильзиммер.

- Стыдись, раз разводишь такие слухи. Ты слишком много времени проводишь с Мирной, - заметил Данила.

Его друг тяжело вздохнул.

- Здесь я с тобой согласен. Кстати о Мирне, кажется, она разыскивает меня в толпе. Я с воплями ретируюсь на улицу, если позволишь

- Разумеется, - ответил Дан. - Я бы предложил её задержать, но одних дружеских уз для такой жертвы маловато.

Регнет фыркнул с притворным презрением.

- Не беспокойся, я бы тоже не сделал такого ради тебя. Прощай, трус.

Дан рассмеялся и снова обернулся, чтобы рассмотреть сцену перед ним. Он был не в настроении для бала, но сейчас ему представилась одна из последних возможностей отыскать среди знати следы вражды достаточно сильной, чтобы привести к убийству Оса. На костюмированный вечер собрался весь высший свет Глубоководья — это была одна из последних крупных вечеринок перед тем, как большая часть знати уедет в свои загородные имения или южные поместья. Бал был одним из самых пышных мероприятий сезона и одним из любимых праздников Данилы.

По крайней мере, до нынешнего года. Обычно он наслаждался помпезностью и блеском, но в этом году костюмы отличались какой-то лесной темой. Вдобавок к обычным пиратам, оркам, друидам Муншаэ, дроу и прочим, здесь присутствовало необычайно много гостей, одетых лесными эльфами.

Этот тон поддержала даже Мирна Кассалантер — пускай даже лишь ради повода обнажить внушительные просторы кремовой кожи, которая была её лучшей чертой. Почти каждый открытый дюйм этой женщины был украшен кружащимся коричнево-зелёным узором, воплощающим представление художника об эльфийских татуировках. Похоже, Мирна слишком близко к сердцу приняла образ диких лесных охотников. В её ярко-рыжие волосы были вплетены павлиньи перья, а на шее висело ожерелье из фарфоровых бусин в форме драконьих зубов.

Всё это подражание лесным эльфам толкало Данилу на мрачные раздумья. Реакция Эрилин оказалась абсолютно неожиданной и совсем ему не помогла. Она бросила один лишь взгляд на Мирну и покинула помещение. Данила нашёл её в гардеробе, хватающейся за бока, содрогающейся от беззвучного смеха.

- Я так понял, наряд не слишком аутентичен, - заметил Данила.

Она вытерла слёзы и ещё раз хихикнула.

- Даже не близко.

Но потом девушка нахмурилась и схватила невесомые слои своих юбок.

- Впрочем, кто бы говорил. Когда ты в последний раз видел фею шести футов роста?

По мнению Данилы, верным ответом было «Недостаточно часто». Они с Эрилин договорились разойтись на большую часть вечера, решив, что товарищи Данилы охотнее распустият языки, если рядом не будет полуэльфийки. Её слух был острее человеческого, поэтому Эрилин могла собирать информацию другим способом.

За исключением разговоров о Гедраке, большая часть услышанных Данилой слухов сосредоточилась на хозяйке дома. Он наблюдал за Галиндой Рейвентри, пока она скользила по залу, ловко направляя друг к другу совместимых гостей и так же ловко предотвращая возможные ссоры. Эта женщина была настоящим чудом — Данила часто замечал своим коллегам, тайным лордам Глубоководья, что из неё вышел бы потрясающий дипломат.

Коллегам-лордам. Коллегам ли? Данила поморщился, осознав, что так и не вернул Шлем Лорда Пьергейрону. Столько других дел требовали его внимания. Он бы с радостью бросил город с его требованиями и принялся устраивать свою жизнь по собственному желанию.

Это уверенно вернуло его мысли к Лилли и разговору, который он намеревался провести с лордом Раммасом касательно обязанностей последнего перед семьёй — перед *всеми* членами семьи, по какую сторону одеяла они бы ни родились.

Данила вручил пустой кубок проходящему слуге и отправился на поиски отца. Несложная задача — он просто прошёл по запаху табачного дыма и попал в комнату, где лорд Раммас и около дюжины его приятелей вели войну с помощью орудий из толстой раскрашенной бумаги.

Данила никогда не интересовался картами, но правила приличия требовали от него ждать и наблюдать за игрой, пока Раммас от неё не устанет. Наконец, старший мужчина сбросил неудачную руку и заявил, что нуждается в глотке свежего воздуха.

Раммас не ответил на безмолвную просьбу сына о разговоре, но устроился рядом, и они вышли в сад вместе. Никто не начинал беседу до тех пор, пока Данила не убедился, что их не смогут подслушать.

- Всё сделано, как вы просили, сэр.

Старший мужчина кивнул.

- Хорошо. Значит, всё уладилось.

- Можно и так сказать. Но мне интересно: почему о Лилли до сих пор никто не слышал? Вы про неё не знали?

Раммас бросил на него предупреждающий взгляд.

- С этим делом покончено. У нас хватает других, более важных забот.

Более важных, чем новообретённая дочь? Данила не произнёс этих слов, но по вспышке гнева в глазах отца понял, что не сумел сдержать упрямую гримасу. Что ж, раз его мнение стало известно, Даниле было уже нечего терять.

- Не могу представить ничего более важного, - тихо произнёс он.

- В таком случае ты, наверное, не знаешь о нападении на небесный караван консорциума.

Отец впервые в присутствии Данилы заговорил о семейном бизнесе. Удивление по этому поводу быстро прошло, когда до юноши дошёл смысл сказанных Раммасом слов. Чувство холодного страха пробилось сквозь его раздражение.

- Караван воплощал собой объединённые усилия нескольких благородных семейств, - объяснил Раммас, не замечая ошеломлённой реакции сына на эти новости. - Он летел в Серебристую Луну с драгоценным грузом — камни, статуэтки и тому подобное — планируя привезти обратно другие товары аналогичной природы.

Мысли Данилы закипели от беспокойства. В первую очередь его волновала безопасность Бронвин. Она сообщила ему, что планирует присоединиться к

небесному каравану Ильзиммеров и Гандвиндов, место в котором приобрели Элайт Кроулнобер и Миццен Доар, торговец хрусталём.

- Летел, - повторил он.

Раммас принял единственное слово за вопрос.

- Грифоны, пегасы, большие птицы. Мы все предупреждали лорда Гандвинда, что он потеряет целое состояние, если что-нибудь пойдёт не так. Эти звери были практически такими же ценными, как их груз.

- Где?

На сей раз реплика Данилы действительно подразумевала вопрос. Нападение должно было быть сокрушительным, чтобы в бою пострадал один из этих зверей!

Отец либо пропустил вопрос мимо ушей, либо решил не углубляться в неприятную тему.

- Должен сказать, подобная сдержанность реакций для тебя нехарактерна. Поздравляю. Очень освежает.

Данила отмахнулся от фразы, которая равно могла быть и комплиментом, и оскорблением. Если с тем караваном путешествовали Бронвин и Элайт, один из них или оба могли погибнуть.

- Выжившие остались?

- О, с лордом Гандвиндом ничего не случилось. Крепкая старая птица — этого мужчину и мясницким топором не прикончишь. Некоторые из наёмников и большая часть купцов тоже уцелели. Караван потерял несколько охранников и пару наёмных рабочих. И груз, конечно же. Сплошные убытки.

Для отца Данилы речь была необычайно длинной. Лорд Раммас поднял трубку, недвусмысленно давая понять, что закончил. Он затаился, нахмурился и вынул трубку, чтобы на неё взглянуть. Дыма не было. Он пробормотал что-то неразборчивое, затем ушёл в поисках огонька.

Данила оглядел помещение в поисках подходящего источника дополнительной информации. Поблизости занималась семейным ремеслом Мирна Кассалантер. Сплетница тихим, торопливым голосом беседовала с парой молодых женщин — странной парой, поскольку одна была одета как пастушка с оплётённой лентой крючковой палкой, а вторая носила меха и волчью маску на шесте. Защитница и похитительница овец слушали Мирну с одинаковыми выражениями скандального удовольствия, и взгляды, которые они бросали на хозяйку вечера, не оставляли особых сомнений о предмете злобных сплетен Мирны. Данила всё равно подошёл ближе. Может быть, Мирна и раздражала, но сплетница тоже могла оказаться полезной.

- Галинда в долгах, видите ли, - объясняла сплетница, - но чтобы поддерживать видимость богатства, она заменяет свои драгоценности фальшивыми.

- Но её украшения выглядят точно так же, как и всегда, - заметила одна из женщин, глаза на изумрудную подвеску, устроившуюся во впадинке у горла Галинды.

- А чего вы ожидали? Даже ненастоящие драгоценности — искусная работа, если считать подделку искусством.

Мирна сделала паузу, чтобы придать вес следующим словам.

- Семья Ильзиммер, очевидно, так и считает.

Сплетница оглянулась на Данилу, когда тот приблизился, и дрожь злорадного наслаждения пробежала по её лицу.

- Лорд Танн. Вы наверняка слышали про небесный караван? Ну разумеется, поскольку ваша семья инвестировала в *успех* этого предприятия.

Ударение на слове «успех» содержало в себе коварный намёк. Данила не знал, какой именно. Он натянул пустую улыбку на лицо.

- На самом деле, я хотел расспросить вас именно об этом. Вам не довелось слышать что-нибудь помимо общеизвестных сведений?

Женщина наклонила свою яркую голову и окинула его взглядом, каким торговец лошадьми оценивает плуговую лошадь для возможной перепродажи.

- Я слышала, что вино на зимнем празднике в этом году будет просто исключительным. Десять бутылок будет разумной ценой.

Спутницы Мирны нахмурились, недовольные этой прямолинейной демонстрацией коммерции на званом вечере. Неглубоко и холодно поклонившись, они упорхнули распускать собственные сплетни.

- Странно, что вы ищете ответы у меня, - промурлыкала Мирна, заметно довольная собой. - Другие могли бы поговорить с вами за меньшую плату — или вовсе бесплатно. Но я не жалеюсь, не подумайте.

Данила был не в настроении для пикировки.

- За простой и быстрый ответ вы можете рассчитывать на лишнюю бутылку.

Женщина надула губы.

- Что ж, хорошо. Слухи гласят, что ограбление было делом рук кого-то из участников предприятия. Бандиты были слишком хорошо и хитро вооружены, и ждали в засаде на том самом месте, которое караван использовал для привала по пути на север. Большинство, конечно же, подозревают Элайта Кроулнобера. Он путешествовал с караваном в Серебристую Луну, но не обратно. Но многие видели, как он принимает участие в битве. Вскоре после этого он исчез, оседлав пегаса Гандвиндов.

Новости были тревожными, но не слишком неожиданными. Эльфа в любом случае стали бы подозревать, принимал ли он участие в грабеже или нет.

- А Бронвин?

- Кто?

- Молодая женщина, которая владеет «Любопытным Прошлым». Вы по крайней мере дюжину раз бывали в её лавке. Невысокая женщина, длинные каштановые волосы, большие глаза.

- А, она, - голос дамы был безразличным, почти презрительным.

- Знаете, что с ней? - настаивал Дан.

Мирна пожала плечами. Казалось, женщине не нравится выслушивать вопросы, на которые у неё нет ответов — даже если предмет этих вопросов была торговка-простолюдинка.

- Спросите эльфа. Он там был.

Она указала в противоположный конец помещения. Глаза Данилы широко распахнулись, когда он увидел высокую, стройную фигуру в серебряном и тёмно-фиолетовом. Элайт выбрал затейливый костюм из давно минувшей эпохи, какой носили люди и эльфы древних дворов Тетира. Либо эльф проявил необычайную

дипломатичность, либо его костюм служил эквивалентом зелёного плаща в лесу — попыткой слиться с окружающим. В честь Гедрака сегодня многие надели фиолетовые цвета Тетира.

Данила направился к эльфу настолько быстро, насколько позволяла ему толпа.

- Я слышал, у тебя выдалась насыщенная поездка, - начал он.

Эльф слабо и насмешливо улыбнулся ему.

- Давай оставим обычные любезности и перейдём к сути. Когда я расстался с Бронвин, она была в добром здравии, пускай и в плохой компании. Она — девушка находчивая. Крайне находчивая, - грустно добавил он.

Данила начал понимать, что к чему. Кроме того, он почувствовал себя виноватым в том, что дал согласие на слежку за Элайтом.

- Я всегда рад услышать весточку от Бронвин, - осторожно заметил он. - Она — мой старый друг.

- И новый арфист, - добавил эльф. - Избавь меня от словоблудия. За мной следят арфисты и не только. Ничего нового. Я не знаю, имеешь ли ты отношение к заданию Бронвин, и мне всё равно. Так или иначе, уверен, тебя интересуют последствия.

- Раз уж ты об этом заговорил.

- Мы оба — Бронвин и я — потеряли сокровище при нападении. За которое, уверяю, я ответственности не несу.

Это заявление застало Данилу врасплох.

- Вот тебе и остроумный диалог, обмен финтами, защитой и выпадами. Я обезоружен ещё до того, как достал меч.

Эльф поднял одну серебряную бровь.

- Вот как? Ты так легко готов поверить мне на слово?

- Почему нет?

- Многие люди сочли бы подобную доверчивость неразумной, - заметил Элайт. - И не без причины.

Данила пожал плечами. Так оно и было, но инстинкты барда утверждали, что эльф говорит правду. Очень хотелось услышать версию Бронвин, но с того дня, как Элайт принёс клятву Друга Эльфов, у Данилы не было причин сомневаться в его словах. Элайт действительно был необычайно прямолинейным — в каком-то отношении даже больше, чем Данила. Бард организовал слежку за Элайтом и теперь оказался на грани того, чтобы нарушить обязательства, налагаемые подобными почестями.

- Здесь тоже кое-что произошло, - начал юноша. В нескольких словах он рассказал эльфу о своей новообретённой сестре. - Эрилин и я отправимся на восток, чтобы встретиться с ней в Сюзейле.

Элайт разглядывал его непроницаемыми янтарными глазами.

- Зачем ты мне это говоришь?

- За исключением требований вежливой беседы? - отозвался бард с усмешкой. Но улыбка быстро угасла. - Должен признать, перспектива покинуть город меня немного огорчает. На тебя напали трены, и может быть, ты до сих пор в опасности. Клятва Друга Эльфов действует в обе стороны. Я не хочу уезжать, пока это дело не разрешится. А Эрилин не хочет тем более.

- Эрилин? - её упоминание, казалось, удивило эльфа. - Уж точно не из-за меня?

- Не совсем, - сказал Данила, хотя выражение на лице Элайта заставило его пожалеть, что он не может дать другого ответа. - Ты же знаешь, что в последнее время лунный клинок звал Эрилин, когда наступало время выполнять долг перед эльфами. Поскольку меч уже какое-то время молчит, она решила, что её обязанности перед Народом — здесь, в Глубоководье. Возможно, твои недавние злоключения имеют к этому какое-то отношение.

- В этом я сомневаюсь, - небрежно заметил Элайт. - Тебе не стоит беспокоиться. Можешь сопровождать свою сестру в Сюзейл. Зима в Глубоководье уж очень сурова. Тебе же лучше будет её избежать.

От Данилы не укрылась ирония в голосе эльфа — и предупреждение. Он ответил и на то, и на другое.

- Почему-то я сомневаюсь, что в этом году ничто не будет отвлекать нас от стужи.

Улыбка Элайта не касалась его глаз, золотистых и полных тайн, как у кошки.

- Осмелюсь предположить, что ты можешь оказаться прав.

* * * * *

По мере того, как продолжался вечер, росло уважение, которое Эрилин испытывала к Даниле. Она устало заполняла свою бальную книжицу, переходя от одного партнёра по танцам к другому и пытаясь узнать что-то ценное. Девушка продолжала твердить себе, что это занятие не слишком отличается от её учебы на мастера меча. Запутанные танцы освоить было проще, чем несколько дюжин стоек и движений, которые она отрабатывала в юности. Необходимость предугадывать движения партнёра или целого круга во многом напоминала сражение. Финты и выпады в легкомысленной болтовне знатных джентльменов и дам имели много общего с поединками, а жестокие удары в спину, наносимые с помощью сплетен, были такими же острыми, как клинок убийцы.

Но к полуночи Эрилин выдохлась. Челюсть болела от вымученной лживой улыбки — и от необходимости сдерживать едкие замечания.

Последнее было особенно сложно, когда речь заходила о Воссоединении Тетира. Эрилин до сих пор не пришла в себя, оказавшись замешана в бедах этой страны. Несколько месяцев она провела, притворяясь участницей гильдии убийц, собирая сведения о наделённых властью в этой стране и тех, кто способен её обрести, просеивая мусор их тайных действий и наихудших импульсов. Её последним заданием от арфистов было «спасение» Изабо Тион. Уход возможной наследницы из Тетира укрепил претензии Заранды, равно как и силу тетирской знати, которая поддерживала новую королеву. Ради помощи арфистам Эрилин была готова почти на всё, но она слишком много знала о людях, которых арфисты поддерживали. На её возражения арфисты ответили аргументами политической необходимости, безопасных торговых маршрутов и важных договоров. Вдобавок, никого не беспокоило, что Изабо быстро показала себя одной из худших представителей тетирской знати. Она пиновала в Глубоководье, отчасти спонсируемая деньгами арфистов. В отвращении Эрилин покинула арфистов и полностью посвятила себя долгу перед эльфийским народом. Но всё-таки оказалась здесь, танцуя со

следующим королём Тетира и поддерживая необременительную беседу с полным залом лордов, зная всё это время, что кто-то из присутствующих мог быть организатором покушения тренов.

Но на балу Галинды Рейвентри подобные мрачные раздумья казались абсолютно неуместными. Никто по-прежнему не говорил о смерти Оса Элторчула. Единственное объяснение, которое смогла придумать Эрилин, заключалось в том, что Эрия Элторчул решила как можно дольше держать эту новость в тайне, надеясь продавать созданные учениками заклинания и зелья под видом работы своего брата. Сомнений не было лишь в одном: как только новости станут известны, финансовое состояние Элторчулов пошатнётся. Эрилин нравился старший лорд Элторчул, и она сомневалась, что тот опустится до обмана, но охваченный горем мужчина мог просто дать волю своей испорченной дочери.

С другой стороны, второй самой популярной темой вечера была история об ограблении каравана — превосходя даже безвкусных подражателей эльфам, которые слонялись вокруг, одетые практически только в зелёную и коричневую краски.

Эрилин внимательно прислушивалась к тому, что говорят ей, и к тому, что говорят поблизости. Из разрозненных и зачастую противоречивых обрывков она составила две истории. Одна школа мысли считала, будто ограбление организовал эльфийский лорд. Другие слухи, произносимые тихими голосами, зато обладавшие ароматом заговора и измены, предполагали, что предательство совершила одна из семей-участников профинансировавшего караван консорциума.

Лорд Гандвинд находился в самом низу списка возможных виновников — по крайней мере, того списка, который могли составить представители купеческой знати. Он предоставил летающих животных и эльфийскую охрану, и его потери были огромными. С другой стороны, эльфийские менестрели с горечью отмечали, что Гандвинд использовал своих эльфийских наёмников почти тем же манером, каким орки использовали в битве солдат-гоблинов; чтобы отвлечь на них вражеский огонь и заставить противника обнажить свои позиции, выиграв время для «более ценных» воинов. Эльфы не утверждали, что Гандвинд всё подстроил — не совсем — но были невысокого мнения об этом мужчине и его методах.

Семья Амкатра, поставщик первоклассного оружия, потеряла некоторую часть ценных мечей и кинжалов, выкованных их ремесленниками в Серебристой Луне, но незапятнанная и выдающаяся репутация этой династии была слишком блестящей, чтобы происшествие могло её запятнать.

С другой стороны репутация семьи Ильзиммер уже и так страдала от дюжины мелких скандалов. Боральдан Ильзиммер, глава семьи и не особенно популярный человек, вместе с караваном ожидал получить небольшое состояние в хрустале и драгоценных камнях. Конечно, после распущенных Мирной сплетен никто не знал, какая часть из объявленных им потерь была настоящими камнями, а какая — дешёвыми кусками разноцветного стекла.

И наконец, оставалась семья Танн, приложившая руку практически ко всем коммерческим предприятиям в городе — по крайней мере в том, что касалось перевозки товаров. Если верить докладам, их потери были незначительны и ограничивались вложениями в этот новый способ путешествия. Если Танны

действительно снабдили разбойников нужными сведениями и ресурсами, эти вложения могли быстро окупиться.

Подобные спекуляции заставили Эрилин не на шутку встревожиться. Насколько она знала историю, междоусобная война была для семей Глубоководья не в новинку, и девушку не прельщала перспектива увидеть возвращение старых времён.

Эрилин отыскала в толпе леди Кассандру. Дама была одета в мерцающее серебряно-синее платье, намекающее на чешую русалки, но не подражающее ей напрямую. Кассандра казалась как всегда спокойной и собранной, будто не слышала слухов вовсе и уж тем более не волновалась по их поводу.

С другой стороны, Эрилин заметила, что дама необычайно рано попрощалась с Галиндой Рейвентри. Эрилин последовала за Кассандрой к экипажу и скользнула внутрь, прежде чем испуганный конюх успел захлопнуть дверцу.

- Всё в порядке, Нельсон, - уверенным голосом сказала Кассандра. Бросив красноречивый взгляд на крылья, составляющие часть костюма Эрилин, она подвинулась, освобождая место.

- Скажи кучеру объехать квартал по кругу.

Кассандра молчала до тех пор, пока скрип и грохот экипажа не обеспечил прикрытие их словам. Она смахнула в сторону лениво парившее в воздухе перо.

- В Краю Фей что, какие-то проблемы? Обычно линька — признак тревоги.

- Ох. Простите, - почти обрадованная представившимся поводом, Эрилин оторвала надоедливые крылья и нетерпеливо выбросила их из окна.

- Надеюсь, это важно?

- Скажите мне сами, - полуэльфийка быстро посвятила собеседницу в текущее положение дел. Выражение Кассандры ни разу не выдало никаких признаков огорчения или беспокойства.

- Слухи не совсем безосновательны, - осторожно произнесла она. - Потери Таннов невелики, это правда, но предателем просто не мог быть один из участников консорциума.

- О? И почему же?

- Ответ очевиден, - заметила дама. - Подумай о нашем прошлом — о разрухе Гильдейских войн, когда семьи сражались на улицах. Ни одна семья не может быть настолько глупа, чтобы считать, будто добьётся успеха в подобном предприятии, а значит, никто не осмелится бросить подобный вызов. Только чужаки, которые пытаются отжать свою долю, способны на такой смехотворный поступок.

- Не такой уж и смехотворный, - возразила полуэльфийка. - Судя по всему, при нападении на караван погибли по меньшей мере две дюжины людей и эльфов. Пропал груз. Некоторые могли бы назвать это успехом.

Дама наградила Эрилин снисходительной улыбкой.

- Слухи похожи на пьяниц, - заметила она. - Большую часть времени они бормочут бессмыслицу, но иногда звучит правда, которая иначе осталась бы несказанной.

- Например?

- Взглянем на Элайта Кроулнобера. До сих пор немногие отваживались обвинять эльфийского лорда, а если таковые и находились — они отказывались от обвинений ещё до того, как Совет Лордов успевал собраться и вынести вердикт. Те, кто

продолжал упорствовать, никогда не могли отследить преступления эльфа до самого их источника. Но на этот раз Кроулнобер зашёл слишком далеко, и правду о нём начали говорить вслух.

- В этом я сомневаюсь, - немедленно возразила Эрилин. - Я знаю Элайта уже несколько лет. Он не безгрешен, это правда, но я никогда не видела, чтобы он действовал так открыто и опрометчиво. Не просто так его преступления нельзя отследить. Он хитёр.

- Ограбление было хитрым.

- Я видела и получше, - заявила полуэльфийка. - Для засады необходима информация и планирование, но не выдающаяся хитрость. Сомневаюсь, что в этом замешан Элайт.

Кассандра окинула её взглядом холодного недоверия.

- Ты защищаешь его?

- Просто пытаюсь увидеть все руны на страницы. Здесь происходит что-то большее, чем простое нападение разбойников. Данила рассказал вам, что Ос Элторчул был убит тренами. Недавно на Элайта тоже напали трены — в вашем особняке.

Спокойный взгляд знатной дамы даже не дрогнул.

- И я полагаю, ты считаешь семью Танн ответственной за это.

- Пока нет, - отозвалась Эрилин, - но сам Элайт мог так решить.

- Понимаю твою точку зрения, - признала Кассандра, - но тем больше у него причин отомстить, нанеся удар по нашим деловым интересам.

Предположение было логичным, но Эрилин покачала головой.

- Вы знаете, кто погиб в бою? В основном эльфы. Среди них было четверо наших молодых воинов, недавно покинувших Эвермит. Это были орлиные всадники — одни из самых уважаемых эльфийских солдат. Что бы ни делал Элайт, кем бы ни являлся, не могу поверить, что он обрёк этих юношей на смерть.

- Почему нет? Если в легендах и кабацких байках есть хоть доля правды, за всю свою ужасную жизнь Элайт Кроулнобер совершил несколько сотен убийств, почти не останавливаясь, чтобы вытереть клинок.

- Он не убивал эльфов, - настаивала Эрилин. - Насколько я знаю, эльфов — никогда. Признаю, что в этом мало благородства, но есть определённое постоянство. Всё, что я знаю об Элайте Кроулнобере, заставляет меня считать его невиновным в этом ограблении.

Кассандра откинулась на спинку сидения и ледяным взором посмотрела на девушку.

- Ты должна понимать, к чему клонишь. Ты обвиняешь по крайней мере одну благородную семью в предательстве, грабеже и убийстве. Это очень серьёзное обвинение.

Полуэльфийка не дрогнула.

- Кто-то заранее знал маршрут каравана и устроил засаду. Кто-то несёт ответственность за смерть этих эльфов. Мой долг — проследить, чтобы виновник заплатил по счетам. Если по какой-то причине не справлюсь я, этим скорее всего займётся Элайт. Иногда стоит прислушаться к тому, что говорят слухи. Не надо нас с ним недооценивать.

Губы женщины дрогнули.

- Я возьму на заметку, - с неожиданной ноткой мрачного веселья отозвалась она.
- Полагаю, мне следует поблагодарить тебя за предупреждение.

- Не стоит. Просто ни с кем не делитесь.

- По рукам, - согласилась знатная дама. - В любом случае, я вряд ли стану рассказывать, что спутница моего сына — предполагаемая убийца, о чём ты при каждом удобном случае мне напоминаешь — рыщет среди знати в поисках предателя. Вокруг и так достаточно скандалов — только ещё одного не хватало!

Она покосилась на Эрилин.

- Тебя как-нибудь можно разубедить?

- Никак.

Кассандра кивнула, как будто ожидала такого ответа.

- В таком случае, у меня тоже найдётся для тебя предупреждение. Это расследование ничем хорошим не кончится — ни для тебя, ни для Данилы. По крайней мере, держи глаза открытыми, а меч — по рукой, и убедись, что хорошо приглядываешь за моим сыном.

- Я занимаюсь этим последние шесть лет, - напряжённо сказала Эрилин.

- Неужели? Какое чудо, раз тебя так редко видят в его обществе. Не волнуйся. Твоя преданность эльфийскому народу достойна уважения, не сомневаюсь. О, мы вернулись к воротам. Ты, конечно же, возвратишься на бал.

Это был не вопрос, а приказание. Поскольку Эрилин не видела особого смысла в продолжении интервью, она покинула экипаж и смотрела, как он уезжает.

Слова леди Кассандры глубоко её обеспокоили. От мелких уколов и тонкого сарказма Кассандры она до сих пор отмахивалась, как от назойливых мошек. Эрилин привыкла к пренебрежению. Когда дело касалось изящных оскорблений, даже самый высокомерный дворянин не мог сравниться с эльфами — а полуэльфы были любимой целью для эльфийских камней и стрел.

Однако на сей раз всё было иначе, и Кассандра недвусмысленно дала это понять. Как умелая мечница, Кассандра преодолела защиту Эрилин и нанесла удар прямо в сердце. Она использовала самый острый меч — болезненную правду, сказанную без всяких увёрток.

- Правда — острейший клинок, - прошептала Эрилин. Эти слова укрепили её решимость. Девушка подобрала мерцающие юбки и направилась в особняк Рейвентри. Они с Данилой узнают истину, и это оружие поможет расправиться с обманом и кознями. Правда всё исправит.

Взгляд наёмницы ухватил небольшое подрагивающее движение. Резкий осенний ветер прижал одно из её оторванных крыльев к каменной стене, окружавшей сад Галинды. Крыло лежало там, как умирающая птица, почти прозрачное среди темноты камней и кружившихся сухих листьев.

Эрилин не верила в приметы, но фальшивые крылья показались ей предзнаменованием. Она отбросила иллюзии, и результатом стала смерть. Хотя её решимость докопаться до истины осталась непоколебима, девушка не могла не задуматься, кто ещё падёт от этого острого клинка.

* * * * *

Лилли быстро собрала вещи, готовясь покинуть Глубоководье и отправиться навстречу свободе. Собираться было легко — несколько предметов одежды, её драгоценные сферы снов, костяной гребень, в котором не хватало всего нескольких зубцов, побитая оловянная кружка и небольшой, но ухоженный набор ножей и отмычек.

Она замешкалась, прежде чем положить воровские инструменты в мешок, поскольку они казались неподходящими для предстоящего светлого будущего. После некоторых раздумий, она сунула их внутрь и крепко завязала узел. Девушка никогда не знает, что может ей пригодиться.

Резко распахнулась, ударив о стену, дверь. Лилли вздрогнула и потянулась к оружию. Слишком поздно — она вспомнила, что сложила ножи в мешок.

Изабо влетела внутрь, как лист на ветру, исступлённая и растрёпанная даже сильнее, чем в битве.

- Ты выглядишь так, будто увидела призрака, - сообщила Лилли, - причём не особенно дружелюбного.

Это вызвало слабую, болезненную усмешку на бледных губах женщины. Она немного собралась, но продолжала шагать по маленькой комнате, как будто разыскивая нечто жизненно важное. Казалось, её особенно интересует раздувшийся мешок. Разглядывая его, Изабо начала играть с завязками, удерживающими её собственный кошелек.

- Ты уезжаешь?

Лилли сунула мешок за спину.

- Я просто собрала вещи для прачки, только и всего.

Женщина какое-то время её рассматривала, потом улыбнулась.

- Внизу о тебе спрашивали мужчина и женщина.

У Лилли дрогнуло сердце. Изабо знала о запланированном побеге!

- Конечно, - продолжала женщина, - я притворилась тобой, узнав, что их интересует. У меня есть причина покинуть город на несколько дней. Ты же не возражаешь, если я займу твоё место, правда?

Прежде чем Лилли смогла пошевелиться, женщина взмахнула своим кошельком и нанесла Лилли болезненный удар по уху, от которого в голове зазвенело. Комната закружилась, и неожиданно служанка почувствовала под коленями твёрдые половицы.

Изабо подобрала юбки и ударила Лилли ногой под рёбра. Не в силах вдохнуть, воровка не смогла бороться, когда Изабо засунула надушенный платок ей в рот.

Женщина присела рядом с ней. Она прижала ладонь к губам и подула, как будто посылая воздушный поцелуй. Красный порошок облачком окутал лицо Лилли.

Лилли сделала испуганный вдох. Она сразу же осознала свою ошибку. Девушку быстро охватила вялость, затуманив путь между волей к действию и способностью двигаться. Это походило на воздействие сферы сновидений, только без забвения и без удовольствия. Хотя Лилли не могла управлять своим телом, она отчётливо ощущала всё, что с ним происходит. Она почувствовала второй оглушающий удар по голове и ощутила, как стягивается узел на запястьях. В нос ударил сухой запах пыли, когда Изабо затолкала её под кровать.

Сквозь парализующую дымку Лили слышала скрип старых деревянных ступеней, сообщающий о прибытии её предполагавшейся спасительницы. Она безрезультатно пыталась найти способ заявить о своём присутствии. Наконец, с растущим отчаянием она слышала, как Изабо притворяется ею и занимает её место.

Женщина-арфистка была такой же маленькой и тонкой, как Лилли. Хотя её рыжие волосы не были настолько густыми, светлыми и блестящими, она всё равно была неплохой заменой. Арфистка натянула лишнее платье, которое Изабо достала из сумки Лилли, и вручила Изабо верхнюю рубашу и штаны, в которых вошла в таверну. Синтия выразила озадаченность тёмными волосами Изабо, но легко приняла рассказанную той историю о внезапном желании замаскироваться, исполненном с помощью ученика мага и заклинания за пять медяков. Лилли не винила арфистку за её доверчивость. К собственному сожалению она знала, насколько убедительной может быть воровка.

Когда женщины поменялись местами, Изабо скользнула по лестнице в переулок, к ожидавшей снаружи повозке.

Койка опасно провисла, когда сверху уселась юная арфистка. Синтия принялась скучающе напевать себе под нос, чтобы провести время до закрытия таверны. Тогда на улицах будет достаточно темно, чтобы сохранить фальшивую личину, когда она выскользнет наружу.

Лестница снова закричала, на этот раз — с большим протестом. Синтия встала и подкралась к двери. Она упёрлась ногами в пол, когда дверь начала медленно открываться.

Лилли первой увидела создание — и узнала его по огромным когтистым лапам. Она собрала всю свою силу и волю в напрасной попытке закричать.

Тишину нарушил не её голос, а неожиданный шорох шагов трена. Существо бросилось вперёд, развернулось и хрюкнуло, вложив все силы в единственный удар.

Даже получись у Лилли закричать, времени на это не осталось. Арфистка рухнула на пол. Глаза Лилли широко распахнулись от ужаса, когда под Синтией большой лужей растеклась кровь. Красное пятно толстыми струйками поползло к ней. Струйки показались напуганной девушке скрюченными пальцами, указывающими на её укрытие.

И всё равно она вздрогнула, когда крупная зелёная рука сунулась под койку и загребла в горсть её юбки. Существо одним рывком вытащило девушку наружу, затем поставило на ноги.

Каким-то затуманенным уголком сознания Лилли поняла, что может стоять без посторонней помощи. Яд Изабо начал выветриваться. Но ужас был почти таким же парализующим. Она стояла неподвижно, как мышь перед хищником, сухим, неморгающим взглядом широко распахнутых глаз глядя на клыкастую усмешку трена.

- У тебя бывают очень интересные грёзы, - музыкальным голосом заметило чудовище. - Жаль будет обрывать их. Но, видишь ли, это необходимо. Шаг к тому, чего я крайне желаю. Как и этого.

Трен поднял кусок пергамента. Это была записка, украденная Изабо у бородача. Там в подробностях излагался маршрут небесного каравана. Страница заканчивалась подписью. Имя принадлежало её тайному любовнику.

- Они найдут тебя и узнают, что ты сделала. Конечно, обвинят твоего красавчика. Он заплатит за каждую потерю, каждую смерть. Как и твоя семья, разумеется. О да, семья Танн тоже заплатит.

Лилли покачала головой; крохотный жест мучительного отрицания. Её любовник не имеет к этому никакого отношения! Она была воровкой, а не он! Никогда, никогда она не желала никому смерти!

Пока девушка пыталась произнести слова протеста, существо перед ней начало меняться. Толстое тело стало длиннее и тоньше, черты — острее.

Лилли вспомнила, что знает про Изабо Тион, и решила, что понимает, от какого врага та сбежала. Но Изабо украла её побег и вместо себя оставила этому красивому монстру Лилли.

Смертоносный посетитель улыбнулся, как будто довольный тем, что жертва понимает его истинную природу и намерения. Затем его улыбка ужасающе расширилась, а лицо удлинилось, превращаясь в рептилье рыло. На морде проступила чешуя. На клыках фальшивого трена повисла ниточка слюны. Он поднял когти, уже измазанные кровью Синтии, и с демонстративной неторопливостью их согнул. В глазах чудовища виднелось злобное удовольствие. Он намеревался насытиться её страхом, как настоящие трены насытились бы плотью.

Лилли не стала закрывать глаза. Пускай ей и было отказано в благородной жизни, но смерть она выберет себе сама.

Изо всех сил, которые могла собрать, она боролась с парализующим ядом. Задрав подбородок со смесью отваги и гордости, она спокойно посмотрела на существо, когда смертоносные когти нанесли удар.

Глава Двенадцатая

Следующее утро выдалось светлым и безоблачным. К западу от Глубоководья, за северными воротами, лежали раскидистые луга и приятный лес за ними. Это было любимое место для игр привилегированного городского класса, прекрасно подходящее для охоты и скачек. Лай гончих и азартные крики наездников вдалеке говорили о загнанной в нору лисе. Синие небеса были усеяны мелкими точками охотящихся соколов. Звучали глухие, далёкие удары — загонщики колотили по деревьям, пугая дичь, чтобы напавить её к поджидающим охотникам.

Несмотря на звуки охоты, открывающийся взгляду ландшафт не марали человеческие компании. В воздухе висел запах осени; высыхающие дубовые листья, неуловимый аромат поздних цветов, сладость яблок и сидра, исходящая от телег, что катились в сторону городского рынка по утрамбованной грунтовой дороге. Элайт Кроулнобер пытался сконцентрироваться на этих прекрасных вещах и забыть о неприязни к женщине, которая ехала рядом.

В такой прекрасный день это должно было быть несложно. Под Элайтом была его лучшая серебристая лошадь, а на передней луке седла ехал — без привязи и клобука — охотничий сокол.

Небольшой «дамский сокол», которого несла Мирна Кассалантер, был скован по человеческому обычаю и ехал на кожаном наруче на запястье девушки. Эльф воздержался от комментариев. Если эльф способен терпеть общество этой ужасной женщины, если может вежливо улыбаться, пока она злорадно расправляется с репутацией людей своего круга, значит, ему по силам не думать про её обращение с охотничьими птицами. Да и потом, какое до этого дело эльфу, внутренняя тьма которого превосходит и подчиняет себе мрак Мхаоркиира?

Наконец, женщина сняла с сокола колпачок и подбросила птицу в воздух. Крошечный хищник благодарно взмыл в небо в поисках добычи и свободы на час.

- С вашей стороны весьма разумно заняться этим делом, - сказала Мирна, возвращаясь к вопросу, который привёл их к этой дискуссии. - Ходит множество слухов о плохом обращении семьи Гандвинд с эльфийскими рабочими. Шепчут, что лорд Гандвинд знал про готовящееся нападение на небесный караван и воспользовался эльфами, как пушечным мясом.

Она неприятно улыбнулась.

- Вы наверняка сможете извлечь выгоду из этой ситуации. Со службы Гандвиндам уйдёт немало эльфов, которым придётся искать новую работу. Вы сможете заручиться их услугами значительно дешевле текущей ставки.

Элайт не стал комментировать этот совет.

- Важная информация, - признал он. Так и было. Иначе он не распустил бы эти слухи.

- Семья Ильзиммеров тоже оказалась под пристальным вниманием, - с наслаждением продолжила Мирна. - Вы также можете найти способ этим воспользоваться. Ходит особенно сочная история о Саймоне Ильзиммере, мелком маге, который любит посещать куртизанок в обличье оборотня. Лишь немногие из городских спутниц готовы иметь с ним дело.

- Такие вещи вряд ли принесут какую-то выгоду, - сухо сказал Элайт, - а распространение подобных историй делает вас непопулярной особой.

- Как раз напротив! Общество жаждет подобных скандалов.

Эльф был вынужден признать — про себя — что Мирна пугающе точно оценивает человеческую природу.

- Возможно, я смогу отплатить вам похожим рассказом, - предложил Элайт. Когда Мирна нетерпеливо кивнула, он добавил: - Ходят слухи, что лорд Гандвинд разозлился на свою младшую дочь, Белинду, которая завела интрижку с одним из эльфийских конюхов.

Женщина радостно хлопала в ладоши.

- Ох, это просто бесценно! Белинда Гандвинд, кто бы мог подумать! Глядя на эту надменную маленькую девку, можно подумать, что у неё на груди не растает и ледяное ожерелье. Конюх — и так достаточный повод для скандала, но эльф! Вы не представляете, как знать презирает подобные союзы.

- Поверьте мне, представляю, - заметил контрабандист, подумав о пятерых убийцах-тренах и благородной семье, которая их наняла, чтобы расправиться с ним. Этот долг скоро будет уплачен, покушение на его жизнь — отомщено. Его дела в Порту Черепа и Глубоководье продолжатся без помех, поскольку люди, у которых был повод ему помешать, будут крайне заняты в другом месте. Как только пыль уляжется, они скорее всего уже не смогут бросить ему вызов, по крайней мере — на какое-то очень, очень долгое время.

Возможно, это чересчур, но контрабандист считал, что слишком задержался с оплатой.

* * * * *

Костюмированный бал длился до рассвета. Гости Галинды Рейвентри поприветствовали новый день, затем разошлись, чтобы выспаться. Данила и Эрилин тоже покинули бал. Сменив костюмы на менее затейливую одежду, они направились в «Любопытное Прошлое» навестить Бронвин.

Молодая торговка была недовольна результатами поездки.

- Я нашла одну из хрустальных сфер, которые вы ищете, - сказала она. - Остальные пропали, прежде чем я достигла лавки Миццена. Но я обнаружила крайне интересный камень.

Она рассказала им про рубин — и о своих подозрениях, что тот может содержать какую-то магию.

Эрилин, которая слушала рассказ весьма рассеяно, вдруг резко выпрямилась.

- Этот камень; он был размером с сушеную фасолину, идеально круглый, с небольшими гранями, поднимающимися к плоской поверхности?

Бронвин кивнула.

- Да. Ты его знаешь?

Полуэльфийка встала и зашагала по помещению.

- Вряд ли найдётся эльф, который его не знает! Ты слышала о камнях киира?

- Кажется, это какие-то камни памяти, - медленно ответила Бронвин. - Артефакты из древних времён. Семейные камни, которые передаются из поколения в поколение. Легенда гласит, что они содержат в себе накопленную мудрость праотцов.

- Не легенда, - напряжённо сказала Эрилин. - Факт. Давным-давно один из владельцев киира обернулся ко злу, и его семейный камень каким-то образом исказился, отражая своего владельца. Рубин превратился в вора воспоминаний — воспоминаний других людей. Мхаоркиира, как он обычно известен, был утрачен несколько веков назад. Не один отряд искателей приключений потратил годы на его поиски. Неприятности идут за ним по пятам. Большинство владельцев Мхаоркиира были испорчены его силой.

- И его забрали разбойники, - сказал Данила искажённым от гнева голосом. - Скорее всего, его продадут, как простой камень, не понимая, какая вещь оказалась у них в руках!

- Это уже произошло, - сообщила ему Бронвин. - Я отследила рубин до скупщика здесь, в Глубоководье. После небольшого убеждения он описал девушку, которая продала ему рубин.

Бронвин кратко пересказала описание: молодая женщина, красивая, фигуристая, рыжеватая блондинка, опрятная, но небогато одетая. Хорошая речь, но с характерным говором Портового квартала.

- Знаете кого-нибудь подходящего?

Эрилин и Данила обменялись обеспокоенными взглядами.

- Звучит поразительно похоже на нашу недавнюю знакомую, - признал бард. - Я немедленно этим займусь. Что касается камня — полагаю, у скупщика его больше нет, иначе ты бы его приобрела. Скупщик что-нибудь рассказал о покупателе?

- Ничто не могло заставить его расстаться с этой информацией, но я подозреваю, что руку к покупке приложил Элайт Кроулнобер. Он упоминал рубин во время поездки, и он великолепно умеет запугивать людей, - заключила Бронвин.

За её словами последовало долгое, обеспокоенное молчание. Спустя несколько секунд она спросила:

- Я могу сделать что-нибудь ещё?

Эрилин покачала головой и встала.

- Не лезь в это. Чудо, что Элайт оставил тебя в живых. Не провоцируй его — тем более, сейчас.

Она быстрым и целеустремлённым шагом покинула лавку, направляясь к Башне Чёрного Посоха.

- Что ты делаешь? - спросил Данила осторожным тоном человека, который уже знает ответ, и тот ему совсем не нравится.

- Ты говорил, что у Хелбена были эльфийские предки. Он знает о волшебных предметах больше, чем кто-либо другой из моих знакомых, так что должен знать кое-что и о камнях киира. Мы собираемся с ним поговорить.

- Неужели? - пробормотал Дан.

Но больше он возражать не стал. Вместо этого бард прочитал быстрое заклинание, которое провело их через плотный чёрный камень внешней стены, и ещё одно, чтобы попасть внутрь башни архимага.

Хелбен был дома, занимаясь троицей учеников. Он оставил студентов на попечение Лаэраль и провёл посетителей в личный кабинет, где с угрюмым вниманием выслушал их историю.

- Вот что меня беспокоит. Возможна ли связь между Мхаоркиира и сферами снов? - попытожила Эрилин.

- Вполне возможна, - согласился архимаг. Он надолго замолчал. - По этой причине вам следует оставить это дело.

- Это не просто. Если Элайт заполучил киира, его следует предупредить о сопутствующей опасности, - запротестовал Данила.

- Он знает, - сухо сказал Хелбен. - Мхаоркиира легендарен. Из-за его участия цена простого использования сферы снов становится необычайно высока.

- Это не всё, - добавил архимаг. - Вы должны понимать, что этот конкретный кирира может обратить владельца ко злу. Осмелюсь заявить, что ваш друг по собственной воле уже сделал несколько шагов по этому пути.

- Согласна, - подтвердила Эрилин. - В руках Элайта Мхаоркирира необычайно опасен. Рубин может уничтожить те немногие останки эльфийской чести, которыми ещё обладает Элайт.

Она повернулась к Даниле. Лицо полуэльфийки было мрачным.

- Клятва Друга Эльфов бледнеет в сравнении с силой этого артефакта. Что бы ни задумал Элайт, он не поблагодарит тебя за вмешательство. Дам тебе тот же совет, что и Бронвин: держись от него подальше. С Элайтом нужно разобраться, но эта задача не для тех людей, которые хотят ему доверять.

Данила поколебался, затем сдался под грузом доказательств.

- Я последую твоему совету, - с глубоким сожалением согласился он.

* * * * *

Из Башни Чёрного Посоха Данила отправился в небольшую таверну, где часто встречался со своими бывшими подчинёнными-арфистами. В назначенное время Гектор был там — с удовлетворённым выражением на узком, веснушчатом лице.

- Я так понимаю, всё прошло хорошо, - сказал Данила, скользнув в деревянную кабинку напротив товарища.

Невысокий мужчина кивнул.

- Мне предстоит ещё встретиться с сестрой, но это мелочи. Синтия сказала, что она переждёт ночь и, если потребуется, утро, чтобы убедить любых соглядатаев, что женщина не покидала комнату.

- Наша подопечная достигла деревни без происшествий?

- Пришла и ушла, - подтвердил Гектор. - Но за городом ей не понравилось. Слышал, что она постоянно жаловалась. Наш человек снабдил её лошадью и сбруей, и она отправилась в путь в одиночку.

Он пожал плечами.

- По правде говоря, он был счастлив от неё избавиться. Я не видел причин возражать. Решил, что за городом она в безопасности.

Это казалось совсем непохожим на гостеприимную и весёлую девушку, с которой встречался Данила. Его охватило беспокойство.

- Эта женщина. Опиши её.

Гектор коротко и невесело рассмеялся.

- Сначала пообещай, что ты не будешь говорить таких же слов про мою жену, мать или священника.

Беспокойство Данилы усилилось.

- Сосредоточься на внешности, раз у неё такой мерзкий характер.

- Это легко, - согласился мужчина, - только с тем же условием. Помогите мне боги, какие у неё формы! Единственная вещь, которая торчит так же гордо и высоко, хоть и с меньшей поддержкой — это Лунный мост в Серебристой Луне. У неё красивое лицо, хотя мужчине требуется время, чтобы поднять взгляд так высоко. Глаза цвета зимнего стаута в чистой кружке. Волосы, как чёрное облако.

Данила встал так резко, что опрокинул деревянную скамью.

- Проклятье, Гектор, ты забрал не ту женщину!

Выражение чистого ужаса мелькнуло на лице молодого арфиста, смятение настолько искреннее, что Данила захотел объяснить ситуацию, убедить Гектора, что это не его вина. Но это должно было подождать.

Бард бросился прочь из таверны и помчался в Портовый квартал так, будто за ним по пятам гнались демоны. Он спрыгнул с лошади и оставил коня непривязанным перед «Поддатым Рыбаком», затем бросился через всю таверну и вверх по задней лестнице.

Его окрикнул вышибала-полуогр и бросился следом по ступеням. Вышибалу остановил кончик меча Эрилин. Удерживая сверкающее оружие в вытянутой руке, она стояла наверху лестницы, преградив полуогру путь. Её лицо было застывшим и мрачным, губы стиснуты в тонкую прямую линию.

- Меня привёл сюда лунный клинок, - сказала она Даниле. - Но предупреждение опоздало. Соберись с духом.

Слова девушки были не совсем неожиданными. Но чего Данила не ожидал, так это сокрушительного, почти всепоглощающего чувства горя. Он оставил Эрилин разбираться с полуогром и скользнул в тихую комнату. Долгое время он просто стоял, разглядывая открывшуюся картину.

Синтия распростёрлась на полу. Её тонкое тело было одето в изношенную и штопанную одежду прислуги. Её горло рассекли до костей. Кровь собралась в лужу на полу, которая сливалась с ещё одной лужей из другого источника.

Лилли лежала на боку. Её глаза были распахнуты, спокойно глядя в будущее, которое для неё уже не настанет.

Данила опустился на колени и нежно прикрыл девушке веки. Скорбь разрывала его — утрата этого жизнерадостного характера, радости, которую он мог бы подарить сестре, а она — ему.

В глазах стояли слёзы, когда бард снял с мизинца золотое кольцо с гравировкой лошади и ворона семейного герба Таннов. Он положил кольцо в ладонь Лилли и поднёс к губам маленькие, холодные пальцы.

Глава Тринадцатая

Данила не знал, как долго он оставался у тела сестры. Время превратилось в бессмысленную дымку. Он смутно осознавал, что рядом раздаётся тихий музыкальный голос Эрилин, объяснявший положение дел полуогра, который, похоже, считал себя персональным защитником Лилли.

- Я так и знал, - сказал вышибала подозрительно хриплым голосом. - Хорошая девушка — слишком хорошая для этого болота. Жаль, что вы не торопились прийти за ней.

Данила встал и встретил обвиняющий взгляд полуогра.

- Не стану с вами спорить, сэр. Позвольте мне сделать для неё то небольшое, что ещё возможно. Если у вас есть свободная прислуга, не могли бы вы отдать людей под моё начало? Я намереваюсь отнести её домой, но не в таком виде, - твёрдо сказал бард.

Полуогр кивнул и окликнул кого-то по имени Пег. Худая темноглазая девушка осторожно вошла в комнату и с сестринской заботой начала заниматься Лилли. Другие слуги отправились по его поручениям, собирая последние дары для своей утраченной подруги. Взять у Данилы деньги они отказались.

Эрилин взяла барда за руку и отвела вниз в таверну. Данила отмахнулся от бутылки, которую поставил на стол полуогр — похоже, он был не только вышибалой, но и владельцем заведения. Справиться с тёмной пеленой горя и скорби было и так достаточно сложно, даже с чистым и незамутнённым рассудком.

Сам хозяин таверны подобных сомнений не испытывал. Массивный полуогр сгорбился за заваленным пустыми кружками столом, тупо глядя в остатки на дне последней с таким видом, как будто для него угас последний свет в этой жизни.

Наконец Пег спустилась и позвала их вверх. Лилли мирно лежала в простом белом платье, принадлежавшем одна из служанок.

- Нужен шарф, - сказала девушка глухим, потрясённым голосом, разглядывая раны на горле Лилли, - или, может быть, цветы.

Она кивнула в знак благодарности, когда Данила сунул ей в руку несколько серебряных монет, и на свинцовых ногах покинула комнату.

- Трены, - тихо сказала Эрилин, кивнув на четыре отметины от когтей. - Ширина и расположение следов не оставляют сомнений.

В воздухе повис молчаливый вопрос. Ни один из них не стал его озвучивать или задумываться, почему убийцы-рептилии не закончили дело своим обычным манером.

- Маг благородного происхождения, эльф-контрабандист, женщина-полуэльфийка, и теперь Лилли, - пробормотал Данила. - Где закономерность?

Эрилин подняла небольшую мерцающую сферу.

- Я нашла это в комнате Лилли. Если киира была у Лилли, полученные за рубин деньги давно пропали.

Данила выхватил сферу снов из рук подруги и сунул себе в сапог.

- Будет лучше, если сферу никто не увидит. Я найду того, кто это сделал, но лиса становится осторожнее, зная что гончие взяли след. В комнате было что-нибудь ещё, что может нам пригодиться?

Полуэльфийка замешкалась.

- Лист пергамента. Какая-то записка, но она слишком промокла, чтобы развернуть, не говоря уже о том, чтобы прочитать. Похоже, Лилли потянулась за ней в последние мгновения жизни и утопила пергамент в собственной крови.

- Какую тайну она берегла? - прошептал Данила, изучая неподвижное лицо сестры. - Кто занимал её последние мысли?

К двери подошёл полуогр.

- Всё готово, - хрипло сказал он. Он отмахнулся от предложений о помощи и сам вынес Лилли к ожидавшей на улице повозке.

Закрытый плоский экипаж медленным темпом направился к особняку Таннов. Данила с Эрилин проследили, чтобы экипаж поставили в каретный сарай, и двинулись к дому. Весть об их визите уже достигла лорда и леди. У дверей их встретила Кассандра с белым от ярости лицом.

- Как ты посмел принести этот скандал ко мне на порог? - потребовала она.

Данила её проигнорировал — возможно, впервые Кассандру кто-то проигнорировал — и заглянул матери за плечо, обращаясь к отцу.

- Милорд, Лилли была в опасности. Вы должны были знать об этом, но мне рассказали лишь о незначительных неудобствах. Теперь девушка мертва. Ваша дочь и моя сестра. Я сожалею о любой боли, которую это может причинить вам, миледи, - обратился он к Кассандре, - но это дело давным-давно должно было выйти на свет.

Прежде чем она смогла ответить, в комнату, как пугало на крыльях бури, ворвался семейный дворецкий. Эрилин никогда не видела слугу так небрежно одетым. Его рубаха была не заправлена, пояс и эмблема его должности висели неровно, редкие песочные волосы торчали во все стороны, как солома. Лёгкая припухлость на верхней губе придавала его усам ассиметрию, которая на любом другом мужчине показалась бы хитрой и коварной улыбкой.

- Лорд Гандвинд хочет встретится с вами, сэр, мадам, - с напряжённым достоинством произнёс он заплетающимся языком.

- Не сейчас, Яртсворт, - в неожиданно безупречный унисон отозвались все присутствующие.

- Он весьма настойчив, - заметил дворецкий, осторожно касаясь пальцем раздувшейся губы.

Кассандра заметила этот жест, и её негодование перешло на новую ступень.

- Впусти его.

Невысокий седой мужчина влетел в зал. Прежде чем он успел произнести хоть слово, леди Кассандра обрушилась на него, как господствующий ветер.

- Вы переходите все границы, Гандвинд! Вы можете дурно обращаться с собственными слугами, но даже не думайте обижать любого человека у меня на службе.

Лорд Гандвинд отступил на шаг, утратив частицу своего напора, но быстро восстановил гонор.

- Ваш выбор слов многое объясняет, - холодно сказал он. - Вы уже слышали о моей беде, но кто о ней не слышал?

- Танны тоже понесли убытки, - заметила Кассандра.

- Если бы убытки сводились к ограблению! - взорвался Гандвинд. - Все эльфы покинули мою службу. Вы представляете, как сложно найти всадников для летающих зверей? И как будто этого недостаточно, существует угроза того, что все представители эльфийского народа в городе — и за его пределами, насколько я знаю — откажутся пользоваться транспортными услугами моей семьи и не станут вести с нами торговлю. Слава богам, эльфов не так уж много, но этот скандал может меня разорить!

- Мои соболезнования, - сухим, ироничным тоном произнёс Данила. Эрилин заметила, что он сдвинулся на шаг ближе к ней, беззвучно — и, возможно, неосознанно или ненамеренно — заявляя о своих симпатиях.

Лорд резко обернулся к нему.

- Ты скоро пожалеешь! Не удивлюсь, если услышу, что всё это происшествие — твоих рук дело, твоих и того эльфа, с которым ты водишь компанию. И её тоже, по всему, что я знаю, - добавил он, злобно глядя на Эрилин. - Что ж, правда выйдет на свет. Я выдвину обвинение против Таннов и Ильзиммеров, и пускай Совет Лордов во всём разбирается!

За этим заявлением последовало долгое молчание. Лорд Раммас так побледнел, что Данила испугался, не потеряет ли отец сознание.

Кассандра сделала шаг к мужу, как будто присутствие жены могло его приободрить.

- Пустые угрозы, Гандвинд. Решившись на такой поступок, ты слишком многое можешь потерять.

- Моей семье угрожает позор и разорение! Думаешь, меня будет заботить, кого утащит следом, если дойдёт до этого? Я узнаю, как всё случилось, попомните мои слова!

Данила заметил закономерность. По словам Бронвин, сферы снов покинули лавку Миццена в тот самый день, когда караван Гандвинда вернулся в Глубоководье. Она рассказала ему о неисправности своей телепортирующей сумки и небольшой хрустальной сфере, которая осталась внутри. Лилли, продавшая рубин, украденный у каравана, владела сферой снов, когда погибла. Он был уверен, что тайна гибели его сестры каким-то образом связана с этой цепью событий. Даже не думая о возможных последствиях, Данила сунул руку в сапог и достал сферу снов, которую Эрилин нашла в комнате Лилли.

- Среди потерянного груза были подобные предметы?

Лицо лорда Гандвинда приобрело глубокий красновато-коричневый оттенок, его взгляд виновато метнулся к неожиданно насторожившейся Кассандре. Какое-то время он пыхтел и хмыкал, потом признал, что да, были.

- У нас было соглашение, - холодно произнесла дама. - Мы все пообещали не заниматься продажей этих игрушек!

- Договор об этой доставке был заключён ещё до нашего соглашения, - возразил Гандвинд. - И это дело между Мицценом Доаром и Осом Элторчулом. Им и предъявляй претензии.

Его глаза сощурились, превратившись в щели, когда он присмотрелся к сфере в руках у Данилы.

- Где ты это взял?

- В переулке за базаром, - легко солгал бард. - Воры, должно быть, постарались — товар уже попал на улицы.

Купец недоверчиво хмыкнул.

- Я так и знал! - возопил он. - За этим стоит семья Танн — вы и ваш эльфийский лорд. Вот вам и *соглашение*, госпожа! Я позабочусь, чтобы вы разорились, прежде чем всё это закончится.

Он рубанул ладонью воздух знаком окончания или возможной казни, развернулся на каблуках и покинул помещение.

Кассандра сделала долгий успокаивающий вдох и повернулась к сыну.

- Данила, я собираюсь задать тебе тот же самый вопрос. Где ты взял эту адскую штуковину?

- Она была у Лилли, - напрямик ответил Данила. - В свете гибели Оса разумно предположить, что сферы снов по крайней мере отчасти являются причиной её участи.

Леди Кассандра побледнела.

- Ты хоть представляешь себе, что ты наделал?

- Я знаю, что у меня была сестра, что она была в опасности и нуждалась в моей помощи. Я знаю, что подвёл её. Теперь она мертва, и я намерен узнать, почему.

- Сентиментальные глупости.

Взгляд разгневанных голубых глаз Кассандры устремился на полуэльфийку.

- Хотя ты можешь привести его в чувство?

Эрилин просто пожала плечами.

Кассандра испустила шипящий вздох.

- Позволь мне обрисовать положение. Караваны грабят часто. Пираты, разбойники — всё это профессиональный риск. Этот грабёж был необычным, но мы могли бы тихо со всем разобраться. По какой-то причине слухи превратили ограбление в салонную игру в угадайку, где все участники являются подозреваемыми. Достав эту... штуку... когда Гандвинд жаловался на нападение, ты подлил масла в огонь. Что он, по-твоему, подумает, когда узнает, кого ты привёз в семейный особняк? Ты думаешь, Гандвинд не сложит два и два? Из-за твоих действий кажется, будто маленькая бастардиха Раммаса была замешана в ограблении!

- Едва ли я этого хотел, - начал Данила.

- Желания ничего не значат. А вот видимость значит многое. Из-за тебя семья Таннов может оказаться в безвыходном положении. Когда всплывёт этот новый скандал — а он всплывёт, ты об этом позаботился! — никто не поверит, что девушка действовала без одобрения законной семьи.

- Ни одному разумному человеку такого и в голову не придёт! - запротестовал лорд Раммас. - Я узнал о существовании девушки только после нападения на караван! По нашему скудному знакомству я готов заявить, что она не могла принимать участие в этом отвратительном предприятии.

- О, я уверена, что всё Глубоководье поверит твоим словам, как будто их сказал Сам Ао, наконец нарушивший молчание, - огрызнулась Кассандра. Она перевела гневный взгляд с отца на сына. - Вы как двое детей, которые из-за бессмысленной чепухи не замечают действительно важных проблем!

- Даже для тебя это слишком цинично, - с таким же жаром возразил Данила.

- Можешь думать про меня всё, что угодно, только подчинись. Это дело должно погибнуть вместе с девушкой. Вы с Эрилин уже нажили себе таких проблем, что с ними не разобраться при помощи денег, болтовни, меча или заклинаний!

Данила долгое мгновение рассматривал мать.

- Простите, миледи, но должен заметить, что ваши слова можно воспринять как угрозу.

- Да неужели? - её тонкая улыбка была остра, как нож. - Рада это слышать. Хоть какое-то доказательство, что ты не такой дурак, как можно решить по последним событиям!

- Но...

- Довольно, - холодным и властным тоном сказала она. Потом неожиданно изменила тактику. - Ты удовлетворишься, если мы признаем девушку частью семьи и похороним её в склепе Таннов?

Эта уступка застала Данилу врасплох, и он немного смягчился.

- Спасибо, но честно говоря, вопрос это не закроет.

- Наверное, нет, - промурлыкала Кассандра, - но мы сделаем, что сможем.

* * * * *

Эрилин верхом покинула особняк Таннов, оставив Данилу спорить с леди Кассандрой по поводу подробностей похорон Лилли. Она проследила Изабо до фермы и подтвердила у крестьян рассказанную Гектором историю.

Изабо уехала вскоре после того, как спасители доставили её на конспиративное жильё — но сначала успела оскорбить крестьян, рисковавших своим домом и безопасностью ради подопечной арфистов. Обнаружив след лошади Изабо, Эрилин задумалась, куда же направилась женщина и какого приёма она ожидала.

Похоже, амбиции леди Изабо задирались быстрее, чем юбки куртизанок. Всего несколько лет назад, когда они нашли её на дороге к северу от Врат Балдура, Изабо была счастлива покинуть отдалённое гномье поселение, которое всю жизнь давало ей приют. Глубоководье привело Изабо в восторг, как и ожидавшее её небольшое богатство — по большей части, наследство матери, которую заставили покинуть город практически без имущества. Судя по всему, превращения из служанки в

обладающую влиянием и положением в обществе даму Изабо оказалось мало. Вместо воровки она стала убийцей.

В этом Эрилин была твёрдо убеждена, несмотря на обстоятельства смерти Оса. Виновата ли Изабо в гибели Элторчула — неважно; она оставила Лилли умирать. По мнению Эрилин, это делало Изабо такой же виновной, как если бы она лично перерезала девушке горло.

К животным женщина была не более милосердна. Изабо гнала позаимствованную лошадь без всякой заботы о безопасности кобылы. Прошлой ночью было полнолуние, и каждый из семерых сверкающих осколков, следовавших по небу за серебристым шаром, горел ярко, как блуждающий огонь, но такую быструю скачку по пересечённой местности не могли оправдать даже лучи полуденного солнца.

Эрилин шла по следу. Дорога расширилась, лес уступил место полям. Она проехала мимо нескольких домиков, через полный поздних плодов фруктовый сад, и оказалась у ворот внушительной усадьбы.

Ей было неизвестно, кому принадлежат здешние земли. Многие купеческие лорды Глубоководья обладали фермами, конюшнями и поместьями в северных краях. Одно девушка знала наверняка; владелец отличается весьма зловещими причудами.

Особняк и окружавшая его стена были сложены из серого камня, призрачный цвет которого как будто сливался с дымкой наступающих сумерек. На страже парапетов и башен стояли гаргульи, по большей части — крылатые коты с вампирским оскалом. Эрилин не стала останавливаться у ворот, хотя стражники вместо выполнения своих обязанностей казались более заинтересованными в игре в кости. Когда к воротам подошла группа крестьян, тянувшая телегу с поздним урожаем, Эрилин оставила лошадь в тени фруктового сада и взяла длинную тонкую верёвку с седла.

Она проскользнула к задней стене и бросила верёвку. Первая попытка окончилась недолётом. Во второй раз ей удалось зацепиться за одну из гаргулий. Она дёрнула за верёвку, убеждаясь, что та выдержит, и быстро взобралась по стене. Используя раскидистый вяз в качестве укрытия, она сбросила верёвку с другой стороны стены и скользнула на землю.

Пока усадебные повара спорили с крестьянами касательно стоимости моркови и капусты, отвлекая на себя внимание стражников, Эрилин прокралась в здание сквозь кухонный выход, чтобы дождаться прихода ночи. Оказалось, что это хороший выбор, поскольку тяжёлые гобелены и шторы, предназначенные для защиты помещений от холода, обеспечивали прекрасное укрытие.

Когда погас свет и затихли голоса, Эрилин скользнула в залы. Ей никто не помешал — слуги демонстрировали нехватку рвения в выполнении своих обязанностей, характерную для трудящихся под началом тирана в его отсутствие. Девушка проверила каждую спальню в поисках жильцов. Большая часть покоев пустовала — владельцев в усадьбе не было.

Почти все двери были открыты. В конце длинного зала, у балкона с видом на сад, одна дверь была прочно закрыта. Эрилин попробовала ручку и обнаружила, что дверь заперта. Она достала из ранца кусок тонкой бумаги и просунула его под дверь,

чтобы поймать ключ, затем сунула отмычку в замок. К её досаде, ключа в скважине не было. Взлом занял несколько лишних минут. Пальцам была привычна эта задача, и она быстро справилась с замком. Девушка осторожно приоткрыла дверь.

Сквозь круглое окно высоко на стене сочился лунный свет, задерживаясь на спящей женщине с раскиданными по подушке пышными тёмными локонами. Это была Изабо Тион. Прежде чем разбудить женщину, Эрилин несколько секунд потратила на изучение обстановки.

Спальня была роскошной, но жуткой. Кровать была огромной, застеленной тяжёлым одеялом из кроваво-красного бархата. Высокую раму и окна закрывали шторы из такой же ткани. Статуя мужчины с головой кота несла дозор в углу, крылатые кошки-гаргульи скалились на неё со своих мест на разбросанных по комнате колоннах и полках. Кроме спящей Изабо, единственным живым существом в комнате была серая кошка, свернувшаяся в изножье кровати. Кошка подняла голову, сонно посмотрела на Эрилин, широко зевнула и снова улеглась спать.

Эрилин быстро обыскала комнату в поисках тайных дверей и ничего не нашла. Она раздвинула одну из бархатных штор и обнаружила за ней ещё один балкон. Она привязала верёвку к перилам на случай, если потребуется быстро сбежать, потом повернулась к своей жертве.

Полуэльфийка прыгнула на кровать и схватила Изабо за запястья, задирая их над головой. Серая кошка мяукнула и исчезла под кроватью, а женщина проснулась с испуганным, неутончённым всхрапом.

- Я сломаю тебе пальцы, если закричишь, - тихо предупредила Эрилин.

Угроза была серьёзной — пальцы являлись одним из самых ценных инструментов любого вора. Скорее танцовщица расстанется с ногами, или художник — с глазами.

Изабо замерла.

- Что ты здесь делаешь?

- Я собиралась спросить то же самое, - Эрилин быстро окинула комнату взглядом. - Что это за место? Тут кошек больше, чем в Кормире.

- Это усадьба Элторчулов, - надменно произнесла женщина. - Я здесь по приглашению.

- Кто тебя пригласил?

- Лорд Ос, разумеется. Мы с ним... близкие друзья.

Эрилин обдумала возможные слои обмана, таящиеся в этом заявлении. Очевидно, что Ос её не приглашал, но скрыт ли за этими словами более мрачный поступок? Она решила перейти в наступление, поскольку в попытках объяснить и оправдать свои заявления люди часто начинали себе противоречить.

- Ты лжёшь, - обвинила она.

Изабо не клюнула на приманку.

- Тебе придётся говорить поконкретнее.

- Ладно, как насчёт этого: лорд Ос мёртв, - в лоб заявила Эрилин.

В глазах женщины вспыхнула паника.

- Позволь мне встать, и я расскажу всё, что знаю, - покорным голосом сказала она.

Эрилин отодвинулась и встала у кровати, сложив руки на груди. Бывшая служанка из таверны села, убрав тяжёлые локоны волос с неожиданно побледневшего лица.

- Ты уверена, что он мёртв? Кто его убил?

Интересно, подумала Эрилин, что Изабо немедленно пришла к такому выводу.

- Откуда ты знаешь, что он погиб не от болезни или не от несчастного случая?

Женщина фыркнула, отбросив это предположение тихим шипящим звуком.

- Насколько я его знаю, чудо, что он прожил так долго.

- Но ты, кажется, расстроилась, узнав о его гибели.

- Ну разумеется! Лорд Ос был богатым и влиятельным человеком. Он мог быть полезен. Видишь?

Изабо подняла руку, раскинув пальцы, чтобы показать розово-золотое кольцо на среднем.

- Он вручил мне кольцо и сказал показать его слугам, если я захочу воспользоваться одним из его поместий.

- Ты выбрала интересное время, - холодно сказала Эрилин. - Женщина, место которой ты заняла, погибла.

Не дрогнули даже тяжёлые ресницы Изабо.

- И что с того? Портовый квартал — опасное место.

- Особенно когда вокруг шныряют трены.

- Трены? - женщина повела закутанным в шёлк плечом. - Это слово ничего для меня не значит.

Полуэльфийка сдержала свой гнев.

- Ладно, в таком случае, как ты связана с Лилли?

- С кем?

Скучающий, насмешливый тон плохо сочетался с вызовом в глазах Изабо. Эрилин поняла, что у неё есть два варианта: она может сыграть в игру по правилам, которые Изабо понимает, или позволить обвести себя вокруг пальца.

Она ударила женщину наотмашь по красивому, ухмыляющемуся лицу, потом схватила за волосы.

- Давай попробуем снова, - предложила полуэльфийка холодным и опасным голосом.

Во взгляде Изабо мелькнула толика уважения, и она освободила свои волосы из рук Эрилин.

- Ты говоришь про рыжеволосую служанку. Да, я заняла её место. Я подслушала, как мужчина и женщина говорят о том, чтобы увезти девушку из города. Почему это должна была быть она, а не я? Я ухватилась за эту возможность, как утопающий хватается за верёвку. Станешь ли ты упрекать его, требуя, чтобы он погиб в раздумьях, нет ли кого другого, более достойного спасения?

Эрилин сложила руки.

- Значит, ты тонула? И в какой же выгребной яме?

Женщина вскинула свою темноволосую голову.

- Я бежала от эльфа. Ты знаешь, от которого. Он преследовал меня.

Полуэльфийка постаралась сохранить спокойное лицо, обдумывая эту информацию. Пришлось признать, что история Изабо похожа на правду. Несколько

месяцев назад Элайт пообещал Даниле, что оставит Изабо в покое. Может быть, контрабандист решил, что он достаточно долго сдерживал своё обещание. Если Элайт действительно преследует Изабо, скорее всего, в смерти Лилли виноват он. Со всем находящимся в его распоряжении оружием сымитировать раны от когтей тренов можно легко. А Элайт определённо обладал некоторыми познаниями о тренгах.

Ей в голову пришла и другая, более мрачная мысль. Возможно, убийцы-трены, с которыми она столкнулась в особняке Таннов, были там не ради покушения, а явились на назначенную встречу. Эррия Элторчул говорила, что её брат вёл дела с Элайтом. Возможно, у них возникли разногласия, и эльф решил устроить смерть Оса. Вполне возможно, что когда Элайта увидели с тренами, он убил нескольких рептилий, чтобы сохранить своё прикрытие.

Но Эрилин должна была признать, что зашла чересчур далеко в своих предположениях. Во-первых, это стало бы причиной для вендетты тренов. Во-вторых, Элайт и пять тренов с лёгкостью могли бы с нею расправиться, не оставив свидетелей. Но, как и сказала леди Кассандре Эрилин, она никогда не слышала, чтобы Элайт убил другого эльфа.

Наёмница целиком сосредоточила своё внимание на настороженной Изабо. Слова женщины содержали крупинцы правды, но Эрилин ей не доверяла и не верила заявлению, будто она «случайно» оказалась в таверне Лилли. Эрилин знала, что это должно было привести Элайта к дверям Лилли, и легко могла представить, что именно таковым было намерение Изабо.

- Как ты сказала, Портовый квартал — опасное место, - произнесла Эрилин, как будто признавая аргументы женщины. - Недавно Лилли продала скупщику крупный рубин и скорее всего владела значительной суммой наличных денег.

Глаза Изабо потемнели от ярости, и она обрушила кулаки на кровать.

- Маленькая обмашница!

Она сразу же осознала свою ошибку, поняла, что её хитростью вынудили проговориться. У Эрилин перехватило дыхание при виде злобной, отчаянной ярости, исказившей лицо Изабо и лишившей женщину красоты.

Полуэльфийка поборола инстинктивное желание отступить на шаг. Последний раз она отступала перед возможной стычкой с раненой пантерой, и этот поступок был продиктован не страхом, а расчётом. Но всё равно Эрилин видела перед собой по-настоящему опасную женщину.

В тот же миг Изабо прыгнула с кровати, как кошка. Она бросилась не на полуэльфийку, а на статую с кошачьей головой. Она толкнула статую со всей своей силой, обрушив её на бросившуюся следом наёмницу.

Эрилин инстинктивно пригнулась, но статуя так и не упала. Взметнулась каменная рука, ухватившись за стену. Раскрашенные глаза приобрели глубину, а затем и зловещий блеск.

Очевидно, Изабо такого не ожидала. Она вскарабкалась обратно на кровать, прижавшись спиной к изголовью, широко распахнув испуганные глаза.

Человек-кошка прыгнул на Эрилин, обнажив алебастровые клыки в смертоносной усмешке. Эрилин бросилась прямо под него, перекатившись под

прыжок и снова перекатившись, чтобы разорвать дистанцию между собой и волшебным сторожем.

Она вскочила на ноги и выхватила меч, хоть и не знала, будет ли от оружия толк. Кошка, несмотря на всё её проворство, была сделана из камня.

Хлестнула лапа. Эрилин парировала, и комнату осыпало искрами, когда сталь встретилась с камнем. Вторая рука статуи сомкнулась на стальном клинке и вырвала меч из хватки Эрилин. Статуя бросила меч в другой конец комнаты и снова ударила девушку лапой.

Эрилин не смогла вовремя уклониться, но ушла в кувырок, чтобы свести силу удара к минимуму. Она вскочила на ноги, задетая, но не слишком пострадавшая. Каменная кошка не выпускала когтей. Статуя игралась с ней. Как только страж выпустит эти алебастровые когти, с Эрилин будет покончено.

Подчиняясь мгновенному импульсу, наёмница метнулась к Изабо и сорвала кольцо с её руки. Ткнув кольцом в сторону кошки, она приказала созданию остановиться.

Прошёл жуткий миг, пока волшебный страж изучал её своим непроницаемым кошачьим взглядом. Эрилин понимала, что ужасно рискует и погибнет, если идея не сработает.

Кошка отвернулась и вернулась на место. Статуя приняла величественную позу, и глаза стража угасли. Плечи Эрилин опустились от облегчения.

- Не думай, что всё кончено, - сказала Изабо, тёмные глаза которой светились от удовлетворения.

Полуэльфийка услышала снаружи голоса и торопливые шаги слуг. В дверь начали колотить.

Похоже, это был ещё один сигнал для атаки. Зашевелились крылатые гаргульи. Эрилин прыгнула за мечом и вскочила на ноги, приняв боевую стойку. В отличие от первого противника, настоящие гаргульи только казались каменными. Они были живыми существами, а то, что жило, могло и умереть.

Она ушла разворотом от несущейся в атаку бестии и рубанула наискосок. Её меч рассёк перепончатое крыло. Существо рухнуло на кровать, разрывая перины. В воздух взметнулись перья.

Изабо бросилась к окну, собираясь воспользоваться подготовленным Эрилин путём к бегству.

- Не в этот раз, - выдохнула полуэльфийка. Она прыгнула на Изабо и схватила её за ночную сорочку. Она рывком вернула Изабо в комнату и встала перед окном, чтобы не позволить женщине сбежать.

Но слуги в особняке уже подняли тревогу. Они соорудили какое-то подобие тарана и били им в дверь. Деревянные доски прогибались внутрь с каждым глухим ударом.

Эрилин застыла у окна и бросила на Изабо предупреждающий взгляд.

- Мы не закончили.

- Напротив, - женщина указала на дверь. Доски начали поддаваться.

Полуэльфийка перескочила через перила и скользнула вниз по верёвке. Отступить не хотелось, но другого выбора не было. Изабо находилась не в том положении, чтобы выдвигать обвинения против Эрилин, но ей даже говорить

ничего не придётся, если слуги Элторчулов застанут полуэльфийку в особняке. За проникновение в поместье знатной семьи полагалось суровое наказание.

Эрилин пробежала через сад к оставленной за вязом верёвке. Она быстро вскарабкалась по стене и вернулась к фруктовым деревьям. Кобыла ждала её и рысью бросилась навстречу хозяйке.

Эрилин ухватила за луку седла и рывком забросила себя вверх. Она пригнулась к лошадиной шее и направила кобылу в сторону Глубоководья. С Изабо требовалось разобраться, но сама полуэльфийка заняться этим не могла.

В сознании маячил старый вопрос, который Эрилин не задавала себе вот уже несколько лет: кто поверит слову известной убийцы?

* * * * *

Дверь раскололась, обломки полетели внутрь, полдюжины слуг, спотыкаясь, ворвались в комнату. Изабо схватилась за линию шеи своей ночной рубашки и потянула её вверх, как будто вторжение было не попыткой спасения, а оскорблением её достоинства.

Одна из служанок схватила одеяло и обернула его вокруг плеч Изабо.

- Что произошло, миледи? Вы ранены?

Изабо наградила зрителей робкой улыбкой.

- Благодаря вашей быстрой реакции — нет. Мужчина проник внутрь через балкон. Думаю, он просто хотел меня ограбить, но ожили и вмешались статуи. Это было ужасно, просто ужасно!

Служанка успокаивающее цокнула языком.

- Отдыхайте, госпожа. Вы же видели — магия хозяина вас защитит.

- После такого я не могу здесь оставаться! - возмущенно воскликнула Изабо. - Немедленно оседлайте мою лошадь.

- Но до рассвета всего несколько часов, - запротестовал один из мужчин. Под пристальным взглядом Изабо он поник и сдался: - Может быть, отправить вместе с вами охрану?

- Это было бы чудесно. Не могли бы вы заняться всем необходимым, пока я одеваюсь?

Слуги ушли, оставив Изабо в одиночестве и в ярости. Она распахнула дверцы гардероба и принялась швырять на кровать дорогие наряды, обдумывая свой следующий шаг. Без Оса в качестве защитника она оказалась в трудном положении. Проклятая полуэльфийка заставила её потерять самообладание, и непроизвольная реакция Изабо могла помочь связать её с ограблением небесного каравана.

Как будто от него был какой-то толк! Сокровища потерялись. Добычу перенесли в Порт Черепа, но её украли, прежде чем Дилунтьер смог забрать товар. По крайней мере, так утверждал парфюмер. Изабо не удивилась бы, узнав, что торговец духами обманывает её.

Так что теперь? У неё не было сокровищ, денег оставалось мало, а на хвосте висела пара упрямых гончих. Изабо знала, какими неумолимыми бывают Эрилин и её привлекательный спутник в своих маленьких крестовых походах. Она бормотала

ругательства, вытащив из-под кровати небольшой сундук и запихивая в него свой новый украденный гардероб.

- Ты легко берешь то, что тебе не принадлежит, - заметил у неё за спиной холодный мужской голос.

Изабо охнула и развернулась, прижав руку к горлу. Высокая, стройная фигура стояла в тенях, улыбаясь с ледяным весельем.

Сердце болезненно вздрогнуло, а затем забилось быстрым, слабым ритмом. Голова почему-то закружилась, пол накренился, как будто Изабо стояла на готовом взлететь ковре-самолёте. Она схватилась за балдахин, чтобы устоять на ногах.

- Ты! - резко выдохнула Изабо. - Это ты меня преследовал!

- Не понимаю, чему ты так удивляешься, - сказал нарушитель.

- Что ты собираешься со мной сделать? - дрожащим голосом спросила она.

Его смех был музыкальным и одновременно презрительным.

- Пожалуйста. Роль нежной девы тебе не подходит. Я не буду тебя убивать.

- Тогда что?

- Это всего лишь предупреждение. Не гоняйся за сферами снов. Дальнейшего вмешательства я не потерплю.

Изабо ухватила за возможность отвлечь его.

- Тебе всё равно будут мешать. Двое уже сели на тебе хвост. Ты хорошо с ним знаком. Полуэльфийка Эрилин и лорд Танн.

Новости были приняты в молчании. Он поднял одну руку, демонстрируя небольшую мерцающую сферу.

- Они погибнут, если перейдут мне дорогу — но сначала я узнаю, какая смерть пугает их больше всего

Изабо презрительно засмеялась. Небольшая бравада помогла ей восстановить самообладание.

- Вот тебе и знаменитое благородство среди знати.

Со скоростью атакующей змеи его открытая рука метнулась к ней. Изабо развернулась так, что удар едва скользнул по щеке. Нарушитель с заметным усилием сдержал гнев.

- Не дави на меня, - низким, дрожащим от ярости голосом сказал он. - Хорошенько запомни мои слова. Я больше не хочу тебя видеть, но ты можешь мне пригодиться. Положение дел в южных землях изменилось, и теперь тебе будут рады на родине. Отправляйся туда как можно скорее.

Вспыхнул едкий дым, зашипел воздух, заполняя оставленную исчезновением сумеречной фигуры пустоту. Неожиданный порыв ветра взметнул волосы и ночную сорочку Изабо.

Изабо убрала с лица один из своих тёмных локонов и поняла, что у неё дрожат коленки. Она опустила на кровать и задумалась над новым развитием событий.

Тетир, земля её предков. Предложение было разумным и неплохо сочеталось с её новыми амбициями. Но одно дело — задумать поездку на далёкий юг, и совсем другое — осуществить такой план. У неё не было покровителя, не было денег, а с приходом зимы раздобыть и то, и другое становилось сложнее. Единственным решением пришедшим ей на ум вариантом было возвращение в Глубоководье с

целью вернуть потерянные сокровища. С их помощью она сможет с шиком возвратиться на родину.

Да, так она и поступит. Приняв решение, Изабо встала и продолжила набивать сундук платьями какой-то женщины из семьи Элторчулов. Она знает, как получить сферы снов — и получит их.

Пускай за волшебными игрушками гоняются полуэльфийка и её придворный. Она пойдёт по их следам, как пустынный шакал крадётся за прайдом охотящихся львов. Шакалы, как правило, хорошо питались.

Изабо не беспокоило, сколько людей погибнет из-за этих сфер — в том числе от её руки. Главное, что с ней самой такого не произойдёт. Эрилин и Данила послужат могущественной преградой. Когда они падут, Изабо поймёт, что настало время бежать.

Она стала напевать, заканчивая складывать вещи. Слуги, которые отнесли её багаж в конюшню и помогли залезть на лошадь, с восхищением похвалили её за решительность и храбрость.

- Со мной всё будет хорошо, - заверила она их. - Очень хорошо.

* * * * *

Данила знал, что спит, но знание не слишком ему помогало. Образы, сюрреалистические и разрозненные, непрерывно сменяли друг друга в его неглубоком, беспокойном сне.

Маленький белый котёнок играет во дворе. Неожиданное наступление ночи, приближающаяся сова. Он попытался вмешаться, но обнаружил, что не может двигаться и говорить. Ребёнок, играющий в мяч на улице, не зная, что прямо на него несётся экипаж. Снова и снова — мрачные вариации одного и того же.

Холодная рука погладила его по лбу. По-прежнему пойманный вихрем сновидческих образов, Данила отреагировал на эту новую угрозу. Он схватил тонкое запястье и дёрнул. Способность наконец действовать стала огромным облегчением. Инстинктивно он развернулся и придавил собой чужака.

Знакомый голос произнёс его имя. Он полностью вынырнул из кошмара и увидел лицо Эрилин. Девушка спокойно смотрела на него, и Даниле стало ещё более неловко от того, что его застали в подобном состоянии.

- Неужели мои замки и волшебные печати так слабы, что ты легко можешь с ними справиться? - спросил он.

- Вероятно, - сухо отозвалась она, - но меня просто впустил Монро.

- А.

Дан отодвинулся и позволил ей встать.

- Что ж, это обнадёживает. Наверное.

Он встал и упёрся ладонями в поясницу, пытаясь размять мускулы после беспокойного сна.

- Где ты была?

- Я отправилась за Изабо.

Он застыл в неудобной позе.

- Видимо, она мертва.

- Нет.

- Ты необычайно терпелива. Не уверен, что в данном случае это хорошо.

- Она своё получит, - уверенно сказала полуэльфийка. - И, думаю, скоро.

Дан пристально взглянул на неё.

- В смысле?

- Изабо заявляет, что заняла место Лилли, чтобы спасти собственную жизнь. Говорит, её преследовал Элайт Кроулнобер. Прежде чем ты отбросишь эту возможность, вспомни, что Элайт, скорее всего, заполучил Мхаоркиира. Вспомни, что Лилли могла продать рубин.

Данила повернулся к окну. Приближался рассвет, но тёмные тучи закрывали заходящую луну.

- Элайт уже однажды нацелился на Изабо, и может сделать это снова, но я не хочу верить, что Элайт убил Лилли.

- Такое возможно.

- Знаю, - со вздохом согласился Данила. Он резко потёр руками лицо, как будто пытаюсь прояснить зрение.

- Проклятие. Мне понравился этот пройдоха, и я верил, что он будет соблюдать свою клятву. Но в последнее время я нашёл причины подвергнуть сомнению свою оценку окружающих. Я не знаю, что думать о смерти Лилли, но чувствую, что вся моя семья ступила на зыбкую почву.

- И я вместе с вами, - тихо добавила Эрилин.

- Нет. Ты просто делаешь то, что должна, - запротестовал он.

- Конец тот же самый. Невыполненные обещания. Тебе нужно знать, кому можно доверять и как обстоят дела на самом деле.

Девушка замолкла. Долгое время она казалась обеспокоенной, как будто сражаясь в какой-то незримой битве.

- Ты должен поговорить с ней, - резко сказала она. - С Лилли. Найди жреца и вызови её дух. Узнай, кто убил её, и перестань волноваться. Ты выяснишь, кто это — Элайт или нет — и сможешь двигаться дальше.

Данила изумлённо уставился на неё.

- Эльфы же такого не одобряют. Ты спорила со мной о возможном воскрешении Оса.

- Мне не нравится беспокоить мёртвых, но это вопрос эльфийской традиции, а не принципа. Прямо сейчас тебе это нужно.

Он был глубоко тронут, что Эрилин готова отбросить свои эльфийские убеждения ради его тревог. Данила нежно дотронулся до щеки девушки.

- Спасибо.

Она вывернулась и направилась к двери.

- Давай с этим покончим.

Данила проглотил усмешку.

- Давай. Если задержимся, нам угрожает опасность обнаружить себя в сентиментальной ситуации.

Полуэльфийка бросила на него подозрительный взгляд через плечо, как будто подозревая, что он над ней смеётся.

- Позднее, - коротко сказала она. - И это обещание я намерена сдержать.

- В таком случае, - отозвался Данила, пытаюсь найти в себе как можно больше беззаботности, - могу обещать, что разговор будет очень коротким.

Они отправились в Город Мёртвых, большой ограждённый сад, где покоились многие и многие поколения жителей Глубоководья — от самого бедного простолюдина до самых знаменитых героев былых времён. Город Мёртвых окружали высокие стены, а у железных решёток стояли стражники. Эта защита действовала в обе стороны; она не позволяла охотникам за сокровищам осквернять гробницы и сдерживала их обитателей. В Глубоководье мертвецы не всегда покоились с миром.

На миг Данила пожалел о том, что собирался совершить. Лилли заслуживала обрести мир и покой.

- Она заслуживает правосудия, - твёрдо сказала Эрилин.

Он бросил на спутницу вопросительный взгляд.

- С каких пор ты начала читать мои мысли?

- Всего лишь твоё лицо. Давай сделаем то, за чем пришли.

Они в молчании направились к воротам и оставили лошадей у коновязи. Стражники впустили их, и они прошли по похожим на парк землям, мимо огромных статуй и небольших, спокойных мраморных сооружений. Тут и там стояли здания, представляющие собой всего лишь пустой фасад, поскольку их двери служили межпространственными вратами.

Данила остановился перед статуей белой лошади с распахнутым крыльями у неё на плечах вороном. Никогда прежде символ семьи Таннов не казался ему столь уместным. Оба существа были частью путешествия — лошадь спутником в путешествиях жизни, а ворон, если легенды имели под собой какие-то основания, служил проводником в загробном мире.

- Лилли должна быть здесь, - сказал Данила, кивнув на небольшое, низкое здание сразу за фамильным гербом.

Эрилин попробовала дверь.

- Заперта. Хочешь, чтобы я взломала?

- Нет необходимости.

Данила положил руку на мраморную голову ворона. Гробницу охраняла магия, и пройти могли только члены семьи. Дверь бесшумно откатилась в сторону, открывая пустое помещение.

Он взял факел с держателя рядом с дверью и зажёл его, затем взгляделся в глубины склепа. Двери вдоль стен были отмечены именами тех, кто покоем за ними. Новой надписи, отмечающей законное место Лилли среди её родных, не было.

- Мы так не договаривались, - произнёс он. - Она должна была покоиться здесь, в главной палате, пока не будет готово постоянное место. Наверное, леди Кассандра приказала перенести тело на земли для простолюдинов, или даже на неотмеченный участок. В таком случае, она за это ответит!

Они разыскали смотрителя, довольно неопрятного с виду дварфа, который прохладился на травке рядом с могилой, отмеченной знаком вечного пламени. Небольшой огонь приятно грел воздух, и дварф всю этим пользовался. Он лежал на спине, закинув руки за голову, а сапоги — на надгробье.

Когда Эрилин прочистила горло, дварф вскочил на ноги и одной рукой отряхнул штаны. Эту же руку он сунул Даниле.

- Соболезную вашей утрате.

Частое повторение лишило слова любого прежнего сочувствия. Данила легонько пожал протянутую руку.

- Именно об утрате я и хотел поговорить. Я не могу найти тело своей сестры. Она должна была покоиться в фамильном склепе.

- Хмммф. И о какой семье идёт речь?

Дан ответил ему. Дварф почесал бороду и задумался.

- Похоже, парень, ты опоздал. Эта семья быстро избавляется от слуг и прочих, не так ли? Церемония закончилась ещё вчера.

Дан и Эрилин обменялись недоумёнными взглядами.

- Похороны были назначены на завтра. Где её похоронили?

- Не похоронили. Кремировали, - дварф плюнул в вечный огонь и ухмыльнулся возникшему шипению, как будто иллюстрируя свои слова.

- Кто в ответе за эту ошибку? - потребовала разъярённая Эрилин.

- Никакой ошибки. Мы выполняли приказ.

- Правда? - холодно сказал Данила. - И кто обладает властью отдавать подобные приказы в этом месте?

- Она не отсюда, и я готов зажечь свечку всемогущему Клангеддину в благодарность за это! - с жаром сказал дварф. Он прижал короткий палец к носу и задрал его под надменным углом, изображая свою недавнюю немезиду.

У Данилы возникло необычайно плохое предчувствие по этому поводу.

- Ты ведь говоришь не о леди Кассандре Танн?

- Похоже, вы с ней знакомы.

Вопреки себе, Данила покачал головой.

- Нет, - сказал он изумлённым тоном. - Нет, похоже я совсем с ней не знаком.

Глава Четырнадцатая

Данила нашёл мать в саду, глубоко погружённой в чтение толстого тома, лежавшего у неё на коленях. Дан быстро прочёл заклинание, которое подготовил по пути домой, рождённое гневом и питаемое топливом его кошмаров.

Бард хотел изменить слова на странице леди Кассандры, превратив учёный трактат в обвиняющий текст заключённого ими вчера соглашения, но едва закончив заклинание, он почувствовал, как магия ускользает от него и начинает плестись по собственной воле и разумению.

Чернила на раскрытой странице начали плавиться, сливаться вместе. Чёрные пятна приобрели цвет крови, затем загорелись пламенем.

Леди Кассандра с испуганным возгласом вскочила на ноги. Драгоценная книга соскользнула с её колен. С тлеющего тома поднимался дымок, кружась в тщетной попытке сложиться в слова договора между Данилой и его матерью, которые он поместил в заклинание. Договор был нарушен, его доверие разбито, и заклинание не могло их воспроизвести.

Знатная дама долго смотрела на своего гостя, прежде чем взять себя в руки.

- Я вся внимание, - наконец сказала она.

- Обещаю тебе, - ответил Данила с тихой настойчивостью. - Я узнаю, что произошло с Лилли, несмотря на все твои усилия. Зачем, мать? Учитывая сегодняшние события — события последних десяти дней! — я вынужден поинтересоваться, что ты скрываешь.

- Действительно, зачем, - произнесла она. - Если я не сделаю какое-то драматичное признание, ты не успокоишься, пока не добьёшься своего.

- Не успокоюсь, - Данила рассматривал её, пытаясь разгадать, что происходит за этим миловидным, собранным лицом. - Неужели Лилли тебе совсем не интересна? Её жизнь, её судьба?

- Нет. И обсуждать её я тоже не хочу. Ни сейчас, никогда.

- Проклятье, мать, ты упряма, как *чистокровный* эльф!

Наконец, его слова возымели эффект. На лице женщины мелькнул испуг, но она быстро взяла себя в руки.

- Тебе следует осторожнее выбирать слова. В этом городе есть люди, которые могут сделать слишком глубокомысленные выводы из твоих речей.

Ужасное, невозможное подозрение змеёй проникло в его разум. Может быть, Лилли была убита из-за того, что она была дочерью благородной семьи и при этом обладала немалой толикой эльфийской крови. Напали на Эрилин. На Элайта. Может быть, кто-то вознамерился лишить семью Танн любой связи с эльфами.

Возможно, Кассандра настолько сильно желала отречься от своей эльфийской крови, что наносила удар по всему, хоть в малой степени напоминающему об этом.

Данила быстро отбросил эти мысли. Он не мог поверить, что его собственная мать — не мог поверить, что сам может такое вообразить.

- Ты могла слышать, что к смерти Лилли имеет отношение Элайт Кроулнобер, - сказал он, как только смог доверять собственному языку. - Не отрицаю, что такое возможно, но я намерен узнать истину. А до тех пор я не стану поддерживать любые действия, которые будут направлены против него.

Он замолчал, затем с усилием добавил.

- Или против любых других носителей эльфийской крови.

Его мать была ошарашена, и впервые на памяти Данилы лишилась дара речи.

- Ты пытаешься отдавать мне приказы? - наконец спросила она.

- Похоже на то. Наша эльфийская кровь может быть далёкой и слабой, но я хочу, чтобы ты поняла — я ею горжусь.

Кассандра с отвращением покачала головой.

- Хелбен! - прошептала она, превратив имя мага в ругательство. - Ты, должно быть, набрался этих идей у него. Подходящее же он выбрал время, чтобы перестать быть загадочным и немногословным!

- Значит, это правда. Почему ты никогда ничего не говорила?

- С чего бы? Этот факт оставался забыт на протяжении нескольких поколений! Не стоит открывать шкафы, позволяя скелетам устраивать пляски.

- Состояние семьи Танн было построено на работорговле, - напомнил ей Данила. - И ты хочешь сказать, что иметь в предках работорговцев — допустимо, а эльфов — нет?

- Следи за своим тоном, - сказала она дрожащим от гнева голосом, - и за тем, куда ступаешь! Элайт Кроулнобер переступил черту, и он заплатит за свою самонадеянность. Постарайся не рухнуть в пропасть вместе с ним.

Она ушла прочь, оставляя Данилу в одиночестве среди руин его старых иллюзий.

* * * * *

Эрилин ждала в назначенной таверне, пока не взошла луна и не угас огонь в очаге. Вошёл Данила, промокший, как моряк и такой опустошённый, каким девушка его прежде не видела. Он упал на скамью и смахнул с лица влажные волосы.

- Прости. Я гулял по Морской стене.

Она знала, о чём речь. Хорошее место, чтобы побыть одному. Резкий ветер, пронизанный солью, морской водой и тайнами, дует с моря даже в самые спокойные дни. Никакого убежища от хлещущего ветра, никакой преграды между дорожкой и долгим падением в ледяную воду внизу. Прогулка не для слабонервных и не для любителей удобства. Можно целый час шагать по стене и не встретить ни единой живой души.

- Похоже, ты пришёл слишком рано, - прокомментировала полуэльфийка. Бросив несколько монет на стол, она встала. - Пойдём.

Бард не стал спорить. Они направились на север и поднялись по вырезанным в каменной стене ступеням. Очень долго они шли по краю. Заходящая луна сверкала на бесконечных волнах. Отлив обнажил кучи отчаянно цеплявшихся за стену ракушек. Вокруг было тихо, не считая шороха и плеска волн. Эрилин подумала, что ей нечасто доводилось встречать более одинокое и пустынное место.

- Я прихожу сюда время от времени, - неожиданно сказал Дан. - Звуки моря помогают мне очистить мысли, начать всё заново, мыслить с большей ясностью. Сегодня это не подействовало.

Он пересказал разговор с леди Кассандрой и поведал о своих страшных подозрениях.

- Я всегда чувствовал, что стою в стороне от семьи, но никогда не понимал, как же мало я их знаю. Никогда не рассматривал возможность того, что они могут пойти против одного из своих.

- Так бывает, - сдержанно ответила Эрилин, поскольку рассказ Данилы слишком сильно напоминал события её собственной жизни. После мимолётных колебаний она решила, что в её истории он может найти если и не утешение, то хотя бы чувство общности.

- Моя мать погибла, когда мне едва исполнилось пятнадцать, - сказала она. - В таком возрасте полуэльф практически ещё ребёнок. Лунный клинок матери перешёл ко мне. Она всегда этого хотела, и начала обучать меня, зная о требованиях волшебного оружия, но не успела передать все необходимые познания. Семья матери приехала в Эвереску на похороны. Они были в рясах и капюшонах, чтобы оплакать её по эльфийской традиции. Я не видела их лиц, но слышала, как они спорят о мече и его судьбе. Все считали, что меч не должен остаться у меня, но всё-таки они оставили его мне. Много позже я поняла, почему. Они были уверены, что полукровка не сможет завладеть лунным клинком. Они ожидали, что я погибну, попытавшись сделать это, и тогда семья сможет забрать меч Амнестрии. Но меня не предупредили и ничего не объяснили.

Губы Данилы сжались от гнева.

- Я об этом не знал.

- Не люблю об этом говорить. Мне потребовалось немало времени, чтобы понять, что семья моей матери не была злой или неосмотрительной. Вовсе нет. Просто я не являлась частью их мира. Полукровки для них — чужаки и не заслуживают признания. Звучит грубо, но у эльфов есть причины для подобного образа мыслей.

- Всё равно. Тебя оставили одну в очень юном возрасте. Думаю, я могу понять, как это было сложно.

Эрилин остановила его, положив ладонь на запястье. Обнявшись, они молча пошли дальше, два силуэта на фоне ночного неба.

- Ты не один, - тихо сказала она. - Никогда не будешь один.

Пока они стояли вдвоём, маленький росток скользнул в её разум, присутствие, которое она ощущала всегда, но никогда — так отчётливо. Она узнала весёлый, жизнерадостный дух Дана, но за ним был мрак, которого Эрилин до сих пор не замечала. Она приняла обе стороны, понимая, что это значит. Они с Данилой были связаны эльфийским единством, глубокой духовной и мысленной связью. Связь была далеко не полной — полное единство душ фейского народа им обоим было недоступно — но по-прежнему чем-то значительно большим, чем встреча плоти или даже сердец.

- Это тоже, - тихо сказал Данила, отвечая на её невысказанные мысли. Эрилин поняла, что эльфийская связь действует в обе стороны. Единение завершилось, круг замкнулся.

Неожиданно он заключил её в объятия, как будто она была не воительницей, а закутанной в шелка девой. К собственному удивлению, Эрилин поняла, что не возражает. Данила обладал собственными привычками, и в этот момент чуждая торопливость человеческой страсти казалась ей естественной, как приход весны.

Она обвила руками его шею. Магия окутала их, и рокот моря потерялся в нахлынувшей волне телепортации.

Они вышли из белого вихря магии в мир, который предстал таким же волшебным для обострённых чувств Эрилин. В очаге потрескивали яблоневые дрова, неярко горели заправленные ароматическим маслом лампы. Эрилин опустила взгляд, почти ожидая обнаружить себя одетой в синий шёлк и драгоценности по вкусу Данилы.

- Не сегодня, - вслух сказал он, осторожно поставив её на пол. - Ты такая, как есть.

Она потянулась к пряжке своего ремня с ножнами и отбросила эльфийское оружие в сторону. Это был инстинктивный жест защиты, поскольку даже лёгкое касание лунного клинка могло обжечь неосторожных. Она позволила мечу просто упасть, не заботясь об нём. Лунный клинок был её эльфийской судьбой, но сегодня Эрилин должна была исполнить другой, не менее священный обет.

Данила развёл её руки в стороны и занялся ею сам. Он нежно разгладил отметины на запястье, оставленные наручем и ножнами для ножей. Кожа девушки заворачивала его, и Данила исследовал её с медленной, томительной деликатностью.

- Лунный свет на жемчужине, - восхищённо прошептал он, снимая рубаху с её плеч.

Эрилин начала испытывать очень человеческое нетерпение. Она бы развеяла все помехи вроде одежды, владей полуэльфийка соответствующей магией. Она вцепилась в завязки на своих кожаных доспехах.

Дан уловил её настроение и попытался помочь, но торопливость сделала их пальцы неловкими. Наконец, она оттолкнула барда и наклонилась, чтобы достать нож из засапожных ножен.

Нож она вручила Даниле. Тот быстро разрезал шнуровку, и она отпихнула испорченную одежду в сторону. Сапоги Эрилин сбросила так энергично, что один из них ударил в масляную лампу. Синий шар бешено закачался, пламя взметнулось, затем угасло.

Темнота её устраивала. Достаточно было лунного света. Свет заполнял её в весьма вещественном смысле. Серебристое сияние начало копиться, разгораясь всё ярче. Её разум прояснился. Не было ничего, кроме этого, не было иных мгновений, кроме «сейчас». Эльфийское единство сливалось с человеческим нетерпением, но вместо разлада была лишь законченность, и общее чувство возвращения домой, такое пронизательное и сладкое, что Эрилин знала — воспоминания останутся с ней ещё долго после того, как её жизненная эссенция сольётся с лунным клинком.

Позднее они свернулись вместе перед огнём и следили за узорами пламени. Слова были не нужны, ведь слова требовались для преодоления пропасти, а их общее единство исключало подобную необходимость. Что бы ни случилось, Эрилин чувствовала, что ни один из них больше никогда не останется по-настоящему одинок.

* * * * *

Утро наступало медленно — солнце было закрыто тучами, мелкий дождь шуршал по крышам и опавшим листьям.

Данила повернулся к спящей женщине рядом и разбудил её поцелуем.

- Не хочу этого говорить, но нам пора вставать. У нас остались дела снаружи этой комнаты.

Она потянулась, довольная и расслабленная, как кошка.

- Я бы не стала медлить так долго, если бы знала, что меня ждёт.

Данила поймал руку Эрилин и поцеловал.

- Это целиком моя вина, - с сожалением признал он. Четыре года назад, когда они объявили о своей любви, он был полон решимости сделать всё так, как требуют традиции. Их союз должны благословить жрецы Ханны Селанил, эльфийской богини любви. Должна пройти роскошная церемония, пышное празднество. Их связь была не простой интрижкой, которую можно легко начать.

- Ты просто хотел сделать всё правильно, - утешила его Эрилин.

- Я выбрал крайне неподходящее время, чтобы делать всё правильно, - ответил он с кривой ухмылкой. После глубины и разрушительного единства их связи любые церемонии и традиции казались блеклыми. Они были связаны на всю жизнь.

Но какая-то часть Данилы всё-таки нуждалась в церемониях, в символах. Он потянулся к прикроватному столику и достал из ящика небольшую шкатулку. Четыре года назад он приобрёл обод с сапфирами и лунными камнями, который собирался подарить ей на Балу Самоцветов.

- Ты не носишь кольца, - заметил он. - Возможно, я смогу убедить тебя сделать исключение.

Она протянула руку.

- Сейчас я больше обычного расположена к убеждению.

Он надел кольцо ей на палец.

- Жаль, что я не могу этим воспользоваться! Но у нас уже есть всё, о чём я мог бы просить. Кроме, разве что, новой пары кожаных штанов, - признал он, кивнув на испорченную одежду.

Эрилин нахмурилась, пытаясь проследить за его ходом мыслей. Потом с хитрой, понравившейся ему улыбкой, она вспомнила про одежду. Данила хмыкнул и потянулся к шнурку колокольчика. Монро быстро явился на зов. Дворецкий едва приоткрыл дверь и спросил, чем может служить. Данила отправил его на поиски подходящего Эрилин костюма.

Вернулся дворецкий на удивление быстро. Он положил на спинку стула льняную рубаху и юбку.

- Простая одежда, но пока что её должно хватить, - объявил он, покидая комнату.

Эрилин одобрительно взглянула на практичный наряд.

- Твой дворецкий не дурак. Но мне, наверное, следует почувствовать себя неловко, надев одежду другой женщины.

Данила ошеломлённо взглянул на неё.

- Бывают *другие* женщины?

Она бросила на него насмешливый взгляд.

- Продолжай вести себя в том же духе, и мы с тобой поладим.

Гармония и уют этого утра продлились до тех пор, пока они не вышли на улицу. Взгляд Эрилин стал суровым и бдительным. Аура готовности к битве окутала её, как туман.

- Ты нервничаешь, как белка, - заметил Дан. - В чём дело?
- Я не уверена, - полуэльфика казалась искренне озадаченной.
- Что насчёт меча?

О мече он заговорил легко, без прежнего раздражения.

- Предупреждения нет, но я чувствую, что за нами следят. Почему — сказать не могу. Я ничего не слышу. Просто чувствую.

Они обошли открытую канализационную решётку, помня о нападении, случившемся в прошлый раз, и поспешили на более людные улицы.

Поблизости от рынка на улицах было полно лоточников. В воздухе витали запахи мясных закусок, ароматный пар поднимался из корзин с ломтями свежего хлеба. Люди ели на ходу, останавливаясь, чтобы запить трапезу кружкой эля из бочки или свежим молоком из ведра.

Женский крик заставил их застыть на полушаге.

Данила ещё не успел повернуться в ту сторону, а Эрилин уже выхватила меч. Клинок не мерцал волшебным светом, но внимание Данилы привлекли руны вдоль его поверхности — одна за каждого эльфа, владевшего мечом и наделившего оружие новым уровнем силы. Одна из этих отметин светилась зловещим белым светом.

Никогда прежде Данила не видел такого поведения меча. Сияние совсем не походило на синий цвет, предупреждавший о грядущей опасности, или мягкое зелёное мерцание, которое звало Эрилин на помощь её сородичам-эльфам.

Женщина испустила новый крик, на этот раз похожий скорее на придушенное всхлипывание. Данила оторвал взгляд от лунного клинка. Доярка стояла рядом с ведром и перевёрнутым табуретом, прижав руки ко рту и выпучив глаза, не обращая внимания на разлитое молоко, собирающееся в лужу у её ног. Немедленная опасность девушке как будто бы не угрожала, но Данила проследил за её взглядом к источнику испуга.

Позади Эрилин, почти неразличимый в игре света и теней, отбрасываемых толкающейся толпой, парил призрачный образ эльфийской женщины.

Хотя образ был слабым и прозрачным, как мыльный пузырь, Данила разглядел суровое выражение на её лице и волосы цвета сапфиров, туго завитые в практичную, боевую причёску.

- Тасситалия, - прошептала Эрилин.

Данила слышал это имя прежде и сразу же понял, что оно означает. Это была эльфийская тень — проявление магии лунного клинка и символ духовной связи между мечом и эльфом. Тасситалия была одним из предков Эрилин, одной из прежних владелиц лунного клинка, одной из тех, чьи души питали его магию.

Он видел эльфийскую тень и раньше, но та казалась более плотной и обладала лицом Эрилин. В тот раз магию лунного клика исказил и использовал эльфийский маг. Эрилин однажды призналась, что часто видит кошмары, в которых это происходит снова. Похоже, её страхи воплотились в жизнь.

Эфемерная тень разглядывала их, бесплотное лицо было охвачено недоумением и испугом.

Эрилин испытывала такие же чувства.

- Я не вызывала тебя, - сказала она призрачной эльфийке на эльфийском языке. - Немедленно возвращайся в клинок.

Призрак воительницы Тасситалии просто покачал головой — не в отрицании, скорее показывая, что она не слышит или не понимает.

Данила схватил Эрилин за руку.

- Давай отойдём, пока мы не создали панику, - тихо сказал он.

Она кивнула и зашагала следом, когда он нырнул в узкую щель между двумя зданиями. Они направились по дороге арфистов, запутанному, скрытому пути через задние дворы города, по крышам, сквозь потайные входы в лавках, чьи владельцы симпатизировали делу арфы.

На каждом шагу призрак эльфийки следовал за ними, как третья тень.

* * * * *

Элайт Кроулнобер легко ступал по такому же запутанному пути, тихо и бесшумно, подобно немногочисленным кошкам, охотящимся на крыс в переулках.

Эльф не привлекал особого внимания, несмотря на всю свою власть и богатство. Его это устраивало. Это была одна из причин, почему его недавнее включение в общественный список Галинды Рейвентри было столь неудачным.

В городе хватало богатых и влиятельных людей, которым было знакомо его имя, но не его лицо. Элайт мог вести с ними дела или в ходе непринуждённой беседы получить такую информацию, которую они никогда не выдали бы сопернику по собственной воле. Он отказался от этого преимущества, чтобы угодить человеку, которого назвал Другом Эльфов. Теперь купеческие лорды его знали — по крайней мере, думали, что знают. Обладай они истинным знанием, они не стали бы выступать против него, посылая людей в маске и второсортных солдат вроде Репа.

Контрабандист почти жалел о том, что враги никогда не узнают о способе его возмездия, но так уж всё было устроено. Элайт не смог бы добиться богатства и успеха открытыми или прямолинейными действиями. Сейчас эльф просто не выживет, если он и его дела будут привлекать слишком много внимания. Взгляды купеческой знати должны куда-то отвлечься.

Он нашёл Репа позади склада Ильзиммеров, бросающим кости о стену вместе с троицей ильзиммерских солдат. Элайт задержался в тених, чтобы оценить противника. Женщина в безвкусном алом платье прислонилась к пустой бочке и наблюдала за игрой, не слишком интересуясь исходом. По грубым комментариям мужчин, Элайт понял, что она должна стать призом. Солдаты скинулись, чтобы оплатить её услуги.

Будет весьма удачно, если выиграет Реп, подумал Элайт. Тогда он мог бы последовать за наёмником и разобраться с ним в относительном уединении.

Но Репу не повезло. Невысокий рыжебородый мужчина с деревянной ногой захромал прочь вместе с женщиной. Его товарищи немного побросали кости просто ради удовольствия, обсуждая вероятность найти таверну, где им нальют в долг. Эльф сумел привлечь взгляд Репа, когда солдаты уже собирались уходить.

Мужчина резко остановился и устроил целое представление, похлопывая себя по карманам.

- Вы, парни, идите вперёд. Кажется, я потерял свои лучшие кости, - сымпровизировал он.

Как только солдаты вышли за пределы слышимости, Элайт покинул тень.

- Твой нос хорошо зажил, - прокомментировал он. - Он стал крупнее и шире, но кто станет жаловаться, что нос мокнет в кружке?

Реп заворчал.

- Придержи язык, эльф. Я хочу убить тебя быстро, но будешь продолжать — и дела могут пойти скверно.

- Разве тебе не кажется, что поздно об этом беспокоиться?

Крупный мужчина распахнул дверь на склад и кивнул головой в сторону дверного проёма.

- Внутрь. Уладим всё сейчас.

Элайт поклонился и вытянул руку, указывая, что мужчина должен войти первым. Солдат густо покраснел при этом напоминании о его прошлой подлости. Он достал меч и начал демонстративно пятиться, чтобы не поворачиваться к эльфу спиной.

Элайт мысленно ему поаплодировал. Неплохое оскорбление. Любой намёк на то, что он не слишком отличается от этого головореза, был сущей клеветой.

- Отсюда уйдёт только один, - сказал Реп.

-Согласен, - эльф достал меч и начал кружить.

Реп повернулся, чтобы держать эльфа перед собой, но стал дожидаться первой атаки. Элайт повиновался, нанеся молниеносный удар сверху.

Прежде чем наёмник успел парировать, Элайт развернулся и шагнул мимо. Его меч просвистел на волоске от уха Репа. Обратным движением он опустил меч вниз и резанул по задней части кожаных штанов мужчины.

Реп взвыл и резко повернулся к эльфу, бросаясь на него, но Элайта там больше не было. Эльф двигался вместе с противником, держась сразу за границей его бокового зрения. Следующая атака обрушилась сверху, оставив тонкую линию на щеке мужчины.

Эльф отпрыгнул на шаг и дал Репу шанс встретить его лицом к лицу. Наёмник перешёл в наступление быстрым вихрем сильных ударов. Элайт ловко парировал каждый из них экономными, почти презрительными движениями. Долгое время он просто оборонялся, одна рука — на рукояти меча, другая — легко лежит на бедре, ноги не двигаются. Его слабая, насмешливая ухмылка не угасала. Элайт собирался посмаковать расправу.

Наконец Реп попятился. Они кружили друг напротив друга, опустив мечи в оборонительных стойках, пока человек пытался отдышаться. Реп завёл руку за спину, чтобы ощупать первую рану. Рука вернулась окровавленной. Он вытер пятно о рубаху и послал эльфу кривую ухмылку.

- Частенько слышал, что эльфы любят нападать на мужчин сзади, если ты понимаешь, о чём я.

Элайт пропустил грубый комментарий мимо ушей.

- Считай, что тебе повезло. Я мог бы подсесть тебе сухожилия, - заметил он.

Это замечание стёрло усмешку с лица Репа. Его бравада пропала, когда он понял, что эльф говорит правду, и осознал, что схватка могла закончиться легко и быстро. Взгляд Репа потемнел, когда мужчина представил, что лежит беспомощный, не в силах встать, не способный ни на что, кроме последнего удара.

- Никаких игр, - мрачно сказал Реп. - Давай покончим с этим.

Он бросился на противника, высоко подняв меч обеими руками, и с силой обрушил клинок на эльфа, поставив всё на своё превосходство в размере и силе.

Элайт молниеносно ушёл в сторону, не пытаясь парировать могучий удар, но Реп не отступал, колотя по эльфу, осыпая его ударами со всей своей силой и яростью.

Элайт был вынужден признать, что эта стратегия была хороша. Ему пришлось двумя руками перехватить собственный меч и снизить темп. Он был меньше и проворнее, а атаки Репа превратили поединок в испытание силы. Чтобы компенсировать различия, эльф подошёл близко, опасно близко, чтобы он мог принимать яростные удары на участок лезвия у рукояти своего оружия. Он был достаточно близко, чтобы воспользоваться вторым оружием, когда представится возможность.

Реп понял его стратегию и начал отступать. Эльф давил на него, преследовал, повторяя каждый шаг и встречая каждый удар. С растущим отчаянием мужчина ударил кулаком после очередного выпада. Эльф наклонился вбок, уворачиваясь, затем резанул мечом вниз, обрушив его на запястье Репа, прежде чем тот смог его убрать. Клинок поймал мужчину под локтем и глубоко впился в плоть. Солдат немедленно стиснул кулак и прижал руку к плечу, чтобы замедлить кровь. Он угрюмо продолжил битву, уже с меньшей силой, поскольку теперь мог сражаться только одной рукой.

Медленно, настойчиво, эльф уводил лязгающие клинки вверх. Их мечи скрестились над головами. Реп сумел завести свою изогнутую гарду под клинок Элайта. С триумфальной ухмылкой он изо всех сил рванул меч вверх, надеясь, что рост поможет ему вырвать оружие из руки эльфа.

Элайт просто отпустил меч.

Солдат покачнулся, слишком поздно осознав свою ошибку. Элайт скрестил руки и вытащил двойные ножи из ножен на запястьях. Со скоростью змеи он ринулся в наступление и резанул обоими клинками по оставшемуся без защиты горлу противника.

Меч Репа зазвенел на деревянном полу. Реп соскользнул по стене, шевеля губами, пытаясь произнести последнее проклятие. В уголках рта проступили кровавые пузыри. Воля, характер и сама жизнь покинули его взгляд; там осталась лишь ненависть. Эльф наблюдал, как угасает этот последний тёмный свет.

Элайт посмотрел на тонкие кинжалы у себя в руках. Это были кинжалы Амкатра, лучшее оружие человеческой работы в городе. Без сожалений и без промедления он бросил первый, а потом и второй клинок в бывшего солдата Ильзиммеров.

- Пускай думают, что хотят, - прошептал эльф. Он развернулся и растворился в тенях, с удовольствием размышляя о том, к чему приведёт его поступок.

Глава Пятнадцатая

Странная троица — человек-бард, воительница-полуэльфийка и призрачная тень — блуждали по городу почти всё утро. Наконец Данила остановился в саду на крыше, недоступному пристальным взглядам и открытому лишь грифоньим всадникам, лениво кружившим среди облаков. Он надеялся, что легендарное зрение орлиноголовых зверей окажется недостаточно острым, чтобы различить призрачную эльфийскую женщину рядом с Эрилин, опиравшуюся на такой же призрачный меч.

- Мне нужно выяснить, кто убил Лилли, - наконец выпалил Данила.

Эрилин наградила его долгим оценивающим взглядом. Она отвернулась и упёрлась локтями в стену сада.

- Разве я пыталась тебя отговоришь?

- Нет. Нет, конечно нет, но ты должна позволить мне продолжать в одиночку.

Полуэльфийка выпрямилась и бросила на него вызывающий взгляд.

- Об этом забудь.

Он помотал головой и достал небольшую мерцающую сферу из своего сапога.

- Разве ты не видишь? Что-то искажает магию. Наверняка это сферы снов.

Его взгляд устремился к дальнему концу крыши. Тасситалия практически исчезла. Оставались только едва заметные очертания, невидимые, если смотреть прямо на них.

- Я ношу с собой эту сферу с того дня, как погибла Лилли. И в результате магия твоего меча серьёзно исказилась.

- Как и твои заклинания. И на званом вечере Таннов случилось то же самое. Ос Элторчул принёс с собой несколько сфер, чтобы показать их группе волшебников и купеческих лордов.

- Я взял одну у Изабо, - добавил он. - Да. Теперь я это понял.

Эрилин шагнула ближе.

- Я — это не только мой меч, - твёрдо сказала она. - А ты — это не только твоя магия.

Он наградил её слабой улыбкой.

- Ты всегда говорила, что в Глубоководье слишком много волшебства. Похоже, нам представилась возможность обойтись какое-то время без него.

- Давай браться за дело. Предположим, что Лилли была с разбойниками, которые напали на небесный караван, и начнём с этого.

Они прошли по городским крышам к особняку Гандвиндов. Когда они приблизились, Данила заметил несколько подразделений стражи, расхаживающих вокруг, слишком заметных в своей чёрно-зелёной униформе.

Они спустились на улицу и подошли к особняку.

- Никто не заходит, никто не выходит, - объявила мрачная женщина, стоявшая у бокового входа.

- Что здесь произошло?

Стражница устремила сокрушительный взгляд на Данилу.

- Уходите, сэр. В настоящее время семья Гандвиндов не принимает гостей.

Данила повернулся к Эрилин, но девушка исчезла. Он вежливо кивнул стражнице и пошёл дальше, обходя ограждённый стеной особняк по кругу и замечая расположение деревьев на улице. Он остановился через два двора, потом сел под раскидистым дубом.

Несколько секунд спустя он услышал слабый шорох в ветвях. Он поднял взгляд, когда Эрилин спустилась на самую низкую ветку и легко спрыгнула на землю рядом.

- Ну? - спросил он.

- Один из слуг нашёл Белинду Гандвинд, младшую дочь, мёртвой в конюшнях. Она была с эльфийским конюхом, единственным представителем народа эльфов, который остался у семьи на службе. Похоже, у него были на то личные причины. Ходили слухи о Белинде и её любовнике. Прислуга слышала семейные ссоры по этому поводу. Они заставляли девушку бросить его. Семья утверждает, что её смерть — самоубийство влюблённых.

- Ты в это не веришь.

Эрилин бросила на него недоумённый взгляд.

- Нашедшие их слуги говорят, что тела были в стогу сена, а не висели на балках.

- Но разве этого достаточно, чтобы заявить, что Гандвинды ошибаются?

- Приятно знать, что ты никого в последнее время не душил, - сухо заметила Эрилин. - Эта задача требует немалой физической силы и решительности. Сложно это сделать, когда тебя отвлекают, и как по мне, если тебя самого в то же время душат — это весьма отвлекающе. Вряд ли они сумели бы убить друг друга и умереть одновременно.

- Им потребовалось бы чувство времени настоящего барда, - согласился Данила.

- Я так понимаю, стража на историю Гандвиндов не купилась.

- Они не слышали ничего, кроме истории Гандвиндов. Слуг, которые рассказали мне об этом, вынуждают молчать. Давай не будем здесь задерживаться — вон тот стражник обратил на нас внимание.

На ходу Данила пытался разложить всё по полочкам. Как и Эрилин, он сомневался, что Белинда Гандвинд и её любовник совершили самоубийство.

Тогда кто? Семья Гандвинд, под влиянием предубеждённости касательно связи с эльфами? Если так, значит Данила всю жизнь прожил среди существ, ещё более жестоких, чем трены.

- Они пожирают собственных сородичей, - прошептал он. - Это дело чести.

Эрилин бросила на него пристальный, обеспокоенный взгляд.

- Ты действительно считаешь, что дело в этом?

- Сложно игнорировать такую возможность. Если я могу подозревать собственную семью в попытках избавиться от связей с эльфами, почему не подозревать Гандвиндов?

- Это не объясняет гибели Оса.

- Нет. Нет, не объясняет, и это только углубит скандал, касающийся Гандвиндов и эльфийского народа. Может быть, это станет концом богатства Гандвиндов.

Данила резко остановился, когда его разум воспроизвёл жестокий спор между лордом Гандвиндом и леди Кассандрой.

- Может быть, это станет концом для богатства Гандвиндов, - повторил он. - Смерть Белинды и её эльфийского возлюбленного придаст вес любым сплетням, направленным против их семьи. У кого есть причины совершать подобное?

- На ум приходит одно имя, - сказала Эрилин. - Имя того, кто видел, как погибли эльфы при нападении на караван, и теперь хочет расплатиться за это с Гандвиндами.

Данила покачал головой.

- Не Элайт, - упорно возразил он. - В этом просто нет смысла.

- Возможно, и не должно быть, - указала она. - Помни, что у него может быть Мхаоркиира. Те, кто попадали под воздействие тёмного камня в прошлом, совершали странные и чудовищные поступки, которые имели смысл только для них самих.

- Возможно, - признал бард. - Некоторые люди наверняка в это поверят, но не лорд Гандвинд. Он попытается обвинить кого-то другого.

- О? - осторожно произнесла она.

- Танны, Ильзиммеры, Гандвинды, Амкатра, - сказал Данила, загибая пальцы. - Четыре семьи, профинансировавшие злополучный караван. Все подозревают друг друга в предательстве и организации нападения. Возможно, трены — не единственные существа, которые отвечают вендеттой на атаку представителей своего клана.

Эрилин медленно кивнула, проследив за ходом его мыслей.

- Если так, каждая из этих недавних ран — дело чужих рук.

- Если так, - добавил он, - значит, скоро снова наступит время Гильдейских войн.

* * * * *

Эрилин ещё долго обдумывала слова Данилы, пока они отдалялись от особняка Гандвиндов.

- Если ты прав, подозреваю, что это будет совсем другая война, - наконец произнесла она. - Без армий, без открытого кровопролития на улицах. Как заметила Кассандра, благородные семьи прекрасно помнят те времена и не жаждут их возвращения. Любую семью, прибегнувшую к открытой агрессии, быстро утихомирят.

Данила обдумал это замечание, потом согласно кивнул. Он достаточно часто бывал на встречах тайных лордов Глубоководья, чтобы осознать справедливость замечания девушки. Лордов выбирали из каждого уголка города, из каждого общественного слоя. И мало что из происходящего в Глубоководье могло укрыться от их ушей и глаз. Их решения воплощала в жизнь стража, а также небольшая армия

гвардейцев и самые могущественные волшебники в Северных землях. Дни, когда на улицах города могла бушевать война, давно прошли.

- Тогда что?

Полуэльфийка бросила на него задумчивый взгляд.

- Полагаю, ты играешь в шахматы.

- Когда у меня не получается избежать этого без кровопролития, да, - сухо отозвался он. - Вот, значит, что это для тебя? Шахматная игра?

- Возможно. Глубоководье — крупный город, на каждой улице которого играют в тысячу игр. Кто заметит потерю единственной пешки на единственной доске? В таком свете можно объяснить даже гибель Оса Элторчула. У него были связи с караваном. Он договорился, чтобы его сферы снов без шума доставили в город.

- План, который выполнил Гандвинд, несмотря на настойчивые возражения леди Кассандры и несмотря на договор между семьями, - заключил Данила. Он вздохнул и бросил на Эрилин взгляд искоса. - Но чем тогда стала смерть Белинды? Предупреждением?

- Семья Гандвиндов, вероятно, так и считает.

- Не могу принять твой аргумент, - тихо сказал он. - Ты утверждаешь, что купеческие семьи поддерживают порядок жестокой рукой. Какая в том необходимость? В Глубоководье немало законов, и те, кто следит за их выполнением — могущественны и многочисленны.

Несколько мгновений Эрилин молчала.

- Ты только что ответил на собственный вопрос.

Он выгнул недоверчивой дугой бровь.

- Разве? Наверное, мне стоит чаще прислушиваться к самому себе.

- Давай скажу так: ты же слышал старую поговорку про честь среди воров. Я не стала бы заходить так далеко, но какой-то кодекс поведения определённо существует. То же самое можно сказать и про наёмных убийц. Если кто-то станет слишком жадным или слишком небрежным, другие приструнят или прикончат его. Понимаешь, и воры, и убийцы не могут допустить, чтобы их действия привлекали к себе внимание.

- Понимаю, но при чем здесь это? Мы говорим о самых уважаемых династиях Глубоководья!

- Мы говорим о купцах, - прямо сказала она. - Никто из них не хотел заниматься сферами снов Оса, потому что все понимали, какое внимание это может привлечь. Волшебники принялись бы мешать торговле, даже не успев узнать, что сферы искажают магию, и разнюхали бы про эти предметы всё, что только возможно. Кто знает, что могло всплыть на поверхность?

Данила ответил не сразу. Он увернулся от пары уличных сорванцов, промчавшихся мимо в старой, как само Глубоководье, гонке. С ухмылками на чумазых лицах и палками в руках мальчишки катили пару старых бочарных кругов вниз по улице. Их беззаботная невинность привлекла внимание Данилы, и какой-то миг он следил за ними, с тоской вспоминая свои прежние иллюзии.

- Твои слова сложно принять, - прошептал он.

- Я могу ошибаться, - сказала Эрилин. Она помешкала, потом добавила: - Это может объяснить, почему твоя мать так беспокоилась, что Лилли могут связать с семьёй Таннов после её смерти.

Даниле пришло в голову, что Кассандра не знала всей правды.

- Лилли связали с семьёй Таннов ещё до её смерти. Поэтому она умерла, - сказал он с неожиданной горькой уверенностью. - Это был удар против нашей семьи. Убийца избавился от пешки.

- Да, но Лилли, очевидно, знала о грядущей опасности. Зачем ещё ей обращаться к твоему отцу, если прежде она никогда такого не делала? До тех пор никто не знал о её родстве.

- Кто-то ещё знал. Она кому-то доверилась.

Они размышляли над этим в молчании.

- Я думала о том, как погибла Лилли, - сказала Эрилин какое-то время спустя. - Судя по всему, её прикончил убийца-трен, но... не стал при этом следовать традиционным привычкам трен.

Его губы сжались в мрачную линию.

- Да? И что?

- Что, если убийца на самом деле был не трен? Что, если он только казался таковым, и принял это обличье чтобы отвести от себя подозрения, или из жуткой прихоти?

Данила пристально посмотрел на неё, немедленно поняв, к чему клонит девушка.

- Жуткая прихоть, - медленно повторил он. - А Саймон Ильзиммер не присутствовал случайно на презентации Оса во время Бала Самоцветов?

- Возможно. Там был его кузен Боральдан. Я слышала несколько голосов, которых не смогла опознать. Один был очень глубоким, рокочущим, почти дварфийским.

- Это похоже на Саймона. Ты смогла бы узнать этот голос, если услышишь его снова?

- Думаю, да, - коротко ответила девушка.

Дан слабо улыбнулся.

- Судя по твоему выражению, ты предпочла бы очередную прогулку по городской канализации.

Девушка не стала отрицать. На самом деле, Дан хорошо уловил её чувства. Среди её связных в городе было несколько женщин, которые работали в тавернах и банях. После некоторых историй, услышанных ею про лорда Ильзиммера, Эрилин с трудом могла представить себя попивающей вино и ведущей светскую беседу.

Данилу, похоже, подобная перспектива не так пугала. Они направились напрямик к небольшому угрюмому особняку, где жил Саймон Ильзиммер. Колокола в храме Ильматера неподалёку торжественно звенели, когда Данила оставил свою карточку слуге. Эрилин лениво считала раскатистые звоны, размышляя, как можно посвятить свою жизнь служению такой безрадостной религии. К тому времени, когда служба прекратилась, слуга вернулся с известием, что лорд Саймон их примет.

На первый взгляд Саймон Ильзиммер не соответствовал своей мрачной репутации. Он был высоким и широкоплечим, казался мужчиной, не понаслышке

знакомым с мечом и лошадьми. Его манеры были безупречны, и гостей он принял с со всеми формальностями. Они с Данилой выпили подогретый звар и с кажущейся прямоотой и весельем принялись болтать про общих знакомых и недавние события.

Несмотря на добродушное поведение, этот человек действительно был одним из участников встречи в особняке Таннов. Эрилин легко узнала глубокий, резонирующий голос. Теперь, встретившись с Саймоном Ильзиммером лично, она обнаружила, что его удивительно сложно было читать. На самом деле, она даже сомневалась, что лорд Ильзиммер пребывает в здравом рассудке. В его глазах была пустота, полное отсутствие связи между словами и какими-либо заметными эмоциями. С другой стороны, она чувствовала бурлящую энергию хозяина. Его взгляд как будто ускользал прочь, на самом деле оставаясь неподвижным, и он обладал тем сортом силы, которая напоминала затишье перед бурей. Как будто в нём было двое мужчин, один из которых был очень сдержанным, представляя собой всего лишь пустую оболочку, а второй — был яростной бурей, готовой обрушиться без предупреждения.

Кабинет лорда поддерживал это впечатление. Обстановка была скупой и практичной, но на стенах висели тревожащие картины — зловещие, искажённые видения безумца. Данила подошёл, чтобы изучить изображение двух красных драконов, которые переплелись в свирепой случке над пылающими руинами деревни.

- Поразительно, - заметил он. - Это рисовали с натуры?

Эрилин бросила на него предупреждающий взгляд. Лорд Ильзиммер, скорее всего, не отличался особым чувством юмора.

- Мы пытаемся выследить товары, похищенные у небесного каравана, - напрямик заявила она, устав от пустой болтовни и испытывая возрастающую неловкость в присутствии Ильзиммера. - Нам поможет всё, что вы можете рассказать.

Буря за тёмными глазами мужчины сверкала и ярилась.

- Вы обвиняете меня в моём собственном доме?

- Никто никого не обвиняет, - примирительно сказал Данила. - Мы просто пытаемся собрать кусочки этой головоломки. Поскольку ваша семья тоже потерпела убытки, сотрудничество будет выгодно всем нам.

Саймон посмотрел на него с проницательностью безумца.

- Леди Кассандра хитра. Послать тебя сюда разнюхивать — гениальный замысел. Все знают, что ты почти не занимаешься семейными делами, и все знают, что ты её любимый сын. Прекрасный способ с её стороны скрыть свою вовлечённость.

- Зачем это ей? Танны не имеют отношения к грабежу, - сказал Данила со всей убеждённоотью, какую только испытывал. - Если на то пошло, леди Кассандра вообще не знает о моём присутствии здесь.

Маг фыркнул. Он хотел сказать что-то ещё, но его глаза расширились от смеси ужаса и удивления. Он вскочил на ноги, ткнув трясущимся пальцем.

- Значит, ты мне угрожаешь? Здесь, в моём собственном доме! Я такого не потерплю! Вы все, выметайтесь! Выметайтесь!

На последних словах Саймон повысил голос, чуть не ударившись в истерику.

- Сделаем, как он говорит, - тихонько сказал Данила. - Он маг, а я не в том положении, чтобы бросать ему вызов.

Эрилин не нужно было убеждать. Она повернулась, чтобы покинуть помещение, и немедленно застыла.

Она оказалась практически лицом к лицу с призрачным образом эльфийского волшебника. Это был высокий эльф, серебристые волосы которого были заплетены в несколько дюжин крохотных косичек. Он держал сумрачный лунный клинок остриём вниз, опираясь на рукоять, как волшебник на посох. Его прозрачные синие глаза были внимательными, и он смотрел на Саймона с молчаливой уверенностью, которая объясняла страх Ильзиммера.

Они быстро покинули особняк. Призрачный маг бесшумно следовал позади. Как только они вышли за ворота, Эрилин приказала эльфийской тени вернуться в меч. К их облегчению, призрачный образ рассыпался серебристыми огоньками. Огоньки закружились, вытянулись в тонкую линию и один за другим скользнули в лунный клинок, как стая утят, выплывших в пруд.

- Это выходит из-под контроля, - проворчала Эрилин, пока они спешили назад к дому Данилы.

- По крайней мере, эльфийская тень ушла. Ты по-прежнему управляешь мечом, - заметил бард тоном человека, пытающегося найти хоть какие-то светлые стороны в происходящем.

- Не совсем, - ответила она и бросила быстрый взгляд через плечо. - Я по-прежнему чувствую, что за нами следят. Магия лунного клинка становится всё более и более нестабильной. Как я могу заниматься своими делами, зная, что в любой момент может возникнуть один из моих предков?

- Посмотри на светлые стороны, - предложил Данила.

- Это какие же?

- Что ж, нас хотя бы не преследуют трены.

- Не будь так уверен, - мрачно сказала она, разглядывая мостовую под ногами. - Не забывай, ты шестой сын. А я — твоя полуэльфийская спутница. Разве найдётся более подходящая цель для показательной расправы?

Мгновение казалось, что Данила собирается возразить, затем его лицо стало задумчивым.

- Белинда была младшей из детей Гандвиндов.

Она повернулась к нему со смертельно серьёзным лицом.

- Мне тоже приходило это в голову.

* * * * *

- Эта женщина настоящее чудо, - пробормотал Элайт, читая записку, которую Мирна Кассалантер отправила с доверенным гонцом на быстрой лошади.

Даже самые неправдоподобные её сплетни приносили свои плоды. Только сегодня, всего несколько часов назад, Саймона Ильзиммера арестовала стража по подозрению в убийстве куртизанки — причём в одном из заведений Элайта. Саймон был лордом, а мужчины и женщины, готовые дать против него показания —

простыми слугами, но результат от этого не изменится. Младший лорд Ильзиммер будет висеть на городской стене.

Элайта ни капли не волновало, что Саймон Ильзиммер был невиновен в этом преступлении. Его смерть станет настоящим правосудием, пускай даже факты будут расходиться в мелочах. Лучше всего, никто не сможет проследить связь между Элайтом и смертью Ильзиммера. Слуги дадут честные, искренние показания, описав то, что видели — или считали, будто видят. Магическое расследование всё подтвердит. Репутация Саймона обеспечит дополнительный толчок, необходимый, чтобы сбросить его со Ступеньки Висельника.

Котёл закипает, решил Элайт, возвращаясь к записке. Скоро последует расправа, и знать какое-то время будет занята.

Дальше он читал, нахмутив брови. С огромным удовольствием Мирна расписывала смерть девки из таверны, дочери Раммаса Танна. Ходили слухи, что тело забрал Данила Танн, настоявший, чтобы девушку похоронили в семейном склепе.

Элайт потянулся к сонетке. Дворецкий-эльф немедленно явился на зов.

- Отправь послание лорду Танну, - сказал контрабандист. - Сообщи, что я прошу немедленной аудиенции...

Эльф задумался на мгновение, потом добавил:

- ...на ступенях Храма Пантеона.

Слуга поклонился и исчез. Элайт поспешил к храмовому комплексу, надеясь, что скрытый смысл его послания не останется незамеченным. У Данилы были причины не доверять ему, особенно если бард выяснил историю Мхаоркиира. Бронвин наверняка рассказала юноше о волшебном рубине, который нашла в Серебристой Луне, и упомянула о заинтересованности Элайта. Эрилин должна была узнать рубин по описанию. Она знала, что владелец кирира неминуемо обратится ко злу. Достаточная причина для беспокойства — по крайней мере для того, чьи знания о кирира ограничивались легендами.

Он нашёл тихое место во дворе перед широкой мраморной лестницей и погрузился в изучение статуи какой-то богини. Эта задумчивая поза совсем не отражала состояние его разума, но была обычной для эльфов, посещавших храм ради нескольких мгновений передышки от бешеного ритма человеческого города.

Даже тусклые человеческие чувства способны были воспринять умиротворённое спокойствие эльфийского приюта. Проходящие мимо сбавляли шаг и понижали голоса. Элайт смотрел, как Данила на почтительном расстоянии останавливает лошадь, потом спешивается и тихонько идёт к ожидающему эльфу.

- Твой посланец сказал, что дело срочное, - напомнил Данила.

Элайт заметил, что молодой человек выглядит не слишком хорошо. По сравнению с лунным эльфом его нельзя было назвать бледным, но на лице виднелись следы нескольких бессонных ночей, а во взгляде затаилась глубокая печаль. Печаль, и больше ничего. Не было ни тепла, ни веселья, ни растущей дружбы, которая для контрабандиста стала значить больше, чем он готов был признать.

Задача неожиданно оказалась сложнее, чем считал Элайт. Эльф отвернулся и сцепил руки за спиной.

- Я слышал об утрате, которую понесла твоя семья. Мои соболезнования.

Взгляд Данилы затуманился скорбью и искрами гнева.

- Для моей семьи это не стало утратой, - коротко бросил он, - но от своего и от имени Лилли я благодарю тебя за сочувствие.

- Сочувствие — дешёвый дар. На твоём месте я предпочёл бы месть, - сказал эльф. - Ты выглядишь, как гончая, учуявшая запах лисы.

- Скорее лисью вонь. Да, я загоню эту тварь.

Эльф ожидал такого ответа, но мрачность на лице барда ему не понравилась. Он узнал выражение абсолютного, непримиримого упорства. Однажды эти черты спасли Элайту жизнь. Он боялся, что теперь они станут причиной гибели Данилы.

- Возможно, я смогу помочь, - сказал Элайт, подавив чувство вины при виде неожиданной вспышки надежды и благодарности в глазах собеседника. Он действительно собирался помочь — но только лисе, а не гончей. Лучше отправить Данилу по ложному следу, чем позволить ему подойти слишком близко к разгадке. Если гончая уцелеет, чтобы потом снова выйти на охоту, сказал он себе, хозяин Мхаоркиира найдёт ей подходящее применение.

- Ты знаешь, что я веду дела в Портовом квартале. Я кое-что знал о девушке, - сказал он. - Она была азартна и время от времени посещала мои игорные заведения. Поскольку я стараюсь знакомиться со своими клиентами, я узнал её имя, пускай и не происхождение. Но у неё с тобой было больше общего, чем указывала внешность.

- Ближе к делу, пожалуйста, и не медли, - потребовал Данила.

- Услышать это будет нелегко, - предупредил эльф. - Я не раз встречал её в компании одного из твоих товарищей. Твоего друга, кажется.

Вспышка потрясённого узнавания, неожиданный блеклый поток скорби и очищающий приступ гнева сказали Элайту, что называть имя нет необходимости. Но всё-таки он это сделал.

- Регнет Амкатра иногда заглядывал в «Поддатого Рыбака». Его видели в обществе Лилли там и в других местах.

Элайт позволил барду переварить это, потом достал небольшой пакет из складок рукава и развернул почерневший кинжал.

- На одном из моих складов был пожар. Здание устояло, но сгорело всё внутри — как, без сомнения, они и рассчитывали. Это нашли в обугленных рёбрах мужчины, служившего семье Ильзиммеров. Узнаёшь работу?

Данила взял кинжал и повертел в руках. После быстрого осмотра он вернул оружие.

- Мой первый меч был клинком Амкатра, как почти всё остальное моё оружие, - ровным голосом сказал он. - Оно не знает себе равных.

- Практически не хуже эльфийского, - согласился Элайт. Он увидел внезапное изумление и подозрение в глазах Данилы и задумался, что это значит. Решимость вернулась так же неожиданно, как и пропала, теперь сдерживаемая новым слоем печали. - Мне жаль приносить такие новости, - сказал эльф. - Не знаю, что это значит.

- Я выясню, можешь не сомневаться.

Подавленный вздох и выражение тревоги на лице эльфа были не совсем поддельными.

- Я так и думал. Береги себя. Семья Амкатра хитра и осторожна. Кто бы мог подумать, что они на такое способны?

Эти слова были достаточно правдивыми, чтобы замаскировать обман эльфа — и скрыть ещё одну правду, припрятанную за ним. Элайт прекрасно знал, что семья Амкатра заслужила свою безупречную репутацию. Для этой конкретной гончей жертву лучше было просто не найти, ведь Данила пойдёт по этому следу с непоколебимой решительностью — что уберёт его и Эрилин с пути Элайта. Конечно, Даниле придётся заплатить потерей старой дружбы, но по мнению Элайта, Регнет Амкатра был просто расходной пешкой.

- Регнет Амкатра. Кто бы мог подумать? - эхом произнёс Данила со слабой, болезненной улыбкой. Он протянул эльфу руку. - Было не так просто сказать эти слова, но я благодарю тебя за них.

Элайт принял предложенное рукопожатие и встретил ровный взгляд юноши.

- Для чего ещё нужны друзья? - сказал он с притворной теплотой и подчёркнутой иронией.

* * * * *

Регнет Амкатра жил в Портовом квартале, в спокойном участке города, который, тем не менее, располагался рядом с бурлящей жизнью доков. Данила решил, что такой контраст хорошо подходит его старому другу. Семья Амкатра была неприлично богата, и Регнет, как и Дан, был самым младшим сыном, не участвующим напрямую в семейных делах. Хотя Регнет был таким же любителем роскоши и ценил своё положение не меньше любого другого представителя знати, он испытывал некоторую тягу к приключениям. Несколько лет назад он создал Глубинных Копателей, группу скучающих молодых дворян, которые в поисках приключений спускались в тоннели под Глубоководьем.

Данила всегда восхищался этим предприятием. Но в настоящий момент глубинные экспедиции Регнета казались барду слишком подозрительными. Жизнь искателя приключений очень часто становилась удобной маской для преступлений, и любая связь с Подгорьем вообще и Портом Черепа в частности была крайне подозрительна. Он искренне надеялся, что Регнет не замешан в смерти Лилли, что он не имеет отношения к делам, результатом которых стала гибель девушки.

Он оставил лошадь конюху и прошёл сквозь железные ворота, выкованные в виде трёх пар вставших на дыбы пегасов. Дом его друга был небольшим, по меркам Портового квартала, и в прошлом был каретным двором, принадлежавшим богатому магу, владевшему небольшой флотилией пегасов. Сам особняк сгорел несколько лет назад — очередной результат магии, сотворённой без оглядки на возможные последствия — и так и не был отстроен.

Дверь открылась ещё до того, как он успел постучать. Он улыбнулся дворецкому-полурослику — такова была последняя мода на слуг после того, как новости об эффективности Монро разошлись среди знакомых Данилы. Полурослик носил красно-синюю ливрею, говорившую о его службе дому Амкатра, а его волосы были жёлтыми, как одуванчик. Сейчас это сравнение казалось особенно подходящим, поскольку волосы дворецкого торчали так, будто он несколько раз с большим энтузиазмом взъерошил их руками.

Данила посмотрел на мелкого слугу.

- Что-то случилось, Мунсон?

- Можно и так сказать, сэр.

Прежде чем полурослик смог дать пояснения, звук энергичных шагов позади возвестил о приходе его хозяина.

- Дан! Добро пожаловать. Когда ты в последний раз заходил? Даже дварфы столько не живут, бьюсь об заклад.

Хотя слова Регнета были не далеки от истины, в его голосе не было даже намёка на упрёк. Данила пожал протянутую руку и с искренним теплом — и глубокой печалью — ответил на улыбку друга собственной. Регнет был приятным парнем, отличающимся плутовской красотой, с вьющимися каштановыми волосами и смеющимися оленьими глазами. У него были свои недостатки, в том числе — горячий нрав, но Данила не мог поверить, что этот мужчина может быть частью чего-то столь жестокого и бессмысленного, как гибель Лилли.

Но жажда узнать правду стала ещё сильнее и укрепила его решимость.

- У тебя найдётся время для разговора? - спросил Данила.

- Я весь день свободен и целиком в твоём распоряжении. Нам нужно выпить. Мунсон, в доме остался ззар?

- Конечно, милорд, но...

- Прекрасно. Роскошно. Принеси его в игровую. Дан, ты ещё не видел мой последний трофей.

Регнет обхватил гостя за плечи и повёл его вглубь дома.

Глаза полурослика выпучились, придавая ему отдалённое сходство с паникующей форелью.

- Милорд, я должен с вами поговорить.

- Позже, - твёрдо сказал Регнет.

Дан зашагал рядом с другом, вполуха слушая, как Регнет болтает о своём последнем приключении — что-то о ледяных тоннелях и пещерах, покрытых льдом и кристаллами, которым хватало единственного факела, чтобы превратиться в комнату кривых зеркал.

Данилу больше интересовало, что же так беспокоит полурослика. Дворецкий шёл в нескольких шагах позади. Его маленькое круглое личико являло собой воплощённую нерешительность. Данила мог понять Мунсона. Несмотря на добрый характер, Регнет отличался вспыльчивым нравом — Данила и сам разок-другой попадал под горячую руку друга. Как и многие представители его класса, Регнет не обращал внимания на слуг до тех пор, пока те покорно и без промедления выполняли его приказы. Такое сочетание могло испугать любого полурослика. В конце концов, Мунсон сдался, вздохнул и свернул в боковой проход, наверняка отправившись на поиски запрошенной выпивки.

Они подошли к двойным дверям. Регент легко распахнул их.

- Что думаешь? - с гордостью поинтересовался он.

Данила оглядел комнату. Вокруг были расставлены изящные глубокие кресла, на столах из отполированного дерева лежали игральные доски и колоды карт. Поблизости стояли небольшие чаши, полные полудрагоценных камней и ярких отшлифованных кристаллов, чтобы помочь вести учёт ставкам. Самой заметной чертой комнаты была коллекция трофеев. Роскошный олень смотрел с щита над

очагом, его огромные рога бросали тени на пол. Дикий боров злобно скалился над мишенью для дартса. Опасные клыки, размером и остротой сравнимые с кинжалами, придавали зверю ауру достоинства, которую нисколько не уменьшала пара торчащих из рыла дротиков. На огромной деревянной плашке висел нарвал. Здоровенная рыба давно была предметом гордости Регнета, поскольку размер и опасный, зазубренный меч на морде делали нарвала одной из самых опасных и сложных для ловли рыб. Чучело изгибало хвост, как будто готовясь ринуться в атаку. Нарвал был похож на мастера-мечника, застывшего в фехтовальной стойке.

Новинка игровой комнаты казалась ещё более поразительной. Огромное, похожее на медведя создание возвышалось в тених в дальнем конце помещения. Существо превосходило ростом человека, обладало странной заострённой головой и шерстью цвета грязного снега. Его кожистые губы приоткрылись в вечном рычании, демонстрируя крупные жёлтые клыки. Когтистые лапы, с длинными, как у человека, пальцами, но с подушками на ладони, как у пещерного медведя, были угрожающе подняты.

- Йети, - гордо сказал Регнет. - Убил его в ледяных пещерах этой весной.

Разговор о трофеях был обычным делом, но Данилу не интересовал.

- Впечатляющая коллекция, - заметил он без особого энтузиазма.

Регнет ухмыльнулся и ткнул друга локтём.

- Не такая впечатляющая, как моя *другая* коллекция добытых, набитых и приготовленных трофеев, да?

Учитывая природу визита Данилы, солёная шутка была болезненной, как удар кулаком. К тому же, она вынуждала барда перейти к делу.

- Сожалею, но я принёс дурные вести, - начал он.

Улыбка лорда Амкатры поблекла. Он опустился в ближайшее кресло и подался вперёд, уперев локти в колени и положив подбородок на сложенные ладони. Как только Данила уселся, Регнет кивнул в знак того, что готов слушать.

- Это касается девушки по имени Лилли. Я знаю, что вы были знакомы — она была на Балу Самоцветов, и ты с ней заговорил. Хотя тогда ты не дал понять, что уже знаком с дамой, мне сообщили, что вы двое проводили вместе время.

Глаза Регнета расширились в приступе свойственной мужчинам паники.

- Да заберёт меня Тимора! Только не очередной бастард!

Такой реакции Данила не ждал.

- У тебя есть другие?

Его товарищ фыркнул.

- Только не говори, что у тебя самого их нет. Особенно учитывая нашу легкомысленную юность и долгие ночи, проведённые за выпивкой и погоней за юбками. Только особый любимец Леди Удачи или бесплодный, как дварф, мужчина может избежать неудачи. Но сейчас совсем неподходящее время. Я планировал заявить о своей помолвке на зимнем празднике.

Данилу охватила ярость, похитив воздух из лёгких и чуть не ослепив его своим пламенем. Краем глаза он заметил чучело йети, которое как будто задрожало в сочувственном негодовании. Он выждал, пока зрение прояснится, и он снова сможет контролировать свои слова.

- Но ты всё-таки заигрывал с этой девушкой.

- Как, наверняка, и другие, - парировал Регнет. - Ребёнок может быть даже твоим, почём нам знать!

Данила вскочил на ноги и обрушил обе руки на разделявший их столик. Он подался к товарищу.

- Лилли не носила ребёнка, - сказал он холодным, взвешенным тоном, - и следи, что ты о ней говоришь. Она была моей сестрой.

Регнет дёрнулся.

- Я не знал.

- Я сам узнал всего несколько дней назад. И я не был с ней знаком.

Правдивость собственных слов вызвала у него оглушительный приступ скорби. Он снова рухнул в кресло.

- Она мертва, Регнет.

- Боги всевышние, Дан. Мне жаль.

Слова были достаточно искренни, но говорили лишь о сочувствии к утрате друга. Сам Регнет, похоже, испытывал чувство облегчения.

Облегчения. Не вины. Данила обдумал это и решил, что в целом это самая лучшая реакция, которой он мог ожидать. Несколько секунд прошло в молчании. Просто затем, чтобы сказать что-нибудь, Данила спросил:

- И с какой леди ты решил обручиться?

- Это может показаться слегка неожиданным, - предупредил Регнет, - но она хорошая женщина, и она позаботится о моих делах и общественных мероприятиях.

В отличие от простой девушки из таверны, мрачно заключил Данила. Он задумался, испытала бы Лилли какое-нибудь чувство справедливости, услышав холодное и рациональное описание, которое дал Регнет её сопернице.

- Дела и общественные мероприятия, значит? Говоришь, как настоящий страстный любовник.

Даниле не хотелось шутить, но по крайней мере он сумел не подпустить в голос горечь, которую испытывал из-за Лилли.

Регнет ухмыльнулся, совсем не оскорбившись.

- Эта дама обладает многочисленными достоинствами, но именно эти навыки первыми приходят на ум, когда слышишь её имя. Она уважаемая хозяйка.

- Вот как, - без особого интереса отозвался Данила. - Если бы Галинда Рейвентри не отказывала так упрямо любым ухажёрам, я мог бы подумать, будто речь о ней.

- Так и есть, - не без гордости ответил Регнет.

В это мгновение хищный вопль раздался из дальнего угла комнаты. Йети качнулся взад-вперёд, как замороженное создание, пытающееся вырваться из ледяной гробницы, и рухнул вперёд.

Оба мужчины вскочили на ноги. Данила потянулся к сумке для заклинаний, а Регнет выхватил кинжал.

Йети рухнул на пол, обрушив столик и подобно осколкам льда раскидав по полу резные шахматные фигуры. Чучело качнулось на бок и осталось лежать неподвижно, обнажив спрятавшуюся за ним истинную опасность.

Там стояла стиснувшая кулаки Мирна Кассалантер. Её лицо исказилось от ярости, подобно лицу гарпии. Она была одета для соблазнения; выкрашенные хной волосы уложены с искусной небрежностью, намекая — или приглашая — любовно

коснуться их, а платье было алым, облегающим и с необычайно низким вырезом. Большая часть её белой груди была обнажена, и в настоящий момент дрожала от возмущения.

- Ах ты трижды проклятый тролль! Сын тифозной шлюхи! - вопила она. Согнув ногтями пальцы, она ринулась вперёд, как разбушевавшийся дракон.

Регнет отшвырнул кинжал и перепрыгнул через кресло, которое только что покинул, переворачивая его, чтобы поставить хоть какой-то барьер между собой и несущейся на него огненноволосой склочницей.

Она прыгнула на кресло, в ярости желая добраться до мужчины, который её отверг. Регнет перекатился на бок, едва избежав её ногтей. Кресло, оказавшись без опоры, опрокинулось на спинку, и Мирна упала с него на пол.

Она перекатилась к очагу и вскочила на ноги с ловкостью, которой позавидовал бы бродячий жонглёр, обеими руками решительно схватив железную кочергу.

Регнет попятился, споткнувшись о перевёрнутое кресло.

- Мунсон! - взревел он.

В дверях возник дворецкий, всплеснув руками.

- Я пытался предупредить вас, сэр, - начал он.

Его следующие слова заглушил вопль Мирны, с которым она нанесла могучий удар. Регнет отшатнулся, но кончик кочерги всё равно оставил след из золы на его рубахе. Обратным движением Мирна сумела задеть его за голову. Воодушевлённая этим успехом, она продолжила наступление, вопя как баньши и размахивая кочергой может и без навыка, зато со всем усердием эльфийского мечепевца.

Данила замер, сложил руки на груди и задумался над дилеммой Регнета. Если бы Мирна была мужчиной — или, раз уж на то пошло, женщиной, обученной рукопашному бою — Регнет мог бы уладить дело поединком. Но приличия мешали ему нападать на даму. Даже использование силы, чтобы обездвижить её, находилось на самой границе. И судя по всему, обездвижить Мирну будет не так-то просто. Она подкрепила это подозрение, ударив Регнета в живот достаточно сильно, чтобы тот сложился пополам.

Данила полагал, что должен прийти на помощь другу. Он был полон решимости так и поступить. Но в настоящий момент бард находил развернувшийся перед ним спектакль слишком забавным. Более того, нельзя было отрицать, что в происходящем присутствует некоторая справедливость. Данила сомневался, что сам Тир смог бы придумать более подходящую расплату для легкомысленного и эгоистичного любовника, чем гнев той, кого он отверг. И кто он такой, простой смертный, чтобы вмешиваться в этот поистине божественный замысел?

Именно в этот миг Мирна нанесла очередной крепкий удар, двуручный замах, который сделал бы честь умелому игроку в поло. Кочерга попала Регнету под подбородок, и его голова болезненно запрокинулась. Он упал и откатился в сторону как раз тогда, когда очередной свирепый удар обрушился на пол.

Дворецкий бросился вперёд и схватил Мирну за руку. Она выбросила локоть и попала полурослику прямо в лицо. Тот отшатнулся, хватаясь за глаз, уже распухший и потемневший.

- Сделай что-нибудь, - крикнул Регнет другу.

Данила подчинился и быстро проделал жесты для малого заклинания, которое нагревало металл. Кончик железного оружия Мирны начал светиться от жары. Свет потёк вниз, к её рукам с побелевшими костяшками. Девушка не заметила, преследуя отступающего Регнета, который торопливо отползал от неё по-крабьи, и размахивая кочергой, пока та не начала светиться целиком. С неожиданным визгом боли, девушка выпустила оружие. Кочерга упала на ковёр, который немедленно задымился.

Какое-то время вокруг царил хаос. Мунсон поспешил затушить огонь первой попавшейся жидкостью — которой, к несчастью, оказалась фляга ззара, принесённая им господину. От крепкого спиртного весь ковёр оказался охвачен пламенем. Полурослик схватил со стены чучело форели и принялся сбивать им огонь.

Наконец, всё несколько успокоилось — всё, за исключением Мирны, которая казалась готовой к новому раунду.

- Как ты мог вертеть шашни с этой потаскухой! - обрушилась она на Регнета.

- Следи за языком, - предупредил её Данила.

Она бросила на барда испепеляющий взгляд.

- Да не с девкой из таверны. Это неважно. Но Галинда Рейвентри! Как ты *мог* так меня оскорбить?

Мирна подобрала юбки и вылетела из комнаты. В дверях она развернулась, чтобы сказать последнее слово.

- Вы об этом пожалеете. Вы оба.

И исчезла. Полурослик незаметно последовал за девушкой, неожиданно меньше обеспокоенный гневом гостыи, чем тем, что могло последовать дальше.

Но Регнет был не в настроении ругать своего дворецкого. Он вздохнул с испугом и облегчением, поднимаясь на ноги.

- Прости за это, Дан. Не знаю, что будет дальше. Мирна бывает злопамятна.

Данилу это не тревожило, о чём он и заявил. В конце концов, какое отношение может иметь сплетница к смерти Лилли? Она была странной, поверхностной женщиной, корыстной в простом разговоре, но не обладающей достаточной силой воли и решимостью, чтобы причинить настоящий вред. Бард не жалел о разговоре, поскольку беседа хоть и не пролила свет на судьбу Лилли, по крайней мере Данила больше не беспокоился об участии Регнета.

Однако когда бард вышел за ворота, он задумался, откуда Мирна узнала, что Лилли работала в таверне. Он старался не говорить так о сестре. Похоже, Мирна знала об отношениях Регнета с Лилли — по крайней мере, на эту новость с удивлением и злостью она не отреагировала.

Данила решил срезать путь через собственность Регнета. Это была приятная прогулка в тени крупных вязов вдоль клумб с лавандой — высокой и разросшейся в это время года, но всё равно благоуханной. Здесь было хорошее место для размышлений, а ему о многом нужно было подумать.

Первое, что тревожило его разум — вопрос, почему Мирна совсем не разгневалась на отношения её несостоявшегося любовника с Лилли. Потому ли, что простая девушка из таверны, как она сказала, «не имеет значения»? Большинство представителей знати Глубоководья с охотностью закрывали глаза на мелкие интрижки и мезальянсы, которые были среди них обычным делом.

Или, может быть, Мирна разозлилась тогда, когда услышала историю о Лилли и Регнете впервые. Если так, какое воплощение принял её гнев? В свете недавнего выступления Мирны у Данилы были веские причины полагать, что она вполне способна устроить убийство соперницы — особенно такой, которую она считала незначительной персоной.

Бард продолжал размышлять, когда на него обрушился удар из ниоткуда, швырнув его на благоуханную изгородь.

Глава Шестнадцатая

Данила заставил себя подняться на ноги. Хотя в глазах сверкали искры, он увидел, как с вяза спрыгнули три тёмных фигуры, три, вдобавок к человеку, который его ударил.

Бард потянулся за своим поющим мечом, поскольку магия оружия придавала сил владельцу и его союзникам, снижая вместе с тем боевой дух противников. Против четверых ему потребуется это преимущество.

Он вытащил клинок. Тот немедленно завёл мелодию, но не звонкую комичную балладу, которой Дан «научил» его. Меч пел мрачную погребальную песнь в гнусавых тонах тёрмишского языка.

Магия оружия не повлияла на бойцов. Противники окружили Данилу. Тот, что стоял перед ним, прочертил мечом насмешливый круг, потом перебросил его из левой руки в правую и обратно. Представление должно было напугать барда.

- И справилось с этой задачей, - про себя прошептал тот.

Он сунул руку в сумку для заклинаний и схватил компоненты для заклятья медленного движения. К его досаде, магия не подействовала на врагов, зато падающие листья неожиданно воспротивились сильному ветру, начав опускаться медленно, как капающий с ложки мёд.

Поющий меч издал жуткий скрип и затих. Магия его подвела.

Мужчина впереди ухмыльнулся.

-Ржавые мечи я видал прежде. А вот *услышать* ржавый меч мне довелось впервые!

Он бросился вперёд, высоко занося меч.

Данила блокировал. Его оружие застонало от удара. Этот унылый звук как будто высасывал из него решимость. Когда наёмник выбросил кулак, он не успел вовремя

увернуться. Тяжёлый удар угодил под рёбра и вышиб из него воздух, заставив сложиться практически вдвое.

Краем глаза Данила заметил, как другой громила целит в его основную руку. Он болезненно развернулся, блокировал и контратаковал. И всё это время его меч стонал, скрипел и протестовал.

Огненная полоса багровой молнией прочертила поверхность его разума. Зрение заплесало, и потребовалась секунда, прежде чем он смог связать вспышку боли с длинным порезом на левом рукаве и расползающейся красноте, запятнавшей изумрудный шёлк.

Мужчина позади с силой выбросил ногу, угодив ему в поясницу. Данила не мог развернуться, чтобы защититься. И всё равно не стал бы, потому что надвигался новый противник, приготовив меч к прямому выпад.

Данила блокировал. Он притворился, что бьёт понизу, затем сместил свой вес и ударил сверху. Его клинок скользнул по защите противника, оставив болезненную царапину у того на щеке. Данила почувствовал приступ удовлетворения. Итог боя был предreshён, но по крайней мере он заставит их с собой считаться.

Следующий удар обрушился сзади — неглубокий, острый укол в плечо. Дан развернулся и сделал выпад. Его меч проскрежетал вдоль поясной пряжки и вошёл глубоко в тело. Он вырвал клинок, перенёс вес на заднюю ногу и парировал выпад второго врага. Вместе с тем он ударил ногой назад и попал третьему по колену. Нога головореза подогнулась, и мужчина споткнулся, едва не рухнув на землю.

Но враг выпрямился и начал наступать с разъярённой маской вместо лица. Он бросился вперёд, нацелив меч в сердце Данилы. Но первый, тот, который насмеялся над мечом Данилы, рубящим ударом отбил смертоносный клинок в сторону.

- Не это, - рявкнул он. Он покосился на Дана и добавил: - Пока нет.

Данила подозревал, что последние слова должны были прикрыть ошибку. Нападение, скорее всего, должно было стать просто предупреждением, а не расправой. Но наверняка он не знал.

Он поднял меч в оборонительную позицию и встретил троих. Лидер начал наступать, потом застыл на полушаге. Его взгляд скользнул вниз, к руке, а оттуда — к широкому, сверкающему кончику кинжала, торчащему у него из-под бороды.

Неожиданно кинжал дёрнулся в сторону, и из горла мужчины ударил багровый фонтан. Он упал медленно, открывая холодный взгляд янтарных глаз стоящего позади него эльфа. Товарищи покойника побросали мечи и бросились наутёк.

Даже не задумываясь, Данила побежал в погоню за ними. Элайт выругался и стал догонять.

- Ты не в состоянии для беготни, - заметил он, мчась рядом.

- Нужно их остановить, - просипел Данила сквозь сжатые зубы. - Нужно узнать, кто отдал им приказ.

На улице сбоку раздался стук удаляющихся копыт, но Данила не стал останавливаться. Эльф раздражённо зашипел.

- Ты лишаешь какую-то деревню собственного дурачка.

Грохот экипажа привлёк внимание эльфа. Он поднял взгляд на катившуюся мимо карету и заметил на ней знак гильдии и полурослика на козлах. Хорошо. Это всё упрощало.

Элайт запрыгнул на экипаж на ходу. Он потянулся и сорвал кучера с сидения, резким толчком выбросив его на мостовую. С лошадьми он проявил немного больше осторожности — поймал ближайшую уздечку и заставил упряжку остановиться. Он распахнул дверцу и вытолкал вопящих пассажиров, затем помог Дану забраться внутрь. Захлопнув дверцу, он запрыгнул на место кучера и хлестнул лошадей поводьями. Напуганные животные бросились бегом.

Данила вылез через окошко на место рядом с эльфом.

- Не сочти меня неблагодарным, - начал он, - но...

- Больше ни слова, - прорычал эльф, вписав повозку в резкий поворот. - Ты хотел поймать этих людей. Это единственный способ, при котором ты не истечёшь кровью.

Данила задумался, потом коротко кивнул. На большее не хватило времени, поскольку очередной резкий поворот заставил упряжку встать на два колеса. Он схватился за край сидения и упёрся сапогами в подножку, чтобы не свалиться на мостовую.

- Держись, - запоздало предупредил Элайт.

Они мчались по улицам, наклоняясь то в одну, то в другую сторону. Эльф не выпускал из виду последнего всадника — непростая задача, несмотря на то, что стремительное бегство головорезов опустошило улицы.

Элайт свернул следом за ними в узкий переулок, который извивался и петлял, как змея. Повозка накренилась, но не упала. Полетели искры, когда колесо заскрежетало по узким стенам, посыпались на них сверху, когда верхний край экипажа чиркнул по противоположной стене.

Они вылетели прямо в хаос многолюдного двора. Прямо на них покатались три бочки. Одна раскололась под копытами лошадей. Воздух пропитался сладким запахом мёда. Разбегались в стороны цыплята, кудахчущие в глупом негодовании. Несколько торговцев решили остаться на месте, выкрикивая оскорбления и забрасывая повозку рассыпавшимся и испорченным товаром.

В отместку Элайт инстинктивно потянулся за ножом. Данила схватил его за руку, когда эльф уже готов был к броску.

- Послушай, - мрачно сказал он.

Характерные звуки труб городской стражи перекрыли шум улицы. Элайт выругался и дёрнул поводья налево, заставив лошадей промчаться по переулку. Четверо мужчин в чёрно-зелёной чешуйчатой броне выстроились в конце улицы.

- Стража, - сказал Данила. - За нападение на стражу полагается большой штраф!

- Тогда будем надеяться, им хватит ума убратся с дороги, - буркнул эльф. Он подался вперёд, хлестнув поводьями по спинам лошадей, подстёгивая их бежать быстрее. Частица его мрачной решимости передалась упряжке. Изнеженные лошади отвели назад уши, опустили головы и помчались изо всех сил.

В последний миг стражники попрыгали в стороны. Карета промчалась сквозь них, накренившись вправо с визгом колёс и хоровым ржанием — лошадиным кличем, который сделал бы честь и боевому коню паладина.

- Ну хоть кому-то это нравится, - прокомментировал Данила. Он бросил встревоженный взгляд через плечо, потом облегчённо вздохнул, увидев, что все четыре стражника поднялись на ноги.

Над ними мелькнула тень, описывая круги над дорогой.

- Грифоний всадник, - предупредил Данила.

Элайт выругался и натянул поводья, но лошади слишком увлеклись своей дикой, непривычной свободой, чтобы вовремя среагировать.

По ним хлестнул ветер, поднятый огромными крыльями. Массивное львиное тело изогнулось в воздухе и опустилось на землю, припав на все четыре. Орлиный клюв создания защёлкал перкуссивным контрапунктом к угрожающему, кошачьему рыку, исторгнутому пернатым горлом.

Лошади встали на дыбы, колотя копытами воздух и крича от страха. Повозка резко остановилась, швырнув своих пассажиров на землю. Элайт сразу же вскочил на ноги, готовый к нападению, но не стал доставать оружие. Со своего места на мостовой Данила поаплодировал здравому смыслу эльфа. Их окружили по меньшей мере двадцать стражников и дюжина гвардейцев с мечами наголо.

Элайт бросил на Данилу испепеляющий взгляд.

- Ты мёртв? - язвительно поинтересовался он.

Дан болезненно поднялся на ноги, тщательно обдумывая вопрос.

- Не совсем.

- Хорошо, - проворчал эльф, когда стражники приблизились. - Не хотелось бы лишиться возможности прикончить тебя собственноручно.

* * * * *

Дверь в тюремную камеру с лязгом захлопнулась. Элайт повернулся, чтобы наградить товарища гневным взглядом. Всю дорогу до замка Данила был необычайно молчалив. Теперь он безвольно обмяк на узкой койке. Эльф заметил, что бард придерживает одной рукой локоть.

- Вывихнул плечо?

- Кажется, да, - признал Данила. - Но сказать сложно. Болит всё, и я не могу отличить одну боль от другой.

- Есть только один надёжный способ узнать.

Элайт схватил юношу за запястье и резко, жестоко дёрнул.

Данила испуганно выругался, затем на пробу перекатился на плечо.

- Помогло, - удивлённо сказал он. - А лучшего способа не было?

- Конечно был, но я не в настроении его использовать, - ответил эльф. - Этот порез у тебя на руке нужно обработать. Я могу зашить его, если хочешь.

- Чем? Рыболовным крючком? - поинтересовался Дан. - Спасибо, но я дождусь целителя.

Он сделал паузу.

- Ты последовал за мной. Почему?

Элайт задумался над ответом. Сферы снов появились на улицах. Их продавали тем, кто мог обладать сведениями, способными помочь эльфу с его вендеттой. Элайт заметил сны одного из таких людей, наёмника, который баюкал противоестественное желание причинить боль одному из привилегированных, богатых горожан. Элайт увидел мысленный образ жертвы. Несмотря на всё, что он

сделал, на всё, чем занимался сейчас, Элайт не мог позволить погибнуть человеку, которого назвал Другом Эльфов.

Нет, такого объяснения он дать не мог.

- Почему ты последовал за мной? - настаивал Данила.

- Из нездорового любопытства? - предложил эльф.

- Очень смешно, - сухо отозвался Данила. - Откуда ты знал, где меня искать?

- Очень просто. Я решил, что ты немедленно отправишься к Регнету Амкатре, раз вы двое — старые друзья.

Юноша вздохнул и соскользнул на койку ещё ниже.

- Теперь я не так в этом уверен. Нападение возле его дома, сразу после моих расспросов о том, какую роль Регнет сыграл в смерти Лилли? Не хочу думать о нём плохо, но я больше не знаю, кому верить.

Элайт долго молчал.

- Я видел, как уходит Мирна Кассалантер. Она казалась злой. У неё есть определённые связи.

- Она угрожала нам с Регнетом, - признал Данила. - Возможно, она действительно подслала этих громил, хотя до сих пор отличалась только убийственным характером.

- Возможно, она нацелилась на твой характер, но промахнулась по такой мелкой цели, - невинно предположил Элайт.

Данила бросил на него ироничный взгляд.

- Разве так принято обращаться к Другу Эльфов?

Элайт подумал о Мхаоркиира Хадриад. Он почти чувствовал его жар, несмотря на то, что рубин был спрятан. Он чувствовал требовательную, искажённую магию этой вещи, и ответил искренне.

- Я стараюсь изо всех сил.

* * * * *

По мнению Эрилин, она провела в обществе купеческой знати Глубоководья куда больше времени, чем способен был выдержать любой здравомыслящий человек. И всё-таки — вот она, стоит у потемневших от магии ворот в особняк Элторчулов.

Изабо была связана с похищением сфер снов. Эрилин не знала, как именно. По собственному признанию, женщина была знакома с Осом. Эррия Элторчул проговорила, что её брат вёл дела с Элайтом Кроулнобером. Может быть, она случайно выдаст что-нибудь ещё, позволив Эрилин прийти к какому-то ответу.

Но леди Эррия посетителей не принимала. Слуга демонстративно фыркнул в ответ на отсутствие у Эрилин визитной карточки, затем медленно прошёлся по списку гостей, время от времени поднимая взгляд, будто специально стараясь подчеркнуть, что полуэльфийки нет в списке тех, кого семья ожидает или готова принять.

Через несколько минут Эрилин потеряла терпение. Она отодвинула слугу плечом и прошла по залам в поисках Эррии. Взбуродораженный слуга наступал ей на пятки, умоляя проявить здравомыслие.

- Всё в порядке, Оруэлл, - сказал холодный женский голос. - Я этим займусь.
Слуга глубоко поклонился и поспешил прочь, радуясь тому, что смог избавиться от этой проблемы.

Долгое время обе женщины молча меряли друг друга взглядами.

- Чего ты хочешь? - спросила Эррия Элторчул.

- Информацию, - ответила полуэльфийка.

Дама презрительно фыркнула.

- У тебя нет совсем никакого представления о приличиях? Ворвалась силой и выдвигаешь требования скорбящей семье!

- Что подводит нас к моему первому вопросу, - сказала Эрилин. - Почему никто не знает о смерти Оса?

- Это не твоё дело! - отрезала женщина.

- Чудовища, которые убили Оса, покушались и на меня. Так что теперь это моё дело.

Она вспомнила слова Эррии о смерти первой леди Дезлентир и добавила:

- Кроме того, я не единственная обладательница эльфийской крови, на которую напали.

Хитрая холодная усмешка проступила на красивом лице женщины.

- Почему-то мне не хочется из-за этого плакать.

- И почему же?

- Ничего хорошего из смешения с эльфами не выйдет. Ты — живое тому доказательство!

Эрилин проигнорировала оскорбление.

- Но твой брат вёл дела с Элайтом Кроулнобером.

Взгляд женщины ушёл в сторону.

- Разве? - уклончиво ответила она.

- Именно так и сказала, когда мы сообщили тебе о судьбе брата. Я хочу знать больше.

Эррия встряхнула головой, заставив огненные кудри вздрогнуть от возмущения.

- Спроси его сама. Эльфа, не Оса, - поспешно добавила она.

Последняя фраза показалась Эрилин странной.

- Может быть, я так и сделаю.

Странная хитрая усмешка вернулась на лицо Эррии.

- Если поторопишься, сможешь найти его в замке. Как, впрочем, и Данилу.

- Замке? - повторила Эрилин, не понимая, к чему этот разговор. Замок Глубоководья был огромным зданием, где размещалась городская гвардия, штаб-квартира и казармы стражи, оружейная, кабинеты городской администрации и ряд других практических функций, включая...

- Темницу, - закончила она вслух, заметив злорадное удовольствие в глазах Эррии. Злость и раздражение охватили девушку, когда она поняла, что Данила проигнорировал её предупреждение держаться от коварного эльфа подальше. - Данилу с Элайтом? Раз уж ты знаешь так много, может быть, расскажешь мне, что произошло?

- Разве я неясно выразилась? - с притворной мягкостью произнесла женщина. - Вот что случается, когда водишь компанию с дурным народом. А сейчас прошу прощения, но ты слишком задержалась у нас в гостях. Не хочу привлечь внимание Бешабы, - сказала она, упомянув богиню неудачи.

Эрилин заметила враждебность женщины, но её внимание было поглощено содержимым её собственного кошелька. Покидая особняк Элторчулов, она мысленно пересчитала свои монеты, пытаясь понять, сможет ли внести залог за обоих нарушителей. Если нет, Эрилин пока не решила, кого из этой парочки оставить прохлаждаться на нарах!

* * * * *

Оказалось, что Эрилин не придётся делать этот выбор. Элайт покинул замок через час, но несмотря на уговоры Данилы, отказался сообщить о его затруднениях дворецкому.

- Тебе безопаснее быть здесь, - всё, что сказал эльф.

Данила был склонен с ним согласиться, увидев выражение на лице Эрилин. За разъярённым темпом её шагов оказалось не так просто угнаться.

- Считай, что получила новый опыт, - заявил он. - Сколько раз тебе приходилось вносить залог за заключённого?

- Слишком много, - буркнула она. - Но у тебя есть шанс вернуть мне услугу. Мирна Кассалантер не пробуждает во мне лучшие стороны характера. Я почти надеюсь, что она набросится на меня с кочергой.

Данила засмеялся и приобнял её за талию, не убирая руку, пока они не достигли дома Мирны.

Служанка провела их к хозяйке и с воплями выронила поднос. Её госпожа стояла на коленях на полу, вцепившись обеими руками в горло. Её лицо посинело, и хотя рот быстро открывался и закрывался, наружу не доносилось ни звука.

Эрилин шагнула вперёд, сунула руку в сумку за небольшим пузырьком, который носила как раз на такой случай. Она откупорила пузырёк зубами и выплюнула пробку, затем схватила женщину за подбородок и запрокинула ей голову. Она вылила жидкость женщине в рот и держала голову, пока лекарство стекало внутрь.

Постепенно Мирна задышала. Её лицо приобрело болезненно-зеленоватый оттенок, и она бросилась к умывальнику.

Женщину рвало, пока она не высохла, как Анорох. Потом она вытерла слёзы. Взгляд, брошенный ею на спасителей, был скорее враждебным, чем благодарным.

- Пытаешься убрать мусор за твоим другом? - хрипло поинтересовалась она у Дана.

Тот обменялся озадаченными взглядами с Эрилин.

- Я не понимаю, - сказал бард.

- Меня отравил Элайт, я уверена! В последнее время я вела с ним дела, - признала Мирна. Её голос набирал силу. - Некоторые в открытую, некоторые в тайне. Он платил за информацию эльфийскими монетами, - попыталась оправдаться она.

- Но какой у него мог быть мотив? - спросил Данила.

Женщина фыркнула.

- Ты дурак, - сказала она. - Разве ты ничего не знаешь о происходящем?

Лицо Эрилин помрачнело, она хотела заговорить, но Данила сделал незаметный жест, призывая подругу к молчанию.

Слова сплетницы слишком походили на его собственные мысли. Данила должен был услышать то, что она собиралась сказать. Он достал из сумки небольшой кошель с золотом и положил его на стол.

- Продолжай, - ровным голосом сказал он.

В кои-то веки вид золота не возымел на Мирну обычного действия. Она подхватила кошель и швырнула его назад барду.

- С радостью! - мстительно заявила она. - Леди Кассандра постаралась держать тебя в стороне от семейных дел — тебя, прислуживающего архимагу и разыгрывающего из себя арфиста. Что бы ты сделал, арфист, если бы узнал, что семья Танн так и не покончила с незаконной торговлей? Что тебе прикажет долг? - насмеялась она.

- Выбирай, какие сплетни повторять, - тихо сказала Эрилин.

- Сплетни? - женщина презрительно засмеялась. - Да половина бардов в Глубоководье называют его арфистом. А что до семьи, так он мне верит. Я по лицу вижу!

- Не только Танн. Между Глубоководьем и Портом Черепа идёт активная торговля, - медленно сказал Данила. - Неудивительно, что этой торговлей кто-то управляет. Тот, кто обладает достаточными средствами и властью, чтобы сохранять порядок там, где иначе воцарился бы незаконный хаос.

- Ура! - насмешливо поаплодировала ему Мирна. - Он понял, что его семья не всемогуща! Конечно, это не только Танн. Всего семь семей, каждая из которых обладает чётко очерченными интересами, которые свирепо защищает. Я не стану их называть, но ты и сам можешь угадать как минимум парочку.

- Элторчулы, - догадалась Эрилин, в новом свете увидев смерть Оса.

- Эти зельевары и коробейники? Вряд ли! - Задумавшись, Мирна наклонила свою яркую голову. - Но исключать такую возможность я не стану. Текущая борьба должна была освободить место для новых лиц — конечно, если у этих лиц нет острых ушей! - жестоко добавила она.

Данила начал понимать, что к чему.

- У Элайта Кроулнобера множество интересов в этом городе, как на улицах, так и под ними.

- И снова ура! - воскликнула женщина. - Он становится слишком влиятельным, слишком могущественным. Семьи договорились избавиться от эльфийского лорда.

- Но ты вела с ним дела, - заметила Эрилин.

Мирна хитро улыбнулась.

- Кто скажет, что я не стою за одной из этих попыток?

Долгое время никто не отвечал. Эрилин наклонилась и подобрала пустой пузырёк.

- Кажется, я зря потратила отличное противоядие.

Лицо дамы ожило.

- Тебе и самой этого не избежать, попомни мои слова. Думаешь, семьи довольны отношениями Данилы с Хелбеном Арансаном? С арфистами? С полуэльфийкой?

Она остановилась и с видимым усилием взяла себя в руки.

- Я сказала слишком много, и наверняка за это заплачу. Но каждое слово — правда. Если хотите знать моё мнение — а многие люди в этом городе хотят — вы оба попали в глубокие и бурные воды, и ни один из вас не доплывёт до берега.

Глава Семнадцатая

По молчаливому согласию Эрилин и Данила отправились в поисках красоты и уединения в его эльфийский сад. Они молчали, пока не оказались на краю спокойного пруда, а потом долгое время смотрели в воду, как будто это было озеро пророчеств, способное показать им правильный курс действий.

Данила был не в настроении для разговоров. Он пока ещё не оправился от откровения, объяснявшего многие, если не все, загадки недавних событий.

- Мирна Кассалантер — злая женщина, - наконец произнесла Эрилин.

- Не стану спорить, но осмелюсь заметить, что правды в её словах не меньше, чем злобы, - ответил бард. - Ты не согласна?

- Не совсем. Сомневаюсь, что Мирну отравил Элайт.

Данила удивлённо взглянул на неё.

- Вот как?

- Эльфы редко используют яд. Методы Элайта, пускай и извращённые, остаются эльфийскими.

- Извращённые? - переспросил он.

Она рассказала ему о подозрениях, что Элайт убил посредника в Порту Черепа, чтобы заполучить потерявшиеся сферы снов.

- Следы эльфийского меча ни с чем не перепутаешь. Один из мертвецов был полностью испарён. Элайт разбирается в магии и обладает большой коллекцией магического оружия. Он способен на такое.

- Но Мирна сказала, что ей платят эльфийскими монетами.

- И что с того? Именно это в первую очередь и заставляет меня считать, что Элайта кто-то подставил. Он не настолько глуп.

- Да, не настолько, - согласился Данила, - но оттого становится только опаснее. Вряд ли он хорошо отреагирует на подобное обращение. Может быть, некоторые из недавних событий — его месть благородным семьям.

Они молча размышляли над этим. Куртизанка была мертва, и в её смерти обвинили Саймона Ильзиммера. Счёт мертвецов на этом не заканчивался; Белинда Гандвинд и её эльфийский возлюбленный. Ос Элторчул.

Лилли.

- И это эльф, которого я поклялся защищать, - тихо произнёс Данила. - Однажды он попросил меня доказать его невиновность. Я должен докопаться до истины, какой бы она ни была. Я обязан сделать это для него — ради чести, которую когда-то он мне оказал.

Эрилин кивнула и направилась к воротам.

- В таком случае, нам стоит этим заняться.

* * * * *

Изабо дождалась, пока Эрилин и Данила не пропадут из виду, затем подошла к дверям особняка Мирны Кассалантер с таким видом, как будто была здесь частой гостьей.

Она обнаружила Мирну бледной, но необычайно спокойной. Причиной тому, объяснила женщина, был её новый способ отвлечься. Она показала Изабо деревянную шкатулку, заполненную небольшими хрустальными сферами.

Изабо знала о них всё — знала больше, чем эта странная женщина могла заподозрить — но с молчаливым презрением слушала, как Мирна радостно болтает об использовании купленной магии для жизни в фантазиях.

Она, Изабо, была полна решимости создать себе собственный мир грёз.

Но сферы снов для этого не подходили. Теперь она это понимала. Если сферы уже попали в дома богатых и влиятельных жителей Глубоководья, шанс вернуть их в достаточном количестве, чтобы извлечь выгоду, был мал.

Был и другой способ. Рискованный, наверняка, но Изабо знала, что это её единственный шанс.

Она выбрала самую крупную и самую яркую сферу из шкатулки и заметила собственническое, жадное выражение, мелькнувшее в глазах Мирны.

- Мне хотелось бы попробовать одну из этих диковин, - сказала Изабо. - Не выберешь одну для меня?

Мирна практически набросилась на могущественную и дорогую сферу в руках гостьи.

- Эта для меня. Можешь взять любую другую.

- Может быть, нам стоит поделиться, - предложила Изабо. - Ты поделишься своими грёзами, а я своими. Приятная передышка от сегодняшних хлопот.

Хозяйка энергично кивнула. Как только её гостья устроилась с меньшей волшебной сферой, она забрала себе крупную сферу снов.

Изабо дождалась, пока женщина глубоко погрузится в свой магический транс. Она тихонько встала на ноги и высыпала сферы из шкатулки себе в карман. Затем

осторожно сняла ожерелье с шеи одурманенной женщины и добавила его к своей добыче.

Чем крупнее и ярче сфера, тем дольше и сильнее был волшебный сон. Изабо знала об этом, но не хотела рисковать. Двигаясь бесшумно и быстро, как призрак дервиша, она очистила комнату от всего ценного и сбежала, пока хозяйка не вынырнула из своих грёз.

Изабо даже не представляла, что за сплетничество так хорошо платят — благодаря монетам и драгоценностям, полученным в результате этой единственной кражи, она легко могла оплатить поездку в далёкий Тетир, включая все необходимые взятки.

Приободрённая успехом, она чуть ли не бегом покинула особняк и уселась в ожидавший её экипаж. Если кучер и удивился, что она желает направиться напрямик к Южным воротам, он не стал высказывать своего мнения. Лишняя золотая монета всегда помогала сохранять благоразумие. Если Изабо будет соблюдать осторожность, может быть, ей удастся без помех добраться в южные земли.

Изабо откинулась на спинку сидения и осмелилась начать мечтать о будущем, куда более великом, чем всё, что могли показать ей волшебные игрушки Оса Элторчула.

* * * * *

Эрилин в испуге проснулась, резко сев рядом со спящим другом. Через секунду её дыхание пришло в норму, но сон, разбудивший её, не угас.

Она посмотрела на лунный клинок, который лежал рядом с кроватью. Он был тёмным и тихим. В прошлом ей уже приходилось просыпаться от подобного сна и видеть меч охваченным зелёным сиянием — верный знак того, что сон был послан лесными эльфами, нуждавшимися в помощи. На этот раз сон был другим. Она сама нуждалась в помощи, а друзья из далёкого Тетира пришли к ней на выручку.

Но верить сну было нельзя. Доказательств тому хватало. Пять призрачных эльфов стражами стояли в комнате, сбежав из меча, когда её воля ослабла.

На самом деле магия лунного клинка становилась всё более противоречивой. Эрилин могла ожидать, что любая сила эльфийского меча будет действовать наоборот. Предупреждений либо не было, либо они запаздывали. Хуже того, быстрый удар становился ненадёжен — иногда случался слишком рано, иногда вообще не срабатывал. Если так будет продолжаться, она не сможет воспользоваться мечом в битве.

Осторожный стук в дверь разбудил спящего мужчину рядом с ней. Данила сел и провёл обеими руками по волосам.

- Что такое, Монро?

- Послание для леди Эрилин, - сказал полурослик, голос которого приглушала тяжёлая дверь.

- Что ж, неси сюда.

Полурослик вошёл и вручил Эрилин послание, отмеченное печатью гвардии. Она быстро сломала печать и начала с растущим удивлением читать.

- У Южных ворот стоит группа эльфов, которые спрашивают обо мне, - сказала она и коротко объяснила, что считает, будто неисправный меч изменил действие её сновидений-призывов на противоположное.

- Они пришли на помощь, - заключила она.

- И? - спросил Данила, догадавшись по её взгляду, что это не всё.

Эрилин спокойно встретила его взгляд.

- Это эльфы из Тетирского леса. Ты должен знать, что Лисий Огонь среди них.

Данила молча проглотил это.

- Ты хочешь побыстрее с ними встретиться.

На такой ответ Эрилин и надеялась — без вопросов, без колебаний. Это была часть её жизни, её долга, и он принимал её. Данила не стал спрашивать, какую дорогу она выберет, когда разберётся с текущей задачей. Наступит время, когда Эрилин придётся ответить на этот вопрос. Она не знала, каким будет ответ.

* * * * *

Ночь почти закончилась, а Элайту ещё предстояло решить, чем завершилась его кампания по отвлечению от себя внимания знати — успехом или неудачей. Благодаря сочетанию магии Мхаоркиира и сфер сновидений он действительно получал важную информацию. Но новости о сферах расходились быстро — слишком быстро. На них обратили своё внимание силы закона и порядка.

Только сегодня арестовали трёх из его торговцев сферами. Волшебники Глубоководья были в ярости из-за такого расточительного использования магии, и Элайт получил весточку, что были предприняты попытки волшебным способом проследить сферы до их источника.

Он не знал, куда может завести подобное магическое расследование. Учитывая свойство сфер искажать магию, оно могло завести практически куда угодно. Может быть, Элайт и не мог сравниться с Осом Элторчулом в том, что касалось искажения магии, но знал достаточно и позаботился о том, чтобы никто не смог проследить продажу сфер до его дверей.

И уж точно никто не явится сюда, разыскивая Элайта. Яма Чудовищ была одной из самых строго охраняемых тайн Портового квартала.

Сквозь двухстороннее зеркало эльф посмотрел на своё заведение со смесью безразличия и удовлетворения. Гладиаторские арены были запрещены в Глубоководье, но эта пользовалась большим успехом. Арена находилась на глубине многих, многих футов под кузницей и шумной таверной. Днём звон молотов по металлу, свист мехов, грубые крики и почти постоянное пение кузнецов помогали заглушить любые звуки сражений и рёв зрителей. Ночью той же цели служила таверна.

Яма Чудовищ представляла собой большую, круглую пещеру, вырезанную в сланце. Стены были покрыты деревом, чтобы помешать зрителям откалывать камни и швыряться ими в бойцов.

Как всегда, здесь собралась шумная толпа, подогретая крепким алкоголем и различными развлечениями, недоступными на открытом рынке. Дым из дюжин трубок сливался в густую синеватую пелену. Большая часть посетителей кричали и

трясли кулаками в сторону бойцов, но некоторые отлучились в задние комнаты ради приватных ставок или игр.

Сегодня ставки были особенно оживлёнными, поскольку мало кто знал, как следует оценивать шансы редких чудовищ, выставленных на бой. Эти бойцы были необычной парой и стоили эльфа немалых средств и усилий.

Боец покрупнее был фомором, представителем вида уродцев, среди которых не нашлось бы двух похожих особей. Это существо было самцом, крупным громилой с четырьмя мускулистыми руками и широким туловищем, заканчивающимся короткими, кривыми ногами. Несмотря на нижние конечности, боец возвышался на добрых шесть футов. Большую часть изуродованного лица заполнял огромный глаз, свисающий на щеку. Нос фомора был похож на медвежье рыло, а второй глаз был мелким, красным и хитрым.

Его противником был юань-ти, змееподобное создание с головой и руками человека. В настоящий момент человек-змея побеждал. Его кольца оплели фомора. Громила выпучил глаза, но продолжал сражаться. Парой своих рук он сдавил шею змеи, а второй парой отчаянно пытался разомкнуть сокрушительные кольца.

Лица чудовищ были жутко похожими, поскольку оба обладали широкими, как у лягушек, ртами. Их острые зубы были оскалены в жутких гримасах, а раздвоенные языки мелькали в отчаянных, мимолётных вдохах. Абсолютно безвкусно, подумал Элайт, но крайне выгодно.

Его размышления прервал звук трубы городской стражи, перекрывший шум толпы. Три патруля — двенадцать человек — промчались по деревянным ступеням. К испугу Элайта, они бросились прямо к магам по периметру пещеры, магия которых держала чудовищ в границах арены.

- Дураки, - буркнул Элайт.

В последовавшем хаосе юань-ти немедленно разомкнул свою хватку и ускользнул прочь, исчезнув в небольшой дыре, которая вела к его логову. Фомор взревел и бросился в атаку с яростью пойманного в клетку зверя, узревшего шанс обрести свободу. Три стражника преградили ему путь. Фомор легко поднял парочку одной рукой и отшвырнул в сторону. Третьего оттолкнули, когда в пещере началась рукопашная.

Разнокалиберные глаза существа обвели взглядом помещение, высматривая в толпе Элайта, эльфа, который захватил его в плен. Фомор бросился вперёд и разбил зеркало тремя кулаками. При виде Элайта его уродливые глаза засветились безумной радостью. Фомор отошёл на несколько шагов и с разбега бросился в атаку.

Бег чудовища остановил сверкающий эльфийский меч. К изумлению Элайта, путь фомору преградила Эрилин.

- Вооружайся, если у тебя есть оружие, - сказала она существу.

- Ты же не всерьёз, - потрясённо воскликнул Элайт.

- Я не стану убивать безоружного противника, - упрямо сказала она. - Дай ему свой меч.

Элайт всё равно колебался, но фомор разрешил дилемму, вырвав оружие — и сжимавшую его руку — у проходящего мимо зрителя. Эрилин подняла свой меч, бросая вызов. Фомор бросился в атаку, видя лишь эльфа за спиной девушки и возможность прикончить его. Но Эрилин не отступила в сторону. Несколько секунд

продолжалась битва. Двое стражников заметили поединок и начали приближаться к участникам. Один из стражников потрясённо замер.

- Ну всё. Я на это не подписывался.

Элайт проследил за взглядом мужчины и изумлённо охнул. Высокая и стройная эльфийка стояла на краю арены, обнажив полупрозрачный меч и бросая вызов любому желающему вмешаться в поединок за её спиной. Другие посетители заметили мстительного с виду призрака и тоже бросились к выходам.

Элайт даже шагу не мог ступить. Он знал эту женщину. Это была Тасситалия, воительница, которую он знал на Эвермите. Тогда она владела лунным клинком Эрилин, а после передала его Амнестрии, своенравной принцессе, которую так любила. Но это было очень давно. Почему Тасситалия оказалась здесь? Помочь защищать его или отомстить ему за многочисленные злодеяния? Может быть, даже затем, чтобы вернуть Мхаоркиира и уничтожить эльфа, посмевшегося завладеть рубином!

Эльфийка исчезла, прежде чем он получил ответ. Эрилин закончила поединок и подошла к Элайту.

- Отсюда есть выход?

Возвращение к практическим вопросам успокоило его. Элайт воспользовался своими кинжалами, чтобы убрать людей с дороги. Два эльфа проложили себе путь в заднюю комнату. Он отбросил небольшой ковёр, открывая скрытый под ним люк.

Они спрыгнули вниз и молча пошли по тоннелям. Когда они наконец остановились, чтобы передохнуть, Эрилин сразу перешла к делу.

- Какое отношение ты имеешь к сферам снов?

Может быть, причиной тому было появление Тасситалии, а может быть, вид лунного клинка, поднятого в его защиту.

- Они находятся у меня, - откровенно сказал контрабандист, подозревая, что Эрилин и так практически всё знает. - Когда представилась возможность, я ею воспользовался. Это своего рода самозащита; я использую сферы, чтобы настроить моих врагов друг против друга.

- Ты хоть понимаешь, что ты наделал?

- Возможно, события вышли из-под контроля.

Эльф чувствовал себя таким открытым и уязвимым, каким не был уже многие годы, и он описал некоторые из по-настоящему мерзких снов, которые недавно стали приходиться через волшебные сферы.

- Я даже представить не могу, откуда появляются некоторые из них.

Эрилин задумалась над этим. У неё возникло подозрение, которая эльфийка не могла толком ухватить за хвост.

- Позволь мне увидеть Мхаоркиира.

Когда эльф замешкался, она достала свой меч и отбросила его в сторону, а следом — нож из сапога и охотничий нож на пояс.

- Я не вооружена, - сказала девушка. - Ты легко сможешь забрать его обратно.

- Меня не это беспокоит, - ответил Элайт.

- Я знаю, что тебя беспокоит, - рявкнула она. - Мимолётное прикосновение не сможет меня совратить, даже если я ошибаюсь.

Лицо эльфа казалось крайне озадаченным, но он достал рубин из кармана жилета и протянул ей.

Эрилин рассматривала камень, осторожно поворачивая его из стороны в сторону и проводя пальцем по сверкающим граням. Рубин был прекрасен — тёмно-красный, с идеальной огранкой. Он вибрировал от магии — это чувствовала даже Эрилин. Но девушка всё равно была уверена, что это не жуткий камень из легенд.

- Сколько ты за него заплатил? - спросила она.

Элайт казался испуганным.

- Шесть сотен золотых. А что?

- Большая цена за кусок хрустала.

Эльф выглядел так, будто не знает, злиться или удивляться.

- Объяснись, - холодно потребовал он.

- Ты по-прежнему жив, - сказала полуэльфийка с небольшой холодной улыбкой.

- Ты знаешь, кто я — кем была. Во мне достаточно гнева, чтобы дать Мхаоркиира зацепку. Мне бы не потребовалось особого повода, чтобы тебя убить.

- Ещё важнее то, что Дан по-прежнему жив. Ты даже пришёл к нему на помощь. Сомневаюсь, что ты стал бы так поступать под влиянием камня зла.

Его ответная улыбка была горькой.

- Ты не знаешь легенду целиком, принцесса. Если в душе есть семя зла, камень сможет заставить его расти, но существа, ушедшие за грань всякого искупления, могут использовать рубин безнаказанно. Я по-прежнему в здравом уме и твёрдой памяти, и вполне способен принимать решения по собственной прихоти. Что это говорит обо мне?

Эрилин никогда не видела такой пустоты в живых глазах — или такого отчаяния. И это убедило её в своей правоте.

- Это подделка, - настаивала она. - Отведи меня к скупщику, у которого приобрёл рубин, и я тебе докажу.

Эльф сдался и повёл её в лавку в Замковом квартале. Эрилин подошла к одноглазому мужчине и положила камень на прилавок.

- Ты продал этот рубин.

Взгляд мужчины скользнул с лица Элайта к Эрилин, как будто спрашивая разрешения заговорить. Эльф кивнул.

- Да, это так, - сказал скупщик. - В чём дело?

- Это подделка. Хрусталь.

Скупщик напрягся, начиная злиться.

- Я разбираюсь в драгоценных камнях. Это рубин. Готов поставить свою жизнь.

- Плохой выбор слов, учитывая с кем ты говоришь, - весело сказал Элайт. - Убеди меня.

Скупщик поднял рубин и увеличительное стекло. Он начал рассматривать камень. Его уверенность таяла с каждым мигом, и он перевёл испуганный взгляд на посетителей.

- Это не тот камень, что я вам продал.

- Уверяю, именно тот, - сказал Элайт.

- Тогда не тот, что я купил.

Эрилин начала понимать, в чём дело.

- Кто-нибудь ещё смотрел камень?

- Два-три человека. Одну я хорошо запомнил. Молодая женщина, очень надменная и богато одетая. У неё были зелёные глаза и ярко-рыжие волосы.

Полуэльфийка схватила камень и взяла Элайта за руку. Прежде чем эльф смог запротестовать, она вывела его из лавки.

- Это Эррия Элторчул, - напряжённо сказала Эрилин. - Нам нужно с ней поговорить.

Элайт кивнул и начал подниматься по лестнице, вырезанной в толстой каменной стене обувной лавки. Девушка последовала за эльфом, догадавшись о его намерениях. Они поднялись на крыши и взяли курс на особняк Элторчулов, следуя по тайному пути, известному лишь тем, кто вёл жизнь в тени.

Эрилин легко подстроилась к ритму быстрых шагов эльфа. Не сговариваясь, они кружили по крышам вокруг особняка, пока не заметили Эррию.

Женщина находилась в саду. Они легко спрыгнули с крыши, взяв её в тиски и приближаясь с двух сторон. Элайт нацелил на Эррию жезл. Сверкающий шар выстрелил в девушку, окутав её голову и плечи и оборвав пронзительный крик. Эррия развернулась, чтобы сбежать, но эльф схватил её и не слишком деликатно усадил на скамью.

Эрилин отвлеклась. Знакомая кошка, сидевшая на коленях Эррии, теперь припала к земле в нескольких футах поблизости. Серый хвост зверька хлестал по бокам от возбуждения, но в глазах существа застыло определённо не кошачье выражение гнева.

Этого кота Эррия держала, когда они принесли новость о смерти Оса. Кроме того, этого кота Эрилин видела в покоях Изабо в семейной усадьбе Элторчулов.

Короче говоря, этот кот немало путешествовал — если, конечно, это вообще был кот.

Эрилин прыгнула, вытянув руки, чтобы хватить животное. Существо исчезло в клубах едкого синего дыма.

- Именем Девяти проклятых Адов, что это было такое? - спросил Элайт.

Эрилин посмотрела на благородную даму и увидела во взгляде Эррии, где смешались паника и ярость, ответ на свои подозрения.

- Это, - уверенно сказала полуэльфийка, - был Ос Элторчул.

Глава Восемнадцатая

- Всё сходится, - задумчиво сказал Данила, когда они посвятили его в происходящее. - То кольцо, которое было у Изабо в усадьбе Элторчулов — оно походило на найденное нами на отрубленной руке?

- Я не обратила внимания, но теперь понимаю, что кольцо показалось знакомым, - признала Эрилин. - Оно было из золота, с розовым камнем.

- Бьюсь об заклад, кольцо, которое мы нашли, было иллюзией. И рука наверняка тоже.

Данила принялся расхаживать из стороны в сторону.

- Помнишь состояние кабинета Оса? Столы перевёрнуты, пол усыпан разбитыми горшками и обычными компонентами заклинаний, но полки с ценными пузырьками, свитками и шкатулками, остались нетронуты.

- Неудивительно, что семья Элторчул держала смерть Оса в секрете, - сказала полуэльфийка. - Но зачем ему притворяться мёртвым?

- Я знаю, зачем, - тихо произнёс Элайт. - Большая часть вам уже известна благодаря длинному языку Мирны Кассалантер. Незаконная торговля в этом городе тщательно и тайно контролируется. Много лет я строил собственную империю.

Он слабо усмехнулся.

- Полагаю, это дань моим достижениям — меня наконец восприняли как угрозу. Семь семей уже некоторое время пытались меня предупредить. Некоторые предупреждения были завуалированы, другие — не слишком.

- Вроде нападения тренгов в особняке Таннов, - сказала Эрилин.

- Нападению не хватало тонкости, - сухо сказал эльф, - но не стоит беспокоиться, лорд Танн. Организовала его не ваша семья. Естественно, организатор рассчитывал, будто я обвиню именно Таннов и нанесу ответный удар. Тогда у семьи Танн был бы повод присоединиться к остальным в попытке вывести меня из игры.

- Значит, леди Кассандра не имеет к этому отношения?

- Этого я не говорил, - поправил его Элайт. - У неё могло не остаться другого выбора, кроме как предпринять собственные действия.

- И что это будут за действия? - спросила Эрилин.

Эльф долгое время молчал.

-Я считал, что владею Мхаоркиира. У меня были на то причины. Я устроил так, чтобы определённые люди воспользовались сферами снов, и получил у них сведения, которые использовал для воздействия на консорциум двух городов.

- Какого воздействия? - осторожно спросил Данила.

- Я не имею никакого отношения к гибели твоей сестры, - начал эльф.

- Это был Оса, - решительно сказала Эрилин. - Если он способен принять форму кошки, то сможет стать и треном. Конечно, у Изабо были причины бежать от него — судя по тому, что рассказал Элайт, она крала у Оса не однажды, а дважды. Скорее всего, она обвинила Элайта просто из неприязни. А что с Белиндой Гандвинд?

- Ильзиммеры, подозреваю, - устало сказал эльф. - Путь к ответу весьма извилист. У меня был смертельный спор с капитаном наёмников, служившим семье Ильзиммер. Убивший его клинок был изготовлен семьёй Амкатра и украден во время нападения на караван.

Данила был озадачен.

- А при чём здесь Гандвинды?

- Всем известно, что семья Амкатра не входит в консорциум двух городов. Поэтому я отправил тебя к Регнету, - признался эльф. - Это был просто отвлекающий манёвр. Как я и рассчитывал, Ильзиммеры решили, что клинок был посланием от Гандвиндов. В конце концов, он пропал из их каравана. Когда этим оружием воспользовались для нападения на солдата Ильзиммеров — тем более, учитывая, что тот был начальником каравана — это можно было воспринять, как открытое обвинение. Смерть Белинды должна была стать предупреждением.

- Как и покушения на нас с Данилой, - добавила Эрилин. - А что с Саймоном Ильзиммером?

Улыбка Элайта приобрела жестокий оттенок.

- Это моих рук дело, - сказал он без малейших угрызений совести. - Женщина работала на меня и умирала от хронической болезни лёгких. Несколько иллюзий, горстка с толком потраченных монет, и многие готовы были поклясться, что видели, как Саймон Ильзиммер покидает её комнату.

- Я не стану проливать над ним слёзы, но мне это не нравится, - горячо сказал Данила. - Даже отбрасывая вопрос того, была ли «невиновность» Саймона общей или конкретной. Как насчёт тех, кто давали показания? Предполагаю, что они были избраны, чтобы впутать какую-то другую семью и раздуть пламя ещё сильнее?

Эльф кивком признал его правоту.

- Я постараюсь исправить, что смогу. Ты упоминал, что разговаривал с Саймоном в тот самый день — помнишь, в каком часу?

- Звенели колокола в храме Ильматера, - вспомнила Эрилин.

- Вот и решение, - удовлетворённо сказал Элайт. - Час достаточно близкий. Можете выступить в его защиту. Это станет услугой семье Ильзиммер от семьи Танн. Можно будет легко обвинить Оса. Мы знаем, что он совершал убийства в другом обличье. Почему не заявить, что он принял обличье Саймона Ильзиммера?

Данила начал возражать, затем со вздохом сдался.

- Прежде чем обвинять Оса в чём-либо, его нужно сначала найти. Вопрос в том, как мы это сделаем?

- Я вижу несколько возможных путей, каждый из которых не слишком привлекателен, - сказал эльф. - Можем передать это дело лордам Глубоководья, но такие обвинения будет сложно доказать, и это может лишь усугубить вражду между семьями. Можем позволить семьям уладить всё самостоятельно и надеяться, что

кровопролитие сведётся к минимуму. Лично я предпочёл бы поступить именно так, если бы не вы с принцессой.

Данила поморщился.

- Или?

Улыбка эльфа была холодной и безжалостной.

- Или мы можем выдать Оса семьям двух городов — но сначала его нужно будет найти и остановить.

- Нелегко найти мертвеца, который может менять облик по своей воле, - заметила Эрилин.

- Проще, чем ты думаешь, - ответил Элайт. Он достал красный кристалл из кармана и положил его на стол. - Ос посылал мне информацию через этот камень — то, что он хотел, чтобы я знал. Он хочет смерти нам всем троим и пытается завести нас в ловушку. Давайте клюнем на удочку.

- Я слышал планы и получше, - сухо сказал Данила, - но ты, пожалуйста, продолжай. Хуже не будет.

Элайт потянулся и постучал по камню.

- Через две ночи произойдёт большое скоординированное нападение тренов на членов семей Танн и Ильзиммер.

- Зачем это Осу?

- Причин несколько. У этих семей есть старые враги. Они поверят, что атаку организовали эти противники и начнут вести действия против них. Благородные дома будут сражаться, пока в конечном итоге не ослабнут все. В какой-то момент вмешаются другие семьи и уладят дело.

- Но зачем Осу создавать проблемы этим домам? - удивился Дан.

- Состояние Элторчулов тает, - напомнил ему эльф.

- Неудивительно, - вмешалась Эрилин. - Новые тоннели обходятся недёшево. Как и услуги тренов-убийц.

- Или магические исследования, - добавил Данила. - Цена разработки сфер должна была быть просто сокрушительной.

Элайт покачал головой.

- Цена ничего не значит по сравнению с выгодой, которую может извлечь Ос, если сможет урвать для своей семьи долю в торговле двух городов. Используя сферы снов, Ос может получить достаточно сведений о незаконной торговле, чтобы сделать нужный ход.

- К счастью, - мрачно сказал эльф, - его самый амбициозный замысел потерпел неудачу. Он вовлёк меня в торговлю сферами снов, наверняка рассчитывая, что я захочу воспользоваться сферами сам и выдам секреты, которые не доверяю никому. Если бы Ос добился того, что не смогли устроить семеро семей, и вручил им моё поражение и моё богатство, другие семьи приняли бы его к себе с распростёртыми объятьями.

Данила с Эрилин задумались.

- Остаются другие вопросы, - сказала Эрилин. - Понятно, что знать не любит эльфов, но семья Элторчулов кажется особенно нетерпимой.

- Ос высокомерен, - пояснил Данила. - Сама мысль о том, что какая-то магия может быть ему недоступна, для Оса глубоко оскорбительна. Ты бы видела его лицо на Балу Самоцветов, когда он попросил меня научить его магии волшебной песни.

- Хорошо сказано, - согласился эльф. - Несколько лет назад Ос пытался приобрести эльфийские заклинания у жрецов в храме Пантеона. Он получил твёрдый отказ.

- Сибилантра Дезлентир была волшебницей, - заметила Эрилин. - Может быть, она тоже отказала Осу? Возможно, именно тогда он работал над Мхаоркиира. Если Ос решил, что Сибилантра слишком много знает о его намерениях, то мог постараться обеспечить её молчание.

Элайт казался испуганным, затем — угрюмо-злым.

- Мне кажется, это весьма вероятно.

- Здесь всё сходится, - продолжала размышлять Эрилин. - Скорее всего, Сибилантра погибла от яда. Дилунтьер торгует и ядами, и услугами тренов — Ос, очевидно, обладает какими-то связями с парфюмером. Что также объясняет покушение на Мирну Кассалантер.

- Нет, это моих рук дело, - откровенно сказал Элайт. Он пожал плечами в ответ на их недоверчивые взгляды. - Она это заслужила. Кто, по-вашему, устроил нападение под домом Регнета?

Данила потёр виски.

- Давайте вернёмся к этому позже. Насколько я понял, ты знаешь, где запланированы нападения тренов.

- Знаю, - Элайт вздохнул с искренним и глубоким раздражением. - К несчастью, у меня недостаточно людей, чтобы их предотвратить. О, людей у меня на службе много, но нет таких, которым я стал бы доверять. Партия сфер, которую я приобрёл в Порту Черепа — наверняка лишь малая доля от целых запасов Оса. Готов держать пари, что сферы снов нашли путь в руки каждого мужчины, женщины и чудовища, регулярно посещавших мои заведения или принимающих от меня плату.

На мгновение эльф замолчал.

- Все, кому я доверяю, находятся в этой комнате. Других я не знаю.

- Я знаю, - неожиданно сказала Эрилин.

Данила медленно кивнул, догадавшись о её намерениях.

- Эльфы из Тетира пришли сюда, готовые сражаться вместе с тобой, если потребуется. В городе есть и другие эльфы. Можно заручиться их помощью.

Элайт фыркнул.

- Прости, но ты не понимаешь эльфов. Большая часть эльфов Глубоководья — золотые или лунные, как мы с Эрилин. За кем они последуют? За бандой лесных эльфов, которые для них просто дикари? За полуэльфийкой? За контрабандистом вроде меня? Городским эльфам известна моя репутация, - сказал один, - и среди них немало тех, кто пострадал из-за моих действий. Они не захотят в этом участвовать. У них нет причин доверять мне, тем более, если они узнают, что здесь замешана Мхаоркиира Хадриад. Нет уж, прости, но у эльфов в этом городе нет никаких причин объединяться под одним из наших знамён.

- Разошли гонцов, - с мрачной уверенностью сказал Эрилин. - Собери своих знакомых эльфов. Я сделаю остальное.

Леди Кассандра с подозрением смотрела на младшего сына.

- Больше никаких горящих книг?

- Лишь простое предупреждение, мать. Я прошёл до конца пути, и ты должна узнать, что я обнаружил.

Она кивнула, как будто ожидала этого. Данила рассказал ей о том, что узнал.

- Я не нанимала тренеров, - сказала она напряжённым, обеспокоенным тоном, - но если это всплывёт на свет, никто мне не поверит, и семью Таннов предадут анафеме! Тем более после того, как закончится битва между семьями!

- Битвы не произойдёт, - с железной уверенностью сказал Данила. - Или, по крайней мере, она не затронет семью Таннов. Сдержи свою руку хоть раз и позволь другим разобраться с проблемой. Позаботься о том, чтобы защитить семью, но не впутывай в это наёмных рабочих.

Кассандра не стала соглашаться — как и протестовать.

После паузы Данила задал вопрос, на который должен был получить ответ.

- Мы с Эрилин обручились по эльфийскому обычаю. Мы соединились духовной связью. Она носит моё кольцо, и мы собираемся пожениться. Знай, что моя преданность в первую очередь принадлежит ей. Она стоит всего этого и даже больше.

- В этом я не сомневалась, - заметила женщина.

- Тогда скажи, почему ты так возражала против нашего союза?

На секунду Кассандра показалась уставшей, почти хрупкой.

- У вас с Эрилин могут быть дети. Возможно, у одного из них будет внешность полуэльфа. Возникнут вопросы.

Данила кивнул, давая знак продолжать.

- Когда ты заговорил о своём эльфийском наследии, я решила что ты знаешь, но потом, когда прошло первое удивление, я поняла, что Хелбен рассказал тебе какую-то байку о далёких предках. Отец сына Арана был полуэльфом. Но есть более близкая связь.

Она сделала глубокий вздох.

- Я родилась ещё до того, как мой отец приехал в Глубоководье. Моя мать погибла при родах, которые некому было принять, кроме отца. Вскоре после этого он женился снова. Хелбен, чьё имя позаимствовал архимаг, родился от этого союза, и я всегда называла его мать своей. Немногие знают, что это не так. Никто не знает, что она была наполовину эльфийкой.

- Ты стыдилась этого, - изумлённо сказал Данила.

- Не совсем, но ты же видел, как знать относится к полукровкам.

Она обвела рукой находящийся в прекрасном состоянии особняк.

- Посмотри, что я сделала. Семейные дела были в полном беспорядке, когда я вышла за твоего отца. Я заслужила своё место. Никто из моей семьи — даже обладатели дара к магии, которого я лишена — не вошёл в ряды знати. Только я добилась подобного. Это то, что я есть.

Холодный тон её голоса скрывал слабую дрожь. Данила долго и тщательно размышлял, прежде чем заговорить.

- Я не хочу отнимать это у вас, госпожа.
Она покачала головой.
- Без торговли двух городов всё будет потеряно. Я говорю не просто о богатстве. Думаешь, другие позволят Таннам выжить, если мы устранимся из этого союза? Данила уже думал об этом. К добру или худу, про эту тайну он будет молчать.
- Танна выживут, - сказал он.
Но Кассандра по-прежнему была обеспокоена.
- Что ты предлагаешь? Если о твоём участии станет известно, это наверняка отразится на нас.
- Не беспокойся об этом, - сказал он. - У меня есть союзники, которых никто не сможет связать с одним из знатных домов.
Кассандра задумалась над этим, потом коротко и невесело рассмеялась над иронией ситуации.
- Делай что должен, сын мой.
Помешкав, она улыбнулась ему искренней улыбкой — тем более искренней, что в ней скрывалась насмешка над собой.
- Чистой воды и доброго смеха до нашей следующей встречи.
Традиционное эльфийское прощание удивило его, потом смутило и оставило глубоко тронутым. Он не понимал эту женщину и никогда не смог бы пробиться через многочисленные слои и запутанные тропы её разума. Одно Данила знал наверняка: Кассандра благословила его словами, которые имели для него большое значение. Он взял мать за руку и поцеловал ей пальцы, потом отвернулся и быстро вышел из зала, чтобы подготовиться к предстоящей битве.

Глава Девятнадцатая

Собрание в башне Зелёного Луга нельзя было назвать душевным. Очень скоро Данила понял, что Элайт тревожаще точно оценил эльфов Глубоководья. Некоторых из них недавно выселили из башни, и они были не слишком довольны, узнав, что приказ отдал Элайт.

Следовать за ним эльфы тоже не желали. Мать эльфа, убитого вместе с Белиндой Гандвинд, гневно потребовала ответа на вопрос, имеет ли Элайт какое-то отношение к гибели её сына.

- Скажите мне, милорд, - с горьким сарказмом воскликнула она, - это тоже была часть вашей вендетты против благородных семей?

Прежде чем Элайт успел заговорить, вперёд вышла Эрилин. Она положила руку на свой лунный клинок.

- Вы все знаете, что это такое. Вы знаете, что меч не может проливать невинную кровь, и что его нельзя использовать, чтобы навредить Народу. Если то, о чём просит нас Элайт — достойный и правильный путь, если сам Элайт заслуживает нашей преданности, меч признает его. Если Элайт падёт, вы последуете за мной. Вы согласны?

Было много сомневающихся лиц, но когда из небольшой группы лесных эльфов вышел высокий мужчина, по толпе пробежал шёпот. Данила сразу понял, кто это. Эрилин говорила, что Лисий Огонь был военным вождём. Эльф двигался с текучей грацией воина. Дан и прежде встречал предводителей, обладавших спокойной, несравненной силой, распространявшейся вокруг и внушающей уверенность окружающим. Но до сих пор он не встречал никого, в ком это качество было бы настолько выдающимся. И если этого доказательства было мало, существовали эльфийские обычаи, по которым эльфы получали свои имена благодаря каким-то особым умениям или чертам внешности. Мужчине подходило имя Лисий Огонь, поскольку его длинные рыжеватые волосы обладали блеском и цветом меха рыжей лисы. Оставаясь насколько возможно беспристрастным, Данила отметил, что эльф является одним из самых красивых мужчин любой расы, что он когда-либо видел.

Лисий Огонь снял повязку с руки и бросил к ногам Элайта. Данила читал про этот ритуал — повязка наверняка несла на себе знак положения Лисьего Огня в качестве военного вождя.

- Я подчинюсь решению лунного клинка, и вместе со мной — мои товарищи, - произнёс он на музыкальном эльфийском языке с сильным акцентом. Лесные эльфы встали и подошли к нему. Конечно, они не знали, что магия лунного клинка стала ненадёжной и иногда даже действовала наоборот.

И в этот момент Данила понял, что задумала Эрилин. В нём волной поднялся страх. Почувствовав это, она повернулась и встретила с ним взглядом. Любые намёки на сдержанность исчезли. В глазах Эрилин отражалось её сердце, и Данила не сомневался, что в его взгляде царит такая же откровенность. Не сомневался он и в том, что этот последний, невероятно искренний взгляд может быть её молчаливым прощанием.

Эрилин резко отвернулась от него к Элайту. Она достала меч и подняла его, бросая вызов.

Белолицый эльф достал своё оружие и зеркально повторил её салют. На его лице не было страха, хотя он явно ожидал своей смерти. Данила подозревал, что он хочет погибнуть. Элайт так и не получил ответа у Мхаоркиира, но смерть от лунного клинка могла избавить его от терзавшего душу вопроса. Данила поразился непохожести этой пары и невероятной храбрости обоих эльфов.

Эрилин подняла меч и со свистом обрушила его вниз в могучем двуручном ударе. Но коснуться Элайта ей было не суждено.

Ужасная вспышка осветила комнату. На мгновение испуганный взгляд Дана различил очертания черепа под лицом Эрилин, кости в её руках. Затем видение

пропало, и полуэльфийка оказалась на полу. Её руки почернели. Её глаза были открыты и смотрели, но она оставалась полностью неподвижна.

Прежде чем Данила успел пошевелиться, Элайт отбросил свой меч и упал на колени. Он сложил руку в кулак и ударил полуэльфийку по груди. Потом ударил ещё раз, и ещё. Данила инстинктивно подался вперёд, чтобы остановить его, но Лисий Огонь поймал и удержал барда.

- Он верно всё делает, - тихо сказал военный вождь.

Данила осознал, что это правда. Он кивнул в знак того, что понимает, отстранил руки эльфа и опустился на колени рядом с возлюбленной и эльфийским другом. Какое-то время он мог только смотреть, как Элайт продолжает своё жестокое оказание помощи.

Неожиданно Эрилин резко втянула воздух. Её глаза закрылись, пока она боролась с болью от ожогов. Собравшись с силами, она открыла глаза и посмотрела на мрачных, внимательных эльфов.

- Вы получили знак, - сказала она слабым, надтреснутым голосом. - Делайте, как говорит вам эльфийский лорд.

Вперёд выступила небольшая лесная эльфийка, коричневая, как врен.

- Иди с остальными, - грубо бросила она Даниле. - Я шаман и я её вылечу.

Она посмотрела на Лисьего Огня, ожидая, что тот поможет ей нести раненую полуэльфийку. Военный вождь покачал головой и кивнул Дану.

Данила осторожно взял Эрилин в руки и вышел следом за шаманкой из комнаты.

- Ты ожидала, что это произойдёт, - тихо сказал он.

Эрилин с большим усилием кивнула и повернулась к Элайту. Лунный эльф шёл рядом с Даном, не отрывая взгляда от девушки. Его несокрушимое спокойствие пропало, расколотое жертвой, которую его «принцесса» принесла ради эльфийского народа, ради семьи своего человеческого возлюбленного, и ради *него*.

- Ты не получил Мхаоркиира, зато узнал свой ответ, - сказала она. - Ты доволен?

Изумление заполнило лицо эльфа.

- Все эти годы, - поразился он. - Всё, что я совершал. Я был уверен, что для раскаяния поздно — поздно для искупления.

- Иногда разница между героем и негодяем, - осторожно сказала она, - заключается в том, кто рассказывает историю. Спроси этих эльфов, кто я такая. Они расскажут о лунном клинке. Спроси людей — они скажут, что я убийца. С тобой может быть точно так же.

- Ты слишком много говоришь, - упрекнула её шаманка.

Глаза Эрилин закрылись.

- Это нужно было сказать.

Данила оставил её со свирепой маленькой эльфийкой и вернулся в главный зал. Поскольку Элайт, казалось, не хочет обсуждать случившееся, он отложил разговор с контрабандистом на потом и отыскал Лисьего Огня.

- Это был благородный жест, - сказал он. - Подобную любезность нечасто оказывают незнакомцам.

Лесной эльф улыбнулся ему загадочной улыбкой.

- Я уже видел тебя прежде, один раз, на поле боя возле моего леса. Эрилин вызвала все эльфийские тени из её меча. Твоя была среди них.

- Больше нет. Эта связь разрушена.

- Не разрушена, - поправил Лисий Огонь. - Изменилась. Она нуждается в тебе. Это удивило Данилу.

- Почему?

- Эрилин — храбрость. Никогда не видел эльфа, который настолько полно воплощал бы храбрость. Но она эльфийка лишь наполовину, и есть качества, которых ей недостаёт. Музыка и лёгкий смех нужны эльфийской душе не меньше, чем звёздный свет. Эрилин находит их в тебе. Позаботься, чтобы она их получала, и я всегда буду звать тебя другом.

В этих словах была правда — и ответ, который Данила давно искал. Он поднял руку в эльфийском жесте. Лисий Огонь рассмеялся и протянул руку в приветствии, которым обменивались человеческие товарищи. Они пожали запястья, затем присоединились к остальным в подготовке к грядущей битве.

Глава Двадцатая

Эрилин и лесные эльфы держались крыш. Вернувшись в компанию друзей, Эрилин чувствовала себя странно, но удивительным образом на своём месте. Отряд легко справился с непривычным вызовом, с уверенностью белок прокладывая себе путь по неровной линии крыш.

Они подобрались к особняку Таннов и окружили место, где должна была произойти атака тренов; садовый сарай с потайной дверью, которая вела в тоннели. Расположившись так, чтобы сарай оставался в поле зрения, они стали ждать.

Ночь была тёмной, с тонкой убывающей луной и густым туманом. Возникнувшие из сарая трены сливались с тенями. Даже для чувствительных к теплу глаз Эрилин они казались всего лишь холодными пятнами.

- Кроме эльфов, никто не смог бы увидеть их, - прошептала девушка, накладывая первую стрелу. - Ос этого не ждал.

Рядом с ней Лисий Огонь кивнул и поднял лук. По его сигналу, все шестеро эльфов выстрелили.

Стрелы вонзались в цель бесшумными, смертоносными соколами. Слабый, хриплый возглас донёсся до них — звук, который резко и мокро задушили.

- По меньшей мере один убит, - сказала Эрилин.
- Двое, - поправил лесной эльф. - Осталось ещё три. Нам отправиться в погоню?
- Не нужно. Слушай.

Раздалось слабое шипение, когда выжившие трены утащили своих убитых сородичей за пределы досягаемости.

- Они пожирают своих, чтобы не осталось доказательств их присутствия, - объяснила Эрилин.

Лисий Огонь с отвращением покачал головой.

- Всё равно кто-то из нас должен остаться здесь. Ты иди с остальными.

Она кивнула и положила руку ему на плечо в знак прощания, затем исчезла, легко пробежав по крышам к особняку Ильзиммеров. Перед ней нависла крупная фигура, перевалив через край крыши так неожиданно, что девушка едва не врезалась в неё. Это был трен, который звал себя Кнутом — его можно было опознать по гниющему шраму над глазом.

Трен коснулся своей раны.

- Кажется, я скоро умру. Раненые вожди клана долго не живут — скоро на меня нападут другие. Но я погибну, надев твою синюю шкуру.

Эрилин отскочила назад и выхватила меч.

- Мода в этом городе, - мрачно сказала она, принявшись кружить, - совсем вышла из-под контроля.

Девушка сделала резкий выпад, который заставил трена отпрянуть. Она немедленно ушла в полуборот, низко взмахнув мечом.

Кнут тоже развернулся, защищая свои сухожилия, приняв удар толстым коротким хвостом. Клинок вонзился глубоко, но крови было мало. Трен практически небрежно отшвырнул ногой отрубленный хвост. Он атаковал Эрилин ножом в каждой когтистой лапе — два быстрых режущих удара.

Она парировала оба, но руки пронзила боль от столкновений. Молитвы шаманки исцелили обожжённую кожу, но магия лунного клинка нанесла более глубокий, и, скорее всего, продолжительный урон. Эрилин поборол волну слабости и отступила, чтобы подготовиться к следующей атаке.

К её удивлению, дальнейшего нападения не последовало. Трен казался изумлённым, его язык мелькал наружу из пасти и обратно, и крупная голова дёргалась вперёд-назад, как будто убийца пытался оценить войско новых врагов. Именно это, поняла Эрилин, он и пытается сделать. Краем глаза она увидела призрачный образ красивой эльфийки с огромными сине-золотыми глазами и волосами цвета сапфиров. Взгляд, который эльфийка устремила на девушку — одновременно поддерживающе-суровый и полный любви — отогнал прочь любые мысли о слабости.

- Мать, - прошептала Эрилин, приветствуя призрака, несмотря на очередной признак того, что магия её клинка распадалась.

Она отошла ещё на несколько шагов и огляделась. Все эльфийские тени, все восемь предков, владевших её мечом, кружили по крыше в боевых стойках. Взгляд трена сновал от одного к другому, он шевелил языком, пробуя их запах. Через несколько секунд рептилия начала наступать. В отличие от людей, трен не боялся

духов. Если он их не чувствует, значит они недостаточно реальны, чтобы побеспокоить его.

Эрилин подняла меч в оборонительную позицию. Трен свирепо обрушился на неё, рубанув обоими ножами. Она завертела мечом из стороны в сторону, чтобы блокировать атаки. Каждая из них болью отдавалась в руках, и боль стала такой сильной, что зрение заволочло красной дымкой.

Тяжёлый, пахнувший плесенью груз обрушился на неё. На секунду Эрилин показалось, что она потратила слишком много сил, что она теряет сознание. Неожиданно груз исчез, и лунный клинок вырвался из её ослабевших рук.

По какой-то причине неожиданная потеря оружия успокоила её. Зрение прояснилось и сфокусировалось на встревоженном лице Дана. Трен лежал замертво у её ног, убитый тремя быстрыми росчерками его меча.

Она обратила внимание на свои руки. Данила держал обе руки девушки, цепляясь за прозрачные пальцы достаточно сильно, чтобы по её венам снова побежала боль. Она всё равно не стала отстраняться, потому что увидела то, что видел Данила, глядя на неё. Она могла видеть *сквозь* собственные руки — почти так же отчётливо, как видела город внизу сквозь фигуры своих предков.

- Не сейчас, - сказал Данила. Его взгляд бросал вызов ожидающим теням. - Слишком рано.

Эрилин ощутила, как он тянется через их связь и почувствовала, как новые силы вливаются в её измученное тело.

- Я наполняюсь, - сказала она. Термин был странным, но подходящим. Её рукам возвращались цвет и плотность. Она высвободила их из рук Данилы и подняла к его глазам. Данила поймал одну из рук и быстро, благодарно поцеловал пальцы. Затем он наклонился и подобрал клинок. Эрилин смутно осознавала, что меч не нанёс ему вреда, но её это не удивило. Магия меча полностью исказилась, настолько, что лунный клинок повернулся против неё и высасывал её собственные жизненные силы.

- Мхаоркиира, - сказала девушка, догадавшись, в чём причина. - Рубин близко.

Данила замер на полушаге и отшвырнул лунный клинок прочь.

- Ты ничего не сможешь против него сделать. Оставайся здесь или брось этот меч.

Эрилин не могла согласиться ни на то, ни на другое. Она прошла мимо барда и встала на краю крыши.

- Возьми его с собой, - сказала девушка и прыгнула в ночь.

Сердце Данилы пропустило удар, потом он услышал лёгкий стук её сапог, приземлившихся на крышу всего в нескольких футах внизу. Он подобрал меч и последовал за ней к «Ароматам Дилунтьера», а оттуда — в тоннели под улицей.

Здесь должны были встретиться уцелевшие трены. Эльфы хорошо сделали своё дело — выживших осталось лишь горстка. Тела тренов и эльфов говорили о последней жестокой битве, которая здесь произошла. Всё, что осталось от отряда рептилий — крупный трен, сражавшийся с Элайтом.

- Лёгкая победа, - уверенно сказала Эрилин.

Данила был не так уверен. Быстрый меч Элайта не отпускал нож трена, но существо сунуло свободную лапу в подозрительно знакомую сумку у себя на поясе —

сумку из полотна, какую носили человеческие маги, а не из жуткой тонкой кожи одной из треновских жертв.

- Это Оса, готов поставить свою жизнь, - обеспокоенно сказал он. У мага был Мхаоркиира — могущественный тёмный камень, похищавший память и магию.

Эрилин схватила барда за руку.

- Мне нужно уходить отсюда, - сказала она торопливо. - Элайт сражается за свою жизнь. Я не в силах ему помочь, я могу только его отвлечь.

Данила осторожно оглянулся на ближайшую эльфийскую тень, и понимание пронзило его. Лицо тени принадлежало Эрилин, хотя было ещё более красивым, если такое возможно, и волосы призрака были прозрачно-синими.

- Принцесса Амнестрия, - понял он, осознав правоту Эрилин. Если что и могло отвлечь Элайта от битвы, так это лицо его утраченной любви.

Предупреждение запоздало. Взгляд янтарных глаз Элайта упал на прекрасную тень, и узнавание оставило горький, болезненный след на его лице. Эльф немедленно взял себя в руки, но мгновенное замешательство — всё, что потребовалось Осу Элторчулу.

«Трен» отшвырнул свой меч и сделал короткий резкий жест толстыми пальцами на обеих руках. Вспышка багрового света ударила с его рептильных рук и ударила Элайта прямоком в грудь. Сила удара сорвала эльфа с ног и отбросила его на несколько футов. Он врезался в стену тоннеля и соскользнул на землю.

Чешуя превратилась в кожу и ткань, когда маг вернул себе своё обличье. Высокие, тонкие черты Оса Элторчула набрали резкость. В вытянутой ладони мага виднелся сияющий зловещим светом красный камень.

- Ты умрёшь, - почти небрежно сказал маг, - но сначала я заполучу твою память.

Данила ощутил неожиданный резкий рывок — как будто кто-то сунул руку в его грудь и сомкнул железные пальцы на сердце. Бард ощутил, как искажается магия Пряжи, когда его место в ней начинают вырывать нить за нитью.

Быстрый взгляд на бледное лицо Эрилин сказал ему, что девушка ощущает то же самое. У девушки похищали её историю, её магию, но выглядело это иначе: эльфийские тени устремились к огненноволосому магу, сопротивляясь на каждом шагу, как будто шагая против сильного ветра. Эрилин тоже начала двигаться, силой пытаясь добраться туда, где лежал её лунный клинок, в отчаянной попытке остановить искажённую эльфийскую магию и мага, который ею управлял.

Данила собрался с последними силами и сложил их в обвиняющее заклинание, которое составил для леди Кассандры. Как он и ожидал, заклятье исказилось. Бурлящие линии и усики пламени взметнулись в воздух, обвившись вокруг мага и затем исчезнув внутри Мхаоркиира.

Это отвлекло Оса, но всего на мгновение. Эльфийские тени в неуверенности застыли. Данила предпринял новую попытку, швырнув в Оса заклинанием пузыря, которым задержал когда-то трена.

Маг снова начал менять форму, на этот раз превратившись в гигантского ежа. Длинные толстые иглы пронзили волшебную тюрьму, отправив осколки в полёт, точно капли дождя со встряхнутого ветром дерева

Маг испустил яростный рёв — рёв, превратившийся в скорбный клич волка и окончившийся воплем охотящейся совы. Тело мага вторило этим кличам, переходя

из одной формы в другую во вспышке неуправляемой магии. Не все трансформации были равномерными. Постоянно меняющийся, неустойчивый результат оказался чудовищным, превратив волшебника в зеркало, отражающее существа, обитавшие в сотнях кошмаров.

Эрилин наконец добралась к лунному клинку и наклонилась, чтобы подобрать его. Пальцы девушки сомкнулись на рукояти — и прошли насквозь. Её голова опустилась в жесте смирения. Для неё битва кончилась. Эрилин могла только ждать и смотреть, как между её возлюбленным и спятившим волшебником бушует магический поединок. Это был самый трудный момент в её жизни. Как уместно, мелькнула мимолётная мысль, что он же станет последним.

Она подняла одну призрачную руку, чтобы защитить по-прежнему чувствительные глаза от алмазного вихря света. Данила швырял в мага все заклинания огненных шаров и молний, которые только были у него в памяти.

Нет, не в мага, поняла она — в Мхаоркиира.

Паника охватила девушку, и она попыталась закричать, чтобы Данила остановился, чтобы он бежал. Даже в лучшие времена такая магия была опасна. В присутствии тёмного камня она могла стать смертоносной.

Мхаоркиира поглощал каждую из волшебных атак, разгораясь всё ярче и ярче. Неожиданно рубин взорвался, рассыпав осколки и искры света по всем уголкам пещеры. Звука не было, ни грохота, ни грома, ни дрожи. Но сила взрыва врезалась в полупрозрачное тело Эрилин, бросив девушку на колени.

Она никогда не встречалась с врагом, равным этому. Беззвучный вихрь духа, сотканный из воспоминаний, заклинаний, снов и кошмаров, промчался по пещере. Целая жизнь — сотни жизней! Сила вихря угрожала унести её прочь.

Среди беззвучного рёва она услышала знакомый голос и почувствовала знакомое, золотое присутствие. Данилу точно так же швыряло из стороны в сторону. Мимолётное касание — и он тоже исчезнет.

В мыслях она ощутила знакомое пожатие его руки — так же отчетливо, как наяву. Всей своей гаснущей силой воли она уцепилась за это пожатие, добавив к нему свою собственную упрямую храбрость. Вокруг них бушевал шторм, но оказалось, что вместе они способны были сопротивляться.

Когда багровый вихрь наконец угас, Эрилин медленно отпустила руку Данилы. Она встала на ноги и вздрогнула от удивления, заметив, что тот стоит почти в двадцати шагах от неё.

- Взгляни, - сказал бард, кивнув на её эльфийский меч.

Клинок светился слабым синим светом. Эльфийские тени пропали, но каждая из восьми рун пульсировала спокойной силой.

Данила подошёл к Элайту и поманил к себе Эрилин. Девушка услышала ободряющий стук своих сапог по камню, и поняла, что её время стать тенью меча ещё не пришло. Но быстрый взгляд сказал ей, что Элайту могло повезти меньше. Его раны были серьёзными.

Ос Элторчул находился в куда худшем состоянии. Маг свернулся у основания стены. Его взгляд был пустым, как у новорождённого младенца. У ног волшебника лежал Мхаоркиира Хадриад. Свет жизни и воспоминаний покинул рубин, оставив

лишь простой драгоценный камень. Эрилин подобрала его и не почувствовала следов злобной магии. Киира был пуст, как и маг, чей разум он уничтожил.

Эпилог

Прошло два дня, прежде чем Данила отправился в особняк Таннов — в последний раз, как он подозревал.

Прежде чем попрощаться с привычной жизнью, ему многое предстояло сделать. Он вернул Шлем Лорда Пьергейрону и заставил Первого лорда пообещать найти себе такую замену, которая станет заботиться об эльфийских жителях Глубоководья. Он заплатил хранителям из Рук Мистры за заботу об Осе Элторчуле, чей разум, похоже, был необратимо разрушен Мхаоркиира. Сферы снов тоже были уничтожены, их магию выпустил последний вихрь волшебного поединка. В грядущие годы маленькие мальчики и девочки наверняка будут играть хрустальными сферами, продолжая видеть безвредные, здоровые сны детства — сны, оплаченные не магией, а слезами и временем.

Тоннели тренов были запечатаны, а Регнет и его Глубинные Копатели получили занятие на ближайшее будущее, выслеживая уцелевших чудовищ. Эррия Элторчул пропала. В особняке Элторчулов не находили изящных отрубленных рук или ног, но у Данилы были определённые подозрения. Эррия практически признала, что заплатила за нападение на Элайта. Несмотря на всё случившееся, было очень похоже на эльфа ответить ей аналогичной любезностью.

Самое лучшее — Эрилин была рядом и теперь будет рядом всегда. Над Тетиром замаячил призрак возобновившейся войны, и они оба решили встать на сторону Гедрака — с одной оговоркой. Они будут сражаться вместе с лесными эльфами и ради них. Любой, кто поднимет оружие против Народа, даже если это будет сам Гедрак, может столкнуться с небольшой армией северных эльфов, собравшихся под командованием Элайта. Или — и Эрилин недвусмысленно дала это понять — такой человек может встретиться с одним из многочисленных убийц, по-прежнему рыскавших в Тетире, чьи имена были ей известны. Это «предложение» заставило будущего короля пойти на значительные уступки. Он пообещал Элайту земли и титул на юге, а Лисьему Огню — место при новом дворе в качестве посла и советника.

- А что с лесными эльфами? - спросил Данила.

- Они отправились домой. Нас пригласили остановиться в Спутанных Древах по дороге на север.

- Север? - удивился он. - В последний раз, когда я сверялся с картой, Тетир лежал к югу от Глубоководья.

- Но к северу от Зазесспура. Насколько я могу судить, именно туда направляется Изабо.

- Аа, - Данила не стал вдаваться в дальнейшие подробности. Мрачное, решительное выражение на лице Эрилин было достаточно красноречивым. Она вернулась к роли убийцы, на этот раз — по собственной воле. Оса Элторчула покарала за его роль в смерти Лилли, но Эрилин по-прежнему считала Изабо ответственной. Она собиралась преследовать женщину в сиятельных городах Тетира — до самой Бездны, если потребуется. Данила не возражал.

- Элайт отправляется с нами, - объявила девушка. - Он попросил освободить его от обещания не причинять Изабо вреда. Я согласилась — надеюсь, ты не возражаешь, что я ответила за нас обоих.

На этот раз Данила удивился.

- Я думал, у него полно дел с его новой должностью.

- Разве Элайт может быть слишком занят для мести?

- Всем нужно хобби, - согласился Дан. - И как ты недавно заметила, разница между героем и негодяем зачастую зависит от того, кто рассказывает историю. Сдаётся мне, ты взвалила на себя задачу переписать путь Элайта.

Она нетерпеливо дёрнула плечом.

- Он такой же, как и всегда. Ничего из того, что я сделала, этого не изменит.

- Я не согласен, - мягко сказал Данила. - Знаешь, что он сказал мне, как только вернулся в сознание? Он спросил про Амнестрию. Видимо, Элайт нашёл её в том шторме и обрёл в ней силу — как мы обрели силу друг в друге. Он не понимал, что происходит, и спросил только, увидит ли её снова. Я заверил его, что увидит. Я в это верю, - твёрдо сказал он. - Эльф, который думает о загробном мире, скорее всего будет с большой заботой относиться к своей жизни. В конце концов, любой эльф, готовый рискнуть попасть под власть Мхаоркиира, чтобы испытать себя, обладает храбростью и силой духа, сравнимой с любыми тремя паладинами.

- Он собирается убить Изабо, - сказала Эрилин, потом пожала плечами. - Как и я. Вряд ли можно сказать, что он ошибается, а я права, лишь потому, что у меня есть лунный клинок, прибавляющий веса моим действиям и суждениям.

- К слову об этом, - сказал он. - Ты собираешься сказать Элайту, что магия лунного клинка была искажена?

Эрилин задумалась над этим и покачала головой.

- Нет. Я так не думаю. Я считаю, что Элайт остался таким же, как и был, но важнее то, кем считает себя он сам.

- Может быть, лунный клинок был прав. Может быть, Элайт не подходит для владения клинком Кролноберов, зато подходит для выполнения другой задачи, которая тоже послужит эльфийскому народу.

Эрилин казалась удивлённой, но всё же задумалась над этим.

- Возможно.

- Элайт всё равно остаётся негодяем, - заметил бард. - Убийцей, у которого много таланта и мало милосердия.

- Это правда, - согласилась она, - но давай посмотрим, на что ещё он способен.

Данила обнаружил, что с радостью готов всё так и оставить. Они молча подошли к особняку Таннов. Бард разыскал леди Кассандру и пересказал ей всё, не утаив ничего про битву и её последствия.

- Некоторые мосты придётся строить заново, но я уверен, что всеобщей войны не произойдёт, - заключил он. - Как и у любого успеха, здесь есть своя цена.

- Как я и ожидала, - покорно согласилась Кассандра. Её льдисто-синие глаза быстро покосились на полуэльфийку. - Ладно. Я без оговорок приму Эрилин в семью.

- Ты не поняла, - поправил Данила. - Никаких сделок в том, что касается Эрилин. Мне предстоит отдать долг, и на этот раз он будет выплачен из семейных средств. Клятва Друга Эльфов действует в обе стороны. Ты воспользуешься своим влиянием, чтобы консорциум больше не пытался покушаться на Элайта или любого другого из эльфов Глубоководья.

- Это чересчур! - запротестовала его мать. - Семья и так оказалась в трудном положении. Не хватало только защищать изгнанника-эльфа.

- Я настаиваю на своём, - Данила замолчал, собираясь с силами, чтобы продолжить. Непросто было знать, что его семья контролирует значительную часть незаконной торговли в Глубоководье. Ещё сложнее было принимать в этом участие, но, как справедливо указала Кассандра, иначе им было не выжить. Это была ещё одна причина, по которой он должен был покинуть город — он не мог предать их, но становиться частью их дел тоже не хотел. Только на сей раз, и больше никогда.

- Я подкину тебе кое-что. Риска будет меньше, чем кажется на первый взгляд. Элайт отдаст часть своих предприятий под контроль Таннов. Он останется партнёром без права голоса и будет забирать свою часть прибыли.

Кассандра какое-то время молчала.

- Учитывая наши недавние проблемы, это может стать своевременным приобретением. Мне потребуется уточнить подробности, но в принципе я согласна.

Выбор слов был странным и ироничным. Дан решил воздержаться от комментариев — по крайней мере, прямых.

- Тогда осталось лишь это небольшое напоминание.

Он взял руку матери и надел ей на палец изящное кольцо с единственным безупречным рубином.

- Это эльфийский киира — был таковым, по крайней мере. Я прошу тебя носить его, - тихо сказал он, - в напоминание о том, что даже самая безграничная власть не может быть вечной.

